

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 10(91) 2018

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Бережная Ирина Федоровна
Лифинцева Ама Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

Профессиональное образование

Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Менеджмент и маркетинг

Финансы и кредит

Экономическая социология и демография

Информационные технологии в экономике

Мировая экономика и политология

Экономика и право

Санкт-Петербург 2018

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: toug@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

- Бережная И.Ф., Мазкина О.Б.** К вопросу о формировании нравственной позиции студентов..... 8
- Вилкова А.В., Быков А.В.** Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных в образовательном пространстве воспитательной колонии 12
- Гасанова Р.Р., Романова Е.А.** Место и время аспирантуры в системе вуза 14
- Колосов Г.Н., Кремнева В.Н., Чуринов А.А.** Аналитический обзор физического развития студентов в Петрозаводском государственном университете 18
- Корбукова Н.А., Тарасов А.В., Солтан Н.П.** Психолого-педагогические основы руководства спортивной командой..... 23
- Кулакова С.В.** Факторы и механизмы формирования готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к обеспечению безопасности в пенитенциарных учреждениях 27
- Макарова Э.В., Ханбабаев Р.К., Дубатовкин В.И., Олейник Е.Н., Никитченко С.Ю.** Эффективность применения терренкура в процессе учебных занятий физической культурой и спортом со студентами-инвалидами 29

Профессиональное образование

- Алиева З.А.** Профессиональная подготовка будущего учителя музыки в условиях совершенствования системы образования..... 33
- Дугина Т.В., Блинова С.А., Заболотских А.В., Жабоклицкая И.И.** Обучение средствам лингвистической политкорректности как инструменту формирования межкультурной компетенции 36
- Игнатьева Л.Е., Четайкина О.В.** Использование инновационной образовательной среды педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки тренера по лыжному спорту..... 39
- Рубан Д.А.** К вопросу об особенностях профессиональной компетентности курсовых офицеров вузов МВД России 44
- Сухинин В.П.** Образовательная среда и формирование общекультурных компетенций 48
- Фабриков М.С.** Педагогические условия формирования правовой культуры обучающихся..... 51

Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования

- Абазова Л.М., Татарова Р.Х., Шериева Е.М.** Учет родного языка студентов при обучении РКИ..... 54
- Бедарева А.В., Литовченко В.И.** Иноязычные медиатексты как средство формирования медиакомпетенции бакалавров по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью»..... 63

Гаспарян Д.О., Якушева Н.Б., Климова М.П. Конкурентоспособность педагога как необходимое условие успеха	67
Кюрегян А.В. Теоретико-методологические подходы к гуманизации высшего педагогического образования на междисциплинарной основе	70
Тенчурич А.Ю. Разработка адаптированных дидактических материалов как условие формирования компетенций. Специфика организации самостоятельной работы по русскому языку иностранных военных специалистов в военно-инженерном вузе	81

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Балеевских А.С. Развитие мясоперерабатывающей промышленности в условиях политики импортозамещения	86
Жуковская И.Ф., Ярьес О.Б. О проблемах импортозамещения на российском рынке продовольствия	89
Карнаухова А.С., Саенко И.А. Формирование жилищной стратегии города Норильска	93
Шукаева А.В. Влияние инновационной инфраструктуры на развитие сферы инноваций	97

Менеджмент и маркетинг

Березнев С.В., Кульпина Е.Е. Инновационная активность: зарубежный и отечественный опыт измерения и оценки.....	99
Кочеткова А.И., Кочетков П.Н. Функциональные алгоритмы управления по ценностям	106
Назаров А.Д. Комплекс маркетинговых коммуникаций: библиографический обзор.....	109

Финансы и кредит

Таирова С.С. Неналоговые доходы. Качество администрирования.....	112
---	-----

Экономическая социология и демография

Дробышев А.В. Дискуссия по поводу целесообразности начала русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и участие в ней Русской Православной Церкви	118
--	-----

Информационные технологии в экономике

Дроздова Е.С. Внешняя функциональность информационной системы электронного управления морскими портами Крыма: общие функции и услуги для клиентов пассажирского сектора	121
--	-----

Мировая экономика и политология

Егорова М.А. Особенности миграции в странах Восточной Азии.....	126
Надери З., Амирахмадиян Б. Причины иранско-российского сотрудничества в ближневосточной геополитике, в частности Сирии	129

Экономика и право

Батоболотова Е.Б. Становление и особенности судебной власти как формы государственной власти.....	140
Ширкин А.А. Блокировка информационных ресурсов в сети Интернет и право на информацию.....	147

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Psychology and Pedagogy

- Berezhnaya I.F., Mazkina O.B.** Shaping Moral Values and Attitudes of Students..... 8
- Vilkova A.V., Bykov A.V.** Formation of Spiritual and Moral Values of Juvenile Convicts in the Educational Space of Juvenile Correctional Facility..... 12
- Gasanova R.R., Romanova E.A.** The Role of Postgraduate Education in the System of University Training..... 14
- KolosoV G.N., Kremneva V.N., Churinov A.A.** Analytical Review of Physical Development of Students at Petrozavodsk State University 18
- Korbukova N.A., Tarasov A.V., Soltan N.P.** Psychological and Pedagogical Bases of Team Management 23
- Kulakova S.V.** Factors and Mechanisms to Develop the Personnel Readiness to Ensure Security in Penitentiary Institutions..... 27
- Makarova E.V., Khanbabaev R.K., Dubatkin V.I., Oleinik E.N., Nikitchenko S.Yu.** The Efficiency of Terrenkur in the Process of Physical Culture and Sport Classes for Students with Disabilities 29

Professional Education

- Aliyeva Z.A.** Professional Training of Future Music Teacher under Education System Improvement..... 33
- Dugina T.V., Blinova S.A., Zabolotskikh A.V., Zhaboklitskaya I.I.** Teaching Means of Linguistic Political Correctness as a Tool of Developing Intercultural Competence..... 36
- Ignatieva L.E., Chetaykina O.V.** Using Innovative Educational Environment of a Pedagogical University in the Process of Professional Training of a Ski Coach..... 39
- Ruban D.A.** To the Question about the Peculiarities of Professional Competence of Course Officers of Military Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 44
- Sukhinin V.P.** Educational Environment and Formation of General Cultural Competences 48
- Fabrikov M.S.** Pedagogical Conditions for the Formation of the Legal Culture of Students..... 51

Interdisciplinary Studies of Pedagogical Aspects of Education

- Abazova L.M., Tatarova R.Kh., Sherieva E.M.** The Use of Students Mother Tongue in Teaching Russian as a Foreign Language 54
- Bedareva A.V., Litovchenko V.I.** Foreign-Language Media Texts as a Means of Forming the Media Competence of Bachelors in the Field of “Advertising and Public Relations”..... 63
- Gasparyan D.O., Yakusheva N.B., Klimova M.P.** The Competitiveness of a Teacher as a Necessary Condition for Success 67
- Kyureghyan A.V.** Theoretical and Methodological Approaches to Humanization of Higher Pedagogic Education on the Interdisciplinary Basis 70

A.Yu. TENCHURIN Development of Adapted Didactic Materials as a Condition for the Formation of Competencies. Specific Features of the Organization of Self-Study Work In the Russian Language of Foreign Military Specialists at Military Engineering Institution 81

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Baleevskikh A.S. Development of Meat Processing Industry in Conditions of Import Substitution Policy 86

Zhukovskaya I.F., Yares O.B. Import Substitution Problems in the Russian Food Market..... 89

Karnaukhova A.S., Saenko I.A. Formation of Housing Strategy of Norilsk 93

Shukayeva A.V. The Influence of Innovative Infrastructure on the Development of Innovation... 97

Management and Marketing

Bereznev S.V., Kulpina E.E. Innovation Activity: Foreign and Domestic Experience of Measurement and Evaluation 99

Kochetkova A.I., Kochetkov P.N. Functional Algorithms of Value Management..... 106

Nazarov A.D. Marketing Communications: A Bibliographic Review..... 109

Finance and Credit

Tairova S.S. Non-Tax Revenues. Quality Administration.....112

Economic Sociology and Demography

Drobyshev A.V. Discussion on the Practicability of Starting the Russo-Turkish War of 1877–1878 and the Russian Orthodox Church Participation in It.....118

Information Technologies in Economics

Drozdova E.S. The External Functionality of the Electronic Management’s Information System of Seaports in Crimea: General Functions and Services for the Passengers..... 121

World Economy and Political Science

Egorova M.A. Peculiarities of Migration in the East Asia Countries..... 126

Naderi Z., Amirahmadiyan B. Reasons for the Iranian-Russian Cooperation in the Middle East Geopolitics Regarding Syria..... 129

Economics and Law

Batobolotova E.B. Concept and Features of Judicial Power: Social and Philosophical Aspect ... 140

Shirkin A.A. Blocking Information Resources on the Internet and the Right to Information 147

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ

Введение. В настоящее время в России остро стоит задача нравственного воспитания подрастающего поколения. Судьба обновления общества во многом зависит от нравственной позиции молодых людей, их социальной активности. Научные исследования конца XX – начала XXI вв. таких исследователей, как Е.В. Бондаревская, Н.М. Борытко, Г.С. Киселев, С.Ю. Рыбаков и др. [5–8], показали, что большинству молодых людей свойственен приземленный прагматизм, заключающийся в первую очередь в стремлении к личному благополучию. Этому способствовали и средства массовой информации, призывающие жить для удовлетворения сиюминутных потребностей, используя других людей в качестве средства для достижения целей. Такие нравственные чувства, как долг, честь, достоинство, товарищество, дружба, были обесценены.

Сегодня в вузах делается многое для возрождения нравственного самосознания молодых людей. В качестве важной задачи перед преподавателями вуза ставится задача воспитания у студенческой молодежи независимо от профессиональной направленности уважения к своему народу, к культуре, традициям, к своим соотечественникам. Формировать нравственную позицию – значит оказывать влияние не только на мировоззрение студента, суждения и представления, но и подготовить его к выполнению различных социальных ролей. Формируясь в различных видах деятельности, мировоззрение является ядром духовного мира личности, поскольку определяет ее жизненные цели, интересы, средства их достижения.

В вузе в рамках образовательного процесса необходимо моделировать нравственное пространство, позволяющее студентам гармонично формировать отношение и к саморазвитию, и к

окружающему миру.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать уровень сформированности нравственной позиции студентов в современных условиях.

Теоретико-методологические основы исследования. Вопросы нравственно-этического воспитания и развития рассматривались в теориях П.П. Блонского, Н.И. Болдырева, Л.И. Божович, Б.Т. Лихачева, А.С. Макаренко, И.С. Марьенко, В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского, И.Ф. Харламова и др. В работах И.Ф. Бережной воспитание студентов рассматривается в контексте индивидуальной траектории профессиональной подготовки [3]. В работах Н.М. Борытко и др. разрабатывалась проблема формирования нравственной позиции учащихся. В них говорится о субъектной позиции в целом и мировоззренческой позиции в частности [6].

Методы исследования – теоретический анализ психолого-педагогической литературы, проективный метод, метод стандартизированного самоотчета, ранжирование нравственных чувств личности – подтвердили гипотезу нашего исследования.

Необходимо отметить, что мы выбрали для исследования студенческий возраст, т.к. он является сензитивным периодом для формирования нравственной позиции. Характерной чертой развития личности в этом возрасте является усиление сознательных мотивов поведения. Заметно укрепляются такие качества, как целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой. Повышается интерес к нравственным проблемам (цели, образу жизни, долгу, любви, верности и др.).

На основе проведенного анализа научных источников (работ ученых, занимающихся про-

блемами нравственного развития и становления личности, анализа содержания понятий «позиция» и «нравственность») мы пришли к выводу, что под «нравственной позицией» мы будем понимать индивидуальную позицию личности, заключающуюся в совокупности нравственных чувств (совесть, стыд, сострадание, долг), системе личностных ценностей и внутреннем самоконтроле. Их мы трактуем как компоненты нравственной позиции, и соответственно данным компонентам подобраны методы сбора эмпирических данных.

Участниками эмпирического исследования являлись студенты медико-биологического факультета 3 курса (бакалавриат, 96 человек) и студенты факультета философии и психологии 3 курса (бакалавриат, 39 человек) Воронежского государственного университета. Исследование проводилось в 2017 г. Общий объем выборки составил 135 человек.

Исследования всех компонентов нравственной позиции студентов дали следующие результаты.

Первым компонентом нравственной позиции в нашем исследовании являлись нравственные чувства. Для исследования мы использовали методику «Незаконченные предложения» (модификация О.П. Макушиной, О.Б. Мазкиной). Задания формулировались следующим образом: студентам предлагалось закончить 19 предложений. Приведем примеры некоторых из них: «Хорошая жизнь – это...», «Быть человеком – значит...», «Самое главное в жизни...», «Нельзя прожить жизнь без...», «Чтобы иметь друзей, надо...».

Дописывая предложение «Быть человеком – значит...», студенты отвечали: «проявлять уважение, сострадание, добро, иметь нравственные качества, помогать нуждающимся, проявлять толерантность». Для них «Самое главное в жизни – это...» семья, дети, здоровье, счастье, стремление к лучшему, найти себя. Они считают, что «Нельзя прожить жизнь без...» близких людей, любви, семьи, мечты, заботы о детях. Ответы студентов говорят о том, что нравственные чувства у них сформированы на достаточно высоком уровне.

Мы согласны с Н.М. Борытко, что переживание студентами таких нравственных чувств, как стыд, совесть и сострадание, способствует формированию их нравственной позиции [6].

Дополнительно нами использовалось ран-

жирование нравственных чувств личности для выявления представлений студентов о нравственных чувствах путем ответа на вопросы: «Какие чувства Вы цените в себе?», «Какие чувства Вы цените в людях?», «Какие чувства Вы хотели бы воспитать в себе?».

По результатам оценки и ранжирования нравственных чувств личности мы выявили, что на первом месте у студентов стоят совесть и стыд, на втором – сопереживание и долг. Таким образом, можно говорить о явной гуманистической ориентации личности испытуемых.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что у испытуемых в достаточной степени сформированы нравственные чувства, а нравственные знания начинают переходить в разряд ценностно-смысловых, формируются профессионально-нравственные идеалы, общечеловеческие ценности пересекаются с профессионально-личностными в ситуациях внешнего и внутреннего контроля, мотивация профессиональной деятельности достаточно устойчивая, нравственные потребности и эталоны поведения личности не носят формальный характер.

Вторым компонентом нравственной позиции в нашем исследовании являлась система личностных ценностей, для исследования которой использовалась «Методика для изучения ценностей личности» (Ш. Шварц).

Установлено, что на первом месте стоят такие ценности, как доброта, универсализм и традиции, т.е. для студентов является важным проявлять доброту, взаимовыручку, поддержку окружающим, перенося эти качества на разные жизненные ситуации – и на взаимоотношения в студенческой группе, и на участие в различных видах деятельности. Можно предположить, что подобная тенденция распространяется у них и на более широкий круг социальных взаимодействий (семью, вуз).

Ценной для них также является приверженность традициям – как студенческой группы, так и традициям факультета и вуза в целом, культуру которых они стараются сохранять и передавать следующим поколениям студентов.

На втором месте расположились такие ценности, как комфортность и самостоятельность. Это говорит о том, что студенты отзывчивы в межличностных отношениях, у них ярко выражены способности к эмоциональному отклику на переживание другого. Данные показатели

выражались во внешнем проявлении критической оценки, высказываниях студентов о том, что для них ценно. Наиболее ярко это проявлялось в групповом взаимодействии студентов, в их отношении друг к другу и преподавателям. Данные показатели отслеживались у студентов в процессе волонтерской деятельности. Так, при посещении Воронежской областной специализированной библиотеки для слепых имени В.Г. Короленко, где работают волонтеры из движения «Открытые сердца», студенты с большим желанием оказывали помощь в записи «говорящих» книг на дисках и аудиокассетах для слепых детей.

Для студентов ценно не только проявлять взаимовыручку, внимательность по отношению друг к другу, но и переносить это на широкий спектр взаимоотношений. Для них ценным является развитие в себе этих качеств, что, на наш взгляд, указывает на их устойчивую значимость для испытуемых. Это говорит об альтруистической ориентации личности. По нашему мнению, они не только довольно высоко оценивали такие нравственные качества личности, как доброту, универсализм и самостоятельность, но и осознавали их важность и значимость в отношениях с другими людьми, а не только по отношению к себе, демонстрируя сформированную нравственную позицию. Эти качества предполагают высокий уровень самоконтроля.

Третьим компонентом нравственной позиции являлся внутренний самоконтроль. Нами был проведен тест-опросник субъективного контроля (уровень субъективного контроля – УСК) Дж. Роттера.

Полученные результаты показали, что из 135 студентов высокий уровень самоконтроля имеют 15,4 % испытуемых. Это говорит о том, что студенты способны менять свое поведение для достижения цели, что проявляется в умении легко входить в любую роль, гибко реагировать на изменение ситуации, знать, где и как себя вести, управлять выражением своих эмоций, хорошо чувствовать и предвидеть впечатление, которое они производят на окружающих, контролировать свое настроение, а также такие состояния, как раздражение, недовольство, гнев, т.е. они умеют «держаться в руках». Они способны демонстрировать заинтересованность и легко завоевать доверие, но не всегда знают, как себя вести в незапланирован-

ной ситуации. Наряду с этим у них затруднена спонтанность самовыражения, они не любят непрогнозируемых ситуаций. Их позиция: «Я такой, какой я есть в данный момент».

Средний уровень самоконтроля имеют 61,5 % из числа испытуемых, это свидетельствует о том, что у таких студентов в средней степени развиты навыки самоконтроля и самоорганизации. Это характеризует их как искренних (нелицемерных), но несдержанных в своих эмоциональных проявлениях личностей, которые в своем поведении считаются с окружающими людьми и знают, как себя вести в тех или иных обстоятельствах.

Низкий уровень самоконтроля имеют 23,1 %. Такие студенты имеют свою точку зрения и демонстрируют прямолинейное поведение, не зависящее от ситуации, что, с одной стороны, может привести к сложности в межличностном общении. С другой стороны, они проявляют искренность и открытость в общении, у них более устойчивое «Я», мало подверженное изменениям в различных ситуациях. Им свойственна большая стабильность поведения в различных ситуациях и большая согласованность в выражении эмоций по разным каналам. В целом можно сказать, что они не имеют развитых навыков контроля и управления своим поведением.

Результаты проведенного исследования в целом таковы: из 135 респондентов, участвовавших в исследовании, у 16,1 % был выявлен высокий уровень сформированности нравственной позиции, у 72,6 % – средний уровень и у 11,3 % – низкий.

Таким образом, проведенные в 2017 г. исследования уровня сформированности нравственной позиции молодежи показали, что в такой социальной группе, как студенчество, по сравнению с началом XXI в. произошли положительные изменения. Большинство студентов сегодня обладают достаточным объемом знаний о нормах и ценностях, принятых в обществе, и положительно к ним относятся, активно присваивают и осваивают эти ценности. У них наблюдается средний или высокий уровень самоконтроля своего поведения, для них характерна адекватная самооценка, умение адекватно оценить поступки других людей с точки зрения нравственной позиции. Безусловно, это не снимает задачу нравственного воспитания и развития современной молодежи. Ведь даже сре-

ди студентов более 11,3 % (а это 15 человек!) имеют низкий уровень нравственной позиции. Эта важная проблема требует постоянного внимания со стороны общества, для того чтобы обеспечить его динамичное и поступательное развитие.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К.А. Психология и педагогика / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Изд-во ин-та психотерапии, 2002. – 584 с.
2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – С. 211.
3. Бережная, И.Ф. Индивидуальная траектория профессиональной подготовки менеджеров в образовании / И.Ф. Бережная // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 10. – С. 102–106.
4. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М. : Издательство НПО «МОДЭК», 1997. – С. 94–98.
5. Бондаревская, Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич / под общей редакцией Е.В. Бондаревской. – Москва; Ростов-на-Дону : Творческий центр «Учитель», 1999. – 560 с.
6. Борытко, Н.М. Этическое воспитание / Н.М. Борытко. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006. – Вып. 7. – 32 с.
7. Воронкова, О.В. Концепция культурного капитала / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5(47). – С. 122–124.
8. Киселев, Г.С. Смыслы и ценности нового века / Г.С. Киселев // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 3–12.
9. Рыбаков, С.Ю. Прагматизм как фактор деформации гносеологических и аксиологических основ образования, содержания и методов обучения / С.Ю. Рыбаков // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 11. – С. 40–45.

References

1. Abul'hanova-Slavskaja, K.A. Psihologija i pedagogika / K.A. Abul'hanova-Slavskaja. – M. : Izd-vo in-ta psihoterapii, 2002. – 584 s.
2. Anan'ev, B.G. Chelovek kak predmet poznanija / B.G. Anan'ev. – SPb. : Piter, 2001. – S. 211.
3. Berezhnaja, I.F. Individual'naja traektorija professional'noj podgotovki menedzherov v obrazovanii / I.F. Berezhnaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 10. – S. 102–106.
4. Bozhovich, L.I. Problemy formirovanija lichnosti / L.I. Bozhovich. – M. : Izdatel'stvo NPO «MODJeK», 1997. – S. 94–98.
5. Bondarevskaja, E.V. Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskijh teorijah i sistemah vospitanija : uchebnoe posobie / E.V. Bondarevskaja, S.V. Kul'nevich / pod obshhej redakciej E.V. Bondarevskoj. – Moskva; Rostov-na-Donu : Tvorcheskij centr «Uchitel'», 1999. – 560 s.
6. Borytko, N.M. Jeticheskoe vospitanie / N.M. Borytko. – Volgograd : Izd-vo VGIPK RO, 2006. – Vyp. 7. – 32 s.
7. Voronkova, O.V. Konceptija kul'turnogo kapitala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 5(47). – S. 122–124.
8. Kiselev, G.S. Smysly i cennosti novogo veka / G.S. Kiselev // Voprosy filosofii. – 2006. – № 4. – S. 3–12.
9. Rybakov, S.Ju. Pragmatizm kak faktor deformacii gnoseologicheskijh i aksiologicheskijh osnov obrazovanija, sodержanija i metodov obuchenija / S.Ju. Rybakov // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2014. – № 11. – S. 40–45.

© И.Ф. Бережная, О.Б. Мазкина, 2018

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Социально-экономические преобразования общественной жизни, обновление всех ее сторон, расширение гласности, развитие демократии и построение гражданского общества явились причиной актуализации проблем формирования духовно-нравственной сферы личности подрастающего поколения и, в частности, несовершеннолетних осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Современная ситуация в обществе характеризуется не только конструктивными изменениями, но и целым рядом негативных процессов, наметившихся в сфере духовной жизни, а именно – утратой духовно-нравственных ориентиров среди подростков.

Воспитательный потенциал коллектива сотрудников воспитательной колонии, в первую очередь педагогов, направлен на решение проблем, связанных с преодолением духовного кризиса в обществе (рост детской преступности, алкоголизма, наркомании, суицида, беспризорности, оккультизма и т.д.).

Однако воспитательная колония не использует в полной мере тот потенциал, которым обладают субъекты учебно-воспитательного процесса. Кроме того, нет такой модели, которая бы целенаправленно формировала духовно-нравственные ценности у несовершеннолетних осужденных. По мнению В.И. Андреева, в круг наиболее значимых приоритетных проблем входит и проблема разработки и внедрения новых методов, педагогических технологий обучения и воспитания [5; 10]. В настоящее время возникает необходимость обогащения содержания деятельности общеобразовательного пространства воспитательной колонии, методов ее

осуществления и поиска новых воспитательных технологий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования дополняют теорию и методику обучения и воспитания, вносят новые элементы в существующие исследования по проблеме формирования духовно-нравственных ценностей осужденных подростков. Внедрение в педагогический процесс воспитательной колонии выявленных педагогических условий и критерияльных характеристик сформированности духовно-нравственных ценностей воспитанников будет способствовать дальнейшей разработке содержательных и методических аспектов обеспечения разностороннего формирования их личности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что созданная программа формирования духовно-нравственных ценностей подростков в общеобразовательном пространстве воспитательной колонии может применяться в практике педагогической деятельности специалистов в области образования, являться основой создания ими вариативных моделей воспитательного процесса.

Однако сущность проблемы кроется не в том, чтобы констатировать недостаточность влияния социальных институтов на духовно-нравственные ценности подрастающего поколения, а в том, чтобы уметь своевременно и целенаправленно формировать личность подростка.

Процесс формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных в образовательном пространстве воспитательной колонии будет эффективным и

результативным, если в деятельности воспитательной колонии будет: разработана и внедрена научно-обоснованная программа формирования духовно-нравственных ценностей осужденных подростков; разработана и экспериментально апробирована модель системы формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных; обеспечена продуктивная деятельность сотрудников воспитательной колонии по формированию духовно-нравственных ценностей воспитанников; проведена своевременная диагностика по выявлению уровня сформированности духовно-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Вилкова, А.В. Средства исправления несовершеннолетних осужденных : монография / А.В. Вилкова. – М., 2018.
2. Лобачева, Л.П. Проблема беспризорности среди несовершеннолетних осужденных / Л.П. Лобачева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 3(84). – С. 11–12.
3. Лосева, С.Н. Ресоциализация несовершеннолетних: понятие и характеристика / С.Н. Лосева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 3(102). – С. 81–83.
4. Sergeeva, M.G. The interaction of labor market and educational services market considering social partnership mechanism and spe policycificity of the regional educational / M.G. Sergeeva // Ponte. – 2017. – Т. 73. – № 12. – P. 2.

References

1. Vilkova, A.V. Sredstva ispravlenija nesovershennoletnih osuzhdennyh : monografija / A.V. Vilkova. – М., 2018.
2. Lobacheva, L.P. Problema besprizornosti sredi nesovershennoletnih osuzhdennyh / L.P. Lobacheva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 3(84). – S. 11–12.
3. Loseva, S.N. Resocializacija nesovershennoletnih: ponjatie i harakteristika / S.N. Loseva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 3(102). – S. 81–83.

© А.В. Вилкова, А.В. Быков, 2018

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва;
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва*

МЕСТО И ВРЕМЯ АСПИРАНТУРЫ В СИСТЕМЕ ВУЗА

В последние годы возросла актуальность общественных дискуссий в системе высшего образования в связи с принятием ряда законодательных актов, которые должны отвечать потребностям социума, современной экономики и жизнедеятельности, касающиеся финансирования и регламентации научной сферы. Аспирантура в этом процессе занимает главенствующее место, т.к. призвана готовить специалистов, обладающих прочными профессиональными знаниями, умениями, навыками, инновационным мышлением.

Однако именно аспирантура претерпевает трудности в определении как своего места в ступенчатой системе образования, так и самого содержания обучения. «Научное знание стремительно развивается и даже классические идеи, казавшиеся еще вчера навсегда устоявшимися и ясными, обрастают массой интерпретаций и подробностей» [4, с. 42].

После того, как аспирантура стала третьей ступенью высшего образования по подготовке кадров высшей квалификации в 2013 г., так и не было найдено решения об ее основном назначении, хотя и «осуществление программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на третьей ступени высшего образования является важным шагом на пути интеграции российского образования в европейское образовательное пространство» [5, с. 169], и сама реализация программ аспирантуры требует «ответственного и тщательного подхода к осмыслению и формированию новых условий реализации программ подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации» [7, с. 9].

Традиционно обучение в аспирантуре предполагало подготовку оригинального научного исследования, которое вносило свой

вклад в развитие определенной научной области. Данная задача в аспирантуре не отменилась, но на некоторое время приоритет стал отдаваться подготовке преподавателей высшей школы с необязательной защитой диссертации, о чем свидетельствуют защиты научных квалификационных работ и дипломы, утвержденные в 2013 г. Министерством образования [12]. Четыре года аспирантура адаптировалась под эти изменения и наконец в сентябре 2017 г. вузы России стали выдавать массово дипломы об ее окончании, что и вызвало новую волну дискуссий об обучении в аспирантуре.

Министр образования и науки России О.Ю. Васильева предложила на совместном заседании Совета Российского Союза ректоров и президиума Российской академии наук возобновить и сделать обязательной защиту диссертаций для аспирантов, сказав, что: «...Это возвращение диссертации как обязательного и главного элемента, и приоритет научных результатов» [13].

Другим важным заявлением министра было продление научных исследований в аспирантуре в случае необходимости до пяти лет [14]. Подобная мера должна способствовать повышению процента защитившихся аспирантов и более эффективному функционированию аспирантуры в системе вуза.

В попытке найти содержательное место аспирантуры в определенный момент предлагалось объединить магистерские и аспирантские стандарты, предусмотрев единый 5–6-летний срок обучения, при этом внедрить промежуточную аттестацию, результатом прохождения которой являлась бы защита магистерской диссертации. В то же время результатом такой интегрированной программы должна стать защита диссертации на соискание степени канди-

дата наук [9; 10; 15]. Обучение в аспирантуре стало похоже на маятник, покачивающийся из стороны педагогической в сторону научную. Очевидно, что баланс между двумя ведущими направлениями обучения в аспирантуре пока не найден. Вузы, подстраиваясь под образовательные стандарты, вынуждены постоянно лавировать и выбирать в своих программах подготовки аспирантов между научно-исследовательским и педагогическим модулями. Подобное положение аспирантуры как третьей ступени образования выводит на первый план задачу переосмысления ее основного предназначения и определения содержания обучения в соответствии с главной целью обучения в аспирантуре.

Интересным нововведением для аспирантуры стала возможность создания для ряда университетов собственных диссертационных советов. По организационной деятельности советы могут быть структурированы по типу советов Высшей аттестационной комиссии (ВАК) или представлять собой иной вид, но по своим требованиям не могут быть ниже советов ВАК. Данное нововведение позволит сильно укоренить самостоятельность вузов в организации научных исследований. Университеты получат относительную независимость в подготовке собственных научных кадров.

Однако следует отметить, что аспиранты вынуждены работать, и это обстоятельство превращает аспирантуру не в ступень образования, а в вечернее дополнительное образование, где обучение педагогическому компоненту считается формальным. Тем не менее в сознании учащихся аспирантура все также остается научной ступенью.

Очевидным является и тот факт, что пока еще не найден баланс между образованием и научной деятельностью, в связи с чем требуется создание четко функционирующей модели. «Нам надо усовершенствовать модель аспирантуры», – об этом сообщил в ходе круглого стола «Актуальное законодательство обеспечения научной и законодательной деятельности» ректор Российского университета дружбы народов, председатель ВАК Владимир Филлипов.

Стоит отметить, что в Петербурге 26 апреля 2018 г. прошел XI съезд Российского союза ректоров и перед его участниками выступил президент России Владимир Путин. В своем выступлении глава государства раскритиковал

аспирантскую деятельность российских вузов, поскольку лишь 14 % аспирантов выходят на защиту своих работ вовремя. «Путин предложил обеспечить участие в открытых конкурсах, на которых распределяются научные гранты аспирантам, которые серьезно намерены заниматься наукой, а не получать степень «для анкеты». Президент отметил, что следует поощрять стремления студентов и аспирантов к созданию и внедрению собственных разработок» [16].

При появлении большого оттока из среды вузов защитившихся аспирантов встал вопрос: зачем учить, если все равно они уходят? И для того, чтобы ситуация изменилась, требуется:

- масштабная работа по привлечению аспирантов к деятельности вуза;
- закрепление специалистов на кафедрах;
- создание условий для плодотворной учебы и работы, а также их финансирование, следовательно, отбор поступающих необходимо производить с этим учетом;
- массовое формирование их из своего контингента, привлечение и внедрение кадров для работы с достойным уровнем оплаты.

Только таким образом возникнет осознание значимости обучения и проводимых научных исследований. При поддержке обучающихся и понимании тенденций коммерциализации образования возможно ограничить их уход в иные организации, поощрить их оставаться в своих ведомствах.

Следовательно, делаются шаги в этом направлении, например, создаются лаборатории для молодых ученых. Если аспирантура – это преимущество научных и педагогических кадров, то в условиях консолидации и централизации научной работы в вузах необходимо закрепление в них обучающихся. Для этого должны выделяться ставки, запускаться новые технологичные проекты с их участием, т.е. необходимо активное внедрение аспирантов в научную и профессиональную деятельность.

В заключение отметим, что для нас является очевидным тот факт, что внедрение последних научных достижений направлено на интенсификацию обучения, позволяющую ускорять достижения уровней требований установленных образовательных цензов. Прежде всего, необходимо новое осмысление базовых представлений об образовательной среде в ее современном облике – информационно-обра-

зовательном. Полезность этой среды определяется периодом нахождения в ней. Чем меньше времени находится в ней обучающийся до достижения им уровня образовательного ценза, тем больше ее эффективность и «пропускная способность» [3]. В этой связи актуально сокращать сроки для подготовки высококвалифицированных специалистов за счет интенсивности учебного процесса и концентрации усилий овладения знаниями через разработку новых технологий. Необходимо стараться структурировать, как время, так и пространство образования человека. «По сути, все развитие современной цивилизации – это постоянное увеличение динамичности времени, совершенствовании способов его использования» [11]. Опираясь на этот постулат, можно отметить важность четкого осмысления тенденций прогрессивного развития общества и обучающегося в образовательной среде посредством умелого сочетания прежних и новых технологичных форм, активизации самостоятельного изучения интересующего предмета, развития рефлексивных механизмов, связанных со смыслообразующей мотивацией [8]. Поэтому в условиях инфор-

матизации образовательного процесса как раз аспиранты должны выводить на передовую все научно-исследовательские работы с новыми технологиями под руководством заведующих лабораторий и кафедр. Ведь «определяющим для человека в обучении является не только совместная деятельность, но и взаимодействие по поводу этого общего дела» [2, с. 79].

Итак, если «мир столкнулся с феноменом, когда образовательный уровень каждого следующего поколения выше предыдущего, и общество диктует новые требования к компетенциям людей и скорости получения знаний» [6], то важно не сокращать или увеличивать сроки обучения, а внедрять конструктивные меры по улучшению и созданию необходимых ценностных, мотивационных, психологически-комфортных условий с учетом осознанной саморегуляции [1], чтобы ни финансовая проблема (низкая заработная плата), ни юридическая (отсутствие определенного статуса квалификации), ни психологическая (низкий социальный статус преподавательской деятельности) не становились препятствием дальнейшему развитию системы подготовки кадров высшей квалификации.

Список литературы

1. Гасанова, Р.Р. Мотивационные детерминанты осознанной саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов вуза : дисс... канд. психол. наук: 19.00.07 / Р.Р. Гасанова. – Нижний Новгород, 2010. – 214 с.
2. Гасанова, Р.Р. Сеть интернета: взаимодействие и обучение / Р.Р. Гасанова // Наука, бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 4(82). – С. 77–81.
3. Гасанова, Р.Р. Мысли о модернизации образовательного пространства, среды вуза и времени / Р.Р. Гасанова, А.М. Романов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 6-1. – С. 252–254.
4. Гасанова, Р.Р. Современные роли преподавателя вуза / Р.Р. Гасанова, Е.А. Романова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 12(99). – С. 40–43.
5. Гвильдис, Т.Ю. Аспирантура в структуре высшего образования / Т.Ю. Гвильдис // Университет имени В.И. Вернадского. – 2014. – № 4(54). – С. 169–177.
6. Киясов, Н.М. Международная конференция в области новых образовательных технологий EdCrunch / Н.М. Киясов // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. – № 3. – С. 87–89.
7. Мосичева, И.А. Реализация программ аспирантуры в условиях действия ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / И.А. Мосичева, Е.В. Караваева, В.Л. Петров // Высшее образование в России. – 2013. – № 8-9. – С. 3–10.
8. Романов, А.М. Ценности и смыслы личностного и профессионального развития обучающихся / А.М. Романов, Е.А. Романова, Р.Р. Гасанова. – М. : Институт научной информации и мониторинга РАО, 2010. – 208 с.
9. Сенашенко, В.С. О реформировании отечественной системы высшего образования: некоторые итоги / В.С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2017. – № 6. – С. 5–15.
10. Зайченко, И.М. Влияние миграционных потоков на систему общего образования в районах Крайнего Севера Северо-Западного федерального округа / И.М. Зайченко, Е.К. Терешко // В

сборнике: Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016. – 2016. – С. 655–662.

11. Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI в. / Д.И. Фельдштейн // Современное образование. – М. : URSS, 2013. – С. 9–33.

12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2013/12/09/diplomy-dok.html> 21.09.2018.

13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tass.ru/obschestvo/4369673> 13.09.2018.

14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://indicator.ru/news/2017/06/27/vasileva-aspirantura/> 15.08.2018.

15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/society/20171207/1510423288.html> 01.09.2018.

16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.rambler.ru/education/39731361-rektor-timiryazevskoy-akademii-rasskazala-o-problemah-aspirantury/> 12.09.2018.

References

1. Gasanova, R.R. Motivacionnye determinanty osoznannoj samoreguljicii uchebno-professional'noj dejatel'nosti studentov vuza : diss... kand. psihol. nauk: 19.00.07 / R.R. Gasanova. – Nizhnij Novgorod, 2010. – 214 s.

2. Gasanova, R.R. Set' interneta: vzaimodejstvie i obuchenie / R.R. Gasanova // Nauka, biznes: puti razvitija. – М. : ТМВprint. – 2018. – № 4(82). – С. 77–81.

3. Gasanova, R.R. Mysli o modernizacii obrazovatel'nogo prostranstva, sredy vuza i vremeni / R.R. Gasanova, A.M. Romanov // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. – 2015. – Т. 7. – № 6-1. – С. 252–254.

4. Gasanova, R.R. Sovremennye roli prepodavatelja vuza / R.R. Gasanova, E.A. Romanova // Perspektivy nauki. – Tambov : ТМВprint. – 2017. – № 12(99). – С. 40–43.

5. Gvil'dis, T.Ju. Aspirantura v strukture vysshego obrazovanija / T.Ju. Gvil'dis // Universitet imeni V.I. Vernadskogo. – 2014. – № 4(54). – С. 169–177.

6. Kijasov, N.M. Mezhdunarodnaja konferencija v oblasti novyh obrazovatel'nyh tehnologij EdCrunch / N.M. Kijasov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. – 2018. – Т. 23. – № 3. – С. 87–89.

7. Mosicheva, I.A. Realizacija programm aspirantury v uslovijah dejstvija FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» / I.A. Mosicheva, E.V. Karavaeva, V.L. Petrov // Vyshee obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 8-9. – С. 3–10.

8. Romanov, A.M. Cennosti i smysly lichnostnogo i professional'nogo razvitija obuchajushhihsja / A.M. Romanov, E.A. Romanova, R.R. Gasanova. – М. : Institut nauchnoj informacii i monitoringa RAO, 2010. – 208 s.

9. Senashenko, V.S. O reformirovanii otechestvennoj sistemy vysshego obrazovanija: nekotorye itogi / V.S. Senashenko // Vyshee obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 6. – С. 5–15.

10. Zajchenko, I.M. Vlijanie migracionnyh potokov na sistemu obshhego obrazovanija v rajonah Krajnego Severa Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga / I.M. Zajchenko, E.K. Tereshko // V sbornike: Sever i Arktika v novoj paradigme mirovogo razvitija. Luzinskie chtenija – 2016. – 2016. – С. 655–662.

11. Fel'dshtejn D.I. Problemy psihologo-pedagogicheskikh nauk v prostranstvenno-vremennoj situacii XXI v. / D.I. Fel'dshtejn // Sovremennoe obrazovanie. – М. : URSS, 2013. – С. 9–33.

12. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rg.ru/2013/12/09/diplomy-dok.html> 21.09.2018.

13. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://tass.ru/obschestvo/4369673> 13.09.2018.

14. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://indicator.ru/news/2017/06/27/vasileva-aspirantura/> 15.08.2018.

15. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ria.ru/society/20171207/1510423288.html> 01.09.2018.

16. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://news.rambler.ru/education/39731361-rektor-timiryazevskoy-akademii-rasskazala-o-problemah-aspirantury/> 12.09.2018.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В ПЕТРОЗАВОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

С 2019 г. вступают в силу новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) (так называемый «3++»), устанавливающие следующую универсальную компетенцию (УК) выпускника: «способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности».

Заявленная стандартом УК-7 требует ответа на вопрос: «Что следует понимать под «должным уровнем» физической подготовленности? Будет ли этот уровень единым для всех выпускников? Возможно ли это?». И ряд других вопросов, без ответа на которые невозможно грамотно выстроить процесс физического воспитания в вузе. Преподавателями кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма (ИФКСиТ) Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) было проведено исследование с целью установления начального (имеющегося) уровня физической подготовленности студента-первокурсника, для того чтобы именно эти показатели физического развития обучающихся первого курса стали отправной точкой в организации физкультурно-образовательного процесса по достижению «должного уровня».

Объектом исследования стало физическое развитие студентов-первокурсников ПетрГУ, предметом – уровень развития физических качеств студентов-первокурсников ПетрГУ. Мониторинг физического развития студентов-первокурсников Петрозаводского государственного университета был проведен в сентябре-ноябре 2017 г. Исследование физической подготовленности первокурсников проводилось на основе изучения уровня развития у студентов 1 курса основных физических качеств: быстроты, вы-

носливости, гибкости и силы. В тестировании приняли участие 1200 студентов 1 курса всех институтов ПетрГУ.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решались следующие задачи: провести мониторинг физической подготовленности студентов первого курса ПетрГУ (по основным контрольным испытаниям для определения уровня развития каждого физического качества); сравнить полученные данные с нормами школьной программы В.И. Ляха, А.А. Зданевича для учащихся 11 класса; подготовить рекомендации по дальнейшей организации процесса физического воспитания в ПетрГУ.

Мониторинг развития быстроты

Общепринятым контрольным испытанием для определения уровня развития физического качества быстрота является бег на дистанцию 100 метров. Показанные студентами результаты сравнивались с параметрами оценивания на «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» результатов бега на 100 метров для учащихся 11 класса общеобразовательной школы, представленными в школьной программе В.И. Ляха, А.А. Зданевича [1].

Проведенное тестирование выявило наличие проблем с уровнем развития физического качества «быстрота» у первокурсников, особенно у девушек. «Лидером» среди результатов на оценку «2» является Медицинский институт, где процент девушек, продемонстрировавших неудовлетворительный уровень развития быстроты, составил 74 %. Среди институтов, где более половины девушек показали неудовлетворительные результаты, находятся Институт исторических, политических и социальных

Рис. 1. Уровень развития быстроты у студентов-первокурсников

наук (69 %), Физико-технический институт (68,4 %), Институт педагогики и психологии (63 %), Институт филологии (59 %).

Результаты юношей намного выше, чем у девушек (большинство юношей демонстрируют хороший уровень развития быстроты). Так, например, 69,5 % юношей, обучающихся в Институте лесных, горных и строительных наук, показали результат на оценку «хорошо», в Институте педагогики и психологии – 60 %, в Институте математики и информационных технологий – 58 %.

Но необходимо отметить наличие и среди юношей достаточного процента, не сдавших норматив в беге на 100 м (оценка «неудовлетворительно»): 50 % юношей Института филологии не справились с испытанием, более 30 % юношей Физико-технического института, Института исторических, политических и социальных наук и Института экологии и агротехнологий также продемонстрировали результат на оценку «неудовлетворительно».

Объединенные данные (в целом по ПетрГУ) представлены на рис. 1.

Мониторинг развития выносливости

Общепринятым контрольным испытанием для определения уровня развития физического качества выносливость является бег на дистанцию 2000 метров и 3000 метров (юноши).

Необходимо акцентировать внимание на том, что развитие выносливости у девушек

на крайне низком уровне. Представительницы всех институтов ПетрГУ показывают очень большой процент результатов на оценку «неудовлетворительно». Кроме того, он является преобладающим среди других показателей. Самые высокие проценты результатов, выполненных на оценку «2» (более половины), демонстрируют студентки Института педагогики и психологии – 66 %, Института иностранных языков – 65 %, Института филологии – 56 %, Физико-технического института – 56 %, а также Института физической культуры, спорта и туризма – 57 % (необходимо отметить, что в тестирование не включались студенты, поступившие на направление подготовки «Физическая культура»).

Результаты юношей также не являются утешительными (хотя, если результаты молодых людей сравнивать с результатами девушек, можно сказать, что показатели выше). Так, например, 40 % юношей Института педагогики и психологии, а также 33 % юношей Филологического института и Института физической культуры, спорта и туризма показали «отличный» уровень развития выносливости (но необходимо отметить, что количество юношей данных институтов крайне мало: всего 6 юношей на первом курсе в Институте филологии, 10 – в Институте педагогики и психологии, 15 – в Институте физической культуры, спорта и туризма).

Также стоит обратить внимание (в сравнении с результатами, показанными девушками)

Рис. 2. Уровень развития выносливости у студентов-первокурсников

на достаточно большой % юношей, показавших «хороший» уровень развития выносливости: 60 % студентов Института физической культуры, спорта и туризма, больше 40 % студентов Института лесных, горных и строительных наук, Института педагогики и психологии и Института истории, политических и социальных наук.

Но результаты, выполненные на оценку «неудовлетворительно», тоже достаточно высоки. «Лидером» по этому показателю является Институт иностранных языков – 77 % юношей показали неудовлетворительный уровень развития выносливости, более 50 % юношей первого курса Института математики и информационных технологий и Физико-технического института показали также неудовлетворительные результаты развития физического качества «выносливость».

В целом по ПетрГУ уровень развития выносливости у студентов-первокурсников показан на рис. 2.

Мониторинг развития гибкости

Для определения уровня развития физического качества «гибкость» чаще всего используется так называемый «Тест на гибкость»: стоя на гимнастической скамейке наклон вперед с опусканием рук ниже уровня скамейки [2].

Сразу стоит отметить, что и девушки, и юноши показали хороший уровень развития физического качества «гибкость», в большин-

стве институтов (в 8 из 11) более 50 % девушек выполняют этот норматив на оценку «5».

Если анализировать «неудовлетворительный результат», то следует отметить достаточно большой разброс в показателях по всем институтам: от низких значений (4,6 % в Институте филологии, 7,5 % в Институте истории, политических и социальных наук) до высокого неудовлетворительного уровня развития гибкости среди девушек Медицинского института – 41 %.

У юношей такого же высокого, как у девушек, процента показавших отличный уровень развития гибкости не выявлено, хотя, как было отмечено выше, юноши также демонстрируют хорошие показатели развития гибкости по сравнению с уровнем развития других физических качеств. 71 % студентов Физико-технического института выполнили этот норматив на результат «5», в Институте лесных, горных и строительных наук таких студентов 57 %, а в Институте филологии 50 %.

Что касается результатов юношей на оценку «2», то наблюдается аналогичная с результатами девушек ситуация – достаточно большой разброс в показателях неудовлетворительного уровня развития гибкости у юношей: от низких значений (всего 4,5 % не сдавших среди студентов Физико-технического института, 8 % среди юношей Института лесных, горных и строительных наук) до высокого значения: 50 % не выполнивших данный норматив в Медицинском институте.

Рис. 3. Уровень развития гибкости у студентов-первокурсников

Рис. 4. Уровень развития силы у студентов-первокурсников

Объединенные (по всем институтам) сведения отражены на рис. 3.

Мониторинг развития силовой подготовленности

Определение уровня развития силы возможно с помощью различных испытаний. В нашем исследовании использовались тесты на силовую подготовленность – подтягивание на перекладине (у юношей), подтягивание в висе лежа (перекладина на высоте 90 см) у девушек [2].

Полученные в результате тестирования данные свидетельствуют о крайне низком раз-

витии физического качества силы у девушек. Следует акцентировать внимание на значении 96 % неудовлетворительных результатов среди девушек Института математики и информационных технологий, 95 % в Медицинском институте при нулевом показателе результатов на «отлично. Более 50 % неудовлетворительных показателей силовой подготовленности демонстрируют представительницы практически всех институтов ПетрГУ (9 из 11).

Результаты силовой подготовленности юношей, как ни удивительно, еще ниже, чем у девушек. Среди юношей трех институтов (Института исторических, политических и социальных наук, Института иностранных языков,

а также Института экономики и права) нет ни одного, кто бы сдал тест силовой подготовленности на «отлично». И напротив, полученные данные свидетельствуют о крайне большом проценте юношей с неудовлетворительным уровнем силовой подготовленности: 93 % юношей Института биологии и агротехнологий, более 80 % юношей Института иностранных языков, Института экономики и права, Физико-технического и Медицинского институтов.

Общие результаты, выявленные в ходе тестирования силовой подготовленности первокурсников, представлены на рис. 4.

Таким образом, проведенный мониторинг физического развития первокурсников выявил достаточно низкий уровень развития основных физических качеств, особенно силы и выносливости.

Полученные сведения послужат основой для коррекции рабочих программ дисциплины «Физическая культура и спорт» по каждому направлению подготовки с целью совершенствования физкультурно-образовательного процесса в вузе, для достижения наиболее качественных результатов физического воспитания студентов во время обучения в университете.

Список литературы

1. Лях, В.И. Комплексная программа физического воспитания учащихся 1–11 классов / В.И. Лях, А.А. Зданевич. – М. : Просвещение, 2011. – 56 с.
2. Тестирование на учебно-тренировочных и оздоровительных занятиях физической культурой : учебное пособие для преподавателей, студентов средних специальных и высших учебных заведений, педагогов общеобразовательных школ / И.А. Берлин и др.; сост. Л.М. Киэлевяйнен. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2014. – 48 с.

References

1. Ljah, V.I. Kompleksnaja programma fizicheskogo vospitaniya uchashhihsja 1–11 klassov / V.I. Ljah, A.A. Zdanovich. – M. : Prosveshhenie, 2011. – 56 s.
2. Testirovanie na uchebno-trenirovochnyh i ozdorovitel'nyh zanjatijah fizicheskoj kul'turoj : uchebnoe posobie dlja prepodavatelej, studentov srednih special'nyh i vysshih uchebnyh zavedenij, pedagogov obshheobrazovatel'nyh shkol / I.A. Berlin i dr.; sost. L.M. Kijelevjajnen. – Petrozavodsk : Izdatel'stvo PetrGU, 2014. – 48 s.

© Г.Н. Колосов, В.Н. Кремнева, А.А. Чуринов, 2018

УДК 796:15(045)

Н.А. КОРБУКОВА, А.В. ТАРАСОВ, Н.П. СОЛТАН

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва;
 ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный
 исследовательский университет) имени И.М. Губкина», г. Москва*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РУКОВОДСТВА СПОРТИВНОЙ КОМАНДОЙ

Подготовка спортсменов высокого класса – одна из важнейших проблем в многолетней структуре тренировочного процесса.

В спорте результаты выступлений команд на соревнованиях обусловлены многими факторами: уровнем развития двигательных способностей, функциональных и психологических возможностей, уровнем технической подготовленности спортсменов, научно-методическим обеспечением подготовки команд, условиями восстановления, правильностью питания, качеством материальной базы для тренировок и др.

Постоянно усиливающаяся конкуренция на спортивной арене приводит к значительному усовершенствованию основных компонентов спортивной подготовки: техники выполнения движения, методики спортивной тренировки, тактики, а также морально-волевых качеств.

Поэтому сегодня в условиях выравнивания мастерства спортсменов все большее значение приобретают вопросы психологической подготовки тренерского состава и спортсменов к соревнованиям, их умение выдерживать накал спортивной борьбы, противостоять психологическим перегрузкам, концентрировать свои усилия и показывать наивысшие результаты в наиболее значимых стартах сезона.

В данной статье рассматривается многофункциональная деятельность тренера команды как тренера и психолога.

Своей целенаправленной работой лучшие тренеры содействуют воспитанию всесторонне развитого человека, формируя в нем идейно-политические и нравственные качества.

Эффективные тренеры прекрасно понимают, что воспитанный спортсмен становится во всех отношениях более управляемым. Он обыч-

но хорошо знает свои права и обязанности в команде, сознателен и дисциплинирован, инициативен и ответствен. Все это в конечном итоге способствует индивидуальному росту и совершенствованию спортсмена, а также повышению результата спортивной команды в целом.

Выступление на соревнованиях – это завершающий этап подготовки, на котором спортсмену необходимо полностью реализовать свои потенциальные возможности.

Достижение максимального спортивного результата обусловлено неперемным наличием трех условий, два из которых имеют психологическое содержание:

- 1) высокий уровень специальной подготовленности;
- 2) готовность к максимальной мобилизации волевых усилий;
- 3) способность к психической саморегуляции.

Эти условия представляют собой блоки психологических свойств личности, знание функциональной природы, которые позволяют находить слабые звенья в системе самоконтроля и саморегуляции спортсмена.

Существенным фактором успешности деятельности команды является наличие в ней благоприятного психологического климата. Многие зависят от того, в какой степени спортсмены воспринимают указания и советы своего тренера. Высокие спортивные результаты невозможны без принятия спортсменами цели, поставленной перед командой тренером, и без определенной установки на ее достижение. Все это находится в прямой зависимости от положительного отношения спортсменов к тренеру.

В связи с этим пристального внимания тре-

Таблица 1. Соотношение причин возможного перехода спортсмена в другую команду

П/п	Соотношение причин возможного перехода спортсмена в другую команду	Процент опрошенных
1	Плохие взаимоотношения с тренером	17,91
2–3	Недостаточная материальная компенсация	16,91
2–3	Некачественный инвентарь	16,91
4	Плохие взаимоотношения со спортсменами команд	15,92
5	Слабый состав спортсменов в команде	13,93
6	Неудовлетворенность методикой тренировки	7,96
7	Очень сильный состав спортсменов в команде	1,99
8	Другие причины	8,45

буют конфликты, возникающие между тренером и спортсменами, и их причины.

Сравнение степеней трудности различных видов деятельности тренера на учебно-тренировочных сборах показало, что наиболее трудной большинство тренеров признают воспитательную работу. Степень трудности организаторской и учебной видов деятельности значительно ниже.

Отсутствие у ряда тренеров умения плодотворно вести воспитательную работу выступает одним из факторов, влияющих на смену тренера и переход спортсмена в другие спортивные общества. На вопрос о желании перейти к другому тренеру 16,31 % спортсменов ответили утвердительно и 19,85 % воздержались от определенного ответа. Следовательно, более трети опрошенных спортсменов могут в ближайшее время попытаться осуществить переход в другую команду. Спортсмены указывали на ряд причин возможного перехода (табл. 1).

То обстоятельство, что спортсмены наиболее часто указывают на плохие взаимоотношения с тренером как на важную причину перехода, подчеркивает большую значимость этого фактора.

Установление конкретных причин конфликтов, возникающих между тренером и спортсменами, показало, что основные причины заложены в отрицательных свойствах личности тренера и спортсменов. Таким образом, свойства личности, прежде всего зависящие от воспитания, оказывают определяющее влияние на социально-психологический климат в команде. Выявилась отчетливая зависимость между желаемым, правильным, на взгляд спортсменов, руководством командой и степенью

удовлетворенности их взаимоотношениями с тренером.

Нельзя не отметить, что в командах, приближающихся по объективным показателям к сложившимся коллективам, тренеры склонны к положительным характеристикам личностных качеств своих спортсменов. Эти тренеры чаще всего характеризуют своих спортсменов в следующих выражениях: прекрасный человек, настоящий спортсмен, боец. Педагогический оптимизм этих тренеров проявляется и в случаях обнаружения отрицательных моментов в жизни команды, негативных поступков спортсменов, отрицательных качеств их личности. Тренеры обычно говорят так: «Да, иногда бывают срывы, но в целом, прекрасная команда».

Выявленную положительную установку тренеров команд высшего уровня развития следует считать практически целесообразной, т.к. она выражает веру в спортсменов, уважение каждого как личности и в целом оптимистическую позицию тренера по отношению к команде. Все это создает благоприятный фон для достижения высокого спортивного результата. «Эффект занижения» у тренеров выступает одним из негативных факторов на пути достижения успеха спортивной команды.

В основе руководства спортивной командой лежит деятельность тренера по образованию в ней коллектива.

О наличии боеспособного спортивного коллектива свидетельствуют:

- стабильность спортивных результатов команды;
- соблюдение всеми членами команды норм общественной морали и спортивной этики;

- наличие в команде условий для всестороннего развития личности спортсмена и его дальнейшего прогрессирувания в спорте.

Выпадение одного из названных критериев не позволят рассматривать команду как коллектив. Тренера как руководителя коллектива характеризует успешность выполнения основных функций руководства.

Наличие в команде конфликтных ситуаций, частичное или полное неприятие требований тренера могут рассматриваться как показатели уровня воспитательной работы в команде и факторы психологического климата в ней.

Формирование отношений – процесс длительный и непрерывный. В нем есть своеобразные пики – этапы заключительной подготовки к крупным соревнованиям. Если в подготовительном и предсоревновательном периодах

идет постепенное формирование отношений и воспитание отдельных качеств, то на заключительном этапе происходит интенсивная реализация всей совокупности отношений, акцентируются положительные свойства личности, совершенствуются навыки саморегуляции.

Главным методом работы тренера со спортсменами является убеждение, которое проводится в форме бесед, направленных на формирование у своих учеников психологии спортсменов высокого класса. Эта психология складывается, прежде всего, из веры в себя и в свои возможности. Как бы ни было трудно и как бы ни были горьки временные неудачи, необходимо верить, что предел не достигнут, возможности далеко не исчерпаны и можно выдержать значительно более высокие тренировочные нагрузки.

Список литературы

1. Решетень, И.Н. Многофункциональный характер деятельности тренера сборной команды / И.Н. Решетень, М.И. Фролова // Теория и практика физической культуры. – 1978. – № 2.
2. Корбукова, Н.А. Использование аутотренинга и психологической подготовки к соревнованиям у студентов-спортсменов / Н.А. Корбукова, Е.Г. Подкопаева, А.А. Сердюков // В сборнике: Актуальные проблемы психологии и педагогики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Научный центр «АЭТЕРНА». – 2014. – С. 41–44.
3. Попов, А.Л. Психология спорта (учебное пособие для слушателей РГАФК) / А.Л. Попов, В.М. Мельников. – М., 1997.
4. Куртев, А.Н. О психологической и волевой подготовке студентов-гребцов высокого класса / А.Н. Куртев, Н.А. Корбукова, В.В. Молодоженов // В сборнике: Структура и содержание образования в МГУПП – достижения и проблемы сборник материалов Научно-методической конференции / Под редакцией И.В. Матвеевой, О.Л. Семашко. – 2000. – С. 86.
5. Корбукова, Н.А. Спортивно-массовая работа как непрерывный социальный эксперимент в развитии нации / Н.А. Корбукова, Е.Г. Подкопаева, А.А. Сердюков, Н.Н. Карелина, И.В. Шелегин, Р.В. Шупейко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 6(51). – С. 13–16.

References

1. Resheten', I.N. Mnogofunkcional'nyj harakter dejatel'nosti trenera sbornoj komandy / I.N. Resheten', M.I. Frolova // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 1978. – № 2.
2. Korbukova, N.A. Ispol'zovanie autotreninga i psihologicheskoj podgotovki k sorevnovanijam u studentov-sportsmenov / N.A. Korbukova, E.G. Podkopaeva, A.A. Serdjukov // V sbornike: Aktual'nye problemy psihologii i pedagogiki. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Nauchnyj centr «AJeTERNA». – 2014. – S. 41–44.
3. Popov, A.L. Psihologija sporta (uchebnoe posobie dlja slushatelej RGAFK) / A.L. Popov, V.M. Mel'nikov. – M., 1997.
4. Kurtev, A.N. O psihologicheskoj i volevoj podgotovke studentov-grebcov vysokogo klassa / A.N. Kurtev, N.A. Korbukova, V.V. Molodozhenov // V sbornike: Struktura i sodержanie obrazovanija v MGUPP – dostizhenija i problemy sbornik materialov Nauchno-metodicheskoj konferencii / Pod redakciej I.V. Matveevoj, O.L. Semashko. – 2000. – S. 86.

5. Korbukova, N.A. Sportivno-massovaja rabota kak nepreryvnyj social'nyj jeksperiment v razvitii nacii / N.A. Korbukova, E.G. Podkopaeva, A.A. Serdjukov, N.N. Karelina, I.V. Shelegin, R.V. Shupejko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 6(51). – S. 13–16.

© Н.А. Корбукова, А.В. Тарасов, Н.П. Солтан, 2018

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Перед учреждениями пенитенциарной системы первостепенными задачами в контексте обеспечения безопасности, как для самих осужденных, так и для сотрудников, выступают профилактика недовольств спецконтингента, усиления влияния осужденных отрицательной направленности, снижение общей криминогенной напряженности и т.д. Однако, к сожалению, не всегда действия сотрудников бывают эффективными, и различные эксцессы в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) все же происходят. Так, согласно отчетной статистической документации в УИС за 7 месяцев 2017 г. было зарегистрировано 126, а в аналогичном периоде прошлого года – 148 преступлений, связанных с дезорганизацией деятельности учреждений, из них совершенных организованной группой либо с применением насилия опасного для жизни и здоровья – 6, в аналогичном периоде прошлого года – 3 [3].

Существует ряд факторов, влияющих на психологическую готовность сотрудников к действиям по обеспечению безопасности в пенитенциарных учреждениях. Специфическая особенность данных факторов в том, что часть из них невозможно изменить, к ним, например, относятся стиль воспитания в семье, жизненный опыт, сформированный до поступления на службу и в период ее несения, особенности нервной системы, общего физического и эмоционального развития. Другая группа факторов поддается коррекции. Такие факторы представляют большой практический интерес для службы.

В свою очередь, факторы, оказывающие

непосредственное и опосредованное влияние на психологическую готовность, можно разделить на организационные, материально-технические, психологические и криминогенно-ситуативные. К организационным факторам относятся вопросы взаимодействия между отделами и службами внутри учреждения, между учреждением и управлением территориального органа; распределение руководством учреждения сотрудников на различные по сложности участки службы в зависимости от их опыта и уровня профессионализма; проведение занятий по действиям в условиях массовых беспорядков.

Материально-технические факторы включают в себя оснащение инженерно-техническими средствами охраны и надзора, программным обеспечением, средствами вычислительной техники и связи, вооружением и специальными средствами.

Психологические факторы представляют собой систему личностных и профессиональных характеристик сотрудника: наличие опыта участия в пресечении беспорядков, уверенность в себе, смелость, решительность, выдержанность, самоконтроль, коммуникативная компетентность, правовая компетентность, чувство сплоченности коллектива и т.д.

Под криминогенно-ситуативными факторами мы понимаем количественный и качественный состав группы подозреваемых, обвиняемых и осужденных, организовавших и участвующих в массовых беспорядках, время их начала. Также сюда следует отнести количество сотрудников, находящихся в учреждении

на момент начала беспорядков.

Указанные группы факторов, их комбинации и степень выраженности создают условия протекания массовых беспорядков в учреждениях, многообразие и разноплановость представленных факторов подчеркивают необходимость комплексного подхода в процессе формирования психологической готовности сотрудников УИС к действиям в условиях массовых беспорядков. Наилучшей формой формирования готовности является практическая отработка сотрудниками действий по обеспечению безопасности в пенитенциарных учреждениях. При этом отметим, что важным является не столько отработка конкретного алгоритма действий, сколько моделирование подобных ситуаций с распределением «ролей» между сотрудниками, часть из которых будет «отыгрывать» роль осужденных, устраивающих бес-

порядки, а другая часть будет отрабатывать алгоритм действий. В таком случае будет формироваться эмоциональная устойчивость как составляющая часть психологической готовности у сотрудников УИС. Необходимо рассматривать готовность сотрудника к действиям в экстремальных ситуациях деятельности одновременно и как состояние, и как процесс. Готовность в конкретный момент времени, как мы считаем, является состоянием, при котором задействуется набор знаний, умений и навыков сотрудника. С другой стороны, психологическая готовность как процесс способна к развитию как в сторону увеличения своего уровня, так и в сторону его снижения, т.е. осуществляется переход из одного состояния готовности в другое. Таким образом, зная факторы, влияющие на психологическую готовность, можно управлять данным процессом.

Список литературы

1. Евдокимов, И.В. Готовность сотрудников воспитательных отделов к работе в воспитательных центрах – учреждениях нового типа / И.В. Евдокимов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 4(143). – С. 27–30.
2. Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT/> (дата обращения: 18.09.2018).
3. Бовин, Б.Г. Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников подразделений охраны федеральной службы исполнения наказаний России / Б.Г. Бовин, А.В. Кокурин, Д.А. Красов // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 3. – С. 72–85.

References

1. Evdokimov, I.V. Gotovnost' sotrudnikov vospitatel'nyh otdelov k rabote v vospitatel'nyh centrakh – uchrezhdenijah novogo tipa / I.V. Evdokimov // Vedomosti ugovlovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2014. – № 4(143). – S. 27–30.
2. Harakteristika lic, soderzhashhihsja v sledstvennyh izoljatorah i tjur'mah [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT/> (data obrashhenija: 18.09.2018).
3. Bovin, B.G. Prognozirovanie professional'noj uspešnosti sotrudnikov podrazdelenij ohrany federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij Rossii / B.G. Bovin, A.V. Kokurin, D.A. Krasov // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. – 2009. – № 3. – S. 72–85.

© С.В. Кулакова, 2018

УДК 796.051.2

*Э.В. МАКАРОВА, Р.К. ХАНБАБАЕВ, В.И. ДУБАТОВКИН,
 Е.Н. ОЛЕЙНИК, С.Ю. НИКИТЧЕНКО*

*ФГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская
 сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», г. Москва*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРРЕНКУРА В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ СО СТУДЕНТАМИ-ИНВАЛИДАМИ

Актуальность

В высших учебных заведениях на сегодняшний день дисциплины (модули) по физической культуре и спорту должны реализовываться в порядке, установленном организацией, а для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) организация устанавливает свой порядок освоения дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту с учетом их состояния здоровья (стандарт ФГОС ВО 3++). Особое значение приобретает разработка программ по физической культуре и спорту в связи с постоянным увеличением численности студентов-инвалидов и лиц с ОВЗ. По некоторым данным, численность студентов с ослабленным здоровьем и лиц с ОВЗ в разных регионах страны колеблется от 20 до 40 % [1]. Процесс адаптации каждого студента с ограниченными возможностями в процессе интеграции в образовательное пространство, в студенческую группу и в то же время в социальную систему сопровождается чрезмерной интенсификацией различных органов и систем. Этот процесс является существенным испытанием для организма студента и требует применения адекватных мер, направленных на улучшение состояния здоровья, оптимизацию (восстановление, компенсацию) физических способностей и функционального состояния организма, улучшение физических качеств, психоэмоциональной устойчивости и адаптационных резервов.

Эффективность применения физических упражнений на занятиях со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, во

многом зависит от организации занятий, подбора адекватных средств и методов физического воспитания. В процессе занятий в специальном учебном отделении (специальной медицинской группе) особую роль играет оздоровительная и коррекционная направленность. В ее основе лежит построение учебного процесса таким образом, чтобы достичь максимального оздоровительного эффекта, обеспечить улучшение функционального состояния организма занимающихся и повышение уровня проявления двигательных качеств, способствовать правильному физическому развитию [2].

Среди средств, применяемых на занятиях, важное место занимает дозированная лечебная ходьба, или терренкур. Ценность ее заключается в том, что она осуществляется на свежем воздухе. Терренкур стимулирует мотивацию к движению и формирует доминанту оздоровления [3]. Во время прогулок используются упражнения в ходьбе, оказывающие общеукрепляющее влияние на весь организм. Прогулки, особенно регулярные, воздействуют на сердечно-сосудистую и дыхательную системы, пищеварительный процесс, обмен веществ и опорно-двигательный аппарат. Следует подчеркнуть, что особенная ценность прогулок выражается в их влиянии на нервно-психическую сферу студентов.

Цель

Целью исследования являлось повышение эффективности программ по физической культуре и спорту для студентов с инвалидностью

и лиц с ОВЗ с помощью научно-обоснованного внедрения технологии и методологической структуры применения средств и методов физической реабилитации с использованием лечебной физической культуры, дозированной ходьбы (терренкура), самомассажа и закаливания. Критериями эффективности служили показатели динамики изменений активности реакций свободно радикального окисления и показатели пульсометрии у студентов с последствиями детского церебрального паралича (ДЦП) в процессе оздоровительно-коррекционных мероприятий.

Организация и методы исследования

Исследования проводились в Российском государственном аграрном университете – Московской сельскохозяйственной академии (РГАУ-МСХА) имени К.А. Тимирязева. В обследовании принимали участие 16 студентов-инвалидов с последствиями ДЦП легкой степени. Показатели системы внешнего дыхания определяли с помощью спирометрии. Пульсометрию использовали как метод, позволяющий определить адекватность реакции организма студентов на величину выполненной физической нагрузки. Активность реакции свободно радикального окисления (СРО) определяли по количеству эритроцитов в плазме крови: по количеству соединений, реагирующих с тиобарбитуровой кислотой (ТБК-активные продукты). Состояние антирадикальной защиты клеток определяли по активности супероксиддисмутазы (СОД, КФ 1.15.1.11); активности каталазы (КФ 1.11.1.6); по уровню токоферолов (α -токоферол) оценивали общее содержание продуктов антирадикальной защиты. Сравнительный анализ полученных данных проводился методами вариационной статистики. Исследования проводили в динамике: в начале и в конце учебного года.

Результаты исследования

В начале наших исследований установлено, что у всех студентов с последствиями ДЦП частота дыхания по сравнению с показателями практически здоровых студентов была значительно большей. Оценивая паттерн дыхания, выявили, что для студентов с последствиями ДЦП были характерны нарушения ритма дыха-

ния с наличием периодически глубоких вдохов на фоне поверхностного учащения дыхания, наблюдалось также сокращение периода времени вдоха и выдоха.

Увеличенный показатель частоты дыхания у студентов с инвалидностью связан, как правило, со сниженным показателем экскурсии грудной клетки и наличием гипервентиляции легких, которая приводит к повышению минутного объема дыхания (МОД). У здорового человека величина МОД прямо пропорциональна интенсивности окислительных процессов в организме, незначительное повышение данного показателя среди студентов с последствиями ДЦП может быть обусловлено повышенной активностью метаболизма. Постоянно спазмированные мышцы в данном процессе нуждаются в более значительной продукции соединений, энергетически богатых фосфорной связью, и, соответственно, при этом наблюдается активизация тканевого дыхания и митохондриального окисления за счет большего оборота цикла трикарбоновых кислот, где обязательным условием является повышение уровня поступления кислорода.

По результатам обследования было установлено, что у студентов с последствиями ДЦП наблюдаются более низкие показатели в сравнении с практически здоровыми сверстниками и находятся на нижней границе рекомендованных для предоставленной возрастной группы референтных значений показатели жизненной емкости легких (ЖЕЛ) – 3360 ± 49 мл при 4280 ± 52 мл у их практически здоровых сверстников (где вероятность составляла $p \leq 0,05$). Показатели пробы Генча у них составляли $26,4 \pm 1,2$ с, проба Штанге – $39,2 \pm 1,4$ с, что свидетельствовало о неудовлетворительном состоянии кислородного обеспечения и уровня тренированности. Представленные показатели были соответственно меньше на 52,5 % и 64 % в сравнении с показателями практически здоровых сверстников.

За счет определения в эритроцитах и плазме крови содержания начальных и конечных продуктов предоставленной реакции – соответственно диеновых конъюгатов (ДК) ненасыщенных жирных кислот и малонового диальдегида (МДА), а также показателей системы антиоксидантной защиты – активности СОД, каталазы и содержания α -токоферола (α -ТФ) в эритроцитах у студентов с последствиями ДЦП

была обследована активность реакций СРО.

Было установлено, что у студентов с последствиями ДЦП в начале учебного года наблюдались повышенные показатели содержания ДК и МДА как в эритроцитах, так и в плазме крови в сравнении с практически здоровыми сверстниками. На фоне существенного повышения ДК и МДА снижена активность практически всех звеньев антиоксидантной защиты. Известно, что в результате усиленного образования активных форм кислорода (АФК) и низкого антиоксидантного статуса вместе с недостаточной способностью организма к регенерации тканей усиливается чувствительность к окислительным повреждениям, имеет место развитие состояния, которое характеризуется как окислительный стресс (окислительная модификация липидов, белков и ДНК). Избыточная активация процессов цепного перекисного окисления липидов (ПОЛ) может привести к накоплению в тканях таких продуктов, как липоперекиси, радикалы жирных кислот, кетоны, альдегиды, кетокислоты, что, в свою очередь, приводит к повреждению и увеличению проницаемости клеточных мембран, окислительной модификации структурных белков, ферментов, биологически активных веществ.

Таким образом, представленные изменения в организме студентов требуют адекватной коррекции с целью нормализации метаболизма, оптимизации течения реакций тканевого дыхания и повышения уровня здоровья в целом. Решить такую задачу можно за счет действенных, превентивных, а также лечебно-оздоровительных и коррекционно-восстановительных средств и методов физической культуры (динамические, дыхательные, координационные и развивающие упражнения), гигиенических и закалывающих мероприятий. Рекомендуемые физические нагрузки в аэробном режиме в виде терренкура повысят показатели максимального потребления кислорода и толерантность к физическим нагрузкам у студентов с последствиями ДЦП.

Прохождение маршрута терренкура на занятиях физической культурой со студентами рассматривался нами как средство тренировки и развития функциональных возможностей и выносливости, а также как средство, расширяющее адаптационный потенциал организма студентов.

Маршрут терренкура начинался с прак-

тически ровного участка с небольшими подъемами и спусками. Длина маршрута составила 1000 м. На маршруте было предусмотрено 4 остановки на каждые 250 м продолжительностью до 3 минут. Маршрут терренкура на своем протяжении имеет разные углы наклона, что вынуждает студентов варьировать скорость передвижения за счет изменения соотношения длины и частоты шагов при восхождении.

На всем прохождении маршрута терренкура у студентов осуществлялась регистрация частоты сердечных сокращений (ЧСС) с целью самоконтроля и адекватности нагрузки. ЧСС измерялась с помощью пальпации периферических артерий и фиксировалась в контрольных точках (перед подъемом, в конце подъема, после спуска, после очередной остановки и отдыха на протяжении всего маршрута).

Динамика ЧСС у студентов во время прохождения маршрута терренкура носила однонаправленный характер, который тесно связан с рельефом местности, величиной угла наклона трассы. Увеличение угла наклона трассы терренкура способствовало увеличению ЧСС, что связано с набором высоты, подъемом общего центра масс (ОЦМ) на большую высоту в каждом цикле движения. Меньшие значения угла наклона трассы вызывали соответственно менее выраженные изменения значений ЧСС. На основе полученных данных пульсометрии можно заключить о равномерных изменениях показателей ЧСС на протяжении всего маршрута терренкура, а количество времени, затраченное на отдых, было достаточным для восстановления. Данные изменения свидетельствуют о том, что разработанный маршрут для студентов медицинской группы являлся тренировочным, т.к. максимальное повышение ЧСС на трассе было в пределах допустимого и не превышало 50 % от максимальных значений ЧСС.

В конце 2 семестра нами были проведены повторные исследования. Было установлено, что у студентов с последствиями ДЦП в сравнении со здоровыми сверстниками наблюдались незначительно повышенные показатели содержания ДК и МДА как в эритроцитах, так и в плазме крови. При этом практически не отличались показатели активности ферментов антиоксидантной и антиперекисной защиты, а именно СОД и каталазы. Полученные данные свидетельствовали об относительно незначительном повышении у студентов с последстви-

ями ДЦП за предоставленный срок активности реакций СРО, но приведенное скорее не имеет существенных негативных последствий для их организма за счет достаточной активности реакций антиоксидантной защиты. В пользу последнего также свидетельствовало достаточно высокое содержание интрацеллюлярного антиоксиданта – α -ТФ.

Выводы

Адаптация студентов с ограниченными возможностями при интеграции в образовательное пространство, в студенческую группу и одновременно в социальную систему является существенным испытанием для его организма. У лиц с последствиями ДЦП наблюдается повышенная активность метаболизма, когда энергетические потребности постоянно спазмированных мышц приводит к активизации тканевого дыхания и митохондриального окисления. Физические и психологические нагрузки в начале

учебного процесса повышают интенсивность работы как исполняющих, так и регулирующих биологических систем организма. Имеют место нарушения интрацеллюлярных энергопродуцирующих механизмов, усиленная продукция активных форм кислорода, что приводит к повреждениям мембранных образований клеток и негативно сказывается на общем функциональном состоянии студентов с последствиями ДЦП. Данные патологические изменения метаболизма у студентов с последствиями ДЦП обосновывают необходимость применения дифференцированных физических нагрузок среди данных студентов, которые должны выполняться в аэробном режиме тренировок. Оптимальными формами занятий физической культурой являются занятия в специальных медицинских группах аэробной направленности с использованием дозированной ходьбы, терренкура, плавания, где нагрузка увеличивается за счет объема, а не интенсивности упражнений.

Список литературы

1. Граник, В.Г. Метаболизм эндогенных соединений. Лекарственные средства и другие ксенобиотики : монография / В.Г. Граник. – М. : Вузовская книга, 2005. – 528 с.
2. Биленко, М.В. Ишемические и реперфузионные повреждения органов (молекулярные механизмы, пути превращения и лечения) / М.В. Биленко. – М. : Медицина, 1989. – 368 с.
3. Макарова, Э.В. Изменения в системе крови и нейроэндокринной системе у студентов со спастическими и вялыми парезами как критерий подбора средств и методов физической реабилитации / Э.В. Макарова. – Ученые записки РГСУ. – № 2. – 2015. – С. 64–71.
4. Korshunov, S.S. High protonic potential actuates a mechanism of production of reactive oxygen species in mitochondria / S.S. Korshunov, V.P. Skulachev, A.A. Starkov // FEBS Lett. – 1997. – Vol. 416. – P. 15–18.
5. Makarova, E.V. Dynamics of activity free radical oxidation reactions in students with cerebral palsy results over the course of the education process / E.V. Makarova // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2012. – № 11. – С. 55–58.
6. Sumbayev, V.V. Turnings of cysteine and histidine, catalised by xanthine oxidase / V.V. Sumbayev // Amino Acids. – 1999. – Vol. 17. – N 1. – P. 65–66.

References

1. Granik, V.G. Metabolizm jendogennyh soedinenij. Lekarstvennye sredstva i drugie ksenobiotiki : monografija / V.G. Granik. – M. : Vuzovskaja kniga, 2005. – 528 s.
2. Bilenko, M.V. Ishemicheskie i reperfuzionnye povrezhdenija organov (molekuljarnye mehanizmy, puti prevrashhenija i lechenija) / M.V. Bilenko. – M. : Medicina, 1989. – 368 s.
3. Makarova, Je.V. Izmenenija v sisteme krovi i nejrojendokrinoj sisteme u studentov so spasticheskimi i vjalymi parezami kak kriterij podbora sredstv i metodov fizicheskoj rehabilitacii / Je.V. Makarova. – Uchenye zapiski RGSU. – № 2. – 2015. – S. 64–71.
5. Makarova, E.V. Dynamics of activity free radical oxidation reactions in students with cerebral palsy results over the course of the education process / E.V. Makarova // Pedagogika, psihologija i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitanija i sporta. – 2012. – № 11. – S. 55–58.

© Э.В. Макарова, Р.К. Ханбабаев, В.И. Дубатовкин, Е.Н. Олейник, С.Ю. Никитченко, 2018

УДК 37.013

З.А. АЛИЕВА

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Введение

Основные направления профессиональной подготовки будущих учителей музыки в условиях совершенствования системы образования связаны с обеспечением ее большей мобильности с целью соответствия возрастающим требованиям подготовки учителей музыки, стремящихся раскрыть свой интеллектуальный, профессиональный и волевой потенциал. В этой связи следует отметить некоторые особенности подготовки учителей музыки в настоящее время: полифункциональная деятельность учителя музыки, педагогическая направленность вокальной подготовки учителя-музыканта.

Изложение основного материала

Сегодня профессию учителя музыки многие связывают с необходимостью подготовки кадров, способных сочетать все компоненты профессионального мастерства. Так, в трудах Э.Б. Абдуллина, Ю.Б. Алиева, Л.Г. Арчажникова определены профессиональные требования к выпускникам музыкально-педагогических вузов. Исследователями В.И. Муцмахером, Н.А. Терентьевым, В.А. Шкляр, В.Л. Яконюком широко освещены различные аспекты исполнительской, педагогической, просветительской деятельности педагога-музыканта: инструментальной, вокально-хоровой, хормейстерской, музыкально-теоретической подготовки. Большой интерес представляют работы Е.В. Гребенюка, И.Р. Левиной, посвященные рассмотрению структуры и содержания профессиональной компетентности учителя музыки. В результате опросов среди российских работодателей было выявлено, что большинство из них

считает, что у современных выпускников недостаточно практических навыков и специальных знаний, что свидетельствует о среднем уровне их профессиональной подготовки в вузах. Таким образом, проблема подготовки учителей музыки связана с решением проблем важнейших компонентов профессионального мастерства специалиста: зрелость духовной культуры личности, высокий уровень мотивации музыкальной деятельности, профессиональная мобильность, сформированная система убеждений и ценностных ориентаций, коммуникативная культура [3, с. 25].

На основе анализа можно сделать вывод, что совершенствование системы образования невозможно без научного решения проблем методологии, содержания и методики учебного процесса, его направленности на эффективность подготовки специалистов в соответствии с возрастающими потребностями общества.

Научный подход к педагогической деятельности учителя музыки общеобразовательной школы обостряет проблему полифункциональности ее структуры, создавая тем самым объективные трудности в исследовательской работе, которая касается взаимодействия составных частей этой деятельности, ее ведущих идей. Это, прежде всего, относится к вокальной подготовке будущего учителя музыки на музыкально-педагогическом факультете в педвузе в структуре таких равноправных дисциплин, как: музыкально-теоретическая, инструментальная, дирижерско-хоровая и методическая подготовка. Вокальная подготовка принадлежит к одной из сложнейших в комплексе специальных дисциплин, поскольку специфика ее заключается в тесном переплетении теоретических положений о развитии голосовой функции (на уровне многих смежных наук), исполнительского ма-

стерства и педагогического руководства формированием певческой культуры детей разных возрастных групп [2, с. 8].

Сложность научно-исследовательской работы в области педагогической направленности вокальной подготовки учителя-музыканта заключается в самой нервно-мышечной природе певческого процесса и ее традиционной интуитивно-эмпирической основе методических приемов, предложенных в классической вокальной педагогике. В настоящее время содружество смежных наук (физиологии, биофизики, акустики, фониатрии, морфологии, психологии и др.) дает возможность уйти от традиционных форм развития певческой культуры и строить вокально-педагогический учебный процесс согласно научно обоснованной методике.

В основу методики вокальной подготовки студентов, разработанной на нашем факультете, легли исследования В.П. Морозова, Л.Б. Дмитриева, Р. Юссона, Г.П. Стуловой, Д.Е. Огороднова, М. Микиши и др., чьи научные выводы дают право считать ведущим критерием вокальной подготовки вокальный слух, сущность которого заключается в эмоционально-моторной природе голосовой функции (по Б.М. Теплову). Предложенная нами методика отличается от традиционной как своим содержанием, так и структурой методических приемов, которые предусматривают индивидуальные и индивидуально-групповые формы работы в вокальном классе, а также тематическое построение музыкально-теоретического материала на весь курс обучения. Методика состоит из тем по вопросам акустики голоса, физиологических механизмов голосообразования и вокальной педагогики взрослых и детских голосов. Эффективность данной методики подтверждена практикой работы на протяжении многих лет [4, с. 33].

Основные положения:

- тематика музыкально-теоретического материала дает возможность систематизировать учебный процесс в вокальном классе, дифференцированно регламентировать последовательность музыкально-теоретического материала и индивидуально дозировать его в зависимости от вокального опыта студента, его предыдущей вокальной подготовки;

- оберегать тесное взаимодействие всех компонентов вокального обучения – теоретические знания, исполнительские навыки и педаго-

гическую направленность, которые имеются в наличии в каждой из тем;

- возможность варьирования тем для самостоятельного изучения обучающимися и для работы в классе, что способствует выбору индивидуального темпа работы над музыкальным материалом, а также свойственного данному обучающемуся алгоритма занятия [1, с. 45].

Таким образом, для методичной подготовки необходимо в равной мере и вокальное обучение будущего учителя, и широкое использование восприятия им голосов других певцов. В связи с таким выводом встает вопрос о целесообразности посещения обучающимися уроков других практикантов.

В плане педагогической направленности особенно важно, чтобы сведения о голосовом аппарате и его работе соответствовали объективным научным данным, были достаточными для глубокого всестороннего понимания певческого голосообразования.

Для творческого овладения вокальной методикой, ее совершенствования будущему педагогу необходимо детальное знание акустических явлений, определяющих качество вокального звучания, физиологических законов, лежащих в основе голосообразования, психологических основ формирования навыков, музыкального восприятия и воссоздания, познавательной деятельности учащегося, закономерностей педагогического процесса. Первоочередное значение приобретает нахождение обучающимися знаний о детском голосе, об особенностях голосообразования у детей, о специфике их вокального обучения [5, с. 9].

В процессе индивидуального вокального обучения певцы получают знания об академическом звучании, овладевают навыками, помогающими его воспроизведению, в результате развития вокального слуха приобретают свойство определять наименьшие изменения вокального звука, дифференцировать правильное звучание и неправильное. Знание, каким должен быть звук, как должен правильно работать голосовой аппарат, а также владение вокальными навыками составляют основу педагогической подготовки обучающегося.

Будущему педагогу необходимо не только иметь знания и практический опыт, связанный с вокальной деятельностью, но и уметь передавать эти знания другим. Педагогам необходимо владеть способами действий, т.е. методами и

отдельными приемами, с помощью которых достигается освоение обучающимися знаний правильного звучания и навыков их применения, что составляет методику вокального обучения.

Поэтому обучение студента вокальной педагогике в классе постановки голоса должно включать:

– воспитание у него умений объяснять и показывать необходимое звучание и правильное движение голосового аппарата, т.е. в соответствии с данными дидактики руководствоваться методом устного изложения знаний и методом демонстрации;

– формирование знаний о практических приемах влияния на голосообразующий комплекс и их применение с целью организации нормальной вокальной функции.

Выводы

Таким образом, важной задачей подготовки будущего учителя музыки является формирование у него умений пользоваться специальной литературой. Такое умение учителю необходимо для пополнения знаний, самообразования и

беспереывного роста. Необходимым условием полноценной методичной подготовки обучающегося, на наш взгляд, является использование пассивной и активной педагогической практики при обучении в классе постановки голоса. Учитывая условия работы в этом классе, главной широко используемой формой должна стать пассивная практика, которая специально применяется педагогом с целью обучения студента навыкам наблюдения вокально-педагогического процесса.

Поиск путей совершенствования профессиональной подготовки послужит основанием к развитию инновационных процессов, охватывающих разработку новых методов и приемов обучения, а также полифункциональной деятельности и педагогической направленности в вокальной подготовке будущего учителя музыки.

Понимание необходимости изменений в профессиональной подготовке будущих учителей музыки позволяет определить ориентиры развития отечественной системы образования, где важным является социальный заказ общества.

Список литературы

1. Аспелунд, Д.Л. Развитие певца и его голоса / Д.Л. Аспелунд. – СПб. : Лань: Планета музыки, 2017. – 180.
2. Боровик, Л.Г. Научные основы постановки голоса / Л.Г. Боровик. – Челябинска, 2013. – 106 с.
3. Гонтаренко, Н.Б. Сольное пение. Секреты вокального мастерства / Н.Б. Гонтаренко. – Ростов-на-Дону : Феникс: 2007. – 164 с.
4. Дмитриев, Л. Основы вокальной методики / Л. Дмитриев. – М. : Музыка, 1968. – 674 с.
5. Плужников, К.И. Вокальное искусство : учебное пособие. – СПб. : Лань: Планета музыки, 2013. – 112 с.

References

1. Aspelund, D.L. Razvitie pevca i ego golosa / D.L. Aspelund. – SPb. : Lan': Planeta muzyki, 2017. – 180.
2. Borovik, L.G. Nauchnye osnovy postanovki golosa / L.G. Borovik. – Cheljabinska, 2013. – 106 s.
3. Gontarenko, N.B. Sol'noe penie. Sekrety vokal'nogo masterstva / N.B. Gontarenko. – Rostov-na-Donu : Feniks: 2007. – 164 s.
4. Dmitriev, L. Osnovy vokal'noj metodiki / L. Dmitriev. – M. : Muzyka, 1968. – 674 s.
5. Pluzhnikov, K.I. Vokal'noe iskusstvo : uchebnoe posobie. – SPb. : Lan': Planeta muzyki, 2013. – 112 s.

УДК 378.147

*Т.В. ДУГИНА, С.А. БЛИНОВА, А.В. ЗАБОЛОТСКИХ, И.И. ЖАБОКЛИЦКАЯ**ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва;
Институт русского языка и культуры Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, г. Москва*

ОБУЧЕНИЕ СРЕДСТВАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Статья посвящена феномену лингвистической политкорректности, его распространению в современном обществе и в первую очередь его связи с обучением иностранным языкам.

Говоря о политкорректности, исследователи подразделяют ее на два уровня: поведенческий и языковой (или лингвистический). Для обозначения языковой политкорректности С.Г. Тер-Минасовой был предложен термин «языковой такт», который впоследствии уступил место более привычному, устойчивому и распространенному термину «политическая корректность» [3].

Термин «лингвистическая политкорректность» вызывает интерес в европейском обществе, поскольку воплощает существующие нормы социального поведения, облегчает межкультурную коммуникацию, способствует снижению конфликтного потенциала и установлению культурных связей. В основе лингвистической политкорректности лежит стремление не оскорбить человека, сохранить его достоинство, не задеть его чувств обидными словами.

Далее авторы будут оперировать термином «лингвистическая политкорректность». Возрастающее количество работ на данную тему предполагает, что преподаватели иностранных языков стремятся обучить студентов высших учебных заведений этой реальности, максимально приближая моделируемую ситуацию к реальной.

Феномен лингвистической политкорректности представляет собой важное культурное и языковое явление и оказывает значительное влияние как на жизнь современного общества в целом, так и на английский язык в частно-

сти. Сегодня словарный состав современного английского языка включает в себя разнообразные языковые средства выражения политкорректности, что заставляет уделить этому вопросу особое внимание. Более того, в тех или иных речевых ситуациях, возникающих на фоне новых культурных реалий, студенты неизбежно сталкиваются с трудностями использования политкорректной лексики. В связи с этим тема данной статьи представляется достаточно актуальной.

Обучая русскому языку студентов из Великобритании и английскому языку русскоговорящих студентов, авторы сочли возможным провести опрос среди этих двух групп и выяснить, в какой степени лингвистическая политкорректность является частью их речевой культуры. В статье приводятся результаты данного опроса и их анализ.

Основными задачами при обучении студентов средствам выражения политкорректности является формирование следующих умений: правильно ее распознавать и грамотно применять в речи для осуществления успешной коммуникации, а также владеть основами вежливой политкорректной дискуссии.

Все эти умения способствуют формированию межкультурной компетенции.

Авторы, имеющие многолетний опыт преподавания английского языка русскоговорящим студентам и русского языка англоговорящим студентам, провели среди учащихся опрос, который показал частотность использования средств политкорректной лексики в языке. В анкетировании приняли участие русскоговорящие студенты 2–4 курсов следующих специальностей: «Лингвистика», «Международные

отношения» и «Зарубежное регионоведение» Российского университета дружбы народов и англоговорящие студенты университета г. Лидс (Великобритания) программы включенного обучения «Год за рубежом» в Московском государственном университете.

Студентам были предложены анкеты, содержащие задания на дифференциацию лексики из аутентичных источников (газетные статьи, материалы из интернета), а также упражнения из учебников.

В одном из заданий студенты должны были выбрать из ряда предложенных слов и словосочетаний (как политкорректных, так и нет) наиболее уместный на их взгляд вариант. А также указать, какой лексикой они активно пользуются, с какой знакомы, но сами не употребляют, а с какой не знакомы совсем.

Выяснилось, что на ранних этапах обучения английскому языку русскоговорящие студенты имеют очень приблизительное представление о лингвистической политкорректности вообще. Так, число студентов, не знающих до 45 % предложенной лексики, составило среди русскоговорящих 52 %, а среди англоговорящих – 36 %. Число русскоговорящих студентов, не знающих более 60 % предложенной лексики, составило 5 %. В то время как среди англоговорящих студентов нет тех, кто не знаком с этой лексикой. Среди русскоговорящих студентов старших курсов этот разрыв значительно меньше, что объясняется планомерной методической работой в этом направлении.

В следующем задании предлагалось заменить существительные, обозначающие профессии и род деятельности, личными местоимениями. При обработке анкет выяснилось, что у русскоговорящих студентов, в отличие от англоговорящих, наблюдаются устойчивые ассоциации определенных профессий с тем или иным полом. Так, в примерах *When Doctor Rice comes, tell _____ that the patients are in the waiting room.* и *Colleagues congratulated the architect on _____ winning the competition.* русскоговорящие студенты ассоциируют слова врач (*doctor*) и архитектор (*architect*) с лицами мужского пола. А в примерах *I would like to be a teacher as _____ spend(s) a lot of time with children.* и *The secretary left _____ briefcase in the hall.* слова педагог (*teacher*) и секретарь (*secretary*) – с лицами женского пола. Анализ результатов показал, что 24 % опрошенных

русскоговорящих студентов вообще не владеют лексическими средствами политкорректности. Больше половины студентов (54 %) показали, что знакомы с этой лексикой, хотя навык ее использования не закреплен. Прочное владение средствами выражения лингвистической политкорректности показали 100 % англоговорящих студентов и лишь 22 % русскоговорящих.

Проанализировав результаты, можно констатировать, что русскоговорящие студенты, обучающиеся по специальности «Лингвистика», продемонстрировали более устойчивый навык владения как грамматическими, так и лексическими средствами политкорректности, чем студенты других специальностей. Также анкетирование показало, что у студентов старших курсов употребление политкорректной лексики вызвало меньше затруднений, чем у студентов младших курсов, вне зависимости от специальности.

Авторы считают, что такие результаты в отношении русскоговорящих студентов вполне закономерны, т.к. категория рода в грамматической системе русского языка является доминирующей. В.В. Виноградов писал: «Формой мужского рода подчеркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека» [1].

И сегодня есть разные взгляды на существительные, имеющие форму мужского рода, но служащие для называния лиц мужского и женского пола (типа архитектор, инженер). Одни ученые относят их к общему роду, другие классифицируют их как слова мужского рода, используемые в случае необходимости для обозначения лиц женского пола. Основное внимание при этом обращается на систему форм склонения, свойственную именам существительным мужского рода. Употребление слов такого типа в речи вызвано экстралингвистическими факторами – активным участием женщин в тех сферах производственной и общественной жизни, которые традиционно считались мужскими.

В современном русском языке отсутствуют параллели названий профессий женского рода, семантически и стилистически идентичных с названиями профессий мужского рода. Возможные параллели типа врач – врачиха, бухгалтер – бухгалтерша, профессор – профессорша, во-первых, стилистически маркированы (переда-

ют несколько пренебрежительное отношение к человеку), во-вторых, воспринимались ранее и иногда могут быть восприняты в настоящее время как названия жены врача, бухгалтера, профессора.

В других случаях подобные параллели невозможны вообще по причине существования в языке слова с другим значением (техник – техничка, электрик – электричка) или из-за отсутствия таких параллелей вообще (балерина, посудомойка). Тогда для называния лиц мужского пола, выполняющих соответствующую работу, иногда используются описательные обороты (артист балета, мойщик посуды). Исследователями было замечено, что в случаях конфликта между семантикой и формальной стороной в структуре рода победу одерживает семантика.

И.П. Мучник по этому поводу пишет: «Таким образом, создается несомненное напряжение в системе рода. Новые социальные условия стихийно породили новые средства обозначения женского рода названий лиц по профессии, которые получили значительное распространение, но нормативные пособия не санкционируют использование этих средств, т.к. они противоречат традиционным нормам формального сочетания слов. Возник острый конфликт

между насущными потребностями речевой коммуникации и установившимися правилами литературного языка» [2].

Теперь уже семантический признак пола (иногда называемый семантическим родом) не является основополагающим при определении рода. Некоторые одушевленные существительные могут быть двуродовыми и обозначать представителей как женского, так и мужского пола. И, хотя значение грамматического рода у таких слов зафиксировано, согласование возможно и по женскому роду.

В результате исследования авторы пришли к следующим выводам:

1) русскоговорящие студенты испытывают затруднения в применении средств лингвистической политкорректности, т.к. она не является частью их языковой культуры;

2) привлечение внимания студентов к проблеме, тщательный подбор методических материалов, планомерная работа по овладению студентами лексическими и грамматическими средствами выражения политической корректности помогают сформировать у последних межкультурную компетенцию, а также способствуют более успешному общению с представителями других культур.

Список литературы

1. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов; под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М. : Рус. яз., 2001.
2. Мучник, И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском языке / И.П. Мучник. – М. : Наука, 1971. – С. 227.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово\ Slovo, 2000. – 262.
4. Alan Garnham. The Interaction of Morphological and Stereotypical Gender Information in Russian / Alan Garnham and Yuri Yakovlev // Front Psychol. – 2015. – No. 6. – P. 1720.
5. Oakhill, J. Immediate activation of stereotypical gender information / J. Oakhill, A. Garnham, D. Reynolds // Mem. Cognit. – 2005. – No. 33. – P. 972–983.

References

1. Vinogradov, V.V. Russkij jazyk (Grammaticeskoe uchenie o slove) / V.V. Vinogradov; pod. red. G.A. Zolotovoj. – 4-e izd. – M. : Rus. jaz., 2001.
2. Muchnik, I.P. Grammaticeskije kategorii glagola i imeni v sovremennom rusском jazyke / I.P. Muchnik. – M. : Nauka, 1971. – S. 227.
3. Ter-Minasova, S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo\ Slovo, 2000. – 262.

УДК 378:796.9(045)

Л.Е. ИГНАТЬЕВА, О.В. ЧЕТАЙКИНА

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
 имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ТРЕНЕРА ПО ЛЫЖНОМУ СПОРТУ

В условиях модернизации системы образования перед современными вузами стоит задача повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов в области спорта на основе инновационных технологий. Решение данной задачи возможно в условиях инновационной образовательной среды, которая понимается как продукт субъект-субъектных отношений всех участников образовательного процесса, отличающийся тем, что базируется: на инновационном содержании образования, отраженном в авторских образовательных программах и в индивидуальных образовательных траекториях обучающихся; на инновационных технологиях образования, основанных на трансдисциплинарном подходе, интерактивных методах обучения и тьюторстве; на инновационных методах воспитания, основанных на уточненных методах воспитательной работы с молодежью в современных условиях; на новых формах управления образовательной средой, основанных на создании ситуационно-прогностических центров в вузах; на безопасной образовательной среде вуза, основанной на непрерывном мониторинге и регуляции опасностей, влияющих на качество образования в вузе [2; 3].

Такая среда на протяжении нескольких лет создается в Мордовском государственном педагогическом институте имени М.Е. Евсевьева (МГПИ). Основным ее компонентом является инновационный центр – Мордовский базовый центр педагогического образования (МБЦПО), созданный на основе интеграции интеллектуальных, кадровых, финансовых, производственных и материальных ресурсов республики,

сконцентрированных в образовательных учреждениях разного уровня. Важнейшая задача МБЦПО – создание единой образовательной среды, консолидация профессионально-педагогического сообщества, обучение и переподготовка, повышение квалификации педагогических и управленческих кадров системы образования региона, подготовка научных кадров высшей квалификации, готовых к инновационной деятельности. МБЦПО объединяет более 60 учреждений республики, обеспечивая интеграцию института не только в образовательную, но и в социально-экономическую, научную, инновационную структуру региона [7].

Научная и учебная инновационная деятельность в рамках МБЦПО инициируется двумя его структурными подразделениями – научно-образовательными центрами (НОЦ) естественнонаучной и гуманитарной направленности, а также активно реализуется в научно-исследовательских (НИИ) и научно-образовательных лабораториях (НОЛ). Практическое применение полученных результатов реализуется на базе научно-практических центров (НПЦ). Всего в рамках МБЦПО работает пять таких подразделений [6].

Один из НПЦ – Региональный научно-практический центр физической культуры и здорового образа жизни – создан как инновационная структура на базе Факультета физической культуры в 2011 г. Он служит базой производственных, преддипломных практик бакалавров, научно-исследовательских практик магистрантов – будущих тренеров по виду спорта, а также является площадкой для организации и проведения научно-практических

конференций, семинаров, круглых столов, студенческих олимпиад, курсов переподготовки и повышения квалификации, стажировок и др. Кроме того, здесь проводятся комплексные обследования спортсменов, воспитанников детско-юношеских спортивных школ, школьников, сотрудников МГПИ и других категорий населения в рамках мониторинга здоровья [5].

Практико-ориентированные задачи, направленные на совершенствование праксиологической подготовки будущих тренеров осуществляются во взаимодействии обозначенного центра с организациями дополнительного образования в сфере спорта. Так, занятия и практика по лыжному спорту осуществляются на базе АУ ДО «Республиканский центр – специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по зимним видам спорта Республики Мордовия», а будущие тренеры имеют возможность на учебных занятиях использовать трассы международного уровня, профессиональный инвентарь и, самое главное, возможность наблюдать за работой ведущих спортсменов и тренеров, общаться с ними.

Республиканский центр по зимним видам спорта, обладая современными техническими возможностями для полноценного осуществления медико-биологического контроля за состоянием спортсменов и управления тренировочным процессом, является площадкой реализации опытно-экспериментальной части дипломного исследования обучающихся МГПИ. Под контролем научного руководителя в рамках сотрудничества обучающиеся могут познакомиться с материально-технической базой Центра, которая выгодно дополняет научно-техническую базу НПЦ физической культуры и здорового образа жизни.

Так, на базе Центра возможно проведение скрининг-оценки психофизиологического и соматического здоровья с использованием компьютеризированного аппаратно-программного комплекса (АПК) «Здоровье-экспресс». В комплектацию аппарата входят инновационная технология «Кардиовизор», «Варикард-Экспресс», «СпироТест», СКУС (система управления уровнем стресса), «ПсихоТест». Среди аппаратных возможностей Республиканского центра по зимним видам спорта можно назвать такие АПК, как Омега-С, *DIERS Formetric 4D* и др. Инновационная технология «Омега-С» позволяет оценить качество восстановления организ-

ма спортсмена, что обеспечивает баланс между нагрузками и сохранением здоровья, повышает эффективность тренировок. Система *DIERS Formetric 4D* позволяет проводить обследования осанки без рентгеновского облучения.

Знакомство с новейшими технологиями диагностики организма спортсменов и получение навыков их применения в тренировочном процессе способствуют повышению профессиональной компетентности будущего тренера.

В настоящее время в рамках сотрудничества с Республиканским центром по зимним видам спорта с целью диагностики и коррекции состояния спортсменов-лыжников, дополнения теоретической базы по теории и методике лыжного спорта проведен ряд наиболее актуальных исследований в этом направлении.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на исследовании последствий моторной асимметрии у юных лыжников-гонщиков с использованием инновационной технологии оптической диагностики осанки *DIERS Formetric 4D*.

Актуальность исследования продиктована тем, что в циклических видах спорта, характеризующихся сверхинтенсивными нагрузками и многократно повторяющимися движениями, большое значение приобретает симметричность двигательных действий, оказывающая влияние не только на спортивный результат, но и на возникновение заболеваний и травм. Проблема усугубляется тем, что тренеры по лыжному спорту ставят основной задачей достижение высоких результатов уже в юношеском возрасте, в итоге подготовка идет форсировано, без учета возрастных особенностей организма, поскольку часто копируется методика подготовки взрослых спортсменов. При этом в юношеском возрасте организм еще достаточно хрупок, реакции его нестабильны, особенно в условиях напряжения [4].

Обеспечить организацию высокоэффективной подготовки юных лыжников, соблюдая при этом соответствие нагрузок анатомо-физиологическим особенностям растущего организма возможно лишь при углубленном медико-биологическом и педагогическом исследовании на начальном этапе комплектования группы и последующем мониторинге функционального состояния.

В исследовании приняли участие 20 юных лыжников-гонщиков в возрастном диапазо-

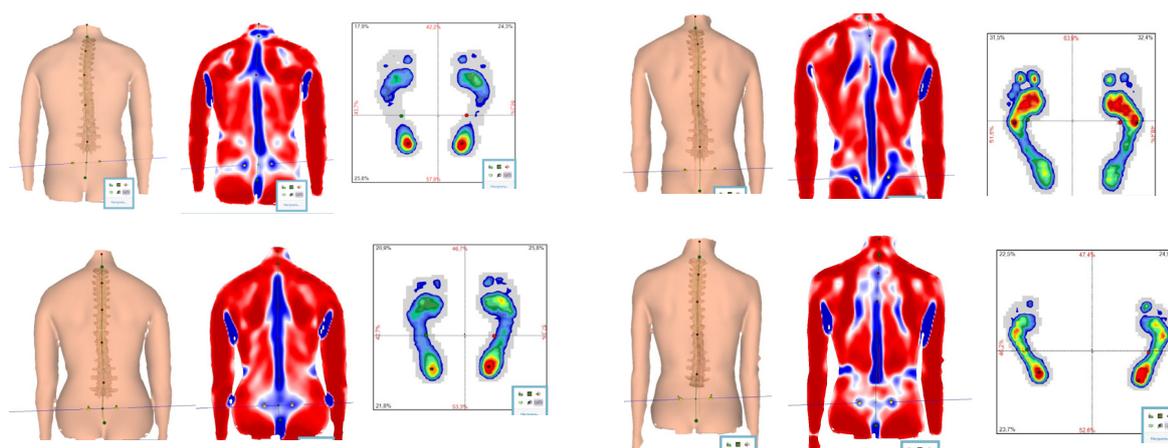

Рис. 1. Результаты оптической диагностики осанки юных лыжников-гонщиков с применением технологии *DIERS Formetric 4D*

не 15–17 лет. По результатам обследования можно выделить двух представителей группы (10 %) с отсутствием значимых асимметрий позвоночного столба и распределения масс в теле во фронтальной плоскости относительно его продольной оси. Для остальных спортсменов (90 %) характерны типичные в данной группе правосторонние асимметрии осанки и распределения масс (рис. 1).

Многие специалисты отмечают, что, например, в случае сохранения функциональной асимметрии ног снижается дальность прыжков на лыжах с трамплина, ухудшается техника выполнения упражнений в акробатике, прыжках на батуте, плавании, горнолыжном спорте, снижается скорость бега, ходьбы и других циклических движений. Следовательно, во многих видах спорта, связанных с симметричными действиями, асимметрия является фактором, лимитирующим спортивную работоспособность. Стоит отметить, что среди высококвалифицированных лыжников в гонках на 30 км в составе первой десятки оказываются спортсмены с минимальной асимметрией верхних и нижних конечностей [1].

Слабейшая конечность быстрее утомляется и негативно влияет на работоспособность. Сильнейшая конечность вынуждена выполнять работу, большую по амплитуде и силе движений. Это нарушает ритмичность и прямолинейность циклических движений, затрудняет координацию нервных влияний, синхронизацию в деятельности нервных центров, ведет к дополнительным энерготратам на коррекцию

локомоций. Среди причин и физиологических механизмов, ответственных за формирование данных различий, исследователи называют асимметрию распределения масс в теле человека во фронтальной плоскости относительно его продольной оси. Формирующаяся асимметрия тонуса мышц-антагонистов разных половин тела влияет на способность к повороту на опорной или неопорной ноге, динамику движений рук, увеличивая эффективность баллистических и ударных составляющих движений руки, связанной с менее напряженной половиной тела [1].

Таким образом, необходимо управление тренировочным процессом с учетом симметрии-асимметрии. Для повышения эффективности выполнения симметричных упражнений целесообразны тренировочные занятия, направленные на сглаживание имеющейся функциональной асимметрии. Ряд исследователей рекомендует в процессе ее сглаживания у лыжников-гонщиков в недельном микроцикле включать 3–4 занятия с дополнительной нагрузкой на неведущую конечность при выполнении основных и вспомогательных упражнений. Дополнительный объем работы неведущей конечности должен превышать нагрузку на ведущую конечность на 15 % у мастеров спорта и на 10 % у спортсменов-разрядников. После снижения асимметрии до оптимального уровня ее следует поддерживать, включая в тренировочный микроцикл одно занятие с дополнительной нагрузкой на неведущую конечность. Данные рекомендации также повышают эф-

фективность профилактики травматизма, поскольку двигательная асимметрия приводит не только к возникновению дисбаланса мышечного тонуса, но и сопровождается существенными изменениями костной ткани, статическими и динамическими изменениями суставной стабильности. Для предупреждения возможной в «большом» спорте чрезмерной моторной асимметрии необходима специфическая функцио-

нальная оценка состояния мышц и баланса между агонистами и антагонистами. В связи с этим целесообразно использование технологии *DIERS Formetric 4D*.

Внедрение теоретических сведений и практических результатов по теме исследования в учебный процесс физкультурных вузов будет способствовать повышению профессиональной подготовленности будущего тренера.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева) по теме «Профессиональная подготовка будущего педагога и тренера в процессе занятий по лыжному спорту в условиях инновационной образовательной среды вуза».

Список литературы

1. Бердичевская, Е.М. Функциональная асимметрия и спорт : руководство по функциональной межполушарной асимметрии / Е.М. Бердичевская, А.С. Гронская. – М. : Научный мир, 2009. – С. 647–691.
2. Девятловский, Д.Н. Праксиологическая подготовленность студентов вуза: основные теоретические положения / Д.Н. Девятловский // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 6(87). – С. 8–10.
3. Ефимов, П.П. Сущность инновационной образовательной среды вуза / П.П. Ефимов, В.Н. Костин // Молодой ученый. – 2014. – № 7. – С. 502–506.
4. Игнатьева, Л.Е. Исследование индивидуального «вегетативного портрета» и функционального состояния сердечной мышцы юных биатлонистов / Л.Е. Игнатьева, Е.Е. Елаева, Ю.В. Киреева, А.С. Каирова // Культура физическая и здоровье. – 2016. – № 5(60). – С. 19–24.
5. Кокурин, А.В. Роль регионального научно-практического центра физической культуры и здорового образа жизни в образовательной деятельности вуза / А.В. Кокурин, Т.И. Шукшина, П.В. Замкин, В.В. Мирошкин // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 8. – С. 17–19.
6. Рябова, Н.В. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационное структурное подразделение института / Н.В. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2(10). – С. 41–45.
7. Шукшина, Т.И. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационная модель подготовки учителя / Т.И. Шукшина // Российский научный журнал. – 2011. – № 4. – С. 76–85.

References

1. Berdichevskaja, E.M. Funkcional'naja asimmetrija i sport : rukovodstvo po funkcional'noj mezhpolutsharnoj asimmetrii / E.M. Berdichevskaja, A.S. Gronskaja. – M. : Nauchnyj mir, 2009. – S. 647–691.
2. Devjatlovskij, D.N. Praksiologicheskaja podgotovlennost' studentov vuza: osnovnye teoreticheskie polozhenija / D.N. Devjatlovskij // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 6(87). – S. 8–10.
3. Efimov, P.P. Sushhnost' innovacionnoj obrazovatel'noj sredy vuza / P.P. Efimov, V.N. Kostin // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 7. – S. 502–506.
4. Ignat'eva, L.E. Issledovanie individual'nogo «vegetativnogo portreta» i funkcional'nogo sostojanija serdechnoj myshcy junyh biatlonistov / L.E. Ignat'eva, E.E. Elaeva, Ju.V. Kireeva, A.S. Kairova // Kul'tura

fizicheskaja i zdorov'e. – 2016. – № 5(60). – S. 19–24.

5. Kokurin, A.V. Rol' regional'nogo nauchno-praktičeskogo centra fizicheskoj kul'tury i zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'noj dejatel'nosti vuza / A.V. Kokurin, T.I. Shukshina, P.V. Zamkin, V.V. Miroshkin // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2016. – № 8. – S. 17–19.

6. Rjabova, N.V. Mordovskij bazovyj centr pedagogičeskogo obrazovanija kak innovacionnoe strukturnoe podrazdelenie instituta / N.V. Rjabova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2012. – № 2(10). – S. 41–45.

7. Shukshina, T.I. Mordovskij bazovyj centr pedagogičeskogo obrazovanija kak innovacionnaja model' podgotovki učitelja / T.I. Shukshina // Rossijskij nauchnyj zhurnal. – 2011. – № 4. – S. 76–85.

© Л.Е. Игнатъева, О.В. Четайкина, 2018

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСОВЫХ ОФИЦЕРОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Руководить коллективом подразделения – это значит не только командовать подчиненными, приказывать им, но и осуществлять систематическое индивидуальное, воинское и нравственное воспитание личного состава. Индивидуально-воспитательная работа курсового офицера – это система целенаправленного психолого-педагогического воздействия на сознание, чувства и поведение курсанта с учетом возрастных, социальных, психологических и других особенностей личности, условий обучения, службы, быта и отдыха.

Широкий спектр качеств, составляющих профессиональную компетентность курсового офицера, предъявляет особые требования к содержанию его профессиональной деятельности.

Анализируя различные определения профессиональной компетентности, можно сделать вывод, что в них находит отражение идея о том, что это одна из главных характеристик личности, обладатель которой способен добиться высоких профессиональных результатов [1; 4]. Основываясь на характеристиках профессиональной деятельности курсовых офицеров вузов МВД России, считаем возможным указать на особые характеристики их профессиональной компетентности, связанные с психолого-педагогической подготовленностью к организации взаимодействия с курсантами.

В научной литературе (А.Г. Асмолов, Н.П. Гранина, А.К. Маркова, Е.А. Климов, Н.Е. Вегерчук, О.О. Бандура, Р. Уильямс, А. Либин, Ю. Мель, Дж. Равен) профессиональные умения, являющиеся основой специальных компетенций, представлены в виде совокупности последовательно реализующихся во внешнем или внутреннем плане профессиональных действий, которые направлены на решение задач профессиональной деятельности и ос-

нованы на соответствующих теоретических знаниях. Указанный подход нацеливает на формирование в единстве умений мыслить категориями профессии и действовать с помощью грамотно подобранных методов и средств, что проявляется в виде системы идеальных и системы предметных действий.

Общепрофессиональные компетенции включают в себя: умение профессионально мыслить и действовать, умение подвергать факты и явления теоретическому анализу и критической оценке. Обобщенное умение мыслить категориями профессии проявляется в конструктивных и гностических умениях, которые относятся к группе внутренних (идеальных) умений. Умение профессионально действовать с помощью грамотно подобранных методов и средств относится к группе внешних (предметных) умений и выражается в организаторской и гностической компетентностях.

Общая характеристика гностической компетентности курсовых офицеров вузов МВД России может быть представлена умениями анализировать и обобщать данные научного и методического характера, передовой опыт работы; умением ориентироваться в нормативной документации; умением использовать в профессиональной деятельности диагностические и психолого-педагогические методики, вскрывать положительные и отрицательные социально-психологические явления в учебной группе; анализировать опыт коллег в целях его обобщения и использования; соотносить свой опыт с педагогической и психологической теорией; ставить перед собой поисковые (исследовательские) задачи; находить и применять соответствующие методики и способы достижения учебно-воспитательных задач. Практическая готовность курсовых офицеров вузов МВД Рос-

сии выражается, прежде всего, в готовности действовать на организационном, коммуникативном, проективном и иных уровнях [3].

Организационная компетентность предполагает владение знаниями основных целей и задач, методов, приемов и средств, основных организационных форм учебно-воспитательного процесса в ведомственном вузе и взаимодействия с курсантами; способов планирования деятельности своей, каждого курсанта, учебной группы; организации методической, консультационной, организационной и иной работы в образовательном учреждении; а также умениями: выявлять потребности и интересы курсантов в различных видах учебно-воспитательной деятельности; добиваться создания объединения курсантов внутри подразделения; проводить культурно-досуговые, спортивно-оздоровительные мероприятия; привлекать иных специалистов к работе с курсантами; поддерживать и развивать традиции образовательного учреждения, творчески использовать его ресурсы.

Коммуникативная компетентность предполагает владение знаниями о способах взаимодействия с другими участниками учебно-воспитательного процесса; способах установления педагогически целесообразного общения при выполнении различных видов деятельности курсантов и взаимодействия с ними, организации самообразования и самовоспитания самого курсового офицера и курсантов; а также умениями: сотрудничать с курсантами, иными участниками учебно-воспитательной деятельности, общаться вербально, невербально, письменно, вести переговоры, сопереживать и быть сопричастным к совместной с курсантами деятельности; быть тактичным и корректным во взаимоотношениях с ними; сочетать требовательность к их личности с уважением к ней.

Конструктивная компетентность предполагает владение знаниями о приемах и средствах педагогической техники, психологических приемах, позволяющих действовать в изменяющихся ситуациях коллектива курсантов; о способах выявления и применения потенциальных возможностей содержания учебного материала и различных видов учебно-воспитательной деятельности для развития личности и профессионализма курсантов; а также умениями спрогнозировать развитие личности курсанта; моделировать успешность разрешения про-

блемной ситуации с учетом диагностики; регулировать взаимодействие в системе «курсант – подразделение – вуз».

Диагностическая компетентность предполагает владение знаниями об объектах, целях и задачах диагностики; особенностях подбора диагностических методик для решения конкретных задач, сбора информации с помощью диагностических методик; о возможностях педагогической диагностики в прогнозировании успешности учебно-воспитательных методов и подходов взаимодействия с курсантами; об основных методах и способах диагностирования уровня и качественных особенностей проблем курсантов, их личностных ресурсов, необходимости и достаточности оказываемой помощи; а также умениями: выделять проблемы, требующие первоочередного решения; конкретизировать диагностическую цель и задачи; следовать инструкциям, требованиям методик; сопоставлять данные, полученные при обработке различных применявшихся методик; анализировать причинно-следственные зависимости, выявлять резервы развития объектов диагностики; подбирать методы педагогической коррекции; обосновывать принятие решения [2].

Также в структуре профессиональной компетентности курсового офицера должны быть сформированы и прикладные умения: получать и излагать информацию, вести грамотные и лаконичные записи, готовить отчеты, организовывать мероприятия, использовать современные информационные технологии.

Специфика профессионального труда курсовых офицеров вузов МВД России, особенности ценностей их профессионального труда (выраженный моральный аспект деятельности, ответственность перед курсантами, руководством и обществом в целом) предполагают выделение эмоциональной компетентности, которая проявляется как способность понимать свои чувства, эмоциональные состояния других, правильно оценивать их, а также контролировать свои эмоции и конструктивно их выражать, используя их для того, чтобы управлять своим поведением [5, с. 12]; а также как умение управлять чувствами других [6]. Характеристика данной компетентности наиболее полно может быть представлена при рассмотрении рефлексивных умений, аттрактивных умений, эмпатийных умений и умений саморегуляции.

Таким образом, анализируя вопросы тре-

бований к личности и профессионализму курсовых офицеров вузов МВД России, мы приходим к выводу о том, что профессионально компетентным может считаться командир подразделения, который предан профессии офицера, мотивирован к выполнению обязанностей военной службы и удовлетворен ею, активно стремится к должностному и личностному росту, осознанно развивает свою индивидуальность, использует приемлемые в обществе способы профессионального и межличностного общения, успешно решает задачи обучения и воспитания подчиненных курсантов, готовит для общества преданных защитников Родины, обладает необходимыми для этих целей психологическими и личностными качествами, достигает требуемых на сегодняшний день качеств в развитии личности подчиненных, считая приоритетными результатами своего труда положительные изменения в успеваемости и личностном развитии курсантов.

Выделенные выше общепрофессиональные и операциональные компетентности составле-

ны с учетом основных подходов современных исследователей к проблемам профессиональной деятельности и позволяют соотнести знания и умения с базовыми функциями профессионального труда курсовых офицеров, а также представить их совокупность в рамках структуры профессиональной компетентности курсовых офицеров вузов МВД России:

– функциональный блок (диагностическая, прогностическая, организационная, коммуникативная, социоинтегративная функции);

– компетентностный блок (общепрофессиональные компетентности: гностическая (познавательные, аналитические, прогностические умения), коммуникативная, эмоциональная (рефлексивные, саморегуляции, аттрактивные, эмпатийные умения), диагностическая, организационная, конструктивная операциональные компетентности);

– личностный блок (сформированность личностных качеств как условие успешного профессионального развития курсового офицера).

Список литературы

1. Белкин, А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство / А.С. Белкин. – Челябинск : ОАО «Южно-Уральское кн. изд-во», 2004. – 176 с.
2. Дорофеева, О.И. Формирование диагностической компетентности педагогов в процессе дополнительного профессионального образования : монография / О.И. Дорофеева. – Вологда : Издат. центр ВИРО, 2013. – 164 с.
3. Кузьмина, Н.В. Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования: монография / Н.В. Кузьмина. – М. : Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2001. – 144 с.
4. Першина, Л.А. Формирование психологической компетенции у студентов педагогического колледжа / Л.А. Першина // Сб. научных работ преподавателей педагогических колледжей г. Москвы. – М., 2000.
5. Рейнольдс, М. Коучинг: эмоциональная компетентность / М. Рейнольдс. – М. : Центр поддержки корпоративного управления и бизнеса, 2003. – 112 с.
6. Челнокова, Е.А. Эмоциональная компетентность педагога как фактор формирования эмоциональной культуры студента / Е.А. Челнокова, А.Е. Терехина // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6.

References

1. Belkin, A.S. Kompetentnost'. Professionalizm. Masterstvo / A.S. Belkin. – Cheljabinsk : ОАО «Juzhno-Ural'skoe kn. izd-vo», 2004. – 176 s.
2. Dorofeeva, O.I. Formirovanie diagnosticheskoy kompetentnosti pedagogov v processe dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya : monografiya / O.I. Dorofeeva. – Vologda : Izdat. centr VIRO, 2013. – 164 s.
3. Kuz'mina, N.V. Akmeologicheskaja teorija povyshenija kachestva podgotovki specialistov obrazovaniya: monografiya / N.V. Kuz'mina. – M. : Issled. centr problem kachestva podgot. specialistov,

2001. – 144 s.

4. Pershina, L.A. Formirovanie psihologicheskoy kompetencii u studentov pedagogicheskogo kolledzha / L.A. Pershina // Sb. nauchnyh rabot prepodavatelej pedagogicheskikh kolledzhej g. Moskvy. – M., 2000.

5. Rejnoj's, M. Kouching: jemocional'naja kompetentnost' / M. Rejnoj's. – M. : Centr podderzhki korporativnogo upravlenija i biznesa, 2003. – 112 s.

6. Chelnokova, E.A. Jemocional'naja kompetentnost' pedagoga kak faktor formirovanija jemocional'noj kul'tury studenta / E.A. Chelnokova, A.E. Terehina // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. – 2017. – № 6.

© Д.А. Рубан, 2018

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» – филиал, г. Сызрань

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Современные потребности в квалифицированных специалистах, способных продуктивно исполнять свои обязанности, потребовали корректировки в образовательном процессе. Выпускники вузов должны быть готовыми принимать наиболее эффективные решения, что можно обеспечить только с помощью формирования соответствующих компетенций: общекультурных и общепрофессиональных при практической деятельности [5]. Несмотря на то, что в стандарте высшего образования понятие компетенций введено давно, до сих пор нет единого понимания, как оценивать уровень формирования компетенций. Так, в работе [4] отмечено, что компетенции могут быть оценены только в реальной среде.

Основная цель компетентного подхода [4] – развитие личности, основанное на предварительном формировании устойчивой системы знаний, а затем формирование компетенций, однако времени, отведенного на изучение дисциплины, не хватает и нет соответствующей подготовки профессорско-преподавательского состава [2]. Из сказанного следует, что усвоение общекультурных компетенций можно оценить только после окончания обучения, либо создать во время учебы условия, приближенные к реальной среде.

В работе [6] введено расширенное понятие образовательной среды, в которой кроме обеспеченности учебного процесса методическими указаниями, техническими средствами и др. включены вопросы социализации обучающихся. Такая образовательная среда может быть моделью реальной среды, в которой будут реализованы общекультурные компетенции.

В образовательной среде как в некоем педагогическом феномене [1] можно создать модель реальной обстановки, где можно формировать и оценивать уровень усвоения компетенций.

Такую возможность предоставляет корпоративное обучение, смысл которого заключается в одновременном изучении теоретического курса и освоении практических навыков на рабочем месте. Это достигается за счет четкого планирования времени работы на рабочем месте на предприятии и учебы «за партой», организованной вузом. Студенты, обучающиеся по такой методике, много времени проводят вместе: учеба, работа, организованный отдых. Они участвуют в различных культурных мероприятиях: спорт, художественная самодеятельность. Надо отметить, что успеваемость в таких группах примерно на полбалла выше, чем в обычных [5]. В этих условиях можно формировать такие общекультурные компетенции, как умение использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности, умение работать в коллективе, эффективно общаться с коллегами, руководством и потребителями, быть готовым нести ответственность за работу членов команды, результаты выполнения задания. Перечисленные компетенции формируются при изучении многих предметов не только гуманитарного цикла, но и технического, специального.

В нашем понимании образовательная среда – это в т.ч. учебная группа обучающихся, объединенных общей задачей, для решения которой необходимо уметь обеспечивать обмен информацией, коммуникациями, уметь работать в коллективе, нести ответственность за результаты работы группы. Таким образом, в образовательной среде можно формировать и оценивать уровень сформированных общекультурных компетенций. Обучающиеся могут объединяться в малые группы для выполнения коллективных курсовых и дипломных работ, требующих больших временных и трудовых затрат.

Образовательный процесс – это сочетание индивидуального и коллективного подхода к обучению. Причем в малых группах это особенно важно. Обязательно выявляется лидер, а взаимодействуя друг с другом, студенты лучше усваивают материал и обучаются коммуникациям в группах, обмену информацией. При успешном усвоении перечисленных компетенций формируется некий баланс между индивидуальным и коллективным подходами к обучению. Индивидуальное обучение предполагает самостоятельное усвоение изучаемого материала с помощью литературы, других технических средств обучения. Коллективное обучение предусматривает обязательное обучение студентов друг с другом. Наиболее подготовленные передают свои знания наименее подготовленным, тем самым формируются обозначенные общекультурные компетенции. Это возможно только при наличии образовательной среды как условия уместности. Если образовательная среда отсутствует, то обучение только индивидуальное. Очевидно в некотором смысле, что коллективное обучение – это модель командной работы, где участники команды исполняют не только профессиональные и командные роли.

Для оценки компетенций на каждого студента создается паспорт усвоения компетенций, где регулярно отмечаются достижения в области усвоения компетенций.

Так, при анализе работы в бригаде по выполнению курсовой и дипломного проектирования отмечаются лидерские качества, умение убедить своих коллег в важности предлагаемого технического решения, активность при обсуждении вариантов решения, умение донести до каждого участника свои предложения.

При организации внеучебной работы отмечается отличие студента от других с целью его развития и передачи опыта другим. Так как все люди разные, учет различий, умение перенести их особенности – это одна из форм развития персонала.

Для оценки уровня компетенции в об-

разовательной среде можно воспользоваться экспертной оценкой группы специалистов, в которую могут входить куратор группы, непосредственно руководитель обучающегося и специалист по кадрам.

Рекомендуется [8] рассматривать 4 уровня усвоения: первый, самый низкий, характеризуется неумением не только применять, но и объяснить обозначенные компетенции. Второй уровень – знание компетенций и понимание значения приобретаемых компетенций. Третий уровень характеризуется осознанным применением приобретаемых компетенций. Четвертый – самый высокий уровень, при котором студент может использовать приобретенными компетенциями при решении нестандартных задач.

Если куратор группы наблюдает, что не все участники мотивированы на формирование компетенций, то необходимо вмешательство в процесс. Следует поручить таким обучающимся конкретные задания, где должны быть проявлены соответствующие компетенции, с обязательным обсуждением результата.

Наблюдения за группами, обучающимися по системе корпоративного обучения, показывают, что те студенты, которые успешно усвоили общекультурные компетенции во время учебы в образовательной среде, успешно выстраивают свою карьеру. Анализ показывает, что 70 % выпускников через год после выпуска занимают руководящие должности: от начальников группы до начальников отделов, в то время как выпускники обычных групп остаются на технических должностях до 3 лет.

Выводы:

1) образовательная среда может служить моделью реальной обстановки, где формируется и оценивается уровень усвоения общекультурных компетенций;

2) наблюдая за студентами в образовательной среде, можно корректировать процесс усвоения общекультурных компетенций;

3) паспорт усвоения компетенций позволяет объективно оценить уровень усвоения компетенций.

Список литературы

1. Артюхина, А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (на материале проектируемой образовательной среды медицинского университета) : автореферат ... дисс. докт пед. наук / А.И. Артюхина. – Волгоград, 2007.
2. Корнягин, Е.А. Компетентностный подход и традиционное представление о высшем образо-

вании / Е.А. Корнягин, Р.С. Сафин // Высшее образование в России. – 2016. – № 11(206). – С. 47–54.

3. Мартыненко, О.О. Методический подход к оценке компетенций выпускников / О.О. Мартыненко, З.В. Якимова, В.И. Николаева // Высшее образование в России. – 2015. – № 12. – С. 35–45.

4. Мартынова, Л.А. Оценка уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций студентов учебных заведений / Л.А. Мартынова, В.В. Борисов // Вестник университета. – 2013. – № 11.

5. Пахаренко, К.В. Модель определения сформированности общекультурных и профессиональных компетенций / К.В. Пахаренко, Н.Н. Зольникова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.

6. Сухинин, В.П. Образовательная среда как фактор повышения качества образования / В.П. Сухинин, М.В. Горшенина, В.В. Сухинина // Материалы III Всероссийской педагогической научной конференции «Проблемы и современные направления развития образования в области аэронавигации» Выпуск: «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук». – 2018. – Спец. выпуск.

7. Сухинин, В.П. Взаимодействие вуза и производства при подготовке специалистов / В.П. Сухинин, М.В. Горшенина, А.В. Сараева // Вестник Самарского технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2011. – № 1(15). – С. 148–155.

References

1. Artjuhina, A.I. Obrazovatel'naja sreda vysshego uchebnogo zavedenija kak pedagogicheskij fenomen (na materiale proektiruemoj obrazovatel'noj sredy medicinskogo universiteta) : avtoreferat ... diss. dokt ped. nauk / A.I. Artjuhina. – Volgograd, 2007.

2. Kornjagin, E.A. Kompetentnostnyj podhod i tradicionnoe predstavlenie o vysshem obrazovanii / E.A. Kornjagin, R.S. Safin // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 11(206). – S. 47–54.

3. Martynenko, O.O. Metodicheskij podhod k ocenke kompetencij vypusnikov / O.O. Martynenko, Z.V. Jakimova, V.I. Nikolaeva // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 12. – S. 35–45.

4. Martynova, L.A. Ocenka urovnja sformirovannosti obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij studentov uchebnyh zavedenij / L.A. Martynova, V.V. Borisov // Vestnik universiteta. – 2013. – № 11.

5. Paharenko, K.V. Model' opredelenija sformirovannosti obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij / K.V. Paharenko, N.N. Zol'nikova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2012. – № 6.

6. Suhinin, V.P. Obrazovatel'naja sreda kak faktor povyshenija kachestva obrazovanija / V.P. Suhinin, M.V. Gorshenina, V.V. Suhinina // Materialy III Vserossijskoj pedagogicheskoi nauchnoj konferencii «Problemy i sovremennye napravlenija razvitija obrazovanija v oblasti ajeonavigacii» Vypusk: «Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskikh nauk». – 2018. – Spec. vypusk.

7. Suhinin, V.P. Vzaimodejstvie vuza i proizvodstva pri podgotovke specialistov / V.P. Suhinin, M.V. Gorshenina, A.V. Saraeva // Vestnik Samarskogo tehničeskogo universiteta. Serija «Psihologo-pedagogicheskie nauki». – 2011. – № 1(15). – S. 148–155.

© В.П. Сухинин, 2018

УДК 373.1

М.С. ФАБРИКОВ

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
 и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Происходящие реформы в государственной и общественной жизни страны закономерно обусловили изменения в образовательной системе, трансформацию институтов социализации и социокультурной адаптации. Изложенное детерминировало поиск обучающейся молодежью социально приемлемых и одобряемых форм поведения, позволяющих обеспечить искомую самореализацию, самовыражение, найти себя в этом сложном мире. В данной связи основную роль начинает играть вопрос, связанный с воспитанием правовой культуры индивида. Сегодня проблема воспитания учащейся молодежи стоит как никогда остро ввиду огромного количества соблазнов, которые, маскируя свою антигуманную сущность, легко могут заменить истинные человеческие ценности: сопереживание, поддержку, сострадание, помощь, толерантность. К сожалению, формирование человека, активно реализующего свои гражданские права и интересы с опорой на имеющуюся правовую систему, пока не стало приоритетной задачей для органов государственной власти и социума, хотя необходимость в этом назрела давно. Вполне очевидно, что правовая культура личности является необходимым базисом для выстраивания взвешенной конструктивной жизненной стратегии, укрепления правового государства и гражданского общества.

Педагогическая наука содержит основные теоретические закономерности в сфере формирования правовой культуры личности. Следует выделить тезисы К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Леонтьева в области воспитания через призму теории деятельности; Л.И. Анциферовой, Н.В. Кузьмина, раскрывающие сущность личностного развития; Е.А. Крыгиной, И.Ф. Рябко, посвященные вопросам формиро-

вания и развития правовой культуры и правосознания.

Опираясь на представленные исследования, мы выделили несколько педагогических условий, позволяющих, по нашему мнению, повысить эффективность формирования правовой культуры студентов. Первым условием является формирование готовности педагогического состава к использованию образовательных технологий в процессе формирования правовой культуры студентов. Важно понимать, что педагогическая поддержка формирования правовой культуры обучающихся является важнейшим условием ее полноценного развития. Уровень педагогической поддержки студентов находится в прямой зависимости от уровня сформированности правовой культуры самих педагогов. В контексте нашей работы основными формами повышения правовой культуры педагогов стали: установочные лекции, отражающие ключевые проблемные вопросы формирования правовой культуры; учебно-методические сборы и научно-практические семинары, ставшие площадкой для демонстрации положительного опыта работы, обмена мнениями, изучения опыта работы коллег из других вузов; профессиональная переподготовка и повышение квалификации, дающие возможность усовершенствовать имеющиеся компетенции. В рамках повышения квалификации особую значимость представляет программно-компонентная подготовка, выступающая как особый проблемно-ориентированный вид повышения квалификации. Данная подготовка направлена на решение четкого спектра задач: освоение содержания ключевого понятийно-категориального аппарата изучаемой проблемы, изучение зарубежного опыта в сфере реализации профильных педагогических технологий, опреде-

ление и уточнение перспективных направлений развития интерактивных технологий, позволяющих укрепить соответствующие правовые знания, умения и навыки обучающихся, актуализация профессиональных навыков педагога, его творческих качеств, которые будут стимулировать интерес студентов к правовому самосовершенствованию и развитию. Особо в процессе повышения квалификации педагогического состава следует отметить так называемый метод погружения, заключающийся в целевой теоретико-прикладной подготовке педагогов в области анализа и разрешения речевых образовательных ситуаций. Теоретическая часть включала в себя изучение речевой деятельности как средства познания. Практическая составляющая была представлена в виде кейсов, насыщенных реальными нормативными документами, касающимися образовательной программы, учебной группы, обучающегося. На основе изучения документации педагоги вычленили имеющиеся проблемы в образовательной среде вуза, формулировали направления решения выявленных проблемных моментов.

Следующим условием формирования правовой культуры стало создание юридической клиники, деятельность которой заключалась в оказании безвозмездной правовой помощи местному населению. Юридическая клиника позволила студентам получить и закрепить определенные компетенции в области работы с нормативными правовыми актами, толкования и интерпретации правовых норм на конкретные жизненные ситуации, в которых оказались граждане. Студенты строили свою деятельность при взаимодействии с профессорско-преподавательским составом. В процессе функ-

ционирования юридической клиники студенты помогали гражданам составлять заявления, иски, жалобы, доверенности, разъясняли порядок их нотариального удостоверения. Важным аспектом работы студентов в юридической клинике стала возможность живого общения с людьми, восприятие их переживаний, погружение в сложные жизненные ситуации. Такие беседы стали хорошей площадкой для выработки у студентов навыков эмпатии, сопереживания, поддержки. Большое количество посетителей, их вариативное психологическое состояние, разнообразие и сложность предлагаемых жизненных ситуаций требовали от студентов проявления терпеливости, целеустремленности и великодушия. Реализация такой формы взаимодействия обучающихся с населением позволяет, во-первых, решить задачи в сфере укрепления необходимых правовых компетенций у обучающихся, во-вторых, повысить авторитет образовательных организаций, которые отдельной частью граждан воспринимаются как фабрики по штампованию дипломов. Функционирование юридической клиники позволило определить ее магистральные направления деятельности: правовое просвещение граждан, взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти, вовлечение других обучающихся в деятельность клиники.

Изложенное дает основание предположить, что приведенные условия позволяют обеспечить необходимую эффективность формирования правовой культуры студентов, выработать у них определенные знания, умения и навыки, с помощью которых они могут самостоятельно выстраивать конструктивную просоциальную жизненную стратегию и защищать права и интересы других граждан.

Список литературы

1. Овчинников, О.М. Некоторые вопросы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних / О.М. Овчинников // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 9(96). – С. 64–66.
2. Фортова, Л.К. Модель оптимального социально-правового воздействия на поведение учащейся молодежи / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы». – 2016. – С. 324–327.

References

1. Ovchinnikov, O.M. Nekotorye voprosy profilaktiki deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih / O.M. Ovchinnikov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 9(96). – S. 64–66.

2. Fortova, L.K. Model' optimal'nogo social'no-pravovogo vozdejstviya na povedenie uchashhejsja molodezhi / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Materialy ІІІ Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Vysshaja shkola: opyt, problemy, perspektivy». – 2016. – S. 324–327.

© М.С. Фабриков, 2018

УЧЕТ РОДНОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ

В настоящее время высшее образование становится интернациональным. Высшая школа современной России, обладающая реальным образовательным потенциалом, особенно привлекательна для иностранных граждан. Обучение на территории России иностранных граждан является одной из основных статей российского экспорта образовательных услуг.

Многие российские вузы обладают большим опытом обучения индийских студентов. Самым популярным у них является российское медицинское образование. К тому же медицинские вузы первыми (в т.ч. Кабардино-Балкарский государственный университет – КБГУ) стали предлагать образование на английском языке, что особенно привлекательно для них.

На первом и втором курсах медицинского факультета КБГУ по англоязычной программе обучается более 400 студентов из Индии.

Одновременно они активно осваивают русский язык с тем, чтобы с четвертого курса перейти на русскоязычное обучение и начать учебно-практическую деятельность на клинических базах Кабардино-Балкарии, где они должны будут коммуницировать с больными и с коллегами на русском языке.

Этому предшествовала большая системная и координированная работа по подготовке университета к новому формату предоставления образовательных услуг (разрабатывались основные профессиональные образовательные программы по специальности «Лечебное дело» с включением английского языка, рабочие учебные планы и проводился подбор квалифицированных кадров). Для студентов составлены отдельные графики обучения. Сроки и содержание учебы определены требованиями образовательных стандартов.

Как известно, начальный этап обучения

русскому языку как иностранному (РКИ) – наиболее ответственный. Именно в этот период должны закладываться основа и фундамент, от основательности и качества которых в дальнейшем будет зависеть успешность овладения языком на продвинутом этапе.

Занятия по РКИ проходят в интенсивном режиме: у первокурсников – по 16 часов, у студентов 2 курса – по 8 часов русского языка в неделю, помимо занятий по предметам будущей специальности.

В качестве основного учебника изначально был выбран учебный комплекс «Дорога в Россию», разработанный коллективом авторов под руководством М.М. Нахабиной, в Центре международного образования Московского государственного университета для иностранных учащихся. Нам посчастливилось приобрести его версию, впервые адаптированную для Индии, – индийскую версию учебника русского языка «Дорога в Россию». Это первое учебное пособие по русскому языку, изданное в Индии по лицензии в последние десятилетия.

Комплекс учебников «Дорога в Россию» состоит из трех томов: том 1 – Элементарный уровень; том 2 – Базовый уровень [1]; том 3 – Первый сертификационный уровень [2].

По завершении изучения каждого тома студенты проходят экзаменационный контроль на соответствующий уровень владения русским языком. К концу первого курса они достигают Базового уровня (A2), коммуникативная цель которого – научить студентов русскому языку как средству общения в социально-бытовой, социально-культурной и учебной сферах на минимизированном наборе языковых средств.

К концу второго курса студенты должны овладеть программным материалом Первого сертификационного уровня владения русским языком (B1). Он призван обеспечить студентов

необходимой языковой базой для осуществления учебно-профессиональной деятельности на русском языке.

На занятиях преподаватели используют также материалы практического пособия «Русский язык в упражнениях. *Russian in Exercises*» для говорящих на английском языке (авторы: С.А. Хавронина, А.И. Широценская) [5].

В отечественной методике РКИ при обучении индийских студентов русскому языку на начальном этапе обучения в качестве языка-посредника используется английский язык. Как известно, характерной чертой студентов из Индии считается билингвизм: предполагается, что они владеют двумя языками – хинди и английским. На практике реальная лингвистическая ситуация выглядит сложнее.

Индия – многонациональная и многоязычная страна. В каждом штате говорят на своем языке и производных от него диалектах. В качестве основных насчитывается 30 языков, из которых официально признается 22. Самым распространенным из них является хинди. Наряду с английским языком он заявлен государственным, конституционно подтвержденным языком работы национального правительства.

Английский язык для большинства жителей страны – это средство межэтнического общения внутри Индии и язык-посредник при получении высшего образования за ее пределами, в т.ч. в России.

Однако необходимо уточнить, что речь идет не о классическом варианте английского языка (*Received Pronunciation, RP*), а о так называемом индийско-английском языковом смешении, имеющем фонетические, лексические и грамматические особенности. *Hinglish* («хинглиш») – индийский вариант английского языка – был описан в Оксфордском словаре как разновидность английского языка, характеризующаяся фонетическими правилами хинди, частым использованием некоторых лексических элементов и грамматических конструкций из хинди.

Следует обратить внимание также на немаловажный факт, что индийские студенты, обучающиеся в БГУ, владеют английским языком на различном уровне, от слабого до удовлетворительного.

Эти нюансы необходимо учитывать русисту для оптимального использования английского языка как языка-посредника в индийской

аудитории, который на начальном этапе имеет достаточно активный характер в течение первых двух недель. Опытные методисты применяют его при объяснении особенностей русского алфавита (кириллицы), представлении социокультурной и лингвострановедческой информации, введении специальных терминов, уточнении грамматических явлений. По мере накопления достаточных для коммуникации знаний и умений преподаватель сознательно начинает снижать интенсивность использования языка-посредника на уроках РКИ до полного перехода на русский язык.

При обучении русского языка определенные трудности у индийских студентов могут быть обусловлены интерференцией со стороны английского языка и хинди (это особенно явно прослеживается в процессе овладения русской фонетикой).

В этом плане особенно важен учет родного языка как один из важнейших общепринятых методических принципов преподавания РКИ.

Преподаватель РКИ заранее должен быть осведомлен о наличии у данного контингента «проблемных», трудных для произношения и воспроизведения звуков. В частности, особого внимания в правильной постановке и различении требуют фонемы [ы] и [и], [и] и [й], из-за отсутствия в языке хинди фонемы [ы]. В фонетическом строе этого языка не имеется также звуков [ж], [ц]. Это, естественно, вызывает частое смешение фонем [ж] и [з]; [ц], [т'] и [ч]; погрешности в дифференциации звуков [с], [ш] и [щ], что приводит к типичным ошибкам в устной и письменной речи студентов из Индии.

Опыт работы в индийской аудитории подтверждает общепризнанный факт, что любой слушатель при изучении иностранного языка «всегда переводит его мысленно на свой родной язык... Умение заранее определить, какие затруднения вызовет у учащихся тот или иной языковой материал, и в связи с этим строить так работу, чтобы предупредить возникновение возможных ошибок, – безусловное правило грамотной методики» [3, с. 45].

Поэтому необходимо учитывать особенности, присущие только грамматическому строю русского языка, сходства и различия в грамматических категориях основных частей речи (имен существительных, прилагательных и глаголов), наблюдающиеся в обоих языках.

В соответствии с утвердившейся в России

методикой преподавания РКИ, на начальном этапе обучения определен перечень грамматических тем, обязательных для усвоения иностранными слушателями.

Хотим сразу оговориться, что для нашего рассмотрения выбраны те явления, которые составляют только часть ядра грамматического минимума начального этапа, в частности морфологический материал, связанный с именем существительным: категория рода, одушевленности/неодушевленности, числа, предложно-падежная система русского языка (на материале имен существительных в единственном числе).

Выбор сделан не случайно. «Ведь имя существительное – самая распространенная часть речи в русском языке. В лексическом минимуме начального этапа имена существительные составляют около 50 % словарных единиц, поэтому удовлетворение потребностей речевого общения даже при ограниченном владении языком диктует использование форм имен существительных во многих значениях» [4, с. 18].

Категория имен существительных является грамматическим ядром, центром русского языка. Эта знаменательная часть речи включает слова, выражающие предметность, отвечающие на вопросы *кто? что?* и представляющие ее в формах рода, числа и падежа.

Обратимся к анализу лингвистических трудностей усвоения имени существительного, связанных с изучением его важнейших морфологических явлений.

Основополагающими среди них являются категория одушевленности/неодушевленности и категория рода. Они вводятся на первых практических занятиях по РКИ.

Опыт работы с иностранным контингентом показывает, что простейшим способом объяснить категорию одушевленности/неодушевленности на уроке РКИ является наглядный материал, в частности картинки: *кто?* – человек, студентка, собака, кот; *что?* – дом, книга, окно.

Приступая к изучению грамматической категории рода существительных, преподаватель должен осознавать, как она представлена в родном языке или языке-посреднике студентов, строя объяснение на сопоставлении сходных и различных явлений в языках. От этого зависит длительность тренировки студентов в усвоении родовых форм.

Важно иметь в виду, что категория рода имен существительных является в языке хинди

классифицирующей грамматической категорией, по которой все существительные распределяются по двум родовым классам: мужскому и женскому. Это происходит по чисто смысловому признаку: к мужскому роду относятся имена существительные, обозначающие лиц мужского пола (пита – отец, бхайа – брат, путр – сын), к женскому роду относятся имена существительные, обозначающие лиц женского пола (мата – мать, бехен – сестра, путри – дочь).

Таким образом, род определяет лишь гендерные различия по соотношению к личным местоимениям (*he, she*), при этом имена существительные, обозначающие неодушевленные предметы (камра – комната, чахтрвас – общежитие, мэдж – стол, кхирки – окно, гхар – дом) и животных (кутта – собака, били – кошка, чай – корова, хати – слон), обычно относятся по аналогии с английским языком к среднему роду (*it*).

Важнейшим фактором является и тот, что в хинди не существует соответствующих грамматических показателей (окончаний), указывающих на родовую принадлежность. Одушевленное существительное, оканчивающееся на согласный или гласный, может быть и мужского и женского рода, например: чахтр (студент), чахтра (студентка), ларки (девочка); ларка (мальчик), пита (отец), мата (мать), бхайа (брат), бехен (сестра), равно как и неодушевленное: чахтрвас (общежитие), мэдж (стол), камра (комната), кхирки (окно), гхар (дом).

Родовая принадлежность существительных отражается, прежде всего, в форме сочетающихся с ними слов.

Таким образом, учитывая особенности родного языка индийских студентов и языка-посредника, следует формировать у них грамматические умения и навыки распределения существительных по родам (с особым акцентом на существительные среднего рода); предупреждать случаи возможной интерференции: мужской род – женский род; мужской род – средний род; женский род – средний род.

Именно с категории рода для иностранных слушателей начинается систематическое изучение программного материала русской грамматики.

Преподавателю необходимо довести до сознания иностранцев основные формально-синтаксические особенности грамматической категории рода имен существительных русско-

го языка.

Сначала студенты должны уяснить, что род существительных, обозначающих названия лиц и некоторых животных, определяется полом, в остальных же случаях деление имен существительных на родовые классы осуществляется по строению слова, в частности по основным признакам его основы, и определяется по окончаниям, а не по лексическому (смысловому) значению слова (как в языке хинди). Лишь потом они переходят к ознакомлению с нормами и правилами особой связи слов в русском предложении – согласования в роде, когда связанные с существительными прилагательные, большинство местоимений, порядковые числительные и глаголы прошедшего времени меняют окончания в зависимости от того, к существительному какого рода они относятся: светлая аудитория, новый журнал, голубое озеро, наш первый учебник, наша первая работа, наше первое сочинение и т.д.

В понимании студентов должна сложиться целостная система категории рода существительных, элементы которой могли направлять их на самостоятельную и сознательную дифференциацию рода по окончаниям существительных и адекватное заучивание родовых форм.

Однако это становится возможным только при наличии у студентов достаточного запаса и резерва имен существительных, относящихся к различным вариантам разных родов.

После введения категории одушевленности/неодушевленности и категории рода студентам под руководством и контролем преподавателя следует изучать новую лексику, представленную во время словарной работы на каждом уроке, соотносить с признаками: кто?/что?; он/она/оно.

В методике преподавания РКИ четко отработан алгоритм введения родовых форм существительных [4, с. 12–14].

К примеру, при знакомстве с родовыми формами женского рода преподаватель обращает внимание обучающихся на наличие/отсутствие специфических окончаний в следующих вариантах: комнат-а, деревн-я, аудитории-я, тетрадь.

Варианты родовых форм среднего рода могут быть представлены в таком виде: окн-о, пол-е, задании-е.

Для мужского рода подбираются существительные с тремя разновидностями основ: стол,

словарь, трамвай.

Данные существительные-образцы, заученные до автоматизма, помогут студентам при подаче новой группы слов соотносить каждое изученное существительное с одним из вариантов родовой формы, определять по записи (по формальным признакам) или со слуха его морфологический подтип.

Необходимо подчеркнуть, что уже с первых занятий преподаватель РКИ должен акцентировать внимание слушателей на наличии исключений (дядя, папа, бабушка, кафе, метро, кофе, такси).

Прочное закрепление и знание представленных слов-образцов обеспечит слушателям осознанное и безошибочное усвоение падежных форм. Упражнения в распознавании родовых форм существительных по предложенным образцам убедят их в системности форм рода.

В грамматике русского языка существует тесная взаимосвязь категорий рода, числа и падежа имен существительных. Закономерны расхождения существенного характера в способах выражения их значений в русском языке и языке хинди, что создает дополнительные трудности в их понимании у индийских студентов.

В частности, при изучении числа русских существительных в хиндоязычной аудитории студенты сразу обращают внимание на разнообразие формальных средств и показателей числа, выражающих противопоставление существительных по числу, в то время как в родном языке количество таких показателей практически очень мало (-е, -ен, -ян).

На практике это выглядит примерно так:

– *a table* – стол; *the table* – этот стол (е мез); *tables* – столы; *the tables* – эти столы; *a large table* – большой стол (на хинди: бада мез – большой стол, чата мез – маленький стол); *a table* – *tables* – стол – столы;

– *a board* – доска; *the board* – эта доска (на хинди: е шампат); *boards* – доски; *the boards* – эти доски; *a brown board* – коричневая доска (на хинди: бура шампат); *a board* – *boards* – доска – доски;

– *an apple* – яблоко; *the apple* – это яблоко (на хинди: е сейб); *apples* – яблоки; *the apples* – эти яблоки; *a red apple* – красное яблоко (сундар сейб); *an apple* – *apples* – яблоко – яблоки.

В языке хинди существует значительная группа существительных, которая выражает категорию числа на уровне словосочетания или

предложения (при этом сама форма существительного не меняется: много столов – бохотсари мез, много яблок – сейб мез), в то время как в русском языке категория числа выражается при помощи разных окончаний.

Отмечаются несовпадения формы числа существительных, называющих парные предметы, в языке хинди и в русском языке. В родном языке индийских студентов они могут стоять как в единственном, так и во множественном числе, а в русском – только во множественном числе. Например: ножницы – кэнчи, весы – тараджу (ед. ч.), очки – чашма (ед. ч.), коньки – патрия (мн. ч.), деньги – песа (ед. ч.), песей (мн. ч.), сутки – дин (ед. ч.) и т.п.

Названия парных частей тела в хинди стоят обычно в единственном числе, а в русском – во множественном, например: глаза – аанх (ед. ч.), уши – канн (ед. ч.), руки – гхатх (ед. ч.), ноги – пэп (ед. ч.), зубы – дант (ед. ч.) и т.п.

Категории числа требует от преподавателя системной и регулярной тренировочной практической работы со студентами над упражнениями языкового характера. Образование форм числа конкретных существительных должно сопровождаться преподавательскими комментариями разъяснительного характера. Индийские студенты должны усвоить и безошибочно применять точные схемы для образования форм множественного числа (например, «согласный + ы» в существительных мужского рода: журнал/журналы; студент/студенты; но «согласный + и» в существительных мужского рода на шипящие: карандаш/карандаши; врач/врачи; замена конечных -ка, -га на -ки, -ги в существительных женского рода: сумка/сумки, подруга/подруги и др.).

Знакомство с предложно-падежной системой начинается для иностранных слушателей с первых дней изучения РКИ. Именно эта базовая составляющая грамматического строя русской речи создает особые трудности иностранцам в практическом овладении языком. Поэтому проблема выработки умений и навыков употребления падежей в речи является одной из главных и наиболее сложных проблем методики преподавания РКИ на начальном этапе.

Преподавателю-русисту, работающему в индийской аудитории, приходится учитывать тот факт, что в русском языке морфология имени существительного значительно богаче и

разнообразнее, чем в хинди. Это, естественно, создает дополнительные трудности при презентации падежных отношений и соответствующих им грамматических структур.

Более того, система падежей в языке хинди представляет собой чрезвычайно своеобразную и весьма размытую структуру. Четких границ она не образует, точное число составляющих ее сложных послелогов не определено.

Как известно, в ней сосуществуют две разнородные с исторической и типологической стороны падежные системы.

1. Исторически сложившаяся первичная двухпадежная флективная система. В ходе естественного развития, сопровождавшегося процессом редуцирования и максимальным упрощением падежной парадигмы, она постепенно сократилась до ее минимального количества: прямой падеж, косвенный падеж и остаток звательного падежа.

Двухпадежная система, характеризующаяся флективным характером, не определяет четко сформулированных характеристик прямого и косвенного падежей, выражающих их противопоставление.

Прямой падеж – аналог именительного падежа в русской грамматике (в некоторых случаях – винительного и родительного падежей). В предложении прямым падежом может быть выражено подлежащее номинативной конструкции, прямое дополнение, обороты меры и количества. Он используется для согласования структуры предложения во всех случаях, когда после слова отсутствует послелог.

Косвенный падеж в двухпадежной системе, напротив, управляется послелогом: он используется в случаях, когда после слова стоит любой послелог.

Звательный падеж, сохранившийся в данной системе в остаточной виде, формально схож с косвенным падежом, но используется только при обращении.

2. Исторически более новая послеложная система, которой придерживаются современные индийские грамматисты (К. Гуру, А.П. Вишвенду, В. Прасад и др.). В языке хинди они выделяют восемь падежей.

Однако следует помнить, что само понятие падежа, в отличие от русского, в хинди несколько иное. В родном языке индийских студентов нет предлогов. Их отсутствие полностью восполняют послелоги. Именно они

придают существительным семантико-синтаксическую значимость. Эта исключительная, определяющая роль послелогов определяет главную особенность послеложной падежной системы.

Значения русских падежей определяют окончания, в родном языке индийских студентов – послелогов. Присоединяясь к формам косвенного падежа существительного, они полноправно выступают в роли падежного оформителя.

Многочисленные послелогов (простые, односложными и производные) успешно выполняют функции оформления и демонстрации многообразных отношений, передаваемых косвенными падежами. Они становятся доминирующим выразителем синтаксических отношений в предложениях языка хинди.

Учитывая обширный диапазон выполняемых функций, доминирующее участие в формировании синтаксических отношений, осмелимся схематично соотнести русские падежные формы с падежно-послеложными формами языка хинди:

1. Именительный падеж (номинатив (*nominative*)), показатель либо отсутствует (–), либо *ne*). Вопросы: кто? что?

2. Родительный падеж (генитив (*genitive*)), показатели *ka/ke, ki*). Вопросы: чей? чья? чье? чьи?

3. Дательный падеж (датив (*dative*)), показатели *ke liye, ko*). Вопросы: кому? чему?

4. Винительный падеж (аккузатив (*accusative*)), показатель *ko*). Вопросы: кого? чего?

5. Творительный падеж (инструменталис (*instrumentalis*)), показатель *se*). Вопросы: кем? чем?

6. Отделительный (отложительный) падеж (аблатив (*ablative*)) (показатель *se*). Вопросы: от кого? от чего?

7. Местно-ограничительный падеж (локатив (*locative*)), показатели *-par, men, tak*). Вопросы: где? когда?

8. Звательный падеж (вокатив (*vocative*)), роль падежного показателя играют междометия *he, ho, are* и др.). Вопрос: кто?

Примечательно, что обе падежные системы, флективная и послеложная, присутствуют в языке хинди. Автономно и независимо сосуществуя, они пересекаются, переплетаются и смешиваются в своеобразный флективно-после-

ложный падежный конгломерат, отличающийся при этом простотой и экономностью средств выражения.

Сложный для понимания индийскими студентами принцип падежного формоизменения, многообразие флексий, усвоение многозначности падежей препятствуют быстрому становлению у них речевых навыков и умений в русском языке.

В процессе преподавания РКИ на начальном этапе обучения изучаемое грамматическое явление падежной системы подается небольшими частями, на строго ограниченном лексическом материале в пределах отобранной тематики, которая определена в ограниченном наборе социально-бытовых ситуаций повседневного общения в условиях новой языковой среды.

На практике падежи вводятся постепенно. Естественно, что первый падеж – именительный. Это начальная словарная форма имен существительных (именительный падеж, единственное число), которая формирует категории их рода и числа. Именительный падеж определяется по вопросам *кто? что?* и служит для идентификации лица или предмета. Это единственный прямой падеж существительных, который противопоставлен всем другим (косвенным) падежам.

В соответствии с методикой преподавания РКИ после именительного падежа целенаправленно вводятся поочередно винительный, предложный, дательный и родительный падежи. Такая последовательность изучения падежей на начальном этапе подчинена в первую очередь коммуникативным целям и потребностям: повторяемостью, систематичностью и частотой использования их форм в речи. Она определяется и другим немаловажным фактором, связанным с их формообразованием (от простого к сложному).

Знакомство с падежной системой как таковой начинается с винительного падежа прямого объекта (на материале неодушевленных существительных).

К моменту введения второго по очереди винительного падежа в словарном запасе студентов уже будет значиться достаточное количество неодушевленных существительных и внушительная группа частотно используемых переходных глаголов: читать, смотреть, слушать, покупать, знать, понимать. Эти знания необходимы для качественного закрепления но-

вой структуры: переходный глагол + неодушевленное существительное, которое будет выступать в качестве прямого дополнения.

В пользу осознанного выбора винительного падежа сыграет и относительная простота его формообразования: формы мужского и среднего рода неодушевленных существительных остаются без изменения (смотреть кино, писать письмо, читать журнал, купить карандаш, пить лекарство), новое окончание появляется лишь в женском роде.

К этому моменту слушатели должны четко ориентироваться в родовых формах существительных, имеющихся в их лексическом запасе. В данной структуре трудным и неожиданным для них может стать прямое дополнение – существительное женского рода, поэтому для облегчения усвоения данного материала следует начинать с винительного падежа мужского и среднего рода, а потом перейти к представлению винительного падежа женского рода.

Отдельного обстоятельного разъяснения, естественно, потребуют от преподавателя формы одушевленных существительных, но при условии успешной сформированности категории одушевленности/неодушевленности, особой сложности они у иностранцев не вызывают.

Осознанно усвоенная индийскими слушателями часть материала отрабатывается и тренируется ими на серии языковых упражнений и вводится в речь с сопоставлением с аналогичным явлением в их родном языке или в языке-посреднике.

В соответствии с методикой обучения РКИ введение падежной системы требует непрерывного сопровождения и соотнесения с глагольно-предложным управлением.

По мере накопления лексики эта структура (переходный глагол + неодушевленное существительное) вводится в речь учащихся на уровне глагольного управления. При поступлении новых глаголов они записываются в словарную тетрадь, заучиваются, а потом многократно тренируются со словами, которыми они управляют.

Как уже отмечалось выше, грамматический материал предпочтительно давать студентам небольшими порциями, с разъяснительными комментариями преподавателя, с тщательной проработкой по грамматическим схемам и таблицам, с тренировкой на серии специально по-

добранных по конкретной теме упражнений.

Очередная порция грамматического материала логически будет связана с презентацией существительных локального значения в винительном падеже. Его введение обусловлено коммуникативной необходимостью.

Для этой цели на данном этапе обучения преподаватель может рассказать студентам о существующей в русском грамматике дифференциации падежных (для определения падежа и правильного написания окончаний существительных) и смысловых (для определения синтаксических функций существительного в предложении) вопросов. В частности, винительному падежу соответствуют падежные вопросы *кого? что?* и смысловой вопрос *куда?* со значением направления действия.

Особо следует отметить, что одновременно с изучением падежей презентуются активные предлоги [6, с. 86]. Для обучения иностранцев важно в данном случае знать о существовании антонимии активных предлогов винительного падежа *в/на*. Это парные предлоги с пространственным значением. Позднее предлоги-антонимы встретятся индийским студентом при изучении родительного падежа *из/с*: в театр, в университет, в комнату, в аудиторию, в кино, в кафе, но на рынок, на стадион, на почту, на улицу, на озеро, на поле.

Сложности в усвоении структуры с предлогами *в/на* заключается в том, что учащиеся с трудом их различают и смешивают при употреблении в речи.

Семантизация различия предлогов *в/на* легко осуществляется средствами зрительной наглядности, простыми схематическими рисунками.

Очередной для изучения индийскими студентами предложный падеж также прост по форме образования. Для них не составляет труда запомнить два характерных окончания – *е/и*.

Предложный падеж локального значения с вопросом *где?* (определение места) имеет актуальное значение для иностранцев. Он необходим для осуществления коммуникации и востребован для реализации общения.

К моменту предъявления структуры с предложным падежом локального значения студенты должны иметь в активном лексическом запасе глагольную лексику, наполняющую эту структуру и покрывающую речевые потребности начального этапа обучения, а также доста-

точное количество существительных, которые могли бы наполнить третий член структуры: комната, аудитория, улица, почта, столовая, поликлиника; дом, институт, университет, класс, магазин, театр; общежитие, собрание, кино, метро, кафе.

Глаголы, используемые в конструкциях предложного падежа, отличаются высокой активностью употребления в речи: жить, работать, учиться, быть, лежать, стоять, находиться.

Любознательные и успешные студенты сами могут обратить внимание на то, что существительные винительного и предложного падежа имеют одинаковые предлоги: в университет / в университете; в магазин / в магазине, на почту / на почте, в комнату / в комнате.

Родительный падеж очень важен, поскольку без него невозможно обозначить отсутствие/наличие предмета/лица. Фразы с использованием родительного падежа (У меня нет...) коммуникативно значимы и актуальны.

Родительный падеж в русском языке самый многозначный. Он означает лицо, которому что-либо принадлежит, признак предмета, употребляется в отрицательных безличных предложениях (У меня нет книги), обозначает место,

откуда происходит движение, местоположение предмета, время действия. Знакомство с родительным падежом происходит именно в последовательности данных значений.

Дательный и творительный падежи существительных, реже других используемые индийскими студентами в общении, вводятся последними.

Восприятие и осмысление существительных множественного числа у индийских студентов не вызовет сложностей, если у них будут сформированы навыки и умения образования форм единственного числа.

Преподавателю-русисту, работающему с индийским контингентом, для успешной подачи грамматического материала, как показывает практика, важно идти от формы к значению; по возможности соотносить новое языковое явление русского языка с аналогичным, имеющимся в их родном языке или языке-посреднике. Целесообразно презентовать трудно усваиваемый учебный программный материал небольшими порциями, закреплять его на достаточном количестве примеров, продуманно отбирать упражнения, с помощью которых он вводится в речь.

Список литературы

1. Антонова, В.Е. Дорога в Россию. Учебник русского языка. Том 1-2. / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, М.В. Сафронова, А.А. Толстых. – Златоуст, 2010. – 601 с.
2. Антонова, В.Е. Дорога в Россию. Первый уровень. VI. Учебник русского языка. Том 1 / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, А.А. Толстых. – Златоуст, 2017. – 200 с.
3. Костомаров, В.Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам / В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова. – Русский язык, 1984. – 159 с.
4. Остапенко, В.И. Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе / В.И. Остапенко. – М., Русский язык, 1978. – 136 с.
5. Хавронина, С.А. Русский язык в упражнениях. Russian in Exercises. Учебное пособие (для говорящих на английском языке) / С.А. Хавронина, А.И. Широченская. – М.: Русский язык. Курсы, 2011. – 384 с.
6. Штыкова, Н.В. Русский язык как иностранный: к вопросу об изучении русской грамматики на начальном этапе (морфологический материал) / Н.В. Штыкова // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. – № 5. – С. 84–88.

References

1. Antonova, V.E. Doroga v Rossiju. Uchebnik russkogo jazyka. Tom 1-2. / V.E. Antonova, M.M. Nahabina, M.V. Safronova, A.A. Tolstyh. – Zlatoust, 2010. – 601 s.
2. Antonova, V.E. Doroga v Rossiju. Pervyj uroven'. VI. Uchebnik russkogo jazyka. Tom 1 / V.E. Antonova, M.M. Nahabina, A.A. Tolstyh. – Zlatoust, 2017. – 200 s.
3. Kostomarov, V.G. Metodicheskoe rukovodstvo dlja prepodavatelej russkogo jazyka inostrancam / V.G. Kostomarov, O.D. Mitrofanova. – Russkij jazyk, 1984. – 159 s.

4. Ostapenko, V.I. Obuchenie russoj grammatike inostrancev na nachal'nom jetape / V.I. Ostapenko. – M., Russkij jazyk, 1978. – 136 s.
5. Havronina, S.A. Russkij jazyk v uprazhnenijah. Russian in Exercises. Uchebnoe posobie (dlja govorjashhij na anglijskom jazyke) / S.A. Havronina, A.I. Shirochenskaja. – M. : Russkij jazyk. Kursy, 2011. – 384 s.
6. Shtykova, N.V. Russkij jazyk kak inostrannyj: k voprosu ob izuchenii russoj grammatiki na nachal'nom jetape (morfologičeskij material) / N.V. Shtykova // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. Filologičeskie nauki. – № 5. – S. 84–88.

© Л.М. Абазова, Р.Х. Татарова, Е.М. Шериева, 2018

УДК 373.026.1

А.В. БЕДАРЕВА, В.И. ЛИТОВЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ИНОЯЗЫЧНЫЕ МЕДИАТЕКСТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

Главной целью образовательной системы в высших учебных заведениях является подготовка будущих выпускников к полноценному участию во всех сферах деятельности общества. Для достижения этой цели образовательный процесс должен строиться с учетом особенностей развития современного многокультурного общества, для которого характерны, во-первых, множественность взаимодействующих языков и культур, а во-вторых, множественность текстов и текстовых форматов, присутствующих в мировом информационном пространстве, создаваемом современными средствами массовой коммуникации. Современные средствами массовой коммуникации определяют нашу жизнь во многих областях жизнедеятельности, от игр и развлечений до общественно-политической и культурной жизни, поэтому мы считаем необходимым выделить становление медиакомпетенции в качестве одной из центральных образовательных задач в высших учебных заведениях.

Целью настоящей статьи являются уточнение определения медиатекста и изучение его сущностных характеристик, позволяющих сформировать более целостное представление о текстах современной медиакультуры и имеющих важное значение для процесса формирования медиакомпетенции студентов направления обучения «Реклама и связи с общественностью».

Мы предполагаем, что одной из ключевых компетенций, необходимых любому выпускнику вуза для эффективного функционирования в глобальной информационной среде, становится медиакомпетенция, определяемая как «способ-

ность адекватно взаимодействовать с потоками медиаинформации в глобальном информационном пространстве: осуществлять поиск, анализировать, критически оценивать медиатексты, распространяемые с помощью различных средств массовой информации и коммуникации, во всем разнообразии форм» [5].

На современном этапе развития интеграции медиаобразования и иноязычного образования можно выделить одно из перспективных направлений, которое до сих пор остается вне поля зрения преподавателей. Информационное пространство человека значительно расширяется в период, когда он начинает изучать иностранный язык и иноязычные средства массовой коммуникации. В настоящее время существует потребность в такой личности, которая способна взаимодействовать с потоками иноязычной медиаинформации в глобальном информационном пространстве: осуществлять поиск, анализировать, критически оценивать и создавать медийные тексты, распространяемые с помощью различных средств массовой коммуникации, во всей их вариативности.

В условиях интеграции языкового и медиаобразования медиатекст следует рассматривать как средство взаимосвязанного формирования иноязычной коммуникативной компетенции и медиакомпетенции студентов.

Представим дидактические цели использования медиатекстов на занятиях по иностранному языку:

- а) аутентичные медиатексты дают возможность студентам улучшить навыки интерпретации, анализа, синтеза и оценки медиатекстов;
- б) студенты направления «Реклама и связи

Таблица 1. Пример содержательного анализа медиатекста

	<i>Questions</i>	<i>Speech 1</i>	<i>Speech 2</i>
1	<i>Who is the speaker? What is the topic?</i>		
2	<i>What problems are touched upon in the speeches?</i>		
3	<i>What is the communicative purpose of the speaker (e.g. to inform, to convince, to entertain)</i>		
4	<i>What kind of English is used in the speech: formal, informal, neutral, emotionally coloured, emotionally neutral? Give examples</i>		
5	<i>What means are used by the speakers to attract the audience's attention to the subject?</i>		

с общественностью» могут изучать терминологию своей профессиональной области, видеть, как используются термины, и совершенствовать навыки письма (изучать и учиться писать пресс-релизы, статьи, речи).

Приведем некоторые приемы и методы, направленные на формирование и развитие медиакомпетенции с помощью материалов иноязычных медиатекстов:

а) кросс-медийный кейс представляет собой исследовательскую деятельность, осуществляемую с опорой на различные типы и виды медиатекстов, освещающих конкретную тему/проблему/ситуацию, и включающую самостоятельный поиск, обработку и анализ информации, групповое обсуждение в форме полилогического общения, оценку и презентацию полученных результатов;

б) содержательный (идеологический, критический) анализ медиатекста представляет собой метод исследования текста, содержащего информацию и изложенного в каком-либо виде и жанре медиа (телепередаче, фильме, сайте и т.п.) путем рассмотрения отдельных его сторон, составных частей, художественного своеобразия с целью развития у аудитории самостоятельных суждений, критического мышления, эстетического вкуса [4].

Анализ медиатекста предполагает умение анализировать его, опираясь на обширные знания; интерпретацию авторской точки зрения с позиции согласия или несогласия с ней; оценку социальной значимости произведения; умение соотнести эмоциональное восприятие с понятийным суждением, перенося это суждение на другие виды и жанры медиапроизведений; трактовать название медиатекста как образное обобщение [3].

Приведем пример содержательного анализа медиатекста из учебного пособия «*ESP for PR and advertising*» [2]. Студентам предлагается посмотреть или прочитать речь известного человека. После просмотра или прочтения речи студенты анализируют ее, оценивают ее социальную значимость, рассматривают позицию автора, разбирают языковые особенности речи, используя табл. 1.

Участниками исследования стали 58 студентов 4 курса Института социального инжиниринга направления «Реклама и связи с общественностью» (Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева). Материал, используемый в этом исследовании, был в основном взят из онлайн-газет и рекламных подкастов.

Результаты исследования были проанализированы по двум категориям: языковые навыки и навыки критического анализа медиатекста.

Языковые навыки: анализ, а затем написание пресс-релизов, новостей, речей и подготовка рекламы во время кроссмедийного кейса предоставили студентам мотивирующий контекст, с помощью которого они имели возможность практиковать не только навыки устной речи, но и совершенствовать навыки письма. Кроме того, работа с медиатекстами помогла студентам освоить новую терминологию, необходимую для будущей профессии.

Навыки критического мышления: в широком смысле критическое мышление является организованной мыслительной способностью четко видеть взаимосвязь между идеями, включающей в себя разграничение фактов и мнений, оценку достоверности заявлений и оценку обоснованности доказательств [6]. Результаты уровня сформированности медиакомпетенции

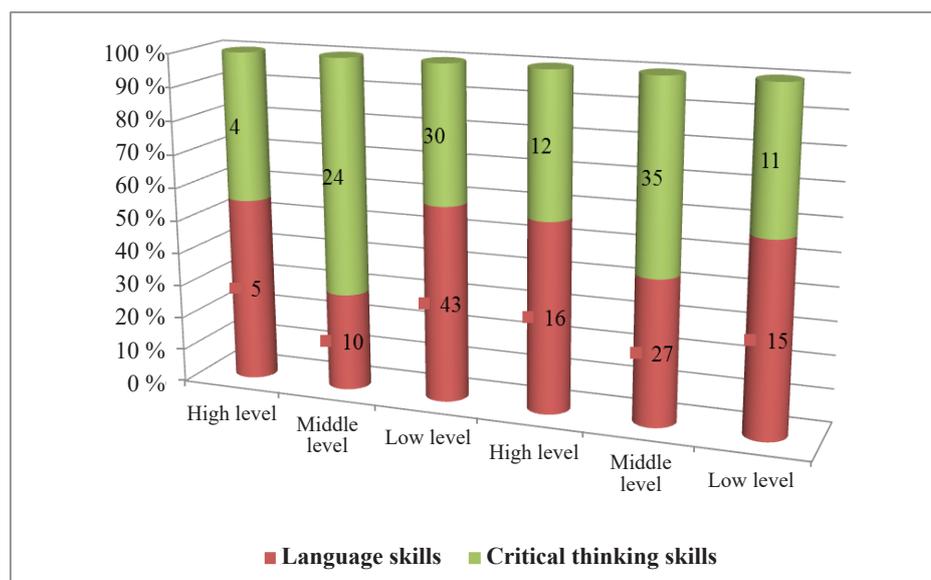

Рис. 1. Результаты уровня сформированности медиакомпетенции студентов до и после работы с иноязычными медиатекстами

студентов до и после работы с иноязычными медиатекстами представлены на рис. 1.

В заключение отмечаем, что формирование медиакомпетенции является одним из основных требований современного общества. Для достижения этой цели мы можем использовать различные методы работы с медиа-текстами,

такие как кросс-медийное кейс-стади, контент-анализ, обучение навыкам письма. Как показало исследование, реализация медиатекстов в обучении иностранному языку в учебном процессе способствовала увеличению количества студентов со средним и высоким уровнем медиакомпетенции примерно в три раза.

Список литературы

1. Бедарева, А.В. Иноязычные медиатексты в контексте интерактивных приемов обучения в рамках дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» / А.В. Бедарева // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. – 2013. – № 7. – С. 5–8.
2. Литовченко, В.И. ESP for PR and Advertising : учеб. пособие; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. / В.И. Литовченко, Т.В. Ухова, С.Г. Эфа. – Красноярск, 2016. – 144 с.
3. Федоров, А.В. Медиаобразование: история, теория, методика / А.В. Федоров. – Ростов-н/Д : Изд-во ЦВВР, 2001. – С. 15.
4. Чельшева, И.В. Методы работы с медиатекстом: философские аспекты проблемы. Медиа-философия / И.В. Чельшева, под ред. В.В. Савчука. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. филос. общества, 2008. – С. 325–329.
5. Чичерина, Н.В. Концепция формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов на основе иноязычных медиатекстов : автореф. ... докт. пед. наук / Н.В. Чичерина. – СПб., 2008. – 50 с.
6. Stephen E. Lucas. The Art of Public Speaking. University of Wisconsin-Madison / Stephen E. Lucas. – New York : McGraw Hill, 2009. – 410 p.

References

1. Bedareva, A.V. Inozhazychnye mediateksty v kontekste interaktivnyh priemov obuchenija v ramkah discipliny «Inostrannyj jazyk v professional'noj sfere» / A.V. Bedareva // Sovremennye tendencii v

prepodavanii inostrannyh jazykov v nejazykovom vuze. – 2013. – № 7. – S. 5–8.

2. Litovchenko, V.I. ESP for PR and Advertising : uceb. posobie; Sib. gos. ajerokosmich. un-t. / V.I. Litovchenko, T.V. Uhova, S.G. Jefa. – Krasnojarsk, 2016. – 144 s.

3. Fedorov, A.V. Mediaobrazovanie: istorija, teorija, metodika / A.V. Fedorov. – Rostov-n/D : Izd-vo CVVR, 2001. – S. 15.

4. Chelysheva, I.V. Metody raboty s mediatekstom: filosofskie aspekty problemy. Mediafilosofija / I.V. Chelysheva, pod red. V.V. Savchuka. – SPb. : Izd-vo Sankt-Peterb. filos. obshhestva, 2008. – S. 325–329.

5. Chicherina, N.V. Konceptija formirovanija mediagramotnosti u studentov jazykovyh fakul'tetov na osnove inojazychnyh mediatekstov : avtoref. ... dokt. ped. nauk / N.V. Chicherina. – SPb., 2008. – 50 s.

© А.В. Бедарева, В.И. Литовченко, 2018

УДК 371.13; 373.3

*Д.О. ГАСПАРЯН, Н.Б. ЯКУШЕВА, М.П. КЛИМОВА**Краснодарский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации», г. Краснодар*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПЕДАГОГА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕХА

Конкурентоспособность является одним из важных показателей современного педагога, это продиктовано, прежде всего, современными условиями и глобальной перестройкой высшего образования в сторону диверсификации. Современные исследования именно конкурентоспособности педагога немного продвинулись вперед за последние пять лет, а в теории педагогики отсутствует устоявшаяся точка зрения на сущность понятия «конкурентоспособность». Возможно, данное обстоятельство связано с тем, что в российской действительности все чаще анализируются аспекты конкурентоспособной личности педагога с экономических направлений, при этом отодвигая на второй план педагогическую составляющую личностной конкурентоспособности [6].

В многочисленных работах ученых, исследовавших проблемы конкурентоспособности, отмечается, что конкурентоспособность – это способность быть более привлекательным по сравнению с другими людьми благодаря своим характеристикам и качествам [5], в педагогических исследованиях конкурентоспособность определяется как комплексное и интегративное свойство, имеющее свои ресурсы, нравственные аспекты [2]. Для раскрытия сущности конкурентоспособности педагога Л.М. Митина предлагает интегральные характеристики, которые являются базовыми в профессиональной деятельности педагога и приводят к успеху в профессиональной деятельности. Так, в основу структуры конкурентоспособности личности положена направленность, потому что именно она является «ядром» личности и проявляет себя в различных сферах человеческой деятельности, в т.ч. и в профессиональной (Б.Г. Афанасьев, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн).

Направленность – это совокупность устойчивых мотивов, задающих успех в деятельности педагога, его смысловое единство поведения и деятельности, создает устойчивость личности, является основой саморазвития и профессионализма. Надо отметить, что направленность служит особым механизмом при формировании конкурентоспособности педагогов, т.к. направленность сопряжена с мотивацией, которая послужит основой для развития.

Второй интегральной характеристикой конкурентоспособной личности, по Л.М. Митиной, является компетентность. Сегодня важно получить ответ на вопрос, какие компетенции будут востребованы в будущем? Какова степень сформированности конкурентных компетенций педагога? И если мы получаем ответы на эти вопросы, то становится понятным, насколько педагог будет успешно действовать в изменяющихся ситуациях профессиональной деятельности. Здесь актуально высказывание Л.В. Львова: «Компетенции существенно влияют на уровень сформированности конкурентоспособности» [3].

Третьей интегральной характеристикой конкурентоспособной личности Л.М. Митина выделяет гибкость, представляющую собой гармоничное сочетание взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга личностных качеств: эмоциональных, поведенческих и интеллектуальных. В исследовании Л.М. Митиной отмечается, что эмоциональная гибкость тесно связана с интеллектуальной гибкостью. Интеллектуальная гибкость, объединяясь с эмоциональной и поведенческой гибкостью, образует интегральную характеристику конкурентоспособной личности, обуславливающую способность к разумному взаимодействию в профессиональной сфере.

В подтверждение этому мы находим мнение Н.Я. Гарафутдинова, В.А. Оганесова, которые считают, что конкурентоспособность – это интегративное качество личности специалиста, проявляющееся в гибкости и профессиональной мобильности, умении «презентовать себя», владении методами решения большого класса профессиональных задач, способности справляться с различными профессиональными проблемами, уверенности в себе, ответственности, ориентации на успех, готовности всегда обогащать свой опыт [7; 8]. Поэтому развитие гибкости является важным требованием для конкурентоспособной успешной личности педагога.

Идеи Л.М. Митиной об интегральных конкурентоспособных характеристиках личности находят свое отражение в диссертационном исследовании В.А. Оганесова «Подготовка конкурентоспособного специалиста в условиях диверсификации высшего образования», в котором он предложил модель конкурентоспособного специалиста, включающую четыре блока: профессиональная направленность, профессиональная компетентность; социально значимые и профессионально важные качества; психологические (или психофизические) и биопсихологические свойства [7, с. 19]. Данная модель может служить основой в качестве формирования конкурентоспособности педагога в профессио-

нальной деятельности. Таким образом, мы видим сходство научных взглядов Л.М. Митиной, Н.Э. Пфейфер, М.В. Семеновой, Н.Я. Гарафутдинова, В.А. Оганесова на сущность конкурентоспособности педагога и его успешности.

Успех педагога обычно рассматривается как достижение, получившее социальную оценку. Социум решает, можно ли полученный результат деятельности считать успешным. Но успех педагога во многом определяется субъективными оценками. Один и тот же достигнутый результат разные педагоги могут воспринимать по-разному: одни – как успех, другие – как неуспех. Поэтому принято выделять объективные и субъективные критерии успешности. В качестве объективных критериев рассматривается стабильность работы, достигнутый статус в профессиональной среде, доход. Успешно сформированная сегодня конкурентоспособность позволит педагогу быть гибким и востребованным в профессиональной деятельности в ближайшем будущем. В России система высшего образования с каждым годом совершенствуется и требует конкурентоспособных педагогов для реализации исследовательских, предпринимательских, образовательных проектов, которые принесут образец новых ценностей в формате разумной конкуренции.

Список литературы

1. Андреев, В.И. Конкурентология : учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В.И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2004. – 468 с.
2. Кибанов, А.Я. Управление персоналом: конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда / А.Я. Кибанов, Ю.А. Дмитриева. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 229 с.
3. Львов, Л.В. Профессиональное образование: компетентностно-контекстный подход : учеб. пособие / Л.В. Львов. – Челябинск : ЧГАУ, 2007. – 106 с.
4. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М. Митина. – М.; Воронеж, 2002. – 400 с.
5. Резник, С.Д. Основы личной конкурентоспособности : учеб. пособие; 2-е изд., перераб. и доп. / С.Д. Резник, А.А. Сочилова; под общ. ред. докт. экономич. наук, проф. С.Д. Резника. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 251 с.
6. Счисляева, Е.Р. Формирование оптимальной стратегии развития предприятия в условиях неопределенности / Е.Р. Счисляева, Н.Ю. Гращенко // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 6. – С. 90–93.

References

1. Andreev, V.I. Konkurentologija : uchebnyj kurs dlja tvorcheskogo samorazvitija konkurentosposobnosti / V.I. Andreev. – Kazan' : Centr innovacionnyh tehnologij, 2004. – 468 s.
2. Kibanov, A.Ja. Upravlenie personalom: konkurentosposobnost' vypusknikov vuzov na rynke truda /

A.Ja. Kibanov, Ju.A. Dmitrieva. – М. : INFRA-M, 2011. – 229 s.

3. L'vov, L.V. Professional'noe obrazovanie: kompetentnostno-kontekstnyj podhod : ucheb. posobie / L.V. L'vov. – Cheljabinsk : ChGAU, 2007. – 106 s.

4. Mitina, L.M. Psihologija razvitija konkurentosposobnoj lichnosti / L.M. Mitina. – М.; Voronezh, 2002. – 400 s.

5. Reznik, S.D. Osnovy lichnoj konkurentosposobnosti : ucheb. posobie; 2-e izd., pererab. i dop. / S.D. Reznik, A.A. Sochilova; pod obshh. red. dokt. jekonomich. nauk, prof. S.D. Reznika. – М. : INFRA-M, 2010. – 251 s.

6. Schisljaeva, E.R. Formirovanie optimal'noj strategii razvitija predprijatija v uslovijah neopredelennosti / E.R. Schisljaeva, N.Ju. Grashhenko // Audit i finansovyj analiz. – 2012. – № 6. – S. 90–93.

© Д.О. Гаспарян, Н.Б. Якушева, М.П. Климова, 2018

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет
“Московский энергетический институт”», г. Москва*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ГУМАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОСНОВЕ

Известно, что современному педагогическому образованию присуща человеко-ориентированная парадигма, требующая овладения студентами – будущими педагогами всесторонними знаниями о живой природе, человеке и его роли в сохранении жизни на планете. Иными словами, становится все более актуальной проблема гуманизации педагогического образования на основе использования образовательного потенциала взаимодействующих наук о человеке и живой природе. Решение этой проблемы требует более глубокого исследования теоретико-методологических подходов к построению образовательного процесса в педагогических вузах. Основываясь на определениях термина «гуманизация образования» [17–19], определим гуманизацию педагогического образования как его ориентацию на формирование гуманистического мировоззрения студентов, на выработку у них общечеловеческих ценностей, на гармоничное взаимодействие индивидуума и общества, на введение в содержание образования общекультурных компонентов, способствующих раскрытию личностного потенциала будущего учителя, на трансформацию целей, содержания и методов образования в соответствии с идеями гуманизма и индивидуальным, личностно ориентированным подходом. При этом немаловажно, что в соответствии с ФГОС 3++ одна из задач педагогического образования состоит в выработке не только профессиональных, но и универсальных компетенций (УК), т.е. общекультурных, которые отражают готовность педагога к саморазвитию, самореализации и передаче культурных достижений. Вместе с тем, как показывает практика, несмотря на гуманистическую направленность современного педагогического образования, оста-

ются нерешенными такие проблемы, как рост насилия в молодежной и детской среде, передача и применение общечеловеческих ценностей в быстро меняющемся мире, выработка утилитарного мышления в условиях потребительского общества, проведение грани между свободой самовыражения и соблюдением норм морали.

Мы полагаем, что истоки обозначенных противоречий в значительной мере лежат в ценностных приоритетах, прививаемых молодому поколению, в установках на философские категории «жизнь», «природа», «нравственность», в сохранении прагматического восприятия окружающего мира и населяющих его живых существ. Так, результаты анкетирования показывают, что критерий сформированности эколого-ориентированной личности находится на критическом уровне у 51 % студентов педагогических вузов, и лишь у 14 % – на оптимальном [2, с. 26]. Опросы студентов 1 и 2 курсов естественнонаучных специальностей свидетельствуют о том, что низким уровнем знаний по экологически безопасной деятельности обладают 43 % респондентов, средним – 30 % [7, с. 20].

Для выявления возможных причин современной тупиковой ситуации, при которой декларируемые гуманистические ценности в образовании идут вразрез с реальным практическим положением дел, в настоящей статье мы проанализируем используемые в современном образовании подходы к формированию системы ценностей у молодежи, исходя из видения места человека в иерархии живой природы – антропоцентрический, эоцентрический, биоцентрический подходы. Для выполнения поставленной задачи мы введем понятие «биоэтическая культура». Основываясь на определении

биоэтики как междисциплинарной области знаний, исследующей вопросы ценностного отношения ко всякой жизни [38, с. 3–4; 30 с. 9–10], культуры как совокупности общественных, производственных и духовных достижений людей [28], на учении о четырех элементах социального опыта [27, с. 155], определим биоэтическую культуру как систему знаний человека о законах развития природы и общества, о путях сохранения живого мира природы, о проблемах, определяющих взаимодействие между людьми и другими живыми существами; умений осознанно воспринимать информацию на биоэтическую тематику, выявлять потребности живых существ и соотносить их со своими собственными потребностями, использовать потенциал научных и межнаучных знаний для улучшения положения окружающего мира, с учетом современных научных и межнаучных знаний оценивать традиции, связанные с отношением к живому миру природы, выявлять общие биоэтические истины в разных национальных и религиозных культурах; самоконтролируемого поведения к разным формам жизни, уважительного отношения к жизни в разных проявлениях.

Как следует из обращения к педагогической литературе, традиционно в педагогическом образовании доминировала идея, что человек, представляющий собой цель, находится в оппозиции к природе, являющейся средством [20, с. 5], т.е. ему был присущ антропоцентрический подход к формированию биоэтической культуры. Исследование философско-исторических источников показывает, что сохранение данного подхода в образовании в условиях, когда подчиненность человека законам природы научно доказана, в значительной мере обусловлено освоением вопросов, касающихся неразрывной взаимосвязи человека и окружающего мира, лишь на уровне знаний [57, с. 205–212, 58, с. 15–30]. Поэтому если в педагогическом образовании преобладает антропоцентрический подход к выработке биоэтической культуры, то от педагогов к учащимся передается идея неизбежности силового решения проблем взаимодействия с природой, а доминирует в нем управленческая роль человека по отношению к окружающему миру [1, с. 71–72]. Одновременно идеи ценности жизни, выработанные на антропоцентрической основе, ведут к соответствующей трактовке ряда аспектов религии

и культурологии, связанных с ролью человека во Вселенной, и доминированию подхода, что человек – единственный, кого бог создал по образу и подобию своему, и ему дано право владычества над природой [10, с. 154; 57, с. 196; 58, с. 16–17]. С другой стороны, отечественными педагогами установлено, что противоположная установка на обожествление природы, присущая многим национальным культурам, в т.ч. и проживающим на территории России, и передаваемая от педагогов учащимся, в такой же степени, как ориентир на ее использование, не способствует гуманизации образования, потому что в этом случае сохраняется противопоставление человека и природы [10, с. 160; 24; 4, с. 47–51].

Обращение к базовым направлениям методологии отечественной педагогики показывает, что в трудах, посвященных принципам природосообразности в образовании, исследуются, прежде всего, проблемы раскрытия личностного потенциала, в соответствии с законами антропологии и реализации ценностей гуманистической педагогики (В.П. Беспалько [5], Б.М. Бим-Бад [6] и др.). Вместе с тем вопросы выработки у студентов гуманного отношения к живым существам, составляющего естественную основу для формирования гуманизма личности, разработаны в них лишь в малой степени. В ряде педагогических трудов личность рассматривается как социокультурный феномен в контексте условий среды, где происходит ее формирование (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич [8], Н.Е. Щуркова [51] и др.). В то же время отношение к живой природе как фактор социокультурного становления не получает должного внимания в научных исследованиях. В трудах, посвященных педагогике смыслов, исследуются вопросы интеграции знаний и личного опыта обучающихся, выявление многофакторных истоков проблемных ситуаций и поиск возможностей их разностороннего использования в будущей профессионально-педагогической деятельности учителями (Е.Н. Дмитриева [23], М.И. Баликоева [3], М.М. Кашапов [26] и др.). Однако примечательно, что педагоги осуществляют поиск источника проблем, как правило, в рамках социального взаимодействия, но не в сфере отношения человека к природе. Педагогические исследования, посвященные подготовке студентов к осуществлению диалога культур в

условиях глобализации образования и ориентированные на выработку толерантности, не затрагивают исследования противоречий, связанных с отношением к живым существам у разных народов и конфессий, и путей их преодоления (Л.Ф. Гайсина [14], Е.В. Рыбак [39] и др.). Таким образом, ведущие методологические труды, использующие традиционный антропоцентрический подход к культурному становлению педагога, с одной стороны, подчеркивают междисциплинарный и интегративный характер педагогического образования, его направленность на овладение знаниями о человеке и обществе, с другой стороны, задействуют потенциал межпредметных связей человека с живой природой лишь в малой степени.

Следует отметить, что при формировании биоэтической культуры на антропоцентрической основе выделяются 4 основных типа взаимоотношений между человеком и природой: безнравственное (умышленная и бессмысленная жестокость), утилитарное, научное, эстетическое [40, с. 29]. При этом, как показывает обращение к педагогической практике, выработка ценностного отношения к природе служила, прежде всего, средством для решения иных воспитательных задач, например: патриотизма, гражданской ответственности, гуманного отношения к человеку, всестороннего развития личности [41; 33].

Исследование педагогической практики показывает, что при антропоцентрическом подходе к формированию биоэтической культуры наибольшее место в формировании гуманизма личности принадлежит эстетическому воспитанию, осуществляемому через взаимодействие человека с природой, т.к. именно ощущение эстетической ценности природы помогает человеку отойти от сугубо утилитарного отношения к ней [42; 4]. Закономерно, что именно эстетическое отношение к природе стало предметом исследования в некоторых из первых советских диссертаций, которые были посвящены проблемам взаимодействия человека с окружающим миром [25; 43]. Вместе с тем нам представляется, что установки на бережное обращение к природе, сформированной посредством эстетического воспитания, недостаточно, т.к. эстетическая потребность человека не относится к базовым [32].

Выполненное нами исследование трудов, посвященных взаимодействию человека

и окружающего мира, анализ содержания государственных образовательных стандартов нескольких поколений по направлению «Педагогическое образование», показывают, что избрание антропоцентрического подхода к формированию биоэтической культуры учителя не обеспечивает условий для выработки УК-1, системного и критического мышления, т.к. при нем проблемы человека рассматриваются в изоляции от проблем окружающей среды и живого мира природы, что препятствует как выявлению истоков проблемных ситуаций, так и поиску глобальных природосообразных путей их решения. Одновременно при выборе такого подхода не получает полного развития УК-8, безопасность жизнедеятельности, потому что в этом случае решение экологических проблем чаще всего носит локальный характер, представляет собой поиск компромисса [15, с. 14–15] и, соответственно, не может гарантировать долгосрочных и устойчивых результатов.

Между тем по введению вопросов экологического образования в курс современного педагогического образования и по содержанию проводимых в последние годы исследований (И.В. Щепеткина «Эколого-правовое воспитание студентов в образовательном процессе вуза» [50], М.А. Торгунакова «Становление института экологического образования в современной России» [45] и т.д.) становится очевидно, что в современном педагогическом образовании, благодаря всестороннему изучению человека и окружающего мира, накоплению и систематизации межнаучных данных о человеке, свидетельствующих о единой природе человека и других живых существ, о подчиненности людей универсальным законам природы, был создан научный фундамент для экоцентрического подхода к выработке биоэтической культуры обучаемых. Одновременно нам представляется показательным, что в настоящее время происходит синтез областей знаний экологии и педагогики в экопедагогике, нацеленную на смену научной и образовательной парадигмы и на отказ от утилитарного подхода к окружающему миру [35]. В то же время современные исследователи отмечают тенденцию к экологизации как образования, так и науки.

Немаловажно, что философской основой экоцентрического подхода к формированию биоэтической культуры в значительной мере

является концепция антропокосмизма, разработанная прогрессивными философами и педагогами в первой половине XX в., имеющая в своей основе идею взаимозависимости человека, природы, космоса и направленная на синтез научных, этических и религиозных принципов (В.И. Вернадский [12], К.Н. Вентцель [11], Н.Г. Холодный [47] и др.). Известно, что одним из ее базовых понятий является всеединство, т.е. тождественность всех субстанций как в низших, так и высших организмах. Если традиционная антропоцентрическая педагогика сосредотачивает внимание на развитии техники как важном показателе прогресса, то педагоги, разделяющие идеи антропокосмизма, акцентировали внимание на саморазвитии и самосовершенствовании как базовом критерии прогресса, на ответственности человека перед окружающим миром, на способности к решению противоречий, связанных с окружающим миром, к преобразованию мира с учетом законов природы, на выработке планетарного и даже космического мышления, открывающего человеку путь к оценке глобальных и долгосрочных последствий собственных действий, на сочетании заботы о мире с заботой о человеке как высшей ценности. Немаловажно, что педагогика антропокосмизма обосновывает всесторонний подход к формированию личности, интеграцию и взаимопроникновение разных отраслей знаний, нравственное воспитание, познание законов природы в качестве обязательных условий для всякого технического совершенствования, т.к. использование технического потенциала без опоры на этику и охрану окружающей среды способно принести лишь краткосрочную выгоду, а в долгосрочной перспективе привести Вселенную к деградации и даже к гибели.

Таким образом, была сформирована идея о встраивании человека в биологические циклы, получившая развитие в наши дни (Н.И. Моисеев [34], Л.В. Моисеева, С.М. Файрушина [36] и др.). Современный экоцентрический подход к формированию биоэтической культуры не сводит проблемы взаимосвязи человека и природы к узкоспециализированным технологическим аспектам, а ориентирует молодежь на создание условий для общественного прогресса в гармонии с природной средой [15, с. 14–15]. В этой связи отметим, что академик Н.И. Моисеев обосновывает идею коэволюции, которая означает устойчивое развитие человечества и био-

сферы, базирующееся на принципах синергетики, на интеграции знаний человека о природе [34]. Как следует из ряда естественнонаучных и педагогических трудов, смена антропоцентрической образовательной парадигмы на экоцентрическую характеризуется переходом от природоохранного образования для блага людей к образованию для устойчивого развития человека и окружающего мира (С.Д. Дерябо [22], Л.В. Моисеева [36], В.А. Ясвин [52] и др.).

Современные труды в области методологии педагогики обосновывают идеи формирования субъект-субъектного отношения человека к окружающему миру [22], трансляции экологического стиля мышления вместо передачи фактов [29], проблемно ориентированного характера экологического образования [36], выстраивания учебных планов в зависимости от логики передачи экологического материала, использования экологических проблем в качестве интегративных [49]. В качестве отличительной черты современного экоцентрического подхода к формированию биоэтической культуры отметим присущую ему идею о том, что экологическая этика, т.е. этика, регламентирующая взаимодействие человека с окружающей средой, должна также регулировать отношения между людьми, поскольку многие социальные действия людей одновременно связаны с биосферой. При этом, в соответствии с идеями экологической философии и педагогики, важным критерием развитости культуры является ее направленность на гармоничное развитие человека и окружающего мира, на понимание природных явлений и законов, на видение в природе ценностей культуры, на создание совместимого с биосферой производства [4, с. 47–51; 15, с. 10]. Немаловажно, что при экоцентрическом подходе к формированию личности актуализируется идея о созидательной роли человека в современном мире, о приобретении культурных ценностей не через борьбу с природой, а благодаря пониманию природных законов и грамотному их использованию [15, с. 10].

Проанализировав содержание образовательных программ курса «Педагогика», предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом предыдущих поколений по направлению подготовки «Педагогическое образование», содержание универсальных и общепрофессиональных компетенций, включенных в ФГОС 3++, определим

возможности реализации экоцентрического подхода, направленного на формирование биоэтической культуры студентов вуза в процессе преподавания дисциплины «Педагогика». Так, раздел «Педагогическая деятельность» дает возможность исследовать роль биоэтического мировоззрения в системе нравственных качеств учителя, взаимосвязь и соотношение биоэтической и профессионально-педагогической культуры, использование потенциала био- и экоэтической проблематики для развития педагогического мастерства. Раздел «Общие основы педагогики» позволяет выявить многосторонние связи человека и природы и пути их использования в профессиональной деятельности. Раздел, посвященный теории и технологиям обучения, дает возможность исследовать вопросы интеграции биоэтической тематики в содержание образования, использования методов, средств и принципов обучения, способствующих экологизации учебного процесса, оценки качества обучения, исходя из сформированности у учащихся биоэтической культуры. Раздел «Теория воспитания» позволяет определить место и роль биоэтической проблематики в воспитательном процессе, а раздел «Основы социальной педагогики» – установить способы взаимодействия семьи и школы в биоэтическом и экоэтическом воспитании детей. Разделы, посвященные методике воспитательной работы, помогают выявить значение биоэтической тематики в художественно-эстетическом воспитании учащихся, в работе детских общественных организаций, проводить педагогическое диагностирование в сфере развития биоэтических качеств личности, ставить педагогические задачи с межнаучным педагогическим содержанием. Наконец, раздел, включающий себя исследование истории педагогической мысли и образования, открывает пути для изучения педагогического опыта, связанного с использованием биоэтической тематики, его переосмысления и творческого использования.

Таким образом, экоцентрический подход к выработке биоэтической культуры обеспечивает условия для выработки УК-1, системного и критического мышления, УК-2, разработки и реализации проектов, УК-8, безопасности жизнедеятельности, благодаря рассмотрению человека в контексте окружающего мира. Ориентир на природосообразную деятельность позволяет педагогу выбирать оптимальные способы дви-

жения к цели, исходя из ограничений, которые связаны с нарушением природного баланса. Немаловажно, что экоцентрический подход к выработке биоэтической культуры также открывает пути для формирования у педагога УК-5, межкультурного взаимодействия, т.к. поиск гармоничных путей сосуществования в природной среде является общим интересом разных национальных и религиозных культур.

Вместе с тем знакомство с работами Н.М. Мамедова [31], С.Д. Дерябо [22], В.А. Ясвина [52] и других ведущих педагогов показывает, что в них практически отсутствует идея корректировки собственного образа жизни в соответствии с современными требованиями этики и экологии. Более того, как следует из методики «Натурофил», широко используемой в научных исследованиях для оценки отношения к природе среди педагогов, студентов и учащихся, в качестве критериев экологической культуры выдвигаются преимущественно справочные натуралистические знания о разных биологических видах, ощущение себя частью природы, потребность проводить время в дикой природе и вести наблюдения за ней [52, с. 71–73]. Вместе с тем данная методика не оценивает осознание единых истоков жестокости к людям и другим живым существам, понимание взаимосвязи промышленной жестокости к животным, экологического кризиса и проблем стран третьего мира, осознание исторической, государственно и социально важной роли деятелей природоохранного движения. Более того, как следует из ряда экоцентрических трудов, проблемы прав человека, защиты животных и окружающей среды зачастую рассматриваются как противоречащие друг другу ввиду малой интеграции антропологического, экологического и биоэтического образования (В.Е. Борейко [9], Б. Кэлликотт [54] и др.). Не менее важно, что, согласно нашим наблюдениям и беседам, среди педагогов в вопросах экологического и биоэтического образования при проведении учебно-воспитательной работы наблюдается скорее стремление к разовым акциям, например, посадке деревьев, чем к корректировке образа жизни, например, отказу от пластика, раздельному сбору мусора, предпочтению товаров многоразового использования.

В этой связи как отечественные, так и зарубежные философы и педагоги предлагают разновидность экоцентрического подхода к

формированию природоохранной и биоэтической культуры студентов, а именно – биоцентрический подход (А. Швейцер [48], Т.Н. Павлова [38], А.С. Лукьянов [30], Д. Селби [56] и др.). Его суть состоит в выработке культуры самоконтролируемого поведения к окружающей среде, производимой через воспитание ценностного отношения к живым чувствующим существам. Данный подход предполагает становление ориентира на постоянное соотношение собственных потребностей с потребностями живого мира природы, в особенности небазовых потребностей человека с базовыми потребностями животных. Следует отметить, что в педагогических трудах, посвященных биоэтическому воспитанию молодежи, высказывается идея об отсутствии границы между допустимыми и недопустимыми действиями к людям, другим живым существам и природе и акцентируется, что чем большее благоговение перед жизнью испытывает человек, тем больше он стремится избежать причинения вреда живому. В этой связи подчеркнем, что педагоги особое внимание обращают на допустимость и желательность пересмотра и ужесточения традиционных норм этики в соответствии с современными межнаучными знаниями о человеке и природе и практическими достижениями науки, на стремление к совершенствованию собственного поведения применительно к окружающему миру в соответствии с возможностями текущей ситуации. В качестве примера приведем обсуждение того, что в качестве одного из вариантов практического действия возможен выбор материалов растительного, а не животного происхождения в одежде и обуви.

Таким образом, при использовании биоцентрического подхода к формированию биоэтической культуры встает необходимость того, чтобы разделы дисциплины «Педагогика», наряду с ранее приведенными темами, исследовали особенности преподнесения вопросов, способных вызвать неоднозначную реакцию у учащихся и их родителей; проблемы сосуществования людей с разными взглядами на биоэтическую проблематику, адаптации людей, чьи биоэтические воззрения опережают время; вариативное преподнесение вопросов биоэтики в зависимости от национальных и религиозных культур обучаемых, их социального положения.

Основываясь на исследованиях А.Я. Данилюка [21], Б.М. Кедрова [13] и других ученых

о метапредметности и исходя из идеи о биоэтической культуре как фундаменте для выстраивания жизненных приоритетов, подчеркнем, что система биоцентрических воззрений студентов имеет потенциал для установления межпредметных связей образования. Соответственно, использование биоцентрического подхода в педагогическом образовании актуализирует выработку у студентов способности переводить глобальные биоэтические знания с одного учебного языка на другой и таким образом определять культурный и ценностный смысл междисциплинарных понятий.

Немаловажно, что проанализированные нами установки, заключающиеся в самосовершенствовании и в метапредметной интеграции знаний, открывают путь как для выработки УК-1, системного и критического мышления, так и УК-6, направленной на непрерывную самоорганизацию и саморазвитие.

Таким образом, биоцентрический подход к выработке не только экологической, но и общечеловеческой культуры будущего учителя фактически базируется на отказе от права сильнейшего, которое, как известно, издавна являлось причиной многих проблем в образовании. С другой стороны, биоэтический подход к формированию личности имеет в своей основе педагогические труды, показавшие, что жестокость к людям и животным имеет одинаковую природу и возникает, когда человек преодолевает барьер чувствительности к чужим страданиям (Л.Н. Толстой [44], И.И. Горбунов-Посадов [16], Ф. Асчоне [53], К. Фавер [55] и др.), в т.ч. когда ребенок становится свидетелем выборочной гуманности, направленной против определенных видов страданий на фоне игнорирования других видов мучений. При этом, как показывают педагогические исследования, биоцентрическое ощущение и видение мира обуславливает экологически грамотное отношение к любому природному объекту, в т.ч. неодушевленному, ввиду принятия во внимание жизненных потребностей не только человека, но и других живых существ.

Таким образом, биоцентрический подход к формированию личности способствует эффективной реализации экоцентрических ценностей в педагогике. Одновременно, как показало наше исследование, биоцентрический подход к формированию общечеловеческой и экологической культуры учителя составляет аль-

тернативу антропоцентризму в экологическом понимании данного термина, но, имея в своей основе стремление к отказу от насилия, такой подход, напротив, способствует реализации антропоцентрического подхода в его педагогическом понимании, т.е. ориентиру на межнаучное изучение человека, на признание субъектов образовательного процесса высшей ценностью, на всестороннее развитие личности, на отказ от утилитаризма в педагогике. Провозглашающее самоценность личности в качестве приоритета, биоцентрическое мировоззрение в то же время в качестве регулятора поведения выставляет норму «свобода одного кончается там, где начинается свобода другого», что позволяет установить базовый критерий оценки допустимости действий. В этой связи мы можем

сделать вывод, что биоцентрический подход к становлению этической культуры учителя является интегрирующим, т.к. он дает возможность реализовывать ценности, присущие также антропоцентрическому и экоцентрическому подходам. Иными словами, использование в учебном процессе многосторонних связей между человеком и окружающим миром, необходимое для выработки профессионализма будущего педагога, способствует синтезу антропоцентрического, биоцентрического и экоцентрического подходов к формированию личности и таким образом содействует выходу из современного социально-экологического кризиса, при котором провозглашаемые гуманистические и природоохранные приоритеты расходятся с реальным положением дел.

Список литературы

1. Аниськин, С.В. Формирование экологической культуры будущего учителя в процессе обучения в педагогическом университете: на примере естественно-географического факультета : дисс. ... канд. пед. наук / С.В. Аниськин. – Самара : СГПУ, 2005. – 231 с.
2. Астраханцева, И.В. Воспитание эколого-ориентированной личности студентов педагогического вуза как активных носителей экологической культуры : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / И.В. Астраханцева. – Ульяновск : УГУ, 2017. – 30 с.
3. Баликоева, М.И. Педагогические ситуации как средство решения образовательных задач в процессе взаимодействия «учитель – ученик» : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / М.И. Баликоева. – Владикавказ : СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2012. – 23 с.
4. Бганба-Церера, В.Р. Становление экологической этики: проблемы и перспективы / В.Р. Бганба-Церера. – М. : Российская академия управления, 1992. – 148 с.
5. Беспалько, В.П. Природосообразная педагогика / В.П. Беспалько. – М. : Народное образование, 2008. – 512 с.
6. Бим-Бад, Б.М. Педагогическая антропология: курс лекций / Б.М. Бим-Бад. – М. : Изд-во УРАО, 2002. – 204 с.
7. Богданова, Е.П. Конструктивный подход в подготовке бакалавров «Науки о Земле» к формированию основ экологической деятельности школьников : автореф. ... дисс. канд. пед. наук / Е.П. Богданова. – М. : МПГУ, 2017. – 26 с.
8. Бондаревская, Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – М.; Ростов н/Д : Творческий центр «Учитель», 1999. – 560 с.
9. Борейко, В.Е. Прорыв в экологическую этику / В.Е. Борейко. – Киев : Логос, 2013. – 168 с.
10. Василенко, Л.И. Антропоцентризм и его экологическая критика / Л.И. Василенко // Вопросы философии. – 1983. – № 6. – С. 153–161.
11. Вентцель, К.Н. Свободное воспитание: Сборник избранных трудов / К.Н. Вентцель, сост. Л.Д. Филоненко. – М. : АПО, 1993. – 169 с.
12. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. – 271 с.
13. Взаимодействие наук. Теоретические и практические аспекты / под ред. Б.М. Кедрова, П.М. Смирнова. – М. : Наука, 1984. – 320 с.
14. Гайсина, Л.Ф. Готовность студентов вуза к общению в мультикультурной среде и ее формирование : монография / Л.Ф. Гайсина. – Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2004. – 113 с.
15. Гирусов, Э.В. Экология и культура / Э.В. Гирусов, И.Ю. Ширкова. – М. : Знание,

1989. – 164 с.

16. Горбунов-Посадов, И.И. Сострадание к животным и воспитание наших детей / И.И. Горбунов-Посадов. – М. : Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и Л. Пименовская ул., соб. д., 1910. – 60 с.

17. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова // Гуманизация образования. – М. : Новь, 1999. – С. 61.

18. Воронин, А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А.С. Воронин // Гуманизация образования. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ – УПИ, 2006. – С. 22.

19. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров // Гуманизация образования. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – С. 32.

20. Гусейнов, А.А. Природа как ценность культуры / А.А. Гусейнов // Экология, культура образование. – М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1989. – С. 5–11.

21. Данилюк, А.Я. Теория интеграции образования / А.Я. Данилюк. – Ростов н.-Д. : Изд-во РГПУ, 2004. – 440 с.

22. Дерябо, С.Д. Методы диагностики и коррекции отношения к природе / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. – М. : ЦКЛФ РАО, 1995. – 147 с.

23. Дмитриева, Е.Н. «Педагогика смысла» как фактор повышения качества профессиональной подготовки учителя в вузе / Е.Н. Дмитриева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9121>.

24. Игнатовская, Н.Б. Отношение к животным как проблема нравственности / Н.Б. Игнатовская // Этическая мысль 1988: научно-публицистические чтения. – М. : Политиздат, 1988. – С. 220–237.

25. Калугина, Т.В. Воспитание эстетического отношения к природе у подростков : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Т.В. Калугина. – М. : МОПИ им. Н.К. Крупской, 1972. – 21 с.

26. Кашапов, М.М. Теория и практика решения педагогической ситуации / М.М. Кашапов. – Ярославль : Ярославский гос. университет, 1997. – 100 с.

27. Краевский, В.В. Дидактика средней школы. Некоторые проблемы современной дидактики / В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скоткин. – М. : Просвещение, 1982. – 319 с.

28. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Культура. – М. : ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. – С. 313.

29. Либеров, А.Ю. Экодидактика: экосистемная методология проектирования обучения / А.Ю. Либеров. – М. : Институт экономических стратегий, 2007. – 107 с.

30. Лукьянов, А.С. Биоэтика с основами биоправа / А.С. Лукьянов. – М. : Научный мир, 2008. – 360 с.

31. Мамедов, Н.М. Культура, экология, образование / Н.М. Мамедов. – М. : Издательство РЭФИА, 1996. – 52 с.

32. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 2003. – 516 с.

33. Мезенцева, Т.Х. Воспитание бережного отношения к природе как фактор нравственного развития личности младшего подростка: на материалах внешкольной экскурсионно-краеведческой деятельности : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Т.Х. Мезенцева. – М. : НИИ общ. пробл. воспитания АПН СССР, 1985. – 16 с.

34. Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера / Н.Н. Моисеев. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 352 с.

35. Моисеева, Л.В. Теоретико-методологические основы экологической педагогики / Л.В. Моисеева // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 7. – С. 67–69.

36. Моисеева, Л.В. Экологическая педагогика: современный аспект / Л.В. Моисеева. – Казань : РКЦ «Учебная книга», 2010. – 345 с.

37. Моисеева, Л.В. Экологическая педагогика: современный аспект / Л.В. Моисеева, С.М. Файрушина // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 2. – С. 71–72.

38. Павлова, Т.Н. Биоэтика в высшей школе / Т.Н. Павлова. – М. : МКАВМиБ им. К.И. Скрябина, 1997. – 148 с.

39. Рыбак, Е.В. Формирование толерантности у студентов высших учебных заведений : дисс. ... канд. пед. наук / Е.В. Рыбак. – М. : МГТА, 2004. – 135 с.

40. Скворцов, А.А. О нравственном отношении к природе / А.А. Скворцов // Экология и нрав-

ственность: материалы межвуз. науч. конф. – Воронеж : ВГЛТА, 1998. – С. 29–32.

41. Сухомлинский, В.А. Методика воспитания коллектива / В.А. Сухомлинский. – М. : Просвещение, 1981. – 192 с.

42. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Киев : Радянська школа, 1988. – 269 с.

43. Сыч, В.С. Воспитание эстетического отношения к природе у старших дошкольников средствами телевидения : дисс. ... канд. пед. наук / В.С. Сыч. – М. : б.и., 1979. – 188 с.

44. Толстой, Л.Н. Педагогические статьи трех периодов: 60-х, 70-х годов и последнего времени / Л.Н. Толстой. – М. : Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 424 с.

45. Торгунакова, М.А. Становление института экологического образования в современной России : автореф. дисс. ... канд. социол. наук / М.А. Торгунакова. – СПб. : СПГУ, 2011. – 27 с.

46. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 года № 121: Зарегистрировано в Минюсте России 15 марта 2018 г. № 50362 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>.

47. Холодный, Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке / Н.Г. Холодный, сост. и предисловие к текстам С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой // Русский космизм: Антология философской мысли – М. : Педагогика-пресс, 1993. – С. 332–344.

48. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1973. – 342 с.

49. Швец, И.М. Системность как способ экологизации школьного естественнонаучного образования : монография / И.М. Швец. – Нижний Новгород, Нижегородский гуманитарный центр, 2001. – 212 с.

50. Щепеткина, И.В. Эколого-правовое воспитание студентов в образовательном процессе вуза : дисс. ... канд. пед. наук / И.В. Щепеткина. – Екатеринбург : УГПУ, 2012. – 220 с.

51. Щуркова, Н.Е. Образ жизни, достойной Человека, и его формирование у школьников / Н.Е. Щуркова. – Смоленск : Смоленский областной институт усовершенствования учителей, 1995. – 62 с.

52. Ясвин, В.А. Психология отношения к природе / В.А. Ясвин. – М. : Смысл, 2000. – 456 с.

53. Ascione, F.R. Children and Animals. Exploring the roots of kindness and cruelty / F.R. Ascione. – West Lafayette : Purdue University Press, 2005. – 191 p.

54. Callicott, B. The Pragmatic Power and Promise of Theoretical Environmental Ethics: Forging a New Discourse / B. Callicott // Environmental Values. – 2002. – 11, no. 1. – P. 3–25.

55. Faver, C.A. School-Based Humane Education as a Strategy to Prevent Violence: Review and Recommendations / C.A. Faver // Children and Youth Services Review. – 2010. – No. 32. – P. 365–370.

56. Selby, D. Earthkind. A teachers' handbook on humane education / D. Selby. – Stoke-on-Trent : Trentham Books Limited, 1995. – 412 p.

57. Singer, P. Animal Liberation / P. Singer. – London : Jonathan Cape, 1990. – 320 p.

58. Spiegel, M. The Dreaded Comparison / M. Spiegel. – New York : Mirror Books, 1989. – 108 p.

References

1. Anis'kin, S.V. Formirovanie jekologicheskoy kul'tury budushhego uchitelja v processe obuchenija v pedagogicheskom universitete: na primere estestvenno-geograficheskogo fakul'teta : diss. ... kand. ped. nauk / S.V. Anis'kin. – Samara : SGPU, 2005. – 231 s.

2. Astrahanceva, I.V. Vospitanie jekologo-orientirovannoj lichnosti studentov pedagogicheskogo vuza kak aktivnyh nositelej jekologicheskoy kul'tury : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / I.V. Astrahanceva. – Ul'janovsk : UGU, 2017. – 30 s.

3. Balikoeva, M.I. Pedagogicheskie situacii kak sredstvo reshenija obrazovatel'nyh zadach v processe vzaimodejstvija «uchitel' – uchenik» : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / M.I. Balikoeva. – Vladikavkaz : SOGU im. K.L. Hetagurova, 2012. – 23 s.

4. Bganba-Cerera, V.R. Stanovlenie jekologicheskoy jetiki: problemy i perspektivy / V.R. Bganba-

- Cerera. – М. : Rossijskaja akademija upravlenija, 1992. – 148 s.
5. Bepal'ko, V.P. Prirodosoobraznaja pedagogika / V.P. Bepal'ko. – М. : Narodnoe obrazovanie, 2008. – 512 s.
 6. Bim-Bad, B.M. Pedagogičeskaja antropologija: kurs lekcij / B.M. Bim-Bad. – М. : Izd-vo URAO, 2002. – 204 s.
 7. Bogdanova, E.P. Konstruktivnyj podhod v podgotovke bakalavrov «Nauki o Zemle» k formirovaniju osnov jekologičeskoj dejatel'nosti shkol'nikov : avtoref. ... diss. kand. ped. nauk / E.P. Bogdanova. – М. : MPGU, 2017. – 26 s.
 8. Bondarevskaja, E.V. Pedagogika: lichnost' v gumanističeskix teorijah i sistemah vospitanija / E.V. Bondarevskaja, S.V. Kul'nevich. – М.; Rostov n/D : Tvorčeskij centr «Učitel'», 1999. – 560 s.
 9. Borejko, V.E. Proryv v jekologičeskiju jetiku / V.E. Borejko. – Kiev : Logos, 2013. – 168 s.
 10. Vasilenko, L.I. Antropocentrizm i ego jekologičeskaja kritika / L.I. Vasilenko // Voprosy filosofii. – 1983. – № 6. – S. 153–161.
 11. Ventcel', K.N. Svobodnoe vospitanie: Sbornik izbrannyh trudov / K.N. Ventcel', sost. L.D. Filonenko. – М. : APO, 1993. – 169 s.
 12. Vernadskij, V.I. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie / V.I. Vernadskij. – М. : Nauka, 1991. – 271 s.
 13. Vzaimodejstvie nauk. Teoreticheskie i praktičeskie aspekty / pod red. B.M. Kedrova, P.M. Smirnova. – М. : Nauka, 1984. – 320 s.
 14. Gajsina, L.F. Gotovnost' studentov vuza k obshheniju v mul'tikul'turnoj srede i ee formirovanie : monografija / L.F. Gajsina. – Orenburg : RIK GOU OGU, 2004. – 113 s.
 15. Girusov, Je.V. Jekologija i kul'tura / Je.V. Girusov, I.Ju. Shirkova. – М. : Znanie, 1989. – 164 s.
 16. Gorbunov-Posadov, I.I. Sostradanie k zhivotnym i vospitanie nashih detej / I.I. Gorbunov-Posadov. – М. : Tipo-litografija T-va I.N. Kushnerev i L. Pimenovskaja ul., sob. d., 1910. – 60 s.
 17. Vishnjakova, S.M. Professional'noe obrazovanie. Slovar'. Ključevye ponjatija, terminy, aktual'naja leksika / S.M. Vishnjakova // Gumanizacija obrazovanija. – М. : Nov', 1999. – S. 61.
 18. Voronin, A.S. Slovar' terminov po obshhej i social'noj pedagogike / A.S. Voronin // Gumanizacija obrazovanija. – Ekaterinburg : GOU VPO UGTU – UPI, 2006. – С. 22.
 19. Kodzhaspirova, G.M. Pedagogičeskij slovar' / G.M. Kodzhaspirova, A.Ju. Kodzhaspirov // Gumanizacija obrazovanija. – М. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. – S. 32.
 20. Gusejnov, A.A. Priroda kak cennost' kul'tury / A.A. Gusejnov // Jekologija, kul'tura obrazovanie. – М. : MGPI im. V.I. Lenina, 1989. – S. 5–11.
 21. Daniljuk, A.Ja. Teorija integracii obrazovanija / A.Ja. Daniljuk. – Rostov n.-D. : Izd-vo RGPU, 2004. – 440 s.
 22. Derjabo, S.D. Metody diagnostiki i korrekcii otnoshenija k prirode / S.D. Derjabo, V.A. Jasvin. – М. : CKLF RAO, 1995. – 147 s.
 23. Dmitrieva, E.N. «Pedagogika smysla» kak faktor povyšhenija kachestva professional'noj podgotovki učitelja v vuze / E.N. Dmitrieva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2013. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9121>.
 24. Ignatovskaja, N.B. Otnoshenie k zhivotnym kak problema npravstvennosti / N.B. Ignatovskaja // Jetičeskaja mysl' 1988: nauchno-publicističeskie čtenija. – М. : Politizdat, 1988. – S. 220–237.
 25. Kalugina, T.V. Vospitanie jestetičeskogo otnoshenija k prirode u podrostkov : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / T.V. Kalugina. – М. : MOPI im. N.K. Krupskoj, 1972. – 21 s.
 26. Kashapov, M.M. Teorija i praktika reshenija pedagogičeskoj situacii / M.M. Kashapov. – Jaroslavl' : Jaroslavskij gos. universitet, 1997. – 100 s.
 27. Kraevskij, V.V. Didaktika srednej shkoly. Nekotorye problemy sovremennoj didaktiki / V.V. Kraevskij, I.Ja. Lerner, M.N. Skatkin. – М. : Prosveshhenie, 1982. – 319 s.
 28. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova // Kul'tura. – М. : OOO «Izdatel'stvo JeLPIS», 2005. – S. 313.
 29. Liberov, A.Ju. Jekodidaktika: jekosistemnaja metodologija proektirovanija obuchenija / A.Ju. Liberov. – М. : Institut jekonomičeskix strategij, 2007. – 107 c.
 30. Luk'janov, A.S. Biojetika s osnovami bioprava / A.S. Luk'janov. – М. : Nauchnyj mir,

2008. – 360 s.

31. Mamedov, N.M. Kul'tura, jekologija, obrazovanie / N.M. Mamedov. – M. : Izdatel'stvo RJeFIA, 1996. – 52 s.

32. Maslou, A. Motivacija i lichnost' / A. Maslou. – SPb. : Evrazija, 2003. – 516 s.

33. Mezenceva, T.H. Vospitanie berezhnogo otnoshenija k prirode kak faktor npravstvennogo razvitija lichnosti mladshogo podrostka: na materialah vneshkol'noj jekskursionno-kraevedcheskoj dejatel'nosti : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / T.H. Mezenceva. – M. : NII obshh. probl. vospitanija APN SSSR, 1985. – 16 s.

34. Moiseev, N.N. Chelovek i noosfera / N.N. Moiseev. – M. : Molodaja gvardija, 1990. – 352 s.

35. Moiseeva, L.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy jekologicheskogo pedagogiki / L.V. Moiseeva // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. – 2004. – № 7. – S. 67–69.

36. Moiseeva, L.V. Jekologicheskaja pedagogika: sovremennyy aspekt / L.V. Moiseeva. – Kazan' : RKC «Uchebnaja kniga», 2010. – 345 s.

37. Moiseeva, L.V. Jekologicheskaja pedagogika: sovremennyy aspekt / L.V. Moiseeva, S.M. Fajrushina // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. – 2017. – № 2. – S. 71–72.

38. Pavlova, T.N. Biojetika v vysshej shkole / T.N. Pavlova. – M. : MKAVMiB im. K.I. Skrjabina, 1997. – 148 s.

39. Rybak, E.V. Formirovanie tolerantnosti u studentov vysshih uchebnyh zavedenij : diss. ... kand. ped. nauk / E.V. Rybak. – M. : MGTA, 2004. – 135 s.

40. Skvorcov, A.A. O npravstvennom otnoshenii k prirode / A.A. Skvorcov // Jekologija i npravstvennost': materialy mezhvuz. nauch. konf. – Voronezh : VGLTA, 1998. – S. 29–32.

41. Suhomlinskij, V.A. Metodika vospitanija kollektiva / V.A. Suhomlinskij. – M. : Prosveshhenie, 1981. – 192 s.

42. Suhomlinskij, V.A. Serdce otdaju detjam / V.A. Suhomlinskij. – Kiev : Radjans'ka shkola, 1988. – 269 s.

43. Sych, V.S. Vospitanie jesteticheskogo otnoshenija k prirode u starshih doshkol'nikov sredstvami televidenija : diss. ... kand. ped. nauk / V.S. Sych. – M. : b.i., 1979. – 188 s.

44. Tolstoj, L.N. Pedagogicheskie stat'i treh periodov: 60-h, 70-h godov i poslednego vremeni / L.N. Tolstoj. – M. : Tipografija T-va I.D. Sytina, 1912. – 424 s.

45. Torgunakova, M.A. Stanovlenie instituta jekologicheskogo obrazovanija v sovremennoj Rossii : avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk / M.A. Torgunakova. – SPb. : SPGU, 2011. – 27 s.

46. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija – bakalavriat po napravleniju podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie: utverzhen prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 22 fevralja 2018 goda № 121: Zaregistrirvano v Minjuste Rossii 15 marta 2018 g. № 50362 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>.

47. Holodnyj, N.G. Mysli naturalista o prirode i cheloveke / N.G. Holodnyj, sost. i predislovie k tekstam S.G. Semenovoj, A.G. Gachevoj // Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli – M. : Pedagogika-press, 1993. – S. 332–344.

48. Shvejcer, A. Kul'tura i jetika / A. Shvejcer. – M. : Progress, 1973. – 342 s.

49. Shvec, I.M. Sistemnost' kak sposob jekologizacii shkol'nogo estestvennonauchnogo obrazovanija : monografija / I.M. Shvec. – Nizhnij Novgorod, Nizhegorodskij gumanitarnyj centr, 2001. – 212 s.

50. Shhepetkina, I.V. Jekologo-pravovoe vospitanie studentov v obrazovatel'nom processe vuza : diss. ... kand. ped. nauk / I.V. Shhepetkina. – Ekaterinburg : UGPU, 2012. – 220 s.

51. Shhurkova, N.E. Obraz zhizni, dostojnoj Cheloveka, i ego formirovanie u shkol'nikov / N.E. Shhurkova. – Smolensk : Smolenskij oblastnoj institut usovershenstvovanija uchitelej, 1995. – 62 s.

52. Jasvin, V.A. Psihologija otnoshenija k prirode / V.A. Jasvin. – M. : Smysl, 2000. – 456 s.

УДК 378

А.Ю. ТЕНЧУРИН

*Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал ФГКВОУ ВПО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Омск*

РАЗРАБОТКА АДАПТИРОВАННЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ. СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

Использование адаптированных текстов в работе с иностранцами – условие того, что материал будет воспринят и усвоен без искажений, часто возникающих при переводе. Особенно проблема возможного искажения смысла актуальна для дисциплин гуманитарного цикла, что связано с обилием различных метафор, парафраз и новых терминов, затрудняющих понимание текста иностранцами.

В ходе проведения научно-исследовательской работы кафедрой иностранных и русского языков были даны рекомендации по адаптации учебника «История России». Это был первый опыт такой совместной работы, в настоящий момент в разработке находится учебник «Культурология», все данные рекомендации будут актуальны и для других дисциплин гуманитарного и технического цикла.

Дисциплину «История» иностранные военнослужащие проходят на первом курсе. Уровень владения русским языком к этому времени соответствует I сертификационному уровню. Требования, предъявляемые к иностранцам, даны в Государственном стандарте:

– вид чтения: изучающее чтение; чтение с элементами общего охвата содержания (просмотровое), поисковое чтение;

– типы текста: описание, повествование, сообщение или тексты смешанного типа, с элементами рассуждения и доказательства.

Изучающее чтение. Объем текста: 400–450 слов. Количество незнакомых слов: до 5 %.

Время чтения: 15–20 минут.

В процессе изучающего чтения внимание читающего направлено на детальное восприятие текста и анализ его языковой формы, позволяющий осознать структурные компоненты текста, устанавливать их смысловое содержание. Скорость при изучающем чтении невысокая, что связано с полным внутренним проговариванием текста, частыми остановками для обдумывания прочитанного с выяснением непонятных слов и возвращением к неясным местам.

Чтение с элементами общего охвата содержания. Объем текста: до 1000 слов. Количество незнакомых слов: до 5 %. Время чтения: 30 минут.

Ознакомительное чтение – это чтение с пониманием всего содержания, при котором читающий концентрирует свое внимание на главной информации текста, опуская при этом второстепенные детали.

При чтении активизируются следующие психологические механизмы:

- 1) механизм кратковременной памяти;
- 2) механизм долговременной памяти;
- 3) механизм прогнозирования;
- 4) механизм эквивалентных замен (осмысливания).

Процесс чтения предусматривает внутреннее проговаривание (как на родном, так и на иностранном языке), которое является обязательным условием понимания прочитанного.

Читающий узнает слово в тексте, если раньше он видел, слышал или уже произносил это слово, т.е. если у него в памяти сформировался зрительный, звуковой и речедвигательный образ этого слова. При чтении предложений читающий должен иметь в памяти фразовый стереотип, который заключается в том, что читающий уже ранее встречал или строил предложения с подобной структурой. Поэтому очень важно, чтобы до чтения курсант знал новые слова и грамматические конструкции, которые он должен сам уметь произнести и употребить в речи.

В данной статье приведем некоторые трудности, с которыми сталкивается преподаватель, адаптирующий дидактический материал (текст лекции, презентации, учебника) к занятию или всему курсу.

Существует проблема: при адаптации текста необходимо выдержать научный стиль, сохранив простоту текста. Как это сделать?

При составлении учебника, лекции и других учебных материалов необходимо опираться на принцип частотности.

Так, вместо глагола «способствовать» можно использовать глагол «помочь», вместо глагола «внедрить» – «ввести», «вызревают условия» – «создаются условия», «навязать кому-то/что-то» – «повлиять на кого-то/что-то», «заставить кого-то сделать что-то», «вынудить» – «заставить», «приобрести» – «получить», «купить».

При составлении (адаптации текста) необходимо учитывать, что значение некоторых незнакомых слов курсанты могут понять из внутренней формы слова, опираясь на корень, но есть слова, которые нужно пояснять либо заменять более простыми, понятными словами. Так, словосочетание «светская культура» не может быть понято благодаря ассоциации со знакомым словом «свет». Значение таких слов нельзя описать одним словом, для их понимания необходимы дополнительные комментарии.

«Язычество», «языческий» вызывают ассоциацию со словом «язык», но тоже требуют дополнительных комментариев.

«Передовая система» вызывает ассоциации со словом «впереди», но непонятно, почему она впереди? Можно заменить словосочетанием «новая система» или «современная система».

«Переломный момент войны» связан со

словом «перелом», но что и почему сломалось, курсантам тоже может быть непонятно.

При составлении учебных материалов необходимо учитывать, что при восприятии текста иностранцами может возникнуть подобная буквализация смысла:

Так, словосочетание «гитлеровская военная машина» (в значении «армия») курсант может понять как «немецкий танк», а в предложении «Увеличивается количество снимаемых картин» может не догадаться, что речь идет о кинофильмах, подумает, что речь идет о картинах, которые снимают где-нибудь в музее.

При чтении текста у иностранцев могут возникнуть трудности, связанные с нагромождением синтаксических конструкций. В связи с этим предложения необходимо максимально упрощать. Так, вместо предложения «Ломоносов внес неоценимый вклад во все разделы опытного естествознания», в котором используется фразеологическое сочетание «внести вклад во что-либо», осложненное определением «неоценимый», лучше использовать более простую грамматическую конструкцию «Научные открытия Ломоносова очень важны для естествознания».

Еще одной проблемой при адаптации текста является большое количество терминов, к которым не всегда можно подобрать синоним без определенных потерь в значении слова. Что делать в этом случае? Можно использовать сноски с толкованием слова, а можно объяснить значение слова в тексте, поместив синоним в скобках рядом с поясняемым словом, например, «дань» (деньги, налог), «репрессии» (наказания), «муштра» (жесткая дисциплина), «ярмарка» (рынок), жалованье (деньги, зарплата).

Еще одна трудность, связанная с обилием терминов и новых слов, заключается в том, что этих слов чаще всего нет в словаре. Так, курсанты не найдут в словаре слов «пила», «долото», «стамеска», «карабин», «сабля», «латы». Решение – снабдить учебник иллюстрациями либо убрать ненужную детализацию, т.е. преподаватель должен решить, какая информация наиболее важна для понимания темы, без какой информации потери в усвоении материала будут минимальны.

Если, по мнению преподавателя, без данного слова обойтись нельзя, в таком случае необходимо дать максимально простое толкование

этого слова. К сожалению, не всегда возможно воспользоваться при этом Толковым словарем, т.к. определение, предлагаемое словарем, часто содержит другие незнакомые курсантам слова и тем самым не поясняет, а затрудняет восприятие текста.

Так, словарное определение «Гончарное производство – обжигание глины для превращения ее в предметы домашнего обихода, в строительные материалы и различные украшения» содержит сложное понятие «предметы домашнего обихода», для понимания которого курсант должен знать слово «обиход». Вместо подобного толкования лучше использовать следующее: «Гончарное производство – изготовление изделий из глины».

Данный опыт адаптации учебника рекомендуется учитывать и в дальнейшем при подготовке дидактических материалов к занятиям.

Для современной профессиональной подготовки специалистов необходимо развитие навыков и умений индивидуального поиска и самостоятельного приобретения знаний, т.к. именно данные навыки и умения должны быть доминирующими составляющими учебной работы курсанта современного вуза.

В учебной деятельности иностранного военнослужащего, изучающего русский язык как иностранный, мы выделяем следующие основные виды самостоятельной работы:

- работа над языковыми средствами в целях их накопления;
- работа над иноязычным текстом как продуктом речевого общения;
- самостоятельная тренировочная работа над языковыми средствами;
- самостоятельная речевая практика.

Рассмотрим цели, задачи некоторых видов самостоятельной работы и методику их организации.

1. Самостоятельная работа с языковыми средствами в целях их накопления (составление собственных записей) включает в себя следующие этапы:

- 1) выделение языкового материала;
- 2) отбор и фиксация первичной информации о языковой единице;
- 3) обработка информации;
- 4) составление собственных справочных записей.

Составление собственных записей представляет собой индивидуальные рабочие за-

писи, включающие как можно более полный объем сведений об изучаемой языковой единице, обеспечивающие формирование языковой и коммуникативной компетенции иностранного обучающегося. Поскольку записи-справочники являются продуктом самостоятельной работы с информацией о какой-либо языковой единице, они способствуют первичному закреплению языкового материала, т.к. обеспечивают опорную схему для его осознанного усвоения. Формы организации языковых средств по тематическому, функциональному и другим принципам дают возможность иностранным обучающимся в ходе самостоятельной работы соотнести языковые средства и коммуникативные задачи, формируя основу коммуникативной компетенции. Примером может служить составление собственных тематических словарей.

Преподаватель контролирует составление и ведение записей-справочников, поскольку данные записи пополняются в ходе овладения языковым материалом темы.

Составление словаря – этот вид самостоятельной работы очень эффективен на начальном этапе изучения иностранцами русского языка как языка специальности. Он заключается в отборе терминов, а также незнакомых слов и словосочетаний, встреченных иностранными курсантами в новом тексте. Данная работа развивает навык формулирования определения понятия (т.е. квалификации предмета, процесса, явления с использованием речевых моделей «что – это что», «что есть что», «что является чем» и формулирования дефиниции – предложения, в котором дается объяснение слову-термину; по модели «чем называется, что»). Кроме того, формируются грамматические навыки (употребление придаточных определительных с союзным словом «который») и навыки работы с двуязычными словарями.

2. Работа с иноязычным текстом как продуктом речевого общения.

Составление схемы текста – этот вид графического представления информации очень эффективен при обучении курсантов из Лаоса, поскольку курсанты-лаосцы лучше запоминают материал при наличии зрительной опоры. Визуализация облегчает целостное восприятие понятия.

Схемы применяются уже на начальном этапе обучения иностранных курсантов, организуя их речемыслительную деятельность на нерод-

ном языке. Эффективно обучение схематическому представлению информации текста при изучении научного стиля речи и языка специальности.

Конспект научного текста представляет собой вид внеаудиторной самостоятельной работы иностранного курсанта по созданию собственного текста на основе исходного. Конспектирование является одним из видов речевой деятельности, для осуществления которого требуются навыки самостоятельного, творческого мышления. Процесс конспектирования имеет аналитико-синтетический характер, в нем сочетаются чтение (рецептивный вид речевой деятельности) и письмо (продуктивный вид). Кроме того, записи информации предшествует творческий процесс – ее свертывание таким образом, чтобы позже развернуть без значительных потерь. При составлении конспекта формируются и развиваются навыки выделения главной (тезисы, аргументы, этапы доказательств) и свертывания ранее известной информации; формулирования определений научных понятий, выводов; употребления аббревиатур и знаковых обозначений. Ценность конспекта выше, если курсант излагает основные положения источника своими словами (навык трансформирования, навык заимствования). Работа выполняется письменно. Она может быть представлена также в виде краткого устного сообщения (3–5 мин), где передаются только главные положения и выводы текста-источника. Контроль осуществляется путем проверки конспекта преподавателем. Критерии оценки следующие: соответствие конспекта плану, полнота изложения (основные положения, выводы), наличие графического представления информации (схемы, таблицы), грамотность и степень владения навыками трансформирования предложений.

Преподаватель предлагает курсантам текст-источник, содержащий интересную или необходимую для последующего обучения информацию, оказывает консультативную помощь в составлении конспекта, оценивает исполнение.

Курсантам также могут быть предложены следующие устные задания:

- прочтите текст с коммуникативной целью (для сообщения, рассказа, дискуссии);
- изучите материал по теме с целью выхода в ролевую, деловую, ситуационную игру;
- прочитайте материал, систематизируйте

его для последующего предъявления в учебно-профессиональных целях.

Умение самостоятельно работать над текстом обеспечивает умение свободно пользоваться специальной литературой на иностранном языке, самостоятельно вести информационный поиск в дальнейшем.

3. Самостоятельная тренировочная работа с языковыми средствами. Тренировочные упражнения, направленные на закрепление изученного материала и формирование навыков употребления, требуют значительного количества времени, причем затраты времени зависят от индивидуальных особенностей и уровня подготовки каждого иностранного курсанта. Тренировочные упражнения требуют определенного методического обеспечения, которое должно включать в себя учебно-методические материалы (учебники, учебные пособия, сборники упражнений), тестовые материалы для проверки и самопроверки уровня владения языком. Обучающиеся работают без непосредственного руководства со стороны преподавателя, поэтому материалы, специально подготовленные преподавателями для самостоятельной работы, отвечают определенным требованиям. Формулировки заданий должны быть ясными, краткими и доступными для курсантов. Обязательно подготавливаются и контрольно-проверочные тесты, по результатам которых преподаватель может оценить результативность самостоятельной работы обучающихся.

4. Самостоятельная речевая практика.

При изучении дисциплин специальности иностранцы сталкиваются с большим объемом информации, что само по себе осложняет ее запоминание, а то, что она должна быть представлена при устном ответе на русском языке, подталкивает курсантов к наиболее привычному способу: выучить текст сообщения наизусть. Но такая работа трудоемка и неэффективна.

В этом случае помочь курсантам может опорный конспект по теме, являющийся оптимальной формой подготовки иностранного курсанта к устному ответу на практическом занятии, семинаре.

Наиболее трудными для иностранных курсантов являются такие виды речевой деятельности, как письмо и говорение. При подготовке опорного конспекта развиваются умения, не-

обходимые как для письма (навыки лексико-грамматические, выделения главной информации, систематизации материала, установления логической связи между элементами текста), так и для говорения (использование языковых единиц, средств логической связи текста, навыки применения изученных речевых моделей, ораторские навыки и умения). При устном представлении информации опорный конспект служит хорошей визуальной поддержкой, т.к. содержит блоки концентрированной информации.

Поддержанию мотивации к самостоятельной речевой практике способствует стимулирование творческих возможностей иностранных курсантов (написание рефератов по специальности, написание статей, создание презентаций), участие их в дискуссиях, конференциях, предоставление возможности публичного вы-

ступления. Поэтому на старших курсах практикуются такие виды самостоятельной работы, как написание научных статей, участие в научных конференциях, предоставление возможности публичного выступления.

Таким образом, для современной профессиональной подготовки специалистов необходимо развитие навыков и умений индивидуального поиска и самостоятельного приобретения знаний. Следовательно, систематическая внеаудиторная самостоятельная работа иностранных курсантов должна формировать умения и навыки самостоятельного приобретения и, самое важное, преобразования знаний в умения. Эффективность ее организации заключается в разработке системы заданий и упражнений, которые создают условия для наиболее эффективного погружения в языковую среду, не присутствуя на занятии.

Список литературы

1. Андриюшина, Н.П. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина и др. – М.; СПб. : ЦМО МГУ – «Златоуст», 2005.
2. Акишина, А.А. Учимся учить / А.А. Акишина, Д.Е. Каган. – М. : Русский язык. Курсы, 2012.
3. Щукин, А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / А.Н. Щукин. – М. : Высш. шк., 2003.
4. Есина, З.И. Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному. Первый и второй сертификационные уровни. Естественно-технический профиль / З.И. Есина, Н.И. Соболева, Т.И. Василишина, И.А. Пугачев, Л.П. Яркина. – М. : РУДН, 2013. – 89 с.
5. Соляник, О.Е. Процесс обучения русскому языку иностранных бакалавров технического вуза: проблемы и специфика / О.Е. Соляник // Гуманитарный вестник, 2013. – Вып. 3(5).

References

1. Andrjushina, N.P. Leksicheskiy minimum po russkomu jazyku kak inostrannomu. Pervyj sertifikacionnyj uroven'. Obshhee vladenie / N.P. Andrjushina i dr. – M.; SPb. : CMO MGU – «Zlatoust», 2005.
2. Akishina, A.A. Uchimsja učit' / A.A. Akishina, D.E. Kagan. – M. : Russkij jazyk. Kursy, 2012.
3. Shhukin, A.N. Metodika prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo / A.N. Shhukin. – M. : Vyssh. shk., 2003.
4. Esina, Z.I. Lingvodidakticheskaja programma po russkomu jazyku kak inostrannomu. Pervyj i vtoroj sertifikacionnye urovni. Estestvenno-tehnicheskij profil' / Z.I. Esina, N.I. Soboleva, T.I. Vasilishina, I.A. Pugachev, L.P. Jarkina. – M. : RUDN, 2013. – 89 s.
5. Soljanik, O.E. Process obuchenija russkomu jazyku inostrannyh bakalavrov tehničeskogo vuza: problemy i specifika / O.E. Soljanik // Gumanitarnyj vestnik, 2013. – Vyp. 3(5).

РАЗВИТИЕ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Вектор современной мировой политики ряда развитых стран продолжает склоняться к мерам по противодействию развития экономики России. Ответом может служить только решительная смена парадигмы государственного влияния на структурность экономики. Стране нужна новая стратегия развития. Она должна быть направлена, по выражению президента В.В. Путина на «активную политику импортозамещения». Выступая на пленарном заседании 18-го Петербургского международного экономического форума в мае 2014 г., он сказал: «Считаю необходимым в короткие сроки проанализировать возможности конкурентного импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве...» [1; 2]. Была поставлена задача, решение которой должно быть направлено на всеобъемлющее снабжение страны отечественным продовольствием в ближайшие 4–5 лет.

Проблема опережающего импортозамещения, по мнению Ю.Г. Лавриковой и Л.М. Авриной, является на сегодняшний день главной задачей федеральной и региональной политики развития страны и регионов [3]. По *R. Grabowski*, импортозамещение как государственная экономическая политика – это обоснованная долгосрочная правительственная политика по рационализации импорта товаров и услуг путем стимулирования отечественных производителей схожих продуктов и косвенного регулирования импорта протекционистскими инструментами [4].

Реальность предположений возможно спрогнозировать, используя ряд математических расчетов, которые позволят получить представление о значениях показателей самообеспеченности, импортозависимости и импортозамещения в текущей динамике. Данная цель

преследуется нами в связи с тем, что в условиях глобализации экономики по многим видам современной продукции и сырья для ее производства не удастся целиком избежать импортозависимости [5]. Вместе с тем на сегодняшний день определяющей для России является стратегия, обращенная на преобразование модели экономического развития за счет перевода на импортозамещающее производство и технологии в стратегически значимых отраслях [6–8]. В первую очередь к ним необходимо отнести мясную отрасль аграрной сферы экономики.

Показатели ресурсной обеспеченности страны мясом, представленные в табл. 1, рассчитаны по следующей формуле:

$$\alpha = \frac{П - Э}{П + И - Э} \cdot 100\%,$$

где в числителе – поступление в народное хозяйство продукции отечественного производства (П) за вычетом экспорта (Э); в знаменателе – полное поступление продукции, как отечественной, так и импортной (И).

Согласно данным табл. 1, показатель самообеспеченности в 2017 г. достиг уровня 87 % (0,87), что на 2 % выше минимально допустимого значения удельного веса отечественной продукции на внутреннем рынке, обеспечивающей, согласно Доктрине продовольственной безопасности, потребность в мясе и мясopодуктах за счет собственного производства [1]. До этого срока показатели не достигали значений Доктрины, что характеризует отрасль как импортозависимую. Наряду с этим все значения показателя импортозамещения оказались положительными, а импортозависимость планомерно уменьшалась в 3,2 раза с 0,3896 в 2007 г. до 0,1233 в 2017 г.

Таблица 1. Ресурсообеспеченность России мясом и мясопродуктами с 2007 по 2017 гг., тыс. тонн

Показатели	Годы										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Запасы на начало года	592	650	676	733	744	804	802	791	838	870	807
Производство: мясного сырья; мясопродуктов (колбасы и т.д.)	4 972	5 259	5 790	6 268	6 720	7 167	7 520	8 090	8 545	9 070	9 473
Импорт	3 094	3 175	3 177	3 248	2 919	2 855	2 707	2 710	2 480	1 952	1 321
Экспорт	67	57	65	90	65	97	76	128	117	135	143
Итого ресурсов	8 658	9 084	9 643	10 249	10 383	10 826	11 029	11 591	11 863	11 892	11 601
Самообеспеченность	0,61	0,62	0,64	0,66	0,69	0,71	0,73	0,75	0,77	0,82	0,87
Импортозамещение		0,01	0,03	0,05	0,08	0,1	0,12	0,13	0,16	0,21	0,26
Импортозависимость	0,3896	0,3801	0,3592	0,3449	0,3068	0,2876	0,2663	0,2550	0,2278	0,1783	0,1233

Органы федеральной и региональной власти ставят главной задачей замещение импортных товаров отечественными. Проведенный анализ показателей импортозависимости и импортозамещения по мясу и мясопродуктам говорит о том, что, хотя до 2017 г. данная отрасль и находилась в нестабильном состоянии, т.к. лишь в 2017 г. достигла показателя самообеспеченности 0,88 (что выше нормы в 0,85), требования Доктрины продовольственной безопас-

ности были выполнены. Данные исследования могут быть полезны органам исполнительной власти, курирующим мясную отрасль, а также производителям и переработчикам мяса. Продолжением исследований может стать установление корреляционных связей между показателями «импорт», «производство», «экспорт», что позволит определить насколько возможно уменьшение импорта мяса при увеличении собственного производства.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. – № 120. – С. 5.
2. Выступление В.В. Путина на пленарном заседании 18-го Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru>.
3. Лаврикова, Ю.Г. Стратегические основы реализации потенциала импортозамещения на примере железнодорожного машиностроения / Ю.Г. Лаврикова, Л.М. Аверина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 3. – С. 85–96.
4. Grabowski, R. Import substitution, export promotion and the state in economic development / R. Grabowski // The Journal of Developing Areas. – 1994. – No. 28(4). – P. 535–554.
5. Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and Innovation. – OECD: OECD publishing, 2013. – 360 p.
6. Вертакова, Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России / Ю.В. Вертакова, В.А. Плотников // Экономика и управление. – 2014. – № 11. – С. 11–47.
7. Зайченко, И.М. Институциональные проблемы построения системы корпоративного управления / И.М. Зайченко // Россия в глобальном мире. – 2013. – № 3(26). – С. 136–148.
8. Иванов, В.В. Концептуальные основы национальной технологической инициативы / В.В. Иванов // Инновации. – 2015. – № 1. – С. 8–14.

References

1. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Utv. Ukazom Prezidenta RF ot 30 janvarja 2010 g. – № 120. – S. 5.

2. Vystuplenie V.V. Putina na plenarnom zasedanii 18-go Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru>.
3. Lavrikova, Ju.G. Strategicheskie osnovy realizacii potenciala importozameshhenija na primere zheleznodorozhnogo mashinostroenija / Ju.G. Lavrikova, L.M. Averina // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2015. – № 3. – S. 85–96.
6. Vertakova, Ju.V. Importozameshhenie: teoreticheskie osnovy i perspektivy realizacii v Rossii / Ju.V. Vertakova, V.A. Plotnikov // Jekonomika i upravlenie. – 2014. – № 11. – S. 11–47.
7. Zajchenko, I.M. Institucional'nye problemy postroenija sistemy korporativnogo upravlenija / I.M. Zajchenko // Rossija v global'nom mire. – 2013. – № 3(26). – S. 136–148.
8. Ivanov, V.V. Konceptual'nye osnovy nacional'noj tehnologicheskoy iniciativy / V.V. Ivanov // Innovacii. – 2015. – № 1. – S. 8–14.

© А.С. Балеевских, 2018

УДК 338.43: 338.2

И.Ф. ЖУКОВСКАЯ, О.Б. ЯРЕСЬ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

О ПРОБЛЕМАХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Экономическая ситуация в России в последние годы складывалась под влиянием двух групп факторов. К первой относятся внешние шоки – это продолжающиеся санкции и падение цен на основные продукты российского экспорта. Вторую группу сформировали серьезные структурные проблемы, которые способствуют снижению потенциалов роста и тормозят развитие российской экономики. Эти обе группы факторов обусловили отрицательную динамику, проявившуюся в снижении ВВП в 2014–2015 гг. [3, с. 22] и невысоких темпах роста (на 1–2 %) в 2016–2017 гг. В качестве одного из ключевых направлений выхода из сложившейся ситуации Правительством РФ было выбрано импортозамещение.

Следует отметить, что еще с начала реформ ситуация на рынке продовольствия сложилась не в пользу отечественных сельхозпроизводителей, а вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию привело к резкому росту импортной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на внутреннем рынке (рис. 1), что способствовало вытеснению с него отечественных производителей аналогичной продукции.

К 2014 г. внутренний агропродовольственный рынок характеризовался высоким уровнем зависимости от импорта, за счет которого формировалось до 36 % продовольственных ресурсов России. Поэтому проблема импортозамещения на рынке продовольствия, усугубленная «санкционными войнами», приобрела для нашей страны особую актуальность.

В экономической теории «импортозамещение» – это уменьшение или прекращение поставок импортных товаров посредством роста отечественного производства данной продукции или ее аналогов. В этом случае го-

сударство проводит «протекционистскую экономическую стратегию, предполагающую защиту отечественных производителей путем замещения импортных товаров на отечественные» [6, с. 27]. Главной целью импортозамещения на рынке сельскохозяйственной продукции является обеспечение продовольственной безопасности, продовольственной независимости путем наращивания производства качественного продовольствия в таких объемах, которые удовлетворяли бы не только потребительский спрос на продукты питания (спрос населения), но и промышленный спрос на сырьевые товары.

Если оценить действие протекционистских мер в рамках стратегии импортозамещения, то можно заметить, что за последние годы они дали положительную отдачу [7]. К концу 2016 г. объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья сократился на 38 % по сравнению с 2014 г.

Однако наша страна продолжает оставаться устойчивым импортером продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Объем импорта в 2017 г. почти в 1,4 раза превышал объем экспорта. Причем в экспорте сельскохозяйственной продукции почти треть занимали злаковые культуры.

По мнению аналитиков, введение продовольственного эмбарго не является решающим инструментом реализации политики импортозамещения, т.к. действие контрсанкций осуществляется на фоне существенного ослабления курса рубля, что позволяет наблюдать четкую обратно пропорциональную зависимость между динамикой курса рубля по отношению к доллару и объемом импорта продовольствия в долларовом эквиваленте [1, с. 34–35].

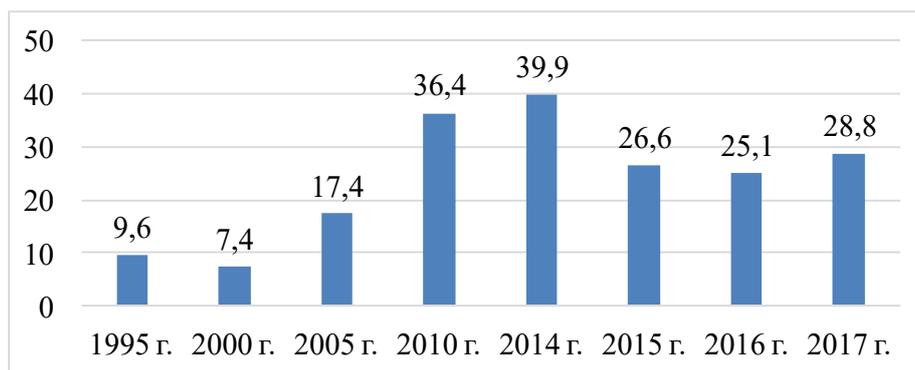

Рис. 1. Объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в 1995–2017 гг., млрд долл. [4; 5; 7]

Анализ структуры импорта продовольствия показал, что в 2013 г. основными покупаемыми продуктами питания были мясо (6,7 млрд долл.), фрукты (6,4 млрд долл.), молочная продукция (4,4 млрд долл.), напитки (3,4 млрд долл.), овощи (2,9 млрд долл.) и рыба (2,9 млрд долл.). В целом на эти продукты приходилось 2/3 всего импорта продовольствия. В 2016–2017 гг. структура несколько изменилась. Так, мясо перестало быть главным объектом импорта, уступив первое место фруктам и лишь немногим опережая рыбу. В целом доля ключевых продуктов, на которую в 2013 г. приходилось 2/3 всего импорта, упала до 56 %.

За этот же период (2016–2017 гг.), по данным Росстата, производство мяса (свинины и птицы) увеличилось по сравнению с 2013–2014 гг. на 15 %, или на 2,67 млн тонн. Снижение импорта мяса составило за этот же период около 2,7 млн тонн [5, с. 266]. С учетом этих данных складывается впечатление, что импортозамещение по мясу достигнуто. Однако по сравнению с 2013 г. цены в 2016 г. на говядину поднялись на 28 %, на свинину – на 19 % и на мясо птицы (кур) – на 20 % в среднем по всем крупным городам России, в то время как в отдельных городах (с населением свыше 400 тыс. человек) они варьировались от 10–13 % (Киров, Омск) до 40–43 % (Новокузнецк, Владивосток, Хабаровск) [5, с. 359–364]. Из чего следует, что отечественная продукция по цене оказалась дороже аналогичной импортной (даже с учетом роста курса доллара). Кроме того, фактором ограничения импортозамещения на рынке мяса (говядины и свини-

ны) стало снижение поголовья животных из-за эпидемий.

Еще хуже сложились обстоятельства в молочной промышленности. Так, например, снизились объемы производства сухого молока на 17 % в 2015 г., на 6 % в 2016 г. и на 2,5 % в 2017 г. При этом поставки сухого обезжиренного и сухого цельного молока из стран дальнего и ближнего зарубежья увеличились. Замедлились и темпы производства качественных сыров, которые также сопровождались удорожанием их себестоимости. Общий рост производства сыров был достигнут за счет производства сыров низкого ценового сегмента и сырных продуктов. Удорожание сырья спровоцировало рост цен на молочную продукцию в среднем на 10,4 % и снижение потребительского спроса. По данным компании *Nielsen*, потребление молочной продукции с сентября 2016 г. по сентябрь 2017 г. снизилось почти на 5 %. Сильнее всего упали продажи кефира – на 8,4 %, стерилизованного молока – на 7 %, йогуртов – на 5,8 %, творога – на 5 %. Впервые за последние годы наблюдается падение потребления традиционных молочных продуктов, таких как молоко, сметана, творог, творожки и ряженка [2].

Это связано не только с ограничением ввоза импортных продуктов питания, но и в большей степени с падением реальных доходов населения за последние четыре года. Конечно, в этих условиях большая часть населения переключилась на потребление более дешевых продуктов отечественного производства, но достигнуть дореформенного уровня по важ-

нейшим видам (молоко и молочные продукты, рыба и рыбопродукты, фрукты и ягоды, овощи) пока не удалось.

Во многом это связано со снижением экономической доступности продуктов питания для большей части россиян. За 2014–2017 гг. доля расходов на продовольствие в совокупных расходах домашних хозяйств выросла с 28,4 % до 33,5 % [5, с. 131–132], причем в низкодходных группах эта доля составляла 49 %.

Таким образом, приведенные данные наглядно свидетельствуют о необходимости решения проблем не только импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, но и проблем производственного импортозамещения, роста производительности труда в агропромышленном комплексе в 2–2,5 раза, что требует большого объема инвестиций

в технико-технологическое перевооружение предприятий, развитие инфраструктуры и т.п.

Что касается политики протекционизма, то она должна осуществляться преимущественно не в форме прямых защитных мер заградительного характера (что может привести к дисбалансу спроса и предложения на определенные группы продуктов питания и потере конкурентных позиций на мировом рынке), а косвенных, финансовых методов, эффективного использования всего комплекса мер государственного регулирования, более активного применения мер поддержки отечественных товаропроизводителей, стимулирования экспорта и внутреннего совокупного спроса, в т.ч. за счет прямой продовольственной помощи малообеспеченным группам населения, жесткого контроля за качеством и безопасностью продовольствия.

Список литературы

1. Барышникова, Н. Импортозамещение в АПК России: баланс национальных интересов и интеграции в мировой продовольственный рынок / Н. Барышникова, Н. Киреева, А. Сухорукова // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2017. – № 2. – С. 33–38.
2. Бурлакова, Е. Почему провалилось импортозамещение в молочной отрасли / Е. Бурлакова // *Ведомости*. 2018. 22 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/22/748479-provalilos-importozameschenie-molochnoi> (дата обращения: 12.08.2018).
3. Жуковская, И.Ф. Возможности и перспективы развития гостинично-курортного бизнеса России в новых экономических условиях / И.Ф. Жуковская, О.Б. Ярьес // *Казанская наука*. – 2017. – № 1. – С. 22–25.
4. Российский статистический ежегодник. 2017. Стат. сб. – Росстат. – М., 2017 – 686 с.
5. Россия в цифрах. 2018. Крат. стат. сб. – Росстат. – М., 2018. – 522 с.
6. Суханова, И.Ф. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики / И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология*. – 2014. – № 5(28). – С. 26–36.
7. Ильин, И.В. Моделирование и алгоритмизация нейтральных к рыночному риску стратегий / И.В. Ильин, О.В. Ростова, В.И. Копосов // *Экономика и управление*. – 2013. – № 1(87). – С. 90–95.
8. Торговля в России. 2017: Стат. сб. – Росстат. – М., 2017. – 233 с.

References

1. Baryshnikova, N. Importozameshenie v APK Rossii: balans nacional'nyh interesov i integracii v mirovoj prodovol'stvennyj rynek / N. Baryshnikova, N. Kireeva, A. Suhorukova // *Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal*. – 2017. – № 2. – S. 33–38.
2. Burlakova, E. Pochemu provalilos' importozameshenie v molochnoj otrasli / E. Burlakova // *Vedomosti*. 2018. 22 janvarja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/22/748479-provalilos-importozameschenie-molochnoi> (data obrashhenija: 12.08.2018).
3. Zhukovskaja, I.F. Vozmozhnosti i perspektivy razvitija gostinichno-kurortnogo biznesa Rossii v novyh jekonomicheskikh uslovijah / I.F. Zhukovskaja, O.B. Jares' // *Kazanskaja nauka*. – 2017. – № 1. – S. 22–25.
4. Rossijskij statističeskij ezhegodnik. 2017. Stat. sb. – Rosstat. – M., 2017 – 686 s.

5. Rossiya v cifrah. 2018. Krat. stat. sb. – Rosstat. – M., 2018. – 522 s.
6. Suhanova, I.F. Importozameshhenie kak faktor rosta regional'noj jekonomiki / I.F. Suhanova, M.Ju. Ljavina // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3. Jekonomika. Jekologija. – 2014. – № 5(28). – S. 26–36.
7. Il'in, I.V. Modelirovanie i algoritmizacija nejtral'nyh k rynochnomu risku strategij / I.V. Il'in, O.V. Rostova, V.I. Kopusov // Jekonomika i upravlenie. – 2013. – № 1(87). – S. 90–95.
8. Torgovlja v Rossii. 2017: Stat. sb. – Rosstat. – M., 2017. – 233 s.

© И.Ф. Жуковская, О.Б. Ярень, 2018

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОЙ СТРАТЕГИИ ГОРОДА НОРИЛЬСКА

Введение

Арктическая зона Красноярского края – регион с суровыми природно-климатическими условиями, что обуславливает особенности развития жилой недвижимости на данной территории. В городе Норильске, являющимся административным центром территории, существует ряд проблем в жилищной сфере, которые необходимо устранить в целях формирования комфортной городской среды. Поэтому вопрос формирования жилищной стратегии, направленной на решение проблем в жилищной сфере и создание благоприятных условий проживания для жителей города, является в настоящее время весьма актуальным.

Жилищная стратегия как инструмент развития жилой недвижимости

Жилая недвижимость – это индивидуальные и многоквартирные жилые дома и квартиры, находящиеся в собственности гражданина или юридического лица, либо находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предназначенные для постоянного проживания [5]. В жилых домах и квартирах основным элементом условий проживания выступают жилые помещения различного функционального назначения. Совокупность жилых помещений различных форм собственности образует жилищный фонд [6], фактическое состояние которого определяет благополучие граждан. Поэтому необходимо эффективное управление жилым фондом и формирование жилищной стратегии, направленной на повышение качества жилищного обеспечения граждан с различным уровнем доходов, адаптированной к особенностям развития и природно-климатическим условиям ре-

гионов [7].

Под жилищной стратегией стоит понимать набор мероприятий, направленных на обеспечение оптимальной структуры жилищного фонда, а также предоставляющих различным категориям граждан возможность планирования и реализации процесса улучшения жилищных условий [4]. Комплекс мероприятий по реализации жилищной стратегии представляет собой систему, основой которой является проводимая жилищная политика, определяющая жилищную стратегию регионов. Одной из самых важных стратегических территорий России является Арктическая зона, жилищный фонд которой сегодня отличается наличием значительного числа ветхих и аварийных жилых домов. Поэтому в настоящее время разработка адекватной жилищной стратегии для такого сурового региона особенно необходима. Вопросами улучшения жизни населения и разработки жилищной стратегии Арктических макрорегионов занимались зарубежные и отечественные ученые. Так, И.Ф. Гареев говорит о необходимости формирования жилищной стратегии в РФ [4]. Л.Н. Попова, А.В. Михайлова исследуют управление факторами повышения уровня жизни населения Арктической зоны РФ [2], их работы использовались для формирования жилищной стратегии на территории городского округа города Норильска.

Формирование задач и результатов реализации жилищной стратегии Норильска

Формирование жилищной стратегии города Норильска во многом определяется программой социально-экономического развития Арктических территорий, таких как «Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации до 2020 г. и

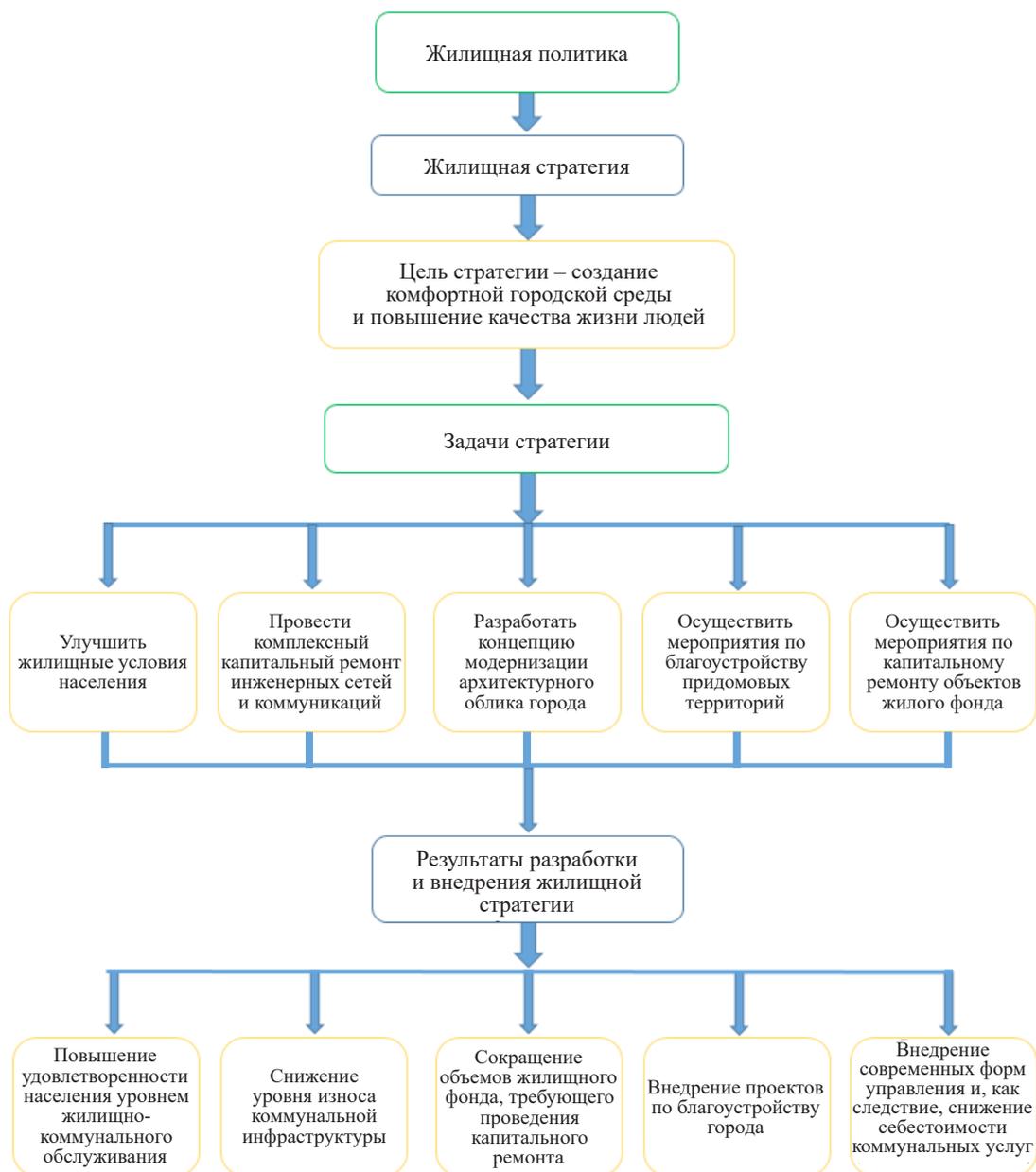

Рис. 1. Формирование задач и результатов реализации жилищной стратегии Норильска

обеспечения национальной безопасности» [1], «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального хозяйства» (с изменениями на 13 марта 2018 г.) [3]. Также формирование жилищной стратегии любого города предполагает выявление насущных проблем в жилищной сфере и определение мероприятий по их устранению, применение стратегических инструментов (*SWOT*-анализ, дорожное картирование) [8] в целях повышения качества жизни населения и формирования комфортной городской среды.

В процессе исследования были определены задачи и результаты реализации жилищной стратегии Норильска, что отражено на рис. 1.

Заключение

Формирование жилищной стратегии города Норильска предполагает разработку комплекса решений, связанных с ростом удовлетворенности населения уровнем жилищно-коммунального обслуживания, снижением уровня износа

коммунальной инфраструктуры, сокращением объемов жилищного фонда, требующего своевременного капитального ремонта, внедрением проектов по благоустройству города, реализацией современных форм управления и снижением себестоимости коммунальных услуг, что будет способствовать улучшению качества жизни населения и благополучия граждан.

Список литературы

- 1 Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.arctic.gov.ru/>.
- 2 Попова, Л.Н. Управление факторами повышения качества жизни населения (на примере Арктической зоны Российской Федерации) / Л.Н. Попова, А.В. Михайлова // Фундаментальные исследования. – Пенза : Академия Естествознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=25953426>.
- 3 Об утверждении государственной программы Красноярского края «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального хозяйства» (с изменениями на 13 марта 2018 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/465806464>.
- 4 Гареев, И.Ф. О необходимости формирования жилищной стратегии в Российской Федерации / И.Ф. Гареев // Жилищные стратегии. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://creativeconomy.ru/lib/9809>.
- 5 Понятие жилой недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://economy-ru.com/ekonomika-strahovanie/jilaya-nedvijimost-38026.html>.
- 6 Понятие жилищного фонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kommentarii.org/gilpravo/page23.html>.
- 7 Газизулина, А.Ю. Сокращение риска невыполнения функций персоналом. Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона / А.Ю. Газизулина, О.Ю. Красулина, А.Д. Борреманс, А.М. Тверяков, М.С. Остапенко, С.Е. Васильева. – 2017. – Т. 1. – С. 210–212.
- 8 Карнаухова, А.С. Стратегические направления развития жилищного фонда города Норильска / А.С. Карнаухова, К.В. Чепелева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 5(83). – С. 62–65.

References

- 1 Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.arctic.gov.ru/>.
- 2 Popova, L.N. Upravlenie faktorami povyshenija kachestva zhizni naselenija (na primere Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii) / L.N. Popova, A.V. Mihajlova // Fundamental'nye issledovanija. – Penza : Akademija Estestvoznanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=25953426>.
- 3 Obutverzhenii gosudarstvennoj programmy Krasnojarskogo kraja «Reformirovanie i modernizacija zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva» (s izmenenijami na 13 marta 2018 goda) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://docs.cntd.ru/document/465806464>.
- 4 Gareev, I.F. O neobходимosti formirovanija zhilishhnoj strategii v Rossijskoj Federacii / I.F. Gareev // Zhilishhnye strategii. – 2015. – № 1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://creativeconomy.ru/lib/9809>.
- 5 Ponjatие zhilоj nedvizhimosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://economy-ru.com/ekonomika-strahovanie/jilaya-nedvijimost-38026.html>.
- 6 Ponjatие zhilishhnogo fonda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kommentarii.org/gilpravo/page23.html>.
- 7 Gazizulina, A.Ju. Sokrashhenie riska nevyполnenija funkцij personalom. Planirovanie

i obespechenie podgotovki kadrov dlja promyshlenno-jekonomicheskogo kompleksa regiona / A.Ju. Gazizulina, O.Ju. Krasulina, A.D. Borremans, A.M. Tverjakov, M.S. Ostapenko, S.E. Vasil'eva. – 2017. – T. 1. – S. 210–212.

8 Karnauhova, A.S. Strategicheskie napravlenija razvitija zhilishhnogo fonda goroda Noril'ska / A.S. Karnauhova, K.V. Chepeleva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 5(83). – S. 62–65.

© А.С. Карнаухова, И.А. Саенко, 2018

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ИННОВАЦИЙ

Процесс создания и внедрения новшеств принимает системный характер и становится доминантой деловой среды в той мере, в которой имеющаяся институциональная среда поощряет эффективную конкуренцию и стимулирует инвестиции. Институциональный подход позволяет комплексно поддерживать инновационную динамику, решая задачи:

- распределения рисков;
- измерения инноваций для оценки экономических эффектов инновационных процессов;
- поддержки исследований, координации инновационных процессов;
- стимулирования инвестиций в человеческий капитал.

Характер инноваций детерминируется состоянием институционального окружения. Оно представляет собой систему институтов и механизмов, определяющих взаимодействие экономических субъектов по поводу создания, внедрения, диффузии инноваций. Основные составляющие институционального окружения:

- образовательная система, включающая базовое и высшее образование;
- система специального технического обучения;
- система исследований и разработок;
- политика в отношении инновационной деятельности;
- законодательные и макроэкономические условия;
- экономическая конъюнктура (финансовая система, условия доступа к венчурным ресурсам, доступность рынков, характер отношений с потребителями, конкурентная среда).

Инновационная инфраструктура сферы экономики являет собой подсистему национальной инновационной системы (НИС). Концепция НИС была впервые введена в теорию инноваций Б.А. Лундваллом и дает пред-

ставление об инновационной среде экономики [3, с. 99]. Главные участники инновационных процессов: государство, научно-образовательные учреждения и производственные предприятия. С точки зрения институционального подхода под НИС понимается система институтов, относящихся к частному и государственному секторам, которые индивидуально и во взаимодействии друг с другом обуславливают разработку и распространение инноваций.

Модель взаимодействий экономических субъектов по поводу осуществления инновационных процессов помогает выделить характерные взаимодействия, обеспечивающие инновационную динамику. Им соответствуют элементы институциональной среды.

Инновационная инфраструктура включает научно-исследовательскую сферу, профессиональное образование, систему защиты и оборота прав на интеллектуальную собственность, особые экономические зоны. Она выступает частью институциональной среды, поскольку воздействует на поведение экономических субъектов, поощряя долгосрочные инвестиции за счет создания условий для увеличения их рентабельности.

Производственные предприятия зачастую не способны к внедренческой деятельности или не заинтересованы в ней, т.к. не всегда располагают необходимым интеллектуальным потенциалом и источниками финансирования. Радикальные инновации требуют значительных капитальных затрат на исследовательских стадиях при отсутствии гарантий положительных результатов.

Профессиональное образование и отраслевая наука определяют эффективность ключевого драйвера инновационных процессов – человеческого капитала. Обучение больше соответствует кадровым потребностям работодателей при установлении стабильных связей

вузов с производственными предприятиями, включая партнерские программы и коммуникационные площадки (выставки, конференции, конкурсы).

Взаимодействие государства и производственных организаций с научными учреждениями организуется с помощью института управления фундаментальной наукой. Отдельные области науки оказывают определяющее воздействие на технологическое состояние сфер экономики [1, с. 128].

Институт интеллектуальной собственности определяет правовые условия создания, защиты и использования инноваций. Этот институт формируется механизмами регистрации и защиты прав на интеллектуальную собственность, регулирования доступа к информации об интеллектуальной собственности и коммерческих секретах (ноу-хау). Система образования ответственна за адаптацию к реалиям технологического прогресса образовательных программ и стандартов. На стыке научных и образовательных программ ведутся приоритетные фундаментальные исследования, финансируемые грантами и иными средствами государственной поддержки. За счет активности в

изобретательстве и внедренческой деятельности научно-образовательная сфера и производственный сектор совместно формируют среду генерации инноваций.

Рыночный механизм не во всех ситуациях обеспечивает справедливую конкуренцию. Государство оказывает влияние на инновационные процессы через экономическое и административное регулирование, формируя для этого институциональную среду [2, с. 55]. Эффективное взаимодействие государства, науки и бизнеса предусматривает отношения, в которых генерация идей осуществляется не только из одного источника вертикально сверху вниз, региональные и местные уровни власти являются активными участниками этого процесса наряду с наукой и промышленностью. Такой подход обеспечивает более широкую базу для развития творческих идей в сфере инноваций и лучше подходит для их реализации.

В области управления инновационной деятельностью необходимо моделировать взаимозависимость различных входов (участников, инфраструктуры, ресурсов) и выходов (научных открытий и инноваций).

Список литературы

1. Савинков, В.И. Государственное регулирование науки: успехи и недочеты / В.И. Савинков, А.Л. Арефьев // Социологические исследования. – 2016. – № 9. – С. 125–133.
2. Шукаева, А.В. Инновационное развитие предприятий: тенденции и перспективы / А.В. Шукаева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 8(86). – С. 54–57.
3. Шумилин, А.Г. Сущность и функции национальной инновационной системы / А.Г. Шумилин // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 1(33). – С. 98–104.

References

1. Savinkov, V.I. Gosudarstvennoe regulirovanie nauki: uspehi i nedochety / V.I. Savinkov, A.L. Arefev // Sociologicheskie issledovanija. – 2016. – № 9. – S. 125–133.
2. Shukaeva, A.V. Innovacionnoe razvitie predpriyatij: tendencii i perspektivy / A.V. Shukaeva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 8(86). – S. 54–57.
3. Shumilin, A.G. Sushhnost' i funkcii nacional'noj innovacionnoj sistemy / A.G. Shumilin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. – 2016. – № 1(33). – S. 98–104.

© А.В. Шукаева, 2018

УДК 338.242.4

С.В. БЕРЕЗНЕВ, Е.Е. КУЛЬПИНА

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ИЗМЕРЕНИЯ И ОЦЕНКИ

В современном мире наука, новые технологии и инновации являются одним из важнейших факторов экономического и социального развития. Инновации и передовые технологии не только обеспечивают рост ВВП, но и способствуют его качественному и прогрессивному изменению.

Понятием инновационной активности и методами ее оценки на уровне стран мира сегодня занимается большое количество экономических, статистических, исследовательских и научных организаций. К таким организациям относятся: Всемирный экономический форум, Всемирный банк, Европейская комиссия по инновациям, Организация экономического сотрудничества и развития, *RAND Corporation*, а также *WIPO* (*World Intellectual Property Organization*) и *The Boston Consulting Group* (*BCG*). Выделим четыре индекса, с помощью которых измеряется инновационная составляющая стран:

- международный инновационный индекс;
- глобальный инновационный индекс (*GII INSEAD*);
- инновационный индекс по версии агентства *Bloomberg*;
- индекс инновационного потенциала (*Innovation Capacity Index – ICI*).

Данные индексы являются наиболее цитируемыми и могут позволить не только измерить стационарное положение страны по важнейшим инновационным характеристикам, но и оценить инновационный потенциал и спрогнозировать его влияние на развитие экономики. Каждый из вышеприведенных подходов имеет свои достоинства, недостатки и ограничения для оценки инновационной среды стран мира, для которых характерен широкий разброс ин-

ституциональных и инфраструктурных условий, состояний человеческого капитала, культурных особенностей и т.д.

Учитывая эти и другие обстоятельства российской действительности, полагаем, что более внимательного рассмотрения заслуживают глобальный инновационный индекс (*GII INSEAD*) и индекс инновационного потенциала (*ICI*). Первый из них (*GII INSEAD*) наиболее распространен в применении для оценки инновационной сферы деятельности стран. Структура *GII INSEAD* представлена на рис. 1.

В рейтинг *GII-2017* входит 127 стран, в совокупности производящих 98 % мирового ВВП. 92 % населения планеты проживает на территории этих стран. Авторы десятого рейтинга говорят о сохраняющемся разрыве инновационных возможностей между развитыми и развивающимися странами, а также о весьма умеренных темпах повышения активности в области исследований и разработок (НИОКР) как на уровне корпораций, так и в государственном секторе [9].

Рейтинг *GII-2017* основан на использовании 81 индикатора инновационной деятельности [7], разделенных на семь основных групп:

- 1) человеческий капитал;
- 2) инфраструктура;
- 3) институты;
- 4) развитие бизнеса;
- 5) развитие рынка;
- 6) развитие креативной деятельности;
- 7) развитие технологий и экономики знаний.

Совокупность переменных 1–5 групп является основой субиндекса ресурсов инноваций. Показатели 6 и 7 групп формируют субиндекс результатов инноваций. Итоговый рейтинг (*GII*) являет собой среднее этих двух субиндексов

Рис. 1. Структура глобального инновационного индекса в 2015–2017 гг. [10]

[8]. Его структура представлена в ежегодных официальных отчетах. Позиции лидирующих стран с развитой экономикой и развивающейся по отношению к России показаны в табл. 1.

Как видно из табл. 1, положение России в рассматриваемый период изменялось разнонаправленно, но в целом с учетом воздействия геополитических факторов удалось несколько улучшить свои позиции. При изменении параметров положение сопоставимо с общим трендом лидирующих стран, кроме Великобритании. В табл. 2 представлено положение России в рейтинге глобального инновационного индекса по трем ключевым субиндексам.

Рейтинг оценивает сильные и слабые стороны инновационной системы страны. По ряду показателей этих субиндексов Россия имеет конкурентные преимущества, в числе которых 2-е место по занятости женщин с высшим образованием и 13 место по количеству выпускников вузов по инженерным и научным специальностям в рейтинге *GII-2017* [5].

Но именно здесь мы можем наблюдать принципиальное и характерное отставание нашей страны, отмечаемое и другими методическими подходами: идет положительное перемещение по рейтинговой «лестнице», накопление ресурсного потенциала инноваций и снижение рейтинга по результативности и эффективности использования имеющегося потенциала.

Очевидно, что причину таких противоречий надо искать в более глубоком анализе динамики субиндексов, используемых для измерения и оценки в *GII INSEAD* (табл. 3).

Как видно, Российская Федерация продвинулась по показателям развития рынка (60-е место). По размеру внутреннего рынка страна занимает 6-е место, по показателю «Торговля, конкуренция и масштаб рынка» – 12-е. Россия также входит в десятку стран по количеству патентных заявок на полезные модели, которые подали национальные заявители в патентные ведомства на территории страны (8-е место), а по количеству патентных заявок на изобретения, которые подали национальные заявители в патентные ведомства на территории страны, занимает 15-е место. По платежам за пользование объектами интеллектуальной собственности Россия на 16-й позиции. 22-ю позицию Россия демонстрирует по показателю «Индекс Хирша для цитируемых документов».

Из 127 стран Россия по показателю создания знаний находится на 22-м месте, по показателю распространения знаний – на 43-м, а по показателю влияния знаний – на 111-м месте. В числе слабых сторон отечественной инновационной системы: политическая стабильность и отсутствие терроризма (112-е место), инновационные связи (105-е место), верховенство закона (104-е место), качество регулирования

Таблица 1. Глобальный инновационный индекс

Страна	Позиция в рейтинге			
	2014	2015	2016	2017
Швейцария	1	1	1	1
Швеция	3	2	3	2
Великобритания	2	3	2	5
США	6	5	4	4
Германия	13	12	10	9
Франция	22	21	18	15
Южная Корея	16	14	11	11
Китай	29	29	25	22
Россия	49	48	43	45

Таблица 2. Позиции России в рейтинге глобального инновационного индекса

Год	<i>GII</i>	Ресурсы инноваций	Эффективность инноваций	Результаты инноваций
2015	48	52	60	49
2016	43	44	69	47
2017	45	43	75	51

(102-е место), политическая среда (100-е место), правовая среда (94-е место).

Показатели инвестиционной активности также относят страну в конец рейтинга: инвестиции (95-е место), чистый приток прямых иностранных инвестиций (94-е место), сделки с венчурным капиталом (90-е место). Соответственно, и в этом перечне параметров и динамики субиндексов просматривается системная проблема России с использованием имеющегося потенциала.

Полагаем, что в данном периоде имеет место влияние известных геополитических факторов на все анализируемые показатели. Вместе с тем из анализа внутренних факторов и реальной практики на местах можно видеть низкую системность политики по поддержке инновационной деятельности, в т.ч. по направлениям инфраструктуры и экосистем, вложениям в НИОКР, технологические и управленческие инновации, а также в институты инновационного развития.

В этой связи необходимо обратиться к еще одному подходу измерения и оценки – к индексу инновационного потенциала (*ICI*), структура которого представлена на рис. 2.

Важно отметить, что в этом индексе при-

сутствует показатель развития правительственных институтов, что важно при оценке влияния инновационного потенциала страны на инновационные системы более низкого уровня. Также важную роль играет оценка инфраструктуры, но, возможно, ее следует видоизменить, т.к. здесь сделан акцент на использование информационных технологий, что не является единственным элементом эффективности коммуникации между инновационными объектами. В настоящее время индекс не рассчитывается.

На сегодняшний день Россия находится в стадии острой необходимости интенсификации и активизации инновационной деятельности. Данные Росстата указывают на то, что по положению на начало 2016 г. в целом по стране индикатор инновационной активности составил 8,4 %, что на 0,9 % ниже, чем показатель 2015 г. (9,3 %) [10]. Если говорить об индикаторе инновационной активности организаций, то суть этого показателя сводится к удельному весу организаций, которые осуществляют организационные, маркетинговые и технологические инновации, в общем количестве изученных организаций. В последние годы в российских регионах инновационная активность

Таблица 3. Динамика субиндексов *GII INSEAD* РФ [3]

Индикаторы	2015		2016		2017	
	Место	Значение (0–100)	Место	Значение (0–100)	Место	Значение (0–100)
1	2	3	4	5	6	7
Индикаторы входа						
Глобальный инновационный индекс	48	39,3	43	38,5	45	38,8
Показатели инновационного входа	49	33,3	47	30,3	51	29,3
Институты	80	56,6	73	57,9	73	56,1
Бизнес-среда	50	74,2	41	77,4	36	77,7
Регулирующая среда	96	56,9	92	56,8	94	52,5
Политическая среда	105	38,6	93	39,4	100	37,9
Человеческий капитал и исследования	26	47,5	23	50,4	23	50,0
Исследования и разработки	28	38,5	25	45,0	25	41,5
Высшее образование	24	47,1	23	47,7	23	48,5
Образование	20	57,0	27	58,5	23	59,7
Инфраструктура	65	40,6	60	44,5	62	47,5
Основная инфраструктура	74	29,8	77	31,4	81	33,1
Информационно-коммуникационные технологии	35	65,4	35	66,8	36	69,7
Экологическая устойчивость	114	26,6	94	35,5	83	39,8
Устойчивость рынка	94	43,5	63	43,1	60	47,1
Торговля и конкуренция	81	74,4	22	73,5	12	78,7
Инвестиции	82	32,3	107	26,6	95	33,2
Кредит	96	23,8	80	29,1	81	29,4
Устойчивость бизнеса	44	38,4	37	37,5	33	40,3
Абсорбция знаний	55	36,6	35	35,3	31	41,0
Инновационные связи	127	19,6	112	19,2	105	20,2
Профессиональные компетенции	26	59,1	24	58,1	24	59,8
Индикаторы выхода						
Индикаторы выхода	52	45,3	44	46,7	43	48,2
Результаты использования знаний и технологий	33	36,6	40	31,9	45	27,6
Создание знаний	21	39,9	23	37,6	22	38,4
Распространение знаний	42	33,9	57	26,1	43	28,7
Воздействие знаний	79	36,0	82	32,0	111	15,6
Творческие результаты						
	79	30,1	66	28,7	62	31,0
Креативность онлайн	46	28,3	46	17,1	39	30,1
Креативные товары и услуги	78	17,0	59	23,3	61	18,9
Нематериальные активы	104	37,4	89	37,2	87	37,6

организаций обладает выраженной тенденцией к некоторому снижению, на что и указывают данные рис. 3 [2].

Такое разнообразие оценок заставляет ав-

торов задаться вопросом: «Насколько они отражают реальное положение дел с развитием инновационной деятельности в той или иной стране?». Для ответа на него мы провели срав-

Рис. 2. Структура индекса инновационного потенциала (ICI) [6]

нительный анализ положения стран в представленных рейтингах по тем показателям, которые совпадают, соответственно, относительный уровень инновационного развития не должен отличаться.

Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» также проводятся международные сопоставления по совокупному уровню инновационной активности организаций разных стран (рис. 3).

Сравнительный анализ совокупного уровня инновационной активности организаций, проведенный по 45 странам, оказывающим определяющее воздействие на формирование конкурентной среды и конъюнктуру товаров на мировых рынках, также имеет определяющее значение. Страны, занимающие положение по совокупному индексу ниже средних значений и страны с показателями ниже российского исключены из сравнительного анализа как не

имеющие существенного значения для интересов России. При этом в числе рассматриваемых стран, принятых к сравнительному анализу, находятся 29 стран, с которыми Кемеровская область имеет сегодня торгово-экономические отношения с общим годовым объемом около 9 млрд долл. США, что составляет 90 % объема экспортно-импортных операций. По показателям инновационной активности организаций Кемеровская область, так же как и Россия в целом, укладывается в среднем в уровень до 10 %.

Необходимо отметить, что имеющиеся отечественные методические подходы по ряду показателей инновационной деятельности и положению России в мировом пространстве хорошо коррелируются с оценками зарубежных, в т.ч. анализируемых в данной работе, подходов. Но имеются также и существенные расхождения в оценках самих зарубежных методик.

При сравнении некоторых показателей,

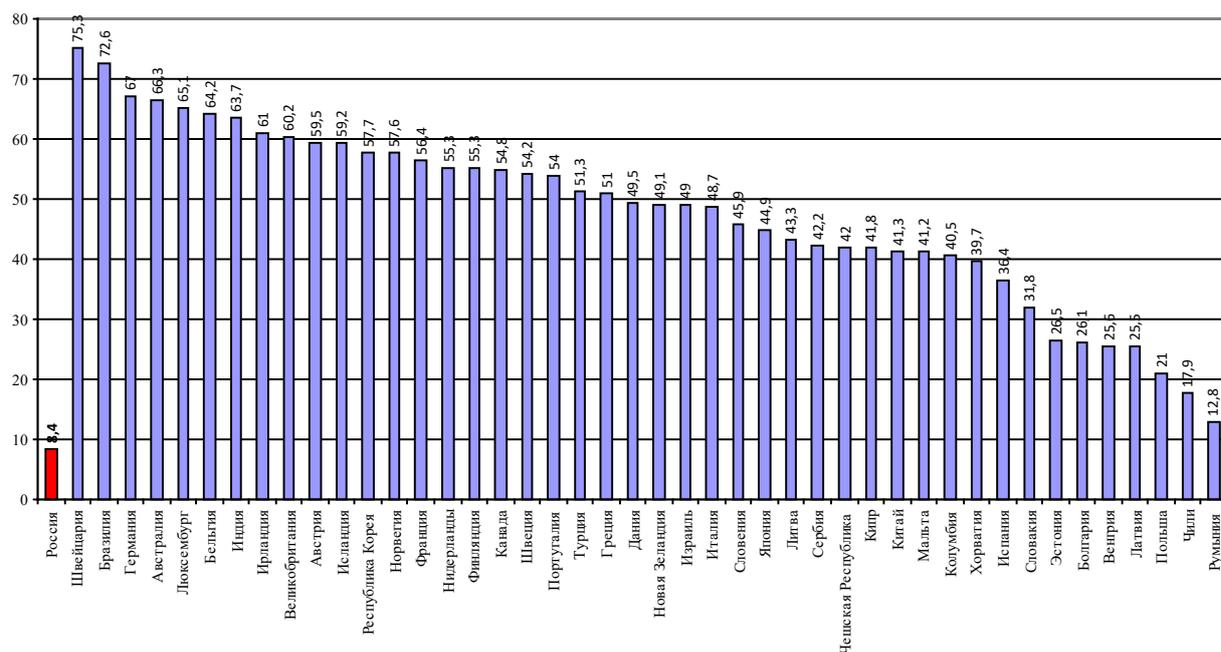

Рис. 3. Совокупный уровень инновационной активности организаций в 2016 г.

входящих в состав индексов инновационности, можно увидеть разнонаправленную динамику и, соответственно, разное место в рейтинге при сравнении с другими странами. Так, например, показатель интенсивности исследований при исчислении *GII* увеличивается, а место в рейтинге поднимается, а при исчислении по версии агентства *Bloomberg*, наоборот, наблюдается снижение места в рейтинге, также показатель патентной активности поднимается по рейтингу *GII* и снижается в рейтинговом исчислении агентства *Bloomberg*. Это связано с тем, что рассмотренные показатели являются комплексными и их исчисление по разным методикам осуществляется с разным количеством субиндексов.

Для практического применения на региональном уровне эти методики представляют определенные трудности в связи с отсутствием адаптации статистических данных наблюдений региональных отделений Росстата как по количеству показателей, так и по направлениям постоянного мониторинга. Особенности региональных экономик, базирующихся преимущественно или с большей долей на ВРП секторов добычи природных ресурсов и с низкой долей перерабатывающего сектора, диктуют необходимость разработки межотраслевой методики измерения и оценки уровня инновационного развития, учитывающей эти специфические особенности промышленно-сырьевых регионов.

Список литературы

1. Бабич, С.Г. Индексный анализ дифференциации регионов РФ по основным показателям инновационной деятельности / С.Г. Бабич // Статистика и экономика. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 3–13.
2. Городникова, Н.В. Индикаторы науки: 2018 / Н.В. Городникова и др. // Статистический сборник. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/primarydata/in2018>.
3. Терехова, С.В. Инновационное развитие России и Беларуси в условиях становления союзного государства / С.В. Терехова // Проблемы развития территории. – 2017. – № 2(88). – С. 7–19.
4. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.perepis-2020.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and

innovations/science/.

5. В новом рейтинге стран-инноваторов Россия заняла 45 место [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/news/science/206857783.html>.

6. Ильин, И.В. Выявление проблем влияния сырьевой экономики на инновационное развитие общества / И.В. Ильин, И.М. Зайченко, А.С. Дубгорн // В сборнике: Процессы глобальной экономики. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 74–83.

7. Давыдов, А.А. Зависимость между Global Innovation Index BCG, Innovation Capacity Index и Global Innovation Index INSEAD / А.А. Давыдов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ssa-rss.ru/files/File/info/Index.pdf>.

8. Захарова, В.В. Применение индексов для оценки инновационного кода развития промышленного региона на примере субъектов УрФО / В.В. Захарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59029/1/978-5-91256-403-1_2018_184.pdf.

9. Изобретения – важный инновационный элемент экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://protradnoe.ru/2018/06/29/izobretenija-vazhnyj-innovacionnyj-jelement-jekonomiki/>.

10. ГИ-2017: как инновации кормят мир и Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://issek.hse.ru/news/206860724.html>.

11. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://issek.hse.ru/data/2017/06/16/1170398586/gii-full-report-2017.pdf>.

References

1. Babich, S.G. Indeksnyj analiz differenciacii regionov RF po osnovnym pokazateljam innovacionnoj dejatel'nosti / S.G. Babich // Statistika i jekonomika. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 3–13.

2. Gorodnikova, N.V. Indikatory nauki: 2018 / N.V. Gorodnikova i dr. // Statisticheskij sbornik. – М. : Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», 2018 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.hse.ru/primarydata/in2018>.

3. Terebova, S.V. Innovacionnoe razvitie Rossii i Belarusi v uslovijah stanovlenija sojuznogo gosudarstva / S.V. Terebova // Problemy razvitija territorii. – 2017. – № 2(88). – С. 7–19.

4. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.perepis-2020.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/.

5. V novom rejtinge stran-innovatorov Rossija zanjala 45 mesto [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.hse.ru/news/science/206857783.html>.

6. Il'in, I.V. Vyjavlenie problem vlijanija syr'evoj jekonomiki na innovacionnoe razvitija obshhestva / I.V. Il'in, I.M. Zajchenko, A.S. Dubgorn // V sbornike: Processy global'noj jekonomiki. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2017. – С. 74–83.

7. Davydov, A.A. Zavisimost' mezhdru Global Innovation Index BCG, Innovation Capacity Index i Global Innovation Index INSEAD / A.A. Davydov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ssa-rss.ru/files/File/info/Index.pdf>.

8. Zaharova, V.V. Primenenie indeksov dlja ocenki innovacionnogo koda razvitija promyshlennogo regiona na primere sub#ektov UrFO / V.V. Zaharova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59029/1/978-5-91256-403-1_2018_184.pdf.

9. Izobretenija – vazhnyj innovacionnyj jelement jekonomiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://protradnoe.ru/2018/06/29/izobretenija-vazhnyj-innovacionnyj-jelement-jekonomiki/>.

10. ГИ-2017: как инновации кормят мир и Россию [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://issek.hse.ru/news/206860724.html>.

11. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://issek.hse.ru/data/2017/06/16/1170398586/gii-full-report-2017.pdf>.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АЛГОРИТМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПО ЦЕННОСТЯМ

Когда для той или иной цели требуется оценить ситуацию – а это требуется так часто и в столь разных обстоятельствах, что может считаться предметом для изучения полноценной науки, со своими законами и логикой – сознание апеллирует к подсознанию, чтобы оно нашло в пережитом опыте аналогичные ситуации и сформировало какой-нибудь вывод. Этот вывод часто оказывается верным, если новая ситуация по своим параметрам почти неотличима от старых, и почти всегда оказывается ошибочным, если речь идет о чем-то принципиально новом, особенно если поначалу эта новизна замаскирована [1]. На этом эффекте построены многочисленные современные разработки маркетологов, специалистов в области продаж и, что оказывает куда более сильный эффект на происходящие события, политиков.

В эту же категорию попадает управление по ценностям. Его теория в достаточной степени самоочевидна, чтобы не нуждаться в сложных построениях, и вся стоит на постулате о том, что высшая мотивация человека сильнее любой другой в разы, а иногда и в десятки раз [2]. Но там, где теория проста и понятна, весь груз проблем приходится на практику, оказывающуюся как будто в информационном вакууме. В связи с тем, что предприниматель – это не ученый, и его задачей является не анализ и исследование, а применение и развитие, может показаться, что разрыв между фактическим положением вещей и идеализированной картиной, которую рисует не обращающий внимания на мелочи разум, непреодолим. В настоящей работе мы предложим некоторые способы перенесения выводов, характерных для управления по ценностям, в практическую плоскость.

Теория и практика в дисциплинах, связанных с совершением действий, стыкуются

в алгоритмах. Алгоритм, будучи порождением теоретического подхода и воспринимаемый как явление сугубо информационное, с другой стороны, представляет собой и цепь непосредственно осуществляемых действий с непосредственно же контролируемым результатом, что позволяет считать построение алгоритма первым и главным шагом на пути от теории к практике. Мы будем говорить о компании, в которой все сотрудники имеют высшую мотивацию. В таком случае алгоритм должен быть написан для администратора системы, его объектами выступают сотрудники компании, а в качестве критерия успеха мы укажем максимально (бесконечно) длительное существование компании в автономном режиме (без внешних источников энергии, т.е. финансирования). Обратим внимание сразу, что генерирование прибыли не является критерием успеха по причинам, которые станут ясны при анализе ограниченного алгоритма.

Опишем здесь эти ограничения с пояснениями их природы. Под запрет попадают следующие действия.

1. Манипулирование сотрудниками и психологические приемы воздействия на них. Такое поведение руководителя непосредственно противоречит определению высшей ценности как осознанного мотива, поскольку при попытке манипулировать человеком, понимающим, что происходит и чего от него на самом деле хотят, можно получить идеологического врага, который при наличии у него достаточного желания может уничтожить компанию в дальнейшем. Информация о подобных методах воздействия мгновенно станет достоянием всех сотрудников, и вне зависимости от того, какими высшими ценностями они руководствуются, все они выступят против попыток обмануть их

и подменить их идеалы чем-либо сторонним. Риск, который заложен в эти действия руководителя, настолько существенен, что никакой потенциальный эффект от его применения, долгосрочный или краткосрочный, не может его компенсировать.

2. Формализация отношений. Высшая мотивация по определению сильнее любой другой и уж точно сильнее любых формальных рамок, поэтому, будучи поставленными перед выбором: подчиниться административному давлению или уйти, сохранив свободу действий, сотрудники будут выбирать разрыв отношений с компанией. Даже в том случае, если они от этого пострадают, их вера в руководящие ими идеалы все равно сильнее, а компания понесет вполне реальный урон, который может оказаться фатальным.

3. Отсутствие у руководства высшей мотивации или пренебрежение ей ради любых целей, в т.ч. и срабатывания настоящего алгоритма. Это ограничение, налагаемое в первую очередь на главу компании, жесткое и чрезвычайно существенное. В процессе управления компанией, особенно по мере того, как она обрывает связями разного типа с окружающим миром, становится все труднее ощущать себя столь же свободным от навязанных ограничений формального характера, как в самом начале. Даже очень свободные внутренне люди, по мере того, как деятельность приобретает все больший размах, начинают приобретать черты «профессионального» администратора: осторожность на грани с параличом воли, формализм и черствость, неразборчивость в методах реализации целей; у них смещаются акценты, сбивается восприятие происходящего, и компания становится важнее той цели, ради которой она была создана. Это происходит во многих организациях, но совершенно недопустимо в компании с управлением по ценностям, поскольку будет расценено сотрудниками как предательство, что закономерно приведет к их уходу. Баланс между управлением и служением идеалам особенно трудно соблюдать, поэтому в компании подобного типа психологическая нагрузка на управляющего несоизмеримо выше нагрузки на сотрудников.

Указанные ограничения радикальным образом отсеивают управленческие методики, которые могли бы быть применены в такой компании. Так, например, при построении системы

премирования будет ошибкой использовать такие расчетные формулы, в которых учитываются формальные факторы, скажем, количество опозданий или соблюдение стандартного стиля в одежде, если только эти факторы не являются столпами существования компании и основой для ее деятельности. Категорически недопустимо использовать штрафы в целях экономии средств компании: это быстро всплывет на поверхность и приведет к разрушению всей внутренней среды. Отношения внутри компании всегда будут неформальными в том смысле, что каждый сотрудник, вне зависимости от занимаемой им позиции, будет высказываться открыто обо всем, что оказалось в сфере его интересов, и попытки ограничить это приведут к потере специалистов. С другой стороны, подход к управлению «по-человечески» позволяет в случае необходимости убеждать или просить сотрудников пойти навстречу руководству в тех или иных вопросах, если со своей стороны управляющий честен с ними и всерьез работает над устранением возникших проблем. Разногласия, возникающие между сотрудниками, должны решаться так, чтобы не привести к ослаблению роли кого бы то ни было из них, за исключением ситуаций, связанных с претензией на лидерство: такие попытки должны пресекаться жестко, поскольку система, выстроенная на балансе тяг к различным идеалам, очень уязвима к даже незначительным расшатываниям ее фундаментальных основ.

На максимально общем уровне алгоритм действий для управляющего выглядит так (рис. 1).

Каждый из блоков на этой схеме нуждается в дополнительном рассмотрении, и на основании более подробного анализа будет получен уже непосредственно применимый пошаговый алгоритм. Эта работа сильно превосходит объем настоящего обзора, однако концептуально в ней нет никаких существенных трудностей: используя уже имеющиеся в менеджменте методики и рекомендации и учитывая три правила отбраковки, приведенные выше, можно получить серию непротиворечивых схем, каждая из которых имеет преимущество перед остальными в определенных ситуациях. С учетом того, что каждая компания, основанная на высших ценностях, в некотором смысле уникальна, мы полагаем не только целесообразным, но и крайне желательным участие ее руководителя

Рис. 1. Блок-схема управления по ценностям

в формировании соответствующего алгоритма, чтобы уже на этом этапе сблизить позиции теоретиков и практиков и найти решение противоречий, связанных с несовершенством как теории, так и практики.

Подводя итог, мы считаем следующие результаты наиболее важными: несмотря на то, что управление по ценностям лежит в стороне от проторенных троп менеджмента, оно допускает алгоритмизацию ничуть не в меньшей степени, чем любой технократический подход. Отличительной способностью этой алгоритмизации является смена внутренних парадигм на

те, которые логически следуют из самого понятия высших ценностей, а также качественный сдвиг восприятия цели существования такой компании. Дальнейшие действия диктуются непосредственно логикой построения системы и могут быть выбраны из широкого диапазона возможностей, что открывает простор для нестандартных и уникальных решений. Нам представляется, что дальнейшее развитие предлагаемой концепции связано в первую очередь с нахождением связи между ней и экономическими законами, свойственными текущей конъюнктуре рыночных взаимоотношений.

Список литературы

1. Кочеткова, А.И. Хаотическая реальность и инволюционная спираль: проблемы экзистенциального выбора / А.И. Кочеткова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 12(87). – С. 34–38.
2. Пинк, Д. Драйв: Что на самом деле нас мотивирует / Д. Пинк; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2013. – 274 с.

References

1. Kochetkova, A.I. Naoticheskaja real'nost' i involjucionnaja spiral': problemy jekzistencial'nogo vybora / A.I. Kochetkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 12(87). – S. 34–38.
2. Pink, D. Drajv: Chto na samom dele nas motiviruet / D. Pink; per. s angl. – M. : Al'pina Pablisher, 2013. – 274 s.

© А.И. Кочеткова, П.Н. Кочетков, 2018

КОМПЛЕКС МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Теорией маркетинга к настоящему времени разработан и описан большой набор инструментов коммуникаций, структурирован процесс коммуникаций, предложены схемы планирования и реализации коммуникационной политики. Вместе с тем в отечественной экономической литературе до сих пор нет четкой систематизации коммуникационного инструментария, который имеет практическую значимость для отечественных предприятий. Переходные отечественные разработки в области маркетинговых коммуникаций, а также богатый опыт зарубежных исследователей требуют адаптации к практической деятельности предприятия. Проведенный анализ научных и учебных работ данного направления не позволяет четко определить, что именно следует отнести к инструментам маркетинговых коммуникаций. Различные авторы согласны с четырьмя основными инструментами комплекса маркетинговых коммуникаций (реклама, связи с общественностью, стимулирование сбыта, персональная продажа). Каждый из авторов имеет собственное мнение относительно включения в комплекс маркетинговых коммуникаций дополнительных инструментов.

После анализа отечественных источников было установлено, что к основным инструментам маркетинговых коммуникаций относят рекламу, стимулирование сбыта, прямой маркетинг (*Direct Marketing*), связи с общественностью (*Public Relations*), персональную продажу. Однако в соответствии с принадлежностью автора к одной или другой стране структура маркетинговых коммуникаций несколько видоизменяется. Так, например, российские ученые реже всего относят *Direct Marketing* к основным инструментам маркетинговых коммуникаций (60 %). Необходимо также отметить, что

очень часто среди других инструментов маркетинговых коммуникаций можно встретить пропаганду (60 %), выставки и ярмарки (по 30 %), реже – интернет, спонсорство, меценатство. Однако некоторые авторы упоминают в качестве инструментов маркетинговых коммуникаций презентации, упаковки, что говорит о том, что маркетинговые коммуникации имеют тенденцию к развитию, т.е. выходят за рамки пяти основных инструментов.

В европейской литературе синтетические инструменты маркетинговых коммуникаций очень разнообразны. Чаще всех среди инструментов маркетинговых коммуникаций можно встретить интернет (80 %), выставки (40 %), упаковки (30 %), фирменный стиль (20 %). Реже к инструментам маркетинговых коммуникаций относят семинары, презентации, демонстрации товаров, даже обстановку в магазине относят к инструментам маркетинговых коммуникаций. С развитием технологий к инструментам маркетинговых коммуникаций начинают относить *SMS*, *MMS* и т.п. Столь широкий спектр мероприятий недаром относят к инструментам маркетинговых коммуникаций, т.к. все вышеперечисленное действительно влияет на покупателя (потребителя) и соответствует целям и задачам маркетинговых коммуникаций, указанных выше.

В американской литературе учеными отмечается, что стимулирование сбыта и персональную продажу относят к инструментам маркетинговых коммуникаций реже других. Однако на практике можно наблюдать противоположную ситуацию – идет отказ от рекламы, рассчитанной на обезличенную аудиторию, поскольку более действенно отдавать предпочтение персональной продаже, где идет персонификация потребителя. Такое несоответствие теории и

практики объясняется тем, что некоторые из американских изданий являются узкоспециализированными, т.е. посвященными конкретному направлению, например только рекламе.

Таким образом, если автор не касается непосредственно самих маркетинговых коммуникаций, то сложно определить, что еще кроме рекламы он относит к инструментам маркетинговых коммуникаций. Что касается синтетических инструментов, которые американские ученые относят к маркетинговым коммуникациям, то самым распространенным является интернет (56 %), фирменный стиль и выставки (по 19 %), упаковки, ярмарки и спонсорство (по 13 %). Менее распространены, однако, несомненно, относятся американскими учеными к инструментам маркетинговых коммуникаций – пропаганда, семинары, презентации, социальные мероприятия, оформление магазинов, сервисное обслуживание. Также необходимо отметить, насколько велика разница между теми синтетическими инструментами маркетинговых коммуникаций, которые выделяют российские ученые, и теми, которые описаны в европейской и американской литературе. Отечественная литература ограничивается выставками, ярмарками и пропагандой, российские ученые добавляют упаковки и фирменный стиль. Европейцы пошли еще дальше –

к инструментам коммуникаций относятся семинары, демонстрация товаров, обстановка в магазине. В американской литературе мнения о синтетических инструментах маркетинговых коммуникаций схожи с мнениями европейских ученых, однако структура маркетинговых коммуникаций еще более разнообразна. Кроме вышеупомянутых инструментов к комплексу коммуникаций относят слухи, презентации, социальные мероприятия, обслуживание.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что за рубежом состав инструментов маркетинговых коммуникаций давно уже вышел за пределы пяти основных инструментов. Сегодня в качестве инструментов маркетинговых коммуникаций выступают упаковки товара, процесс демонстрации товара, обстановка в магазине, обслуживание, т.е. непосредственное взаимодействие покупателя с доверенным лицом фирмы (продавцом). Таким образом, можно проследить тенденцию развития структуры маркетинговых коммуникаций – от отказа от обезличенных инструментов маркетинговых коммуникаций, таких как реклама, связи с общественностью, в пользу тех, с помощью которых происходит персонификация покупателя (потребителя) и непосредственное взаимодействие с ним сотрудника компании.

Список литературы

1. Бест, Р. Маркетинг от потребителя / Р. Бест; пер. с англ. С. Памфилова и Н. Брагиной. – 4-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 741 с.
2. Большаков, С.Н. Маркетинговые коммуникации и информационные ресурсы предприятия / С.Н. Большаков, В.А. Ачкасова; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014. – 129 с.
3. Воронкова, О.В. Маркетинг услуг: учебное пособие / О.В. Воронкова, Н.И. Саталкина; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Тамбов : Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011.
4. Дуболазов, В.А. Управление брендом / В.А. Дуболазов, А.И. Климин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2010. – № 6(112). – С. 310–311.
5. Кеннеди, Д. Умный маркетинг в жесткие времена: как привлечь максимум хороших клиентов, используя минимальные ресурсы / Д. Кеннеди; пер. с англ. А. Яковенко. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 180 с.

References

1. Best, R. Marketing ot potrebitelja / R. Best; per. s angl. S. Pamfilova i N. Braginoj. – 4-e izd. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2015. – 741 s.
2. Bol'shakov, S.N. Marketingovye kommunikacii i informacionnye resursy predpriyatija /

S.N. Bol'shakov, V.A. Achkasova; Sankt-Peterburgskij gos. un-t. – Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 2014. – 129 s.

3. Voronkova, O.V. Marketing uslug: uchebnoe posobie / O.V. Voronkova, N.I. Satalkina; Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii. – Tambov : Izdatel'stvo FGBOU VPO «TGТУ», 2011.

4. Dubolazov, V.A. Upravlenie brendom / V.A. Dubolazov, A.I. Klimin // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2010. – № 6(112). – S. 310–311.

5. Kennedi, D. Umnyj marketing v zhestkie vremena: kak privlech' maksimum horoshih klientov, ispol'zuja minimal'nye resursy / D. Kennedi; per. s angl. A. Jakovenko. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 180 s.

© А.Д. Назаров, 2018

НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ. КАЧЕСТВО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

В условиях введения ограниченного доступа системообразующих российских банков на зарубежные финансовые рынки, а также ряда банков и компаний на долговые рынки США и Европы возрастает роль собственных (внутренних) финансовых средств – доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Наравне с активной бюджетно-налоговой политикой увеличение доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации возможно через улучшение качества администрирования, в т.ч. неналоговых доходов. Отметим, что наиболее значимым является поступление неналоговых доходов для консолидированных бюджетов муниципальных образований¹ (КБ МО), тогда как в денежном эквиваленте большая часть неналоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации поступает в федеральный бюджет.

На рис. 1 представлена структура неналоговых доходов в 2017 г. без учета доходов от внешнеэкономической деятельности [4].

Согласно мнению ряда современных ученых, по степени эффективности управления сбором неналоговых доходов можно с уверенностью делать выводы о компетентности или некомпетентности конкретных государственных управленцев [1].

В настоящее время одновременно с ежеквартальным отчетом об исполнении федерального бюджета в Правительство Российской Федерации представляется отчет Минфина России о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюд-

жета, проводимого в соответствии с приказом Минфина России от 29 декабря 2017 г. № 264н. На основании предусмотренных показателей качества управления доходами Минфином России оценивается деятельность администратора доходов по управлению доходами [5; 7].

Одним из показателей качества является показатель качества планирования доходов, который рассчитывается как отношение исполнения к прогнозу поступлений по источнику доходов, определенному в прогнозе месячного поступления доходов на отчетный квартал, сформированный на начало отчетного года. Таким образом, если в отчетном периоде внесено изменение в законодательство, вступившее в силу и повлекшее изменение фактических поступлений в ту или иную сторону, то данный показатель не отразит реальной оценки качества планирования поступлений доходов. Будет невозможно определить, корректно ли составлена методика расчета прогнозных значений и качественно ли орган государственной власти ведет деятельность по прогнозированию поступлений доходов.

В этой связи необходимо при проведении оценки показателя качества планирования поступлений доходов, помимо наличия методических рекомендаций, учитывать факт внесения изменений в законодательство Российской Федерации, повлекшее изменение поступлений.

Следующий показатель – это качество управления дебиторской задолженностью. В целях определения эффективности деятельности органа государственной власти по управлению дебиторской задолженностью применяются два показателя.

1. Качество управления просроченной дебиторской задолженностью по платежам в бюджет. В расчете данного показателя применяются значения просроченной дебиторской

¹ В структуре доходов бюджетов Российской Федерации неналоговые доходы в 2017 г. в федеральном бюджете составили 9,1 %, в бюджете субъектов Российской Федерации – 6,7 %, в консолидированном бюджете муниципальных образований – 19,3 %.

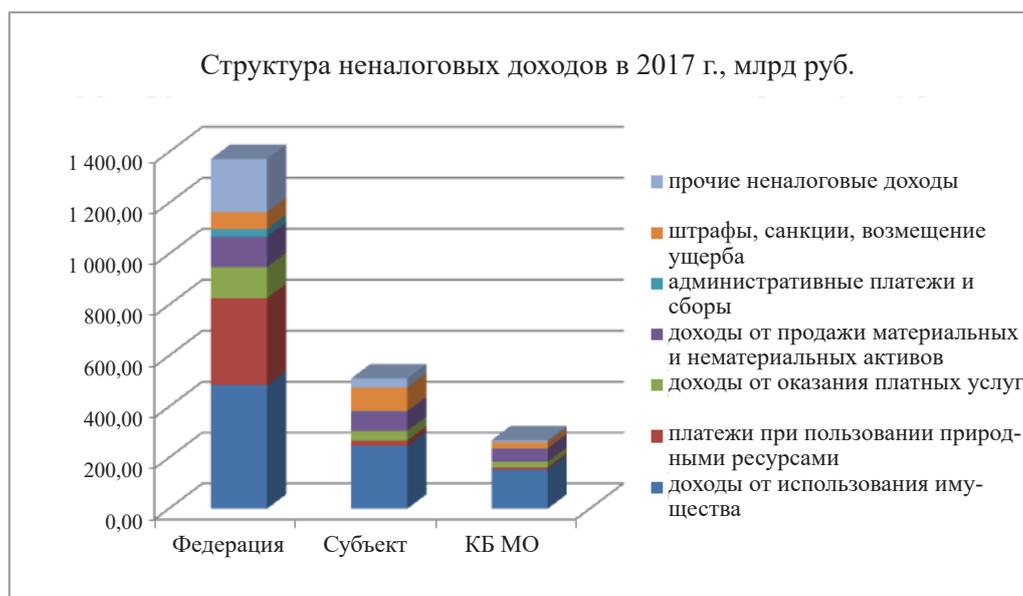

Рис. 1. Структура неналоговых активов в 2017 г., млрд руб.

задолженности на начало и конец отчетного периода. Вместе с тем статьей 47.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрено списание безнадежной к взысканию² дебиторской задолженности по платежам в бюджет, что также будет являться причиной ее снижения на конец отчетного периода [2].

Практика контрольно-ревизионной работы показывает, что очень часто администратор доходов не в полной мере исполняет свои обязанности по взысканию задолженности по платежам в бюджет, часто имеют место случаи, когда, например, неоплаченные протоколы об административном правонарушении направляются для исполнения в Федеральную службу судебных приставов (ФССП) России либо несвоевременно, либо вообще с нарушением сроков давности привлечения к административной ответственности. Так, выявлено, что в 2016 г. в ФССП России направлены на исполнение 287 тысяч протоколов, вынесенных органами Госавтоинспекции, с истекшим сроком давности привлечения к административной ответственности в среднем на сумму 250 млн рублей, на проверку которых потрачено время

² Дебиторская задолженность признается безнадежной к взысканию в случаях: смерти физического лица; признания плательщика банкротом; в случае ликвидации организации; в случае истечения срока давности по неуплаченным в установленный срок административным штрафам и т.п. случаях.

сотрудников ФССП России и понесены бюджетные расходы [3]. Таким образом, несвоевременное направление материалов в ФССП России с целью взыскания платежей в бюджет нельзя назвать эффективным управлением.

Соответственно, при расчете показателя качества управления просроченной дебиторской задолженностью по платежам в бюджет необходимо выделять суммы, списанные в соответствии со статьей 47.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2], и оценивать качество управления просроченной дебиторской задолженностью по платежам в бюджет без их учета.

2. Вторым показателем является эффективность управления дебиторской задолженностью по доходам. Данный показатель представляет собой зависимость объема дебиторской задолженности по источнику доходов на 1 число месяца, следующего за отчетным периодом, и кассового исполнения доходов по источнику доходов в отчетном периоде. Отметим, что дебиторская задолженность является величиной непостоянной и переходящей на следующий период и учитывается нарастающим итогом, поэтому рассчитывать ее относительное значение к исполнению за отчетный период некорректно [6]. Более правильным с экономической точки зрения было бы использовать в расчете эффективности управления дебиторской задолженностью отношение начислений за отчет-

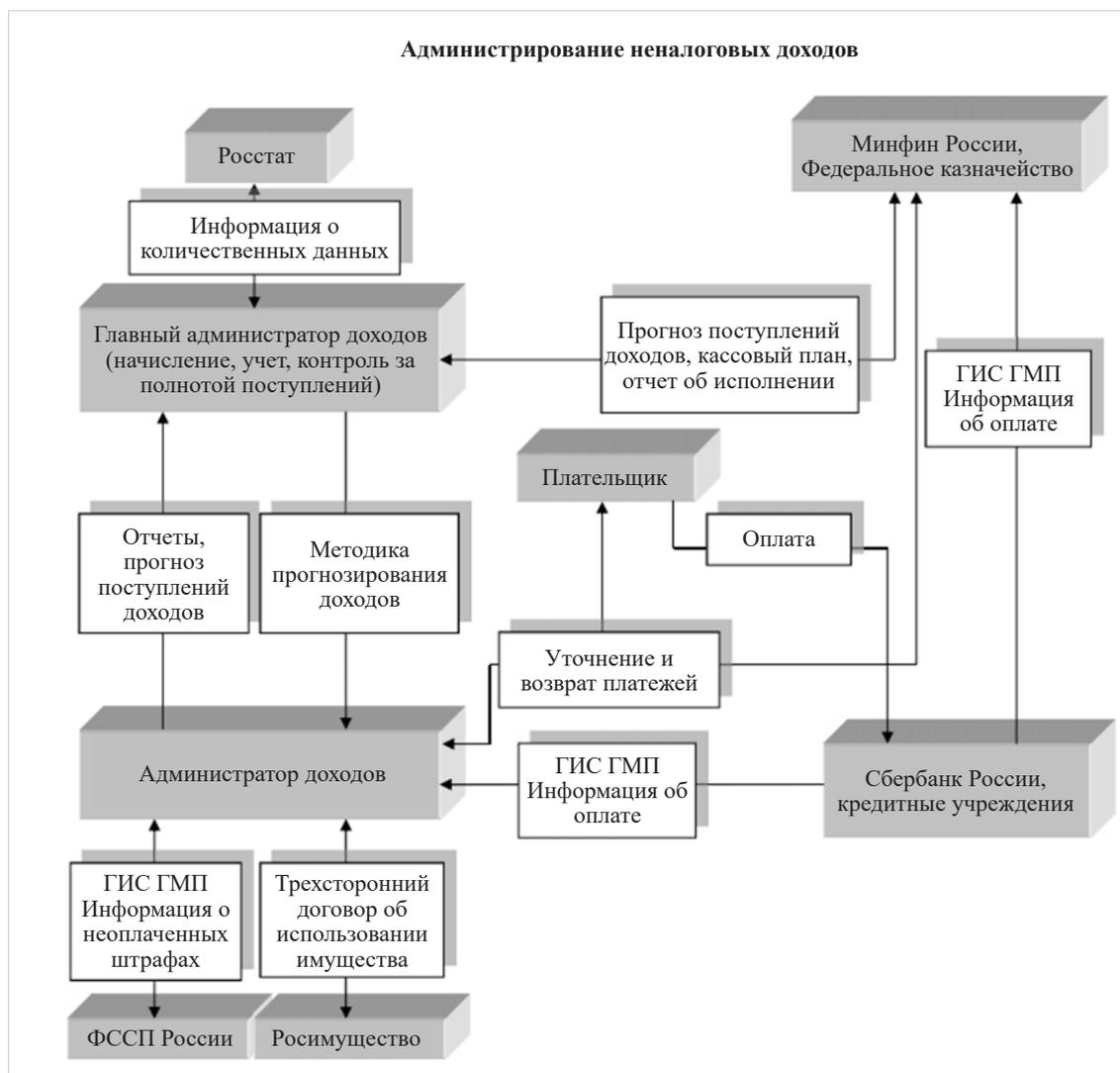

Рис. 2. Администрирование неналоговых доходов

ный период, которые будут представлять собой текущую дебиторскую задолженность по источнику доходов, к кассовому исполнению по данному источнику, что отразит деятельность администратора доходов за определенный период.

Следующие используемые в мониторинге показатели – это доля возвратов (возмещений) излишне уплаченных (взысканных) платежей, доля уточненных невыясненных платежей, доля ошибочно принятых к учету платежей. Рассчитываются данные показатели как отношение объемов к кассовому исполнению по источнику доходов в отчетном периоде.

С проблемой возвратов и уточнений сталкивается тот или иной администратор доходов

постоянно, и результаты контрольных мероприятий показывают, что, как правило, работа по уточнению и возврату платежей администраторами доходов налажена и касается практически каждого источника доходов. Необходимо отметить, что процедура, проводимая органом государственной власти в целях уточнения или возврата платежей, одинакова независимо от того, возвращается по платежному документу 100 или 100 тысяч рублей. Соответственно, государственные средства затрачиваются не на возврат или уточнение каждого рубля, а на сам процесс.

Таким образом, в целях оценки деятельности администратора доходов по возврату и уточнению платежей дополнительно необхо-

димо ввести показатели зависимости количества уточнений и возвратов, которое зависит не только от работы администратора доходов, проводимой с плательщиками, но и от слаженной работы органов государственной власти и кредитных организаций, участвующих на любом этапе администрирования доходов. Таким образом, проводя оценку данных количественных показателей в динамике можно смело судить не только об улучшении или ухудшении качества работы администратора доходов, но и делать выводы о качестве взаимодействия всех участников процесса при администрировании доходов.

При проведении мониторинга финансового менеджмента Минфином России введен показатель «Подготовка и внедрение управленческого учета», который оценивается на основании наличия внутриведомственного акта и внедрения управленческого учета. Отметим, что в настоящее время нормативными правовыми актами Российской Федерации в органах государственной власти не предусмотрено ведение управленческого учета. Тогда как на каждом этапе администрирования неналоговых платежей, в т.ч. при планировании доходов, а также при осуществлении полномочий по взысканию платежей, трудно переоценить значение количественных показателей. Так, в целях повышения качества управления дебиторской задолженностью необходим постоянный учет, например, протоколов об административных правонарушениях. Необходимо разделять ее не только на просроченную и текущую, но и по сроку давности, что позволит контрольным органам вовремя реагировать на неуплату и принимать действенные меры.

Учитывая, что уже на этапе подготовки к контрольному мероприятию часто выявляется несоответствие аналогичных показателей не только между ведомствами и организациями, но и между ведомствами и Росстатом, оценить качество ведения управленческого учета возможно, проводя анализ аналогичных количественных показателей у различных органов государственной власти, что также даст возможность оценить и качество взаимодействия.

Представленная схема администрирования неналоговых доходов показывает, что при исполнении полномочий администраторов доходов на каждом этапе администрирования имеет место тесное взаимодействие органов

государственной власти как между собой, так и с кредитными организациями, что свидетельствует о зависимости качества администрирования неналоговых доходов от качества обмена информацией.

Таким образом, еще одним показателем для определения качества управления доходами может быть показатель качества взаимодействия.

Практически каждая проверка администрирования неналоговых доходов показывает, что системы межведомственного взаимодействия и обмена в электронном виде сведениями, содержащимися в автоматизированных электронных системах ведомств, имеют множество недостатков и требуют доработки [3].

Оценить показатель качества взаимодействия возможно как отношение направленных материалов в другую организацию (ведомство) к количеству принятых решений относительно данных материалов, что покажет насколько информативно и слаженно органы государственной власти и организации обмениваются информацией в целях обеспечения качественного администрирования доходов.

Отметим, что на основании рассмотренных ранее показателей можно делать выводы об эффективности администрирования доходов или говорить о качестве управления доходами на определенном этапе администрирования. Вместе с тем в экономике существует понятие эффективности, которое в экономическом словаре определено как относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение [8]. Таким образом, определить эффективность администрирования доходов возможно как отношение поступивших доходов к затратам на выполнение функций администрирования доходов как в целом по ведомству, так и по каждому виду доходов.

Анализ существующих и применяемых в настоящее время показателей качества управления доходами показал необходимость совершенствования используемых показателей, а также необходимость введения новых, таких как «качество ведения управленческого учета», «качество взаимодействия» и «эффективность администрирования доходов». Наличие огромного количества статистической информации, необходимой как для качественного прогнозирования неналоговых доходов, так и для увели-

чения поступлений неналоговых доходов свидетельствует о необходимости установления на законодательном уровне обязанности ведения управленческого учета в органах государственной власти.

Таким образом, повышение качества управления доходами является одним из необходимых элементов совершенствования механизма администрирования неналоговых доходов. Ре-

гулярный мониторинг качества и своевременная коррекция недостатков администрирования приведет не только к финансовой и бюджетной дисциплине администратора доходов, но и к увеличению поступлений неналоговых доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, что, в свою очередь, является необходимым для сохранения экономической безопасности государства.

Список литературы

1. Парыгина, В.А. Бюджетная система Российской Федерации / В.А. Парыгина, К. Браун, Дж.Э. Стиглиц, А.А. Тедеев, С.И. Мельников. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 752 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.
3. Информация о результатах контрольного мероприятия «Проверка правильности администрирования денежных взысканий (штрафов) за нарушение законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения в 2015 г. и истекшем периоде 2016 г. в целях урегулирования дебиторской задолженности» // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ach.gov.ru/activities/control/30183/>.
4. Информация об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Официальный сайт Федерального казначейства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.goskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/>.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 мая 2006 г. № 281 (ред. от 16.11.2017) «Об утверждении Положения о представлении в Правительство Российской Федерации ежеквартальной и годовой отчетности об исполнении федерального бюджета» // Правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.
6. Левина, А.И. Повышение эффективности снабжения позаказного производства за счет применения математических моделей управления запасами / А.И. Левина, А.С. Дубогорн // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 1(88). – С. 107–110.
7. Приказ Минфина России от 29 декабря 2017 г. № 264н «О формировании отчета Министерства финансов Российской Федерации о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета (главными распорядителями средств федерального бюджета, главными администраторами доходов федерального бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета)» // Правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.
8. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011 // Правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.

References

1. Parygina, V.A. Bjudzhetnaja sistema Rossijskoj Federacii / V.A. Parygina, K. Braun, Dzh.E. Stiglic, A.A. Tedeev, S.I. Mel'nikov. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Izd-vo Jeksmo, 2006. – 752 s.
2. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 31 ijulja 1998 g. № 145-FZ (red. ot 28.12.2017) // Pravovaja sistema Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/>.
3. Informacija o rezul'tatah kontrol'nogo meroprijatija «Proverka pravil'nosti administrirovanija

denezhnyh vzyskanij (shtrafov) za narushenie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija v 2015 g. i istekshem periode 2016 g. v celjah uregulirovanija debitorskoj zadolzhennosti» // Oficial'nyj sajt Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ach.gov.ru/activities/control/30183/>.

4. Informacija ob ispolnenii bjudzhetov bjudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajt Federal'nogo kaznachejstva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/>.

5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 maja 2006 g. № 281 (red. ot 16.11.2017) «Ob utverzhdenii Polozhenija o predstavlenii v Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii ezhekvar'tal'noj i godovoj otchetnosti ob ispolnenii federal'nogo bjudzheta» // Pravovaja sistema Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/>.

6. Levina, A.I. Povyshenie jeffektivnosti snabzhenija pozakaznogo proizvodstva za schet primenenija matematicheskikh modelej upravlenija zapasami / A.I. Levina, A.S. Dubgorn // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 1(88). – S. 107–110.

7. Prikaz Minfina Rossii ot 29 dekabrya 2017 g. № 264n «O formirovanii otcheta Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii o rezul'tatah monitoringa kachestva finansovogo menedzhmenta, osushhestvljaemogo glavnymi administratorami sredstv federal'nogo bjudzheta (glavnymi rasporjaditeljami sredstv federal'nogo bjudzheta, glavnymi administratorami dohodov federal'nogo bjudzheta, glavnymi administratorami istochnikov finansirovanija deficita federal'nogo bjudzheta)» // Pravovaja sistema Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/>.

8. Rajzberg, B.A. Sovremennyj jekonomicheskij slovar' / B.A. Rajzberg, L.Sh. Lozovskij, E.B. Starodubceva. – 6-e izd., pererab. i dop. – M. : INFRA-M, 2011 // Pravovaja sistema Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/>.

© С.С. Таирова, 2018

ДИСКУССИЯ ПО ПОВОДУ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ НАЧАЛА РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг. И УЧАСТИЕ В НЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. сыграла значительную роль в судьбе народов Балканского полуострова и в формировании внешнеполитических позиций Российской империи. Особая важность данной военной кампании для Русской Православной Церкви определялась тем фактом, что большинство населения данного региона исповедовало православие.

Одним из идеологов борьбы с Османской империей за освобождение славян был русский писатель и публицист, представитель крайне правых взглядов В.П. Мещерский, являвшийся редактором-издателем журнала «Гражданин». В своей работе «Правда о Сербии» Мещерский неоднократно утверждал, что война с Турцией – «...Божьей милостью война за идею» [2, с. 20]. Диаметрально противоположные утверждения Мещерский категорически не воспринимал. Подобные идеи выражали многие видные представители российской общественности, в частности, Н.И. Пирогов, Д.И. Иловайский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев и другие считали, что в обязательном порядке необходимо вести войну до победного конца. При этом существовали и иные мнения, выражавшиеся, в частности, М.П. Драгомановым и К.Д. Кавелиным. Эти представители российской интеллигенции занимали осторожную позицию по поводу начала войны с Турцией, полагая, что вначале нужно провести масштабные меры по улучшению внутреннего состояния России.

Церковь традиционно выступала против насилия, но в то же время признавала необходимость в крайнем случае благословить народ и армию на справедливую освободительную войну. «Война многотрудна, – размышлял в те дни епископ Феофан (Говоров), – но судя по тому, что войной можно взять больше, чем

предначертывается без войны, – и столько больше, что можно в силу ее целый народ поставить на ноги; ... судя по общему нашему воодушевлению... – судя по всему этому, я никак не удерживаюсь от желания войны, хоть и от войны мороз по коже подирает... Божий покров сильнее всех человеческих средств. Но и Бог чрез людей же действует. Если в Божиих есть намерениях теперь же дать льготу братьям нашим, то конечно Он не оставляет дать о том свидетельство среди людей же. Охватившее нас воодушевление не есть ли Божие в нас действие? И сознавая это, не должны ли вместе сознать, что этим движением Бог говорит нам: вам поручаю освободить этих страждущих! Можем отказаться! Бог никого не нудит. Но будем ли мы безвинны, не вняв Божиим манованиям? Бог найдет и без нас исполнителей Его воли. А нам стыд... Все такие мысли прямо ведут к решению: хочешь не хочешь, а ступай воевать, мать Русь православная» [4, с. 149].

Целый ряд иерархов Русской Православной Церкви, священников и церковных учреждений немедленно выступили с воззваниями к духовенству и пастве спасти болгарский народ. В своих обращениях они не только свидетельствовали о страданиях болгар, не только выражали им свое искреннее сочувствие, но и призывали оказать им необходимую действенную, ощутимую помощь. «Теперь восстание не ограничивается уже Боснией и Герцеговиной, но открылось и в Болгарии, – говорил после окончания Божественной литургии молящимся архиепископ Донской и Новочеркасский Платон. – Кто же окажет необходимую помощь бедным славянам в помянутых областях? Такую помощь должны оказать им мы, русские – братья их по вере и крови... Апостолы говорят нам:

«Служите каждый друг другу тем даром, какой получили от Бога и, доколе есть время, старайтесь делать добро всем, а наипаче своим по вере» (1 Петр. 4, 10; Гал. 6, 10). Из этого видно, что мы, русские – православные, действительно имеем особенный, Богом назначенный нам, долг пеших о соплеменниках и единоверных братьях наших, страждущих ныне в турецких областях, и поэтому обязаны без отлагательства оказать им необходимую помощь» [4, с. 142].

Влиятельный богослов епископ Феофан (Говоров), размышляя по Восточному вопросу, считал, что лучше было бы все уладить без войны. «Войны для войны нечего желать, – писал он в январе 1877 г., – но если без нее нельзя поставить на ноги наших, а только кое-что им доставить, то лучше уж война» [4, с. 147].

На следующий день после подписания манифеста Святейший Синод в полном составе совершил в Исаакиевском соборе Петербурга молебен об успехе русского оружия в начавшейся войне.

Торжественно проходило обнародование манифеста в Кишиневе – месте его подписания. Вблизи города на поле были построены войска, куда прибыл и император с главнокомандующим великим князем Николаем Николаевичем. Епископ Кишиневский Павел вскрыл врученный ему пакет с манифестом. Войска обнажили головы. То же сделала и собравшаяся масса народа. В манифесте, в частности, говорилось: «Все наши подданные знают о том активном участии, которое мы всегда принимали в судьбах угнетаемого христианского населения Османской империи. Желание обеспечить и улучшить его положение разделял с нами и весь русский народ, выражающий ныне готовность принести новые жертвы для облегчения участи христиан Балканского полуострова.

ва. <...> Изначально мы стремились достигнуть облегчения участи восточных христиан путем мирных переговоров, стремясь убедить Порту в необходимости преобразований, которые могли бы избавить христиан Боснии, Герцеговины и Болгарии от произвола султанской администрации. Однако наши усилия не привели к желаемой цели». Слова манифеста были выслушаны в тишине, после чего соборно совершили молебен. Торжественно пропели «Христос воскрес из мертвых», «С нами Бог! Разумей те языцы и покаяйтесь, яко с нами Бог!». Когда же в конце молебна возгласили: «Преклоньше колена помолимся», войска склонились к земле. При пении «Спаси, Господи, люди Твоя» епископ окропил войска святой водой. Епископ сказал напутственное слово, в котором призвал войска самоотверженно идти на предлежащий подвиг, и благословил их святыми иконами. Со всех сторон понеслось мощное: «Ура! За братии! За святое дело! За веру Христову! За свободу славян!..» [1, с. 98].

На основании изложенного материала можно сделать вывод, что Русская Православная Церковь сыграла значительную роль в подготовке общественного мнения и в планах командного состава армии накануне и в годы данной войны. Церковными деятелями была развернута широкая пропагандистская кампания с целью привлечения внимания власти и общественности к проблеме угнетения братских православных славянских народов. Было налажено активное взаимодействие с православными иерархами Балканских стран. Церковь поощряла сбор пожертвований и оказание всей возможной помощи активистам, выступавшим за уменьшение османского влияния на свои страны или за полное освобождение от него.

Список литературы

1. За братьев славян. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. / Составители капитан Попов и поручик Ив. Митропольский. – М. : Т-во типо-лит. Владимир Чичерин в Москве, 1902. – 168 с.
2. Мещерский, В.П. Правда о Сербии. – В.П. Мещерский. – СПб. : Тип. В Оболенского, 1877. – 380 с.
3. Речь, сказанная в Исаакиевском соборе протоиереем И. Янышевым // Церковный вестник. – 1877. – № 15. – С. 1–3.
4. Скурат, К.Е. Русская Православная Церковь в освобождении балканских народов от ига Османской империи / К.Е. Скурат // Богословские труды. Сб. 28. – М. : Издательство Московской Патриархии, 1987. – 369 с. – С. 120–174.

References

1. Za brat'ev slavjan. Russko-tureckaja vojna 1877–1878 gg. / Sostaviteli kapitan Popov i poruchik Iv. Mitropol'skij. – M. : T-vo tipo-lit. Vladimir Chicherin v Moskve, 1902. – 168 s.
2. Meshherskij, V.P. Pravda o Serbii. – V.P. Meshherskij. – SPb. : Tip. V Obolenskogo, 1877. – 380 s.
3. Rech', skazannaja v Isaakievskom sobore protoiereem I. Janshevym // Cerkovnyj vestnik. – 1877. – № 15. – S. 1–3.
4. Skurat, K.E. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v osvobozhdenii balkanskih narodov ot iga Osmanskoj imperii / K.E. Skurat // Bogoslovskie trudy. Sb. 28. – M. : Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarhii, 1987. – 369 s. – S. 120–174.

© А.В. Дробышев, 2018

УДК 338.46

Е.С. ДРОЗДОВА

АНО ООВО «Университет экономики и управления», г. Симферополь

ВНЕШНЯЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ МОРСКИМИ ПОРТАМИ КРЫМА: ОБЩИЕ ФУНКЦИИ И УСЛУГИ ДЛЯ КЛИЕНТОВ ПАССАЖИРСКОГО СЕКТОРА

Одним из главных условий, благоприятствующих развитию рыночной экономики, является задействование информационных компьютерных технологий при реализации бизнес-процессов и возникающих при этом социально-экономических отношений, которые характерны для предприятий любой отрасли промышленности. В частности, для морских портов при одновременном обновлении портовой инфраструктуры внедрение цифровых систем и информационных продуктов [5] способствует упрочению финансового положения предприятия и позволяет своевременно реагировать на изменяющиеся тенденции рынка, включая один из наиболее существенных факторов – фактор конкуренции. Кроме того, немаловажное значение имеет решение проблемы реализации продукции/услуг морского порта, которое может быть получено посредством задействования возможностей маркетинга и информационных технологий в совокупности, позволяющих вовремя отслеживать трансформацию предпочтений потребителей.

Следовательно, возникает необходимость использования современной информационной системы, которая способна сочетать в себе свойства как единой базы данных, так и «единого окна», в связи с чем считаем конструктивным рассмотреть особенности реализации информационной системы электронного управления морскими портами Крыма на примере пассажирского направления (т.е. части внешней функциональности системы), ориентированной как на отдельных клиентов-пассажира, так и на группы клиентов-пассажира (туристиче-

ские группы), что нашло отражение на рис. 1 (разработано автором).

Так, для клиентов пассажирского сектора посредством использования внешней функциональности системы крымских морских портов возможно предоставление следующих направлений электронных услуг.

1. Организация морских туристических поездок, рыболовного туризма, дайвинга, обзорных экскурсий на затонувшие корабли, рифы.

1.1. Морские туристические поездки. Системой предоставляется возможность осуществить в онлайн-режиме:

- подбор программы поездки;
- подбор поездки в зависимости от цены, класса (бюджетный, средний, бизнес, вип) и др. [3, с. 127–128];

– подбор оптимального маршрута (интерактивная карта полуострова с прибрежными достопримечательностями позволит подобрать наиболее подходящий вариант морской поездки с предложением подходящего флота, включая стандартное турне по приморским городам Крыма).

1.2. Рыбалка. Производится набор определенного количества человек для поездки в онлайн-режиме (в зависимости от пассажироплощадности судна) или осуществляется аренда катера/яхты. При этом в стоимость поездки также включено предоставление оборудования для рыбалки, приготовление пойманной рыбы на судне.

1.3. Дайвинг. Возможность набора групп на совершение погружений (в т.ч. и для начинающих дайверов) в районах Балаклавы, Севасто-

Рис. 1. Направления функций для внешних пользователей информационной системы электронного управления – клиентов пассажирского сектора (составлено автором)

поля, Евпатории, Тарханкута и др. для осмотра подводных достопримечательностей (затонувших кораблей, затопленных древних сооружений), знакомства с крымской морской флорой и фауной.

1.4. Аренда катера/яхты для проведения корпоративов, празднований дней рождений, свадебных торжеств и т.д., а также для купания в открытом море. Также для всех пассажирских перевозок, включая паромные, предоставляются следующие сервисы:

- онлайн-бронирование билетов;
- онлайн-оплата билетов (разные варианты электронной оплаты);
- накопительная система скидок постоянным клиентам;
- сертификаты на осуществление морской прогулки.

2. Пассажирские морские поездки:

- расписание движения пассажирских морских судов крымских морских портов;
- организация регулярных пассажирских перевозок в высокий сезон между крымскими морскими портами, начиная с наиболее туристически привлекательного южного берега полуострова, малым флотом для пассажирских перевозок (гражданские перевозки).

Далее, считаем необходимым выделение электронных функций и услуг, актуальных как для грузового, так и для пассажирского сектора внешней функциональности системы крымских морских портов, представленных на рис. 2 (разработано автором).

Так, электронные функции и услуги, актуальные для обоих секторов внешней функциональности системы, включают в себя следующее.

1. Информация об имеющихся морских судах крымских морских портов (перечень с характеристиками).

2. Фрахтование судов различного типа, тайм-чартер (выбор судна из перечня системы онлайн).

3. Информирование о погоде в районе конкретного морского порта (температура воды, направление ветра, *web*-камеры).

4. Обратная связь, коммуникации:
- онлайн-консультация со специалистом (в системе имеется свернутое окно чата);
 - публичные жалобы;
 - инженерные жалобы;
 - информирование о злоупотреблении служебным положением в связи с неправомерным поведением и/или разоблачением упуше-

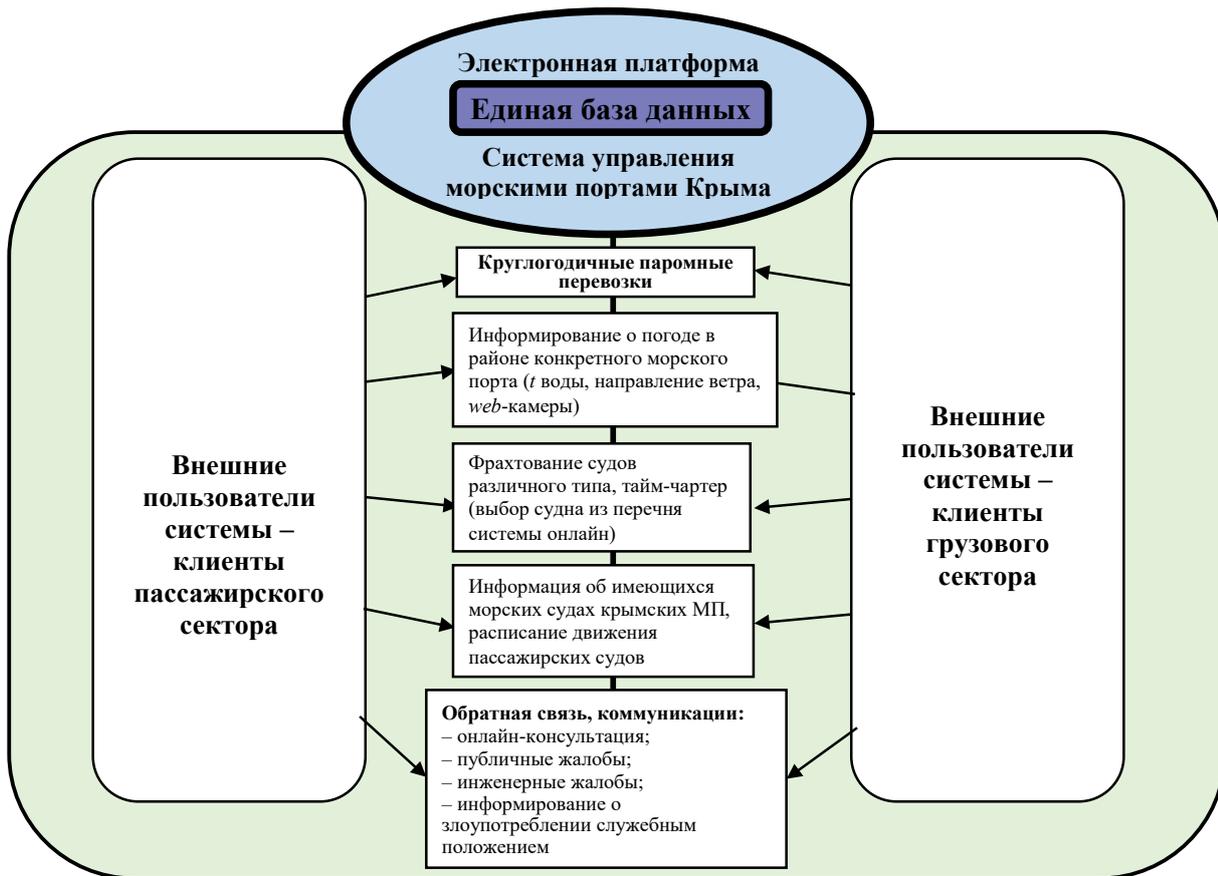

Рис. 2. Общие функции для пользователей внешней функциональностью информационной системы электронного управления (составлено автором)

ний, которые являются неправильными с точки зрения правил и недействительными с точки зрения закона [7].

5. Статистика крымских морских портов (грузоперевозки, публичная финансовая отчетность). Системой предоставляются актуальные данные (не содержащие коммерческой тайны), доступные для публичного просмотра заинтересованными лицами, включая динамику грузопотоков, а также рейсы с указанием задействованных судов.

Также система способна агрегировать накопленные актуальные данные для составления отчетов. Данная функция предназначена в основном для внутренних пользователей, позволяя: оптимизировать временные затраты на составление отчетов, оценить эффективность функционирования перегрузочного комплекса и складских служб порта, обеспечить «прозрачность» проводимых операций [4]. Кроме того, имеется возможность подбора данных,

т.е. пользователь может выбрать необходимые элементы, из которых будет состоять получаемый отчет (например, грузооборот, годы, суда, грузоподъемность судов и др.). Также отчетные данные можно представлять в формате, удобном для восприятия, используя графические элементы – гистограммы, диаграммы, графики, таблицы и др. Для получения отчетов возможно также открытие ограниченного доступа лицам, обслуживаемым морскими портами и заинтересованным в информации, например касательно своих грузов [6].

6. Управление своими услугами внешними пользователями – клиентами. Данная функция, доступная после регистрации пользователя в системе, позволит самостоятельно редактировать список предпочитаемых услуг, добавлять избранные услуги в отдельный список, просматривать хронологию предоставленных услуг. Также в случае необходимости имеется возможность редактирования своих данных

(актуально для юридических лиц).

Кроме того, все проводимые пользователем изменения в аккаунте (в т.ч. совершенные операции) сохраняются в базе данных системы, что предотвращает потерю информации в случае некорректной работы компьютера пользователя.

7. Автоуведомление отправляется на электронную почту или посредством СМС пользователю в случае изменений выбранных пользователем параметров (например, поступление груза в порт, на склад и т.д.).

8. Интерактивная карта морского порта. Карта предоставляет актуальную графическую информацию для пользователей о процессах, осуществляемых на территории и акватории морского порта. При этом возможно два варианта отображения объектов портовой инфраструктуры: в статичном виде могут быть представлены недвижимые объекты, включающие причалы, здания, складские территории, подъездные, ж/д пути; в свою очередь, динамически отображаться могут суда, функционирующие краны, вагоны, контейнеры, а также перегрузочная портовая техника при условии ее обес-

печения мобильными компьютерами.

9. Образовательные услуги – организация семинаров, программ обмена опытом и т.д.

Таким образом, в аспекте существующих реалий, являющихся первопричиной для проведения диверсификации деятельности портов, создание и использование единой системы управления морскими портами Крыма в практической деятельности при сопутствующем проведении модернизации портовых мощностей способствует гармоничному сочетанию реализации грузового и пассажирского направлений деятельности, что представляется важным относительно открывающихся перспектив развития полуострова, поскольку позволяет активизировать потенциал как отдельных филиалов, так и ГУП «Крымские морские порты» в целом.

Однако следует отметить, что в первую очередь для запуска механизмов по формированию информационной системы крымских морских портов в качестве импульса необходима политическая воля, сопровождающаяся одновременным обеспечением материальной и информационной инфраструктуры.

Список литературы

1. Диалог Информационные Технологии Автоматизация грузового терминала Калининградского Морского Торгового Порта на основе программного продукта «CargoPrime: Управление грузовым терминалом» // Диалог IT: сайт. – 01.02.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dialogit.ru/implementation/projects/971/> (дата обращения: 29.08.2018).
2. Информационные технологии управления : учебное пособие / под ред. Ю.М. Черкасова. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 216 с.
3. Козье, Д. Электронная коммерция / Д. Козье; пер. с англ. – М. : Издательско-торговый дом «Русская редакция», 1999. – 288 с.
4. Anisiforov, A.B. Organization of enterprise architecture information monitoring / A.B. Anisiforov, A.S. Dubgorn // Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference – Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, 2017. – P. 2920–2930.
5. Воронкова, О.В. Экономические аспекты оснащения современных морских и речных портов системами экологического мониторинга / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 1(88). – С. 111–115.
6. Практическое руководство по упрощению процедур торговли – Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tfig.unecce.org/RUS/contents/port-community-systems.htm> (дата обращения: 10.09.2018).
7. Российский разработчик программного обеспечения Компания «СОЛВО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.solvo.ru> (дата обращения: 17.07.2018).
8. Стогов, Р. ИТ в терминалах морского порта / Р. Стогов // Открытые системы. СУБД. – 2000. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.osp.ru/os/2000/03/177951/> (дата обращения: 24.07.2018).

9. Port Klang [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pka.gov.my/> (дата обращения: 02.09.2018).

References

1. Dialog Informacionnye Tehnologii Avtomatizacija gruzovogo terminala Kaliningradskogo Morskogo Torgovogo Porta na osnove programmnoho produkta «CargoPrime: Upravlenie gruzovym terminalom» // Dialog IT: sajt. – 01.02.2008. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.dialogit.ru/implementation/projects/971/> (data obrashhenija: 29.08.2018).

2. Informacionnye tehnologii upravlenija : uchebnoe posobie / pod red. Ju.M. Cherkasova. – M. : INFRA-M, 2001. – 216 s.

3. Koz'e, D. Jelektronnaja kommercija / D. Koz'e; per. s angl. – M. : Izdatel'sko-torgovyj dom «Russkaja redakcija», 1999. – 288 s.

5. Voronkova, O.V. Jekonomicheskie aspekty osnashhenija sovremennyh morskikh i rechnyh portov sistemami jekologicheskogo monitoringa / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 1(88). – S. 111–115.

6. Prakticheskoe rukovodstvo po uproshheniju procedur torgovli – Evropejskaja jekonomicheskaja komissija Organizacii Ob#edinennyh Nacij (EJeK OON) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://tfig.unece.org/RUS/contents/port-community-systems.htm> (data obrashhenija: 10.09.2018).

7. Rossijskij razrabotchik programmnoho obespechenija Kompanija «SOLVO» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.solvo.ru> (data obrashhenija: 17.07.2018).

8. Stogov, R. IT v terminalah morskogo porta / R. Stogov // Otkrytye sistemy. SUBD. – 2000. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.osp.ru/os/2000/03/177951/> (data obrashhenija: 24.07.2018).

9. Port Klang [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.pka.gov.my/> (data obrashhenija: 02.09.2018).

© Е.С. Дроздова, 2018

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В конце XIX – начале XX вв. массовые переселения людей, вызванные необходимостью бежать от голода и нищеты, затронули Азию. Со второй половины XX в. наблюдается бурное социально-экономическое и культурное развитие ряда государств Восточной и Юго-Восточной Азии. Республика Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия еще полвека назад были отсталыми аграрными странами, но уже к середине XX в. они стали называться «азиатскими тиграми (драконами)», экономика которых отличалась стремительными темпами развития. На фоне экономического подъема перед ними встала острая проблема недостатка трудовых ресурсов на внутреннем рынке и восполнения его с помощью трудовой иммиграции из сопредельных стран региона. Бурный рост экономики и укрепление материального благополучия «азиатских тигров» сделали их крайне привлекательными для мигрантов из менее развитых стран Азии, а также для тех, кто стремится успеть получить выгоду, пользуясь законодательными брешами в законах о миграции этих стран, например богатые китайские бизнесмены и инвесторы, скупающие контрольные пакеты акций крупных тайваньских компаний (в т.ч. СМИ) в ущерб правам тайваньских собственников [2].

Старение общества и изменения в его экономической структуре привели к тому, что в некоторых сферах труда наметилась нехватка трудовых ресурсов. Это, в свою очередь, повысило спрос на иностранную рабочую силу, а также способствовало либерализации политики государства в отношении мигрантов.

Миграция в Азии имеет ряд особенностей. Во-первых, основная масса иностранных трудовых мигрантов прибывает, как правило, из соседних стран, где проживает близкое в культурном и религиозном отношении население.

Во-вторых, возможен определенный контроль профессионального и гендерного состава мигрантов. В-третьих, это такие ее черты, как краткосрочность, сезонность и этнический характер многих миграционных потоков, например вдоль границы Таиланда и Мьянмы (Бирмы) и Лаоса. В-четвертых, феминизация миграционных потоков, и в-пятых, увеличение объемов денежных средств, вывозимых трудовыми мигрантами на родину [1].

Отдельно необходимо оговориться о самом массовом миграционном потоке, идущем в во все развитые стран региона – потоке китайских мигрантов. В пропорциональном отношении по сравнению с другими национально-этническим группами китайцы составляют основную долю иммигрантов. Так, согласно статистическим данным *Pew Research Center* от 2017 г. по вопросу о международной миграции, этнические китайцы является самой многочисленной из этнических групп, мигрировавших в Японию, Южную Корею и на Тайвань [5].

Основными странами-реципиентами по-прежнему остаются лидеры по уровню жизни в Азии – Япония и Южная Корея. Население Японии, как впрочем и Южной Кореи, очень гордится собственной культурой и чистотой нации и с предубеждением относится к иммигрантам, что делает эту тему крайне болезненной. Японское и корейское общества объединяет то, что они щепетильно относятся к вопросу сохранения моноэтничности своих стран [3]. Проблема адаптации иммигрантов в Японии и Корее тесно связана с менталитетом этих наций, их восприятием себя как уникальной общности, которую следует оберегать от «загрязнения», как генетического, так и культурного.

Среди наиболее опасных видов миграции надо выделить миграцию женщин разных воз-

растов, цели которых разнятся: от работы в социальной сфере до проституции или попытки выйти замуж за гражданина страны-реципиента, их количество с материковой части Китая уже достигло 230 тысяч человек [4].

Вывод. В статье был проведен анализ различных видов миграции в экономически развитых странах Восточной Азии, дан обзор миграционных потоков и рассмотрены основные характеристики миграции.

Автор приходит к выводу, что миграционные потоки в Восточной Азии отличаются от миграции в Европе. Процессы социально-экономического развития и социальных преобразований, в т.ч. гендерные и возрастные изменения общества, а также усиление влияния глобализации на социальную мобильность привели к большим изменениям как в структуре миграции, так и в самих принимающих обществах, а также интенсифицировали миграцию. На сегодняшний день мы можем наблюдать большие изменения в регионе, связанные с экономическим развитием ряда стран, с одной стороны, и изменением структуры их социума –

с другой. Подобные изменения не только ломают традиционный уклад этих обществ, но и ставят перед ними новые проблемы, такие как спад рождаемости (Япония), старение населения (Япония, Южная Корея, Китай), волны нелегальных мигрантов (Тайвань) и др.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время изучаемые страны находятся лишь в начале пути по поиску подходов к решению проблем внутри своих обществ, которые традиционно являются достаточно закрытыми и не приветствуют привлечение внешних мигрантов даже для решения актуальных трудовых задач в стране. В настоящее время перед самими странами, а также перед региональными и международными организациями стоит вопрос поиска подходов к решению проблемы миграции в выгодном для всех заинтересованных сторон ключе. Очевидно, что актуальность вопроса для Восточной Азии на сегодня не меньше, чем для стран Европейского Союза, и внимание исследователей будет смещаться в сторону данного региона.

Список литературы

1. Глумсков, В. Мигранты остаются внутри / В. Глумсков // Эксперт. – 22.07.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://expert.ru/kazakhstan/2007/05/trudovaya_migraciya/.
2. Егорова, М.А. Проблема миграции в Юго-Восточной Азии / М.А. Егорова // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. – М., 2016. – № 2. – С. 61–73.
3. Полонский, И. Миграционная политика «азиатских тигров». Как в Восточной и Юго-Восточной Азии регулируют присутствие иностранных рабочих / И. Полонский // Военное обозрение. – 11.08.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://topwar.ru/99132-migracionnaya-politika-aziatskih-tigrov-kak-v-vostochnoy-i-yugo-vostochnoy-azii-reguliruyut-prisutstvie-inostrannyh-rabochih.html>.
4. Chen Zhirou. Taiwan minzhong dui wailai peiou yimin zhengce de taidu / Chen Zhirou, Yu Delin // [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.ios.sinica.edu.tw/journal/ts-10/10-2.pdf>.
5. Pew Research Center. Origins and Destinations of the World's Migrants, 1990–2017. February 28, 2018 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.pewglobal.org/2018/02/28/global-migrant-stocks/?country=JP&date=2017>.
6. Trading Economics. Taiwan Population [Electronic resource]. – Access mode : <https://tradingeconomics.com/country-list/population?continent=asia>.

References

1. Glumskov, V. Migranty ostajutsja vntri / V. Glumskov // Jekspert. – 22.07.2018 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://expert.ru/kazakhstan/2007/05/trudovaya_migraciya/.
2. Egorova, M.A. Problema migracii v Jugo-Vostochnoj Azii / M.A. Egorova // Vestnik RUDN. Serija Vseobshhaja istorija. – M., 2016. – № 2. – S. 61–73.
3. Polonskij, I. Migracionnaja politika «aziatskih tigrov». Kak v Vostochnoj i Jugo-Vostochnoj Azii

regulirujut prisutstvie inostrannyh rabochih / I. Polonskij // Voennoe obozrenie. – 11.08.2016 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://topwar.ru/99132-migracionnaya-politika-aziatskih-tigrov-kak-v-vostochnoy-i-yugo-vostochnoy-azii-reguliruyut-prisutstvie-inostrannyh-rabochih.html>.

© М.А. Егорова, 2018

ПРИЧИНЫ ИРАНско-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ, В ЧАСТНОСТИ СИРИИ

Безопасность является одной из основных проблем всех государств. Восприятие международной обстановки и управление конфликтами или договоренностями об инструментах безопасности рассматривается в качестве средства обеспечения безопасности народа. Ближний Восток является одним из самых чувствительных международных регионов. Неспособность управлять конфликтами, отсутствие договоренностей о безопасности в этом регионе могут усугубить региональные и международные угрозы безопасности. Поэтому данный регион всегда сталкивается со множеством рисков безопасности. Концепция «коллективной безопасности» на Ближнем Востоке очень сложна из-за ее геополитических характеристик и последствий, исходящих от ее внутренних условий, региональных событий и глобальных факторов. Поскольку Ближний Восток является координационным центром для территориальных конфликтов, а также учитывая важность безопасности в структуре международной системы, регион Ближнего Востока следует рассматривать как область, в которой подходы к обеспечению безопасности имеют первостепенное значение [27]. В принципе, прямое вмешательство России в события на Ближнем Востоке, в частности в Сирии, в первую очередь касается ее национальной безопасности, поскольку данные события создают для нее угрозу [11]. В современном мире национальная безопасность определяется не только внутри национальных границ. Правильная внешняя политика и соответствующий подход к соседям и другим влиятельным странам могут гарантировать национальную безопасность каждой страны. Исламская Республика Иран сталкивается с рядом потенциальных угроз безопасности в

чувствительном регионе Ближнего Востока. Данный вопрос является областью конкуренции между региональными и международными крупными державами, что вызывает необходимость принятия соответствующего подхода к своим соседям. В связи с этим можно сказать о том, что Российская Федерация является в данном вопросе одним из наиболее важных субъектов, можно сказать, одной из самых влиятельных стран в процессе сирийских событий. За последние несколько лет на Ближнем Востоке произошли изменения на трех уровнях, т.е. внутренних, региональных и международных отношений, которые сильно приблизили Исламскую Республику Иран и Российскую Федерацию друг к другу. Следовательно, мы будем оценивать поведение Ирана и России в условиях кризиса в Сирии, оценивать угрозы данного кризиса, а также рассматривать различные цели и разногласия мнений данных государств с другими региональными державами по сирийскому вопросу.

Анализ поведения Ирана, основанный на тенденциях и последствиях геополитического кризиса в Сирии

Исламская Республика Иран рассматривает Ближний Восток как среду своей безопасности и не может быть безразличной к его политическим, этническим, расовым, религиозным и политическим событиям [5]. Сирия для Исламской Республики Иран имеет огромную значимость. Сирия была одной из первых стран, признавших правительство Исламской Республики Иран после Исламской революции. Также Сирия была одной из немногих арабских стран, которые не поддерживали режим

Саддама в войне Ирака против Ирана. Таким образом, с момента образования Исламской Республики Иран сирийское правительство всегда имело тесные отношения с Ираном. Другим аспектом важности Сирии для Ирана является принятие контриранской политики против Израиля, которая стратегически поставила сирийское правительство вместе с Ираном, «Хезболла» и «ХАМАС» в качестве движения сопротивления. За последние несколько лет Сирия была стратегическим союзником Ирана в регионе [3].

По мнению многих аналитиков, Сирия является стратегической глубиной Исламской Республики Иран. Выступление верховного лидера в ходе встречи с президентом Сирии, Башаром Асадом, подтверждает точку зрения, что «Сирия – это стратегическая глубина Исламской Республики Иран» [16]. Сирия очень важна из-за ее эффективного геополитического положения: соседство с Израилем, ее влияние на события в Ливане и ее принадлежность к Исламской Республике Иран на оси сопротивления. Эти отношения обеспечивают возможность распространения стратегии и стратегической глубины на Иран в ответ на угрозы в регионе. Геополитическая логика в этой связи подчеркивает, что национальная власть и территориальный контроль можно рассматривать как центральное геополитическое ядро, что создает значимую связь между реализмом в международных отношениях и геополитикой. Иран при помощи Сирии смог реализовать свои способности в регионе Шамат, и это один из столпов региональной власти Исламской Республики Иран [1]. Следовательно, ключевые преимущества действия Ирана в Сирии больше геополитические, чем идеологические: идеология Исламской Республики Ирана сильно отличается от идеологии светского правительства Сирии, но они имеют давний союз как часть оси сопротивления, самопровозглашенного противостоянием интересов Америки и ее союзников в регионе, наряду с «ХАМАС» и «Хезболла». Этот аргумент способствовал их идеологическим расхождениям, что сказалось даже на устранении различий между двумя странами в целях сохранения их единства. Основным интересом Ирана в Сирии традиционно заключался в том, чтобы сохранить свои земельные коридоры для предоставления оружия «Хезболле», а в нынешнем конфликте Си-

рия стала ключевой основой для Ирана в том, чтобы конкурировать с Саудовской Аравией [24]. В 2004 г. правительства Ирана и Сирии подписали Соглашение о стратегическом партнерстве, а в 2006 г. подписали двусторонний договор о защите. Идеология служит вторым стимулом для расширения сотрудничества между Сирией и Ираном. Отношения между Сирией и Ираном должны учитывать стратегические факторы, идеологию и их совместную борьбу с общими врагами. Единство Сирии и Ирана, основанное на религии, может быть также источником прочных взаимоотношений. Хотя большинство сирийцев являются мусульманами-суннитами, но тем не менее, правительство принадлежит небольшой группе алавитов и шиитов. Поэтому Асад может строить тесные отношения с Ираном, повышая авторитет шиитов, а также сохраняя свою власть на суннитской земле. В целом, представляется, что шиитская связь укрепила отношения между Сирией и Ираном, даже если это не основной стимул для отношений [25]. Одним из приоритетов Ирана в отношении Сирии с начала исламской революции были политические проблемы и региональный баланс сил.

Падение Асада не только лишает Иран Ливана, но и ставит под угрозу Ирак в качестве новой сферы влияния в Иране. На протяжении многих лет Сирия была воротами к вступлению Ирана в арабский мир и увязывала стратегию Ирана с Средиземноморьем и Ближним Востоком. Сирия рассматривается Ираном как мост для достижения Средиземноморья, что оправдывает поддержание отношений с сирийским правительством и улучшение отношений со страной. Развитие влияния Сирии на геополитику региона оказывает значительное влияние на роль Исламской Республики Иран в данном регионе.

Соседство Сирии с оккупированной Палестиной, а также Ливаном, Турцией и Ираком, имеет большое значение как важная геополитическая составляющая региона. Эта страна может стать основным маршрутом для экспорта иранской нефти и газа в Европу через порты вдоль побережья Средиземного моря и в региональный Иран. Позиция Сирии с точки зрения геополитики, а также с точки зрения типа правительства, в котором она имеет власть, присутствие Сирии на линии сопротивления и на иранском фронте имеет большое значение для

стратегической политики в регионе. За последние три десятилетия Сирия была единственным стратегическим союзником Исламской Республики Иран в регионе Ближнего Востока. В итоге можно сказать, что те, кто желает получить ближневосточный контроль сначала должны получить Сирию. Это означает, что «любой, кто контролирует Сирию или имеет друга в ней, может изолировать другие арабские страны» [13].

Анализ поведения России, основанный на тенденциях и последствиях геополитического кризиса в Сирии

Сирия всегда занимала особое место в российской внешней политике на Ближнем Востоке и в мире после холодной войны. Кризисные события в Сирии не только привели к вмешательству в них России в качестве давнего друга, но, кроме того, Сирия является одним из последних стратегических российских союзников в регионе [2]. Роберт Кейган в своей работе «Возвращение истории и конец мечтаний» относится к важному факту по рассмотрению позиции России в нынешней международной системе следующим образом, он пишет: «Сейчас Россия в поисках того, что великие державы всегда искали: поддержания превосходного влияния в важных для них областях и предотвращения притока других великих держав в регион».

Россия поддерживает правительство в событиях в Сирии, поскольку Сирия имеет значительное геополитическое значение в различных аспектах. Как подчеркнул бывший российский министр обороны Сергей Иванов, Ближний Восток жизненно важен для экономических и геополитических интересов России, а сотрудничество с Сирией имеет значительные политические и экономические выгоды для России [7].

С другой стороны, Сирия является важной вехой в ближневосточном мирном процессе, и нет регионального мира без консенсуса и центральной роли страны. С другой стороны, Сирия бросает вызов американской агрессивной политике на Ближнем Востоке, которая ведется США и возглавляется Западом. Также Сирия играет важную роль в региональной битве на Ближнем Востоке, а само ее положение на Ближнем Востоке с видом на Средизем-

ное море подчеркивает важность этой страны. Чтобы сохранить свое влияние на Ближнем Востоке, в частности в Сирии, Россия в различных формах взаимодействовала с другими региональными субъектами, включая Турцию, Исламскую Республику Иран, арабские государства Персидского залива, Алжир и Ливию, и поддерживала связь с важными участниками этого региона.

Следовательно, сирийский кризис очень важен для русских, как будто этот кризис был создан на российской земле и для российских лидеров. Этот кризис, независимо от кристаллизации превосходства и позиции Сирии в российской внешней политике, предоставил возможность Кремлю достичь всего, что было желательным для достижения в течение последних двух десятилетий, и чего на тот период достигнуто не было [8].

Сирия также имеет большое стратегическое значение для России. Как заявил российский аналитик по делам Ближнего Востока Алексей Малашенко: «Отношения России с Сирией являются последними оставшимися в живых после советской политики на Ближнем Востоке. Это конечная точка в советском присутствии в регионе, и это очень трудно принять для Путина и российской элиты» [22].

Важнейшими причинами значения Сирии в международных российских вопросах являются: геополитическая и геостратегическая ситуации в Сирии, давние и традиционные отношения между Кремлем и Дамаском, существование тартуской военной базы, предотвращение дальнейшего влияния Запада в регионе, недоверие к России на Западе в методе борьбы с сирийским кризисом, страх повторения ливийского сценария в Сирии, противодействие Соединенным Штатам, экономические соображения, предотвращение распространения НАТО, наличие военных контрактов с Сирией и т.д. Поэтому крах сирийской политической системы для Кремлевских лидеров обозначает потерю последнего кольца пророссийских союзников России на Ближнем Востоке, а это означает наступление НАТО в сфере неприкосновенности частной жизни россиян и ослабление позиций России, ее международного авторитета и в конечном счете неспособность выполнить основные требования документов о доктрине национальной безопасности России. Поэтому важным вопросом для России в связи с си-

рийским кризисом является не партия Башара Асада, а сирийская политическая система. Она стремится сохранить сирийскую политическую систему как оружие, чтобы играть свою региональную роль в интересах России и противостоять любым угрозам данным интересам [2]. Поэтому, учитывая сложность ситуации в регионе, Российская Федерация считает, что если военная операция против сил Башара Асада со стороны НАТО и Соединенных Штатов вступит в силу, то это нанесет конкретный удар по интересам ее внешней политики. В целом, по словам российских дипломатов, участие иностранных войск может привести к реальным изменениям во всей международной системе. Это неприемлемо для Российской Федерации в современных условиях. Отношение Российской Федерации демонстрирует уважение мнения сирийского народа, в т.ч. Россия уважает права сирийцев избирать своего лидера демократическим способом [6].

Россия хочет предотвратить возможность «смены режима» в Сирии. С точки зрения России, стимулом «цветной революции» в авторитарных, но независимых режимах, а также стимулом для военного вмешательства с целью свержения таких режимов является западный план управления миром [28]. В результате Россия в настоящее время в решении сирийского вопроса придерживается трех принципов: смена власти в Сирии будет возможна только с легитимной системой, согласно желаниям сирийского народа; иностранные силы не допустят военного вмешательства, и, в частности, средства, оружие и люди должны сотрудничать с оппозицией; запрет на введение санкций в отношении Сирии, которые могут повлиять на экономику страны и, как следствие, приведут к ухудшению ситуации в стране [20].

Москва выступает против любых агрессивных перемен в Сирии, учитывая стратегические отношения с Дамаском и существование соглашения о военном сотрудничестве между двумя странами. Россия, что в нынешнее, что в советское время, поставляет военную технику в сирийскую армию, а объем сирийского военного импорта из России в целом составляет несколько миллиардов долларов в год. База Тартуса, которая относится к военным интересам России, является единственной военно-морской базой за пределами Советского Союза [26]. Тартус можно охарактеризовать как военное

сотрудничество между двумя странами. Также 28 декабря 2017 г., в информационном агентстве «РИА Новости» В. Путин, президент России, признал, что Тартус и Хмеймим являются наиболее важными основами российской обороны, и сказал о том, что «базы в Тартусе и Хмеймим являются важными факторами в деле защиты национальных интересов России» [20].

Длительная история продажи российского оружия в Сирию рассматривается как важный фактор в поддержке Россией правительства Асада. Соответственно, Россия не хочет потерять еще один из своих выгодных рынков (как после ливийской революции, когда Россия практически потеряла свои рынки) [9]. По словам министра обороны страны Сергея Шойгу, в Сирии использовалось более 160 современных военных средств [23]. В настоящее время Россия стремится использовать сирийский кризис и «ДАЭШ» для проверки своего нового оружия, укрепления подготовки ее военного персонала и улучшения их военных навыков. Между тем развертывание военных сил в Иране усложнило России действия с точки зрения управления как крупномасштабной операцией, так и логистической, чтобы проверить возможности Москвы в более реалистичной сфере. Однако, помимо оценки своих военных возможностей, Россия получила возможность продемонстрировать свою военную технику и подготовить перспективы для продажи ее новым клиентам [12].

Экономические стимулы также являются распространенными причинами поддержки Россией Сирии. Традиционно Сирия является основным покупателем российского оружия, в 2011 г. Сирия стала пятым по величине покупателем российских вооружений с контрактами около 3,5–4,8 млрд. долларов. Еще одна причина – это присутствие российских компаний в Сирии. В 2009 г. инвестиции России в страну составили 19,4 млрд долларов. Поэтому любая нестабильность в стране означает прекращение производства и угрозу будущих контрактов между двумя странами [26].

Следовательно, экономические выгоды, которые преследует Россия в Сирии, – это гораздо больше, чем экономические связи в Тартусе с целью создания военной базы. Кроме того, наряду с обширными инвестициями, которые российские нефтегазовые компании вложили в разведку и разработку сирийской нефти и газа,

Росатом также подписал контракт на строительство атомной электростанции в Сирии в 2010 г. [5].

В аспекте безопасности российско-сирийских отношений безопасность России зависит от развития общей безопасности на Ближнем Востоке. Это означает, что возникновение любого нарушения в мире и стабильности в регионе может оказать влияние на российскую безопасность и, независимо от экономических потерь, создаст конфликт в стране. Поэтому Россия осуществляет устойчивую политику поддержки ближневосточных режимов, которые стоят перед общим переворотом, как это было в последние годы при поддержке правительства Асада против внутренней оппозиции и напряженности.

Расстояние менее 1000 миль от Дамаска до Махачкалы в Дагестане привело к тому, что Сирия стала рассматривать безопасность региона с точки зрения географической близости к России. Кроме того, Россия, приняв «политику возвращения» в регион, попыталась наладить хорошие отношения с мусульманскими странами региона (Иран, Сирия и т.д.), тем самым обеспечив свою политику в отношении Северного Кавказа и его мусульманского населения и предотвратить распространение экстремистского ислама в своей стране [9].

Учитывая внешнеполитические приоритеты России на Ближнем Востоке, интересы России в контексте сирийского конфликта можно отнести к следующим категориям: заявление России как важного субъекта на международном и ближневосточном уровнях, борьба с международным терроризмом «ДАЭШ» [15]. Международный терроризм был предсказан как угроза безопасности России «антитеррористическим комитетом» против Чечни в 1999 г. С тех пор радикальные исламские восстания распространились по всему Северному Кавказу России, и в последние годы несколько тысяч бойцов с Северного Кавказа присоединились к рядам оппозиции в Сирии [13]. Присутствие экстремистских групп с прямой поддержкой радикалов на Ближнем Востоке и на Северном Кавказе заставило Россию понять, что риск потенциальных террористических угроз России может быть слишком высоким.

Соответственно, одной из причин присутствия России в Сирии является война с терроризмом и возможностью перенесения его на

российскую территорию. На самом деле, Россия обеспокоена возвращением террористов в свою страну после того, как кризис закончится. Также существует ряд угроз, которые могут возникнуть в будущем в стране и за ее пределами. Поскольку Россия сталкивается с этническим разделением внутри и вокруг ее границ, сочетание религиозного экстремизма и этнического сепаратизма может разжечь конфликт внутри России, а также со странами Центральной Азии и Кавказа. По этой причине россияне требуют уничтожения террористических групп внутри Сирии, потому что их возвращение в Россию, с учетом их военного опыта и возможности передачи этого опыта другим, может иметь серьезные последствия для чувствительных мусульманских регионов в России и за рубежом. Присутствие России на Ближнем Востоке вызвано стремлением контролировать производство и торговлю, регулировать правила игры на энергетическом рынке, особенно в Европе, укреплять свои позиции на Ближнем Востоке, особенно в Сирии. Все это необходимо для того, чтобы воспользоваться преимуществами российской энергетики в мире, а также по иным причинам.

Говоря о проблемах России на Ближнем Востоке, можно сказать, что Россия стала ключевым и влиятельным игроком на Ближнем Востоке, хотя она сталкивается со стратегическими дефицитами, которые ограничивают ее способность осуществлять свою деятельность на Ближнем Востоке. Таким образом, перед Россией стоят по крайней мере три основные проблемы.

1. У России нет стратегической идеи для будущего Ближнего Востока. Согласно мнению России по вопросу о безопасности на Ближнем Востоке (особенно одномерной), она не сможет осуществлять стратегическое планирование будущего региона.

2. Россия не может ничего предложить в регионе, за исключением оружия и определенной степени ядерного потенциала, поэтому не может стать самым важным экономическим партнером в любой ближневосточной стране, а самые важные товары в регионе, а именно нефть и газ, также не отвечают потребностям в энергоносителях в самой России.

3. Россия не использует дискурс или мягкую силу для влияния на Ближний Восток. Несмотря на то, что борьба с идеологическим

фронтом является одним из ключевых вопросов на нынешнем Ближнем Востоке, это совершенно не означает, что России есть что сказать об этом [21].

Анализ отношений между Ираном и Россией в Сирии в связи с геополитикой региона

С конца XX в. в контексте все более дестабилизирующей политики США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии (в т.ч. непосредственно в отношении Ирана и России), а также в чувствительных и острых обстоятельствах возникла необходимость международной конфронтации с развитием религиозного экстремизма (во-первых, движение «Талибан» Афганистана, а затем Исламское государство Ирак и Ливан). Также возникло объективное совпадение геостратегических и геополитических интересов Москвы и Тегерана. Согласование действий, а затем прямое сотрудничество между Москвой и Тегераном в решении сирийского кризиса стало моментом пика геополитического участия в делах региональной безопасности. Это явление связано с интересом Москвы и Тегерана к сохранению Сирии как единой страны и поддержанию администрации Башара аль-Асада в качестве гаранта предотвращения нестабильности в стране и противостояния развитию экстремистских группировок в регионе. Между тем расширение сотрудничества России с Ираном в урегулировании сирийского кризиса и региональной безопасности стало явным знаком для Соединенных Штатов, Саудовской Аравии и их союзников, которые нагнетают ситуацию вокруг Сирии и помогают укрепить развитие мнения о том, что Исламское государство Ирак и Ливан несут ответственность за нестабильность в регионе [17].

Сотрудничество Ирана и России в Сирии имеет особое значение для обеих сторон. Кризис в Сирии впервые создал условия, при которых Россия и Иран оказались в одном блоке. Эти связи сблизили две страны в том вопросе, что Иран впервые с 1979 г. разрешил иностранному государству, Российской Федерации использовать свою территорию для военных операций в третьей стране. Этот факт уникален для Ирана, поскольку он всегда выступал против присутствия на его территории какой-либо иностранной силы. Сотрудничество между Россией и Ираном осуществляется на двух уров-

нях. Первый – уровень военного и оперативно-го военного сотрудничества, второй – уровень политического и дипломатического сотрудничества. В военной сфере была предпринята цепочка совместных действий между Российской Федерацией, Ираном и правительством Сирии по ликвидации террористов и ограничению их возможностей, а также укреплению власти в освобожденных регионах. Кроме того, в политической и дипломатической областях предпринимались активные усилия по прекращению огня и обсуждению будущего Сирии, которое не поддерживалось всеми сторонами конфликта из-за глубоких разногласий между ними [17].

Существуют факторы, способствующие укреплению ирано-российского сотрудничества. Основной фактор связан с высоким потенциалом иранской активизации в Ираке, Афганистане, Сирии, Ливане и Палестине. Другой фактор связан с тем, что произошли арабские революции и появились правительства, ориентированные на Запад. Это противоречит интересам Ирана и России, а также создает основу для более тесного сотрудничества и взаимных интересов обеих стран для предотвращения подобных сценариев. Поэтому Россия со времен Путина обратилась к ближневосточному региону и возобновила отношения с бывшими союзниками, а также отношения с другими странами.

На самом деле позиции двух стран, Ирана и России, отличаются от позиций Ближнего Востока. Иран считает процесс примирения несправедливым, а тем временем у россиян теплые отношения с Израилем. Кроме того, после Турции Израиль является вторым по величине торговым партнером России на Ближнем Востоке [14]. Лимитирующий фактор иранско-российских отношений вернулся к многовекторной политике Москвы и ее стремлению сбалансировать свои отношения со странами Ближнего Востока. Россия не желает, чтобы ее тесные отношения с Ираном наносили ущерб ее отношениям с западными союзниками, включая Саудовскую Аравию, Турцию и Израиль, или с Шиитским Полумесяцем против суннитских стран [10]. Различия интересов в идеологических конфликтах в отношениях между Россией и Израилем являются препятствием для роста военных отношений и геополитики России с Исламской Республикой Иран, а также отношений между Москвой и Ираном. Также тор-

мозится развитие отношений между Россией и Израилем [19].

С точки зрения Ирана, есть несколько причин для сотрудничества с Россией. К ним можно отнести следующие.

1. Исторический опыт Ирана показывает, что достижение целей на политической арене облегчается посредством действий в рамках коалиций. Независимо от того, какие коалиции больше, крупнее, сложнее и глубже, есть больше возможностей для достижения политических целей. Например, мы можем указать на укрепление «Хезболлы» и тесное сотрудничество с иракским правительством. Наличие коалиции в рамках урегулирования сирийского кризиса также способствует достижению Ираном своих целей.

2. Сотрудничество с Российской Федерацией как сверхдержавой с правом вето в Организации Объединенных Наций является логичным и важным шагом для Ирана, особенно по вопросу сирийского кризиса.

3. Москва проводит политику, независимую от Запада, в решении сирийской проблемы, которую поддерживает Тегеран.

4. С другой стороны, региональное влияние Ирана в Ираке и Сирии, всесторонняя поддержка Ираном позиции Башара аль-Асада, борьба с терроризмом и радикализмом в Сирии и борьба с расширением влияния США на Ближнем Востоке, являются факторами, влияющими на расширение сотрудничества России с Ираном [18].

Исходя из того, что две страны, как Исламская Республика Иран, так и Российская Федерация, в своей политике придерживаются позиции по борьбе с влиянием США в регионе в качестве одного из приоритетов, можно сказать о том, что кризис в регионе для обеих стран является аналогом кризиса Украины для России и кризиса Сирии вблизи границы с Ираном. Именно поэтому две страны применяют схожий подход в решении американского влияния в регионе. Россия отреагировала на Запад и членство Украины в Европейском Союзе референдумом крымского народа, который привел его на российскую территорию и вызвал недовольство Европы и Соединенных Штатов, что вызвало много финансовых и экономических санкций против России со стороны Запада. С другой стороны, сирийский кризис заставил Иран принять участие в экстренном реагирова-

нии на терроризм в регионе для урегулирования сирийского кризиса. Соответственно, официальная просьба правительства Башара Асада к России в целях оказания ей помощи по борьбе с террористическими группировками в Сирии, предоставила прекрасную возможность для двух стран – России и Исламской Республики Иран.

Таким образом, на нынешнем этапе можно сказать, что сирийский кризис является значительным и влиятельным фактором на Ближнем Востоке, который привел к тому, что две страны, Иран и Россия, достигли общих интересов в ходе событий в Сирии. Соединенные Штаты, Европейский Союз и Запад в сотрудничестве с региональными союзниками и арабскими государствами в регионе планируют свергнуть нынешний режим в Сирии, самим контролировать и доминировать в таком стратегически важном пункте на Ближнем Востоке. В результате с 2013 г. две страны, Иран и Россия, пришли к единому видению ситуации и осознали угрозу своих собственных интересов, что привело к тактическому сближению отношений между двумя странами [4].

Тегеран рассматривает свои разногласия с Западом как материальные, которые возникают из-за внутренней сущности противоречий с заявлениями об Исламской Республике, которую считают «высокомерной». Иран соглашается на сотрудничество с Западом, но признает наряду с этим оппозицию с ним. На международной арене Иран не желает вступать в российско-американское великое соперничество. Москва же всегда избегала вмешательства в отношения Тегерана с Западом и его региональными союзниками.

Хотя этот предупредительный подход полностью логичен, он фактически препятствовал развитию отношений между Ираном и Россией. Россия в Сирии стремится сохранить свое единственное геополитическое присутствие на Ближнем Востоке и в Средиземноморье, использовать его для проникновения в регион, в то время как Иран рассматривает Сирию как часть «оси сопротивления» в регионе против Соединенных Штатов и Израиля. Москва не верит в такой стержень, а также Москва считает, что выгодно работать с Западом и его союзниками, в т.ч. с Израилем, Турцией и Саудовской Аравией для решения кризиса Ближнего Востока и Сирии, но Иран, Америка и их союзники

являются «частью проблемы», но не «частью решения проблемы» Сирии и региона [12].

Иран и Россия вступают в геополитический центр в Сирии с целью противостояния угрозам и объединению их антитеррористических возможностей для укрепления своего геополитического влияния на данном регионе Ближнего Востока, играя роль в качестве основных региональных и глобальных субъектов в этой области. Цели и интересы Ирана и России находятся в геополитическом контексте. Данные государства стремятся регулировать ситуацию в регионе в нынешних условиях интересов политической безопасности.

В целом сотрудничество Ирана и России в различных областях является основой стратегических соображений для сбалансирования международной власти, региональных двусторонних экономических отношений и объективных интересов двух стран. Поэтому, несмотря на многочисленные разногласия, обеим странам удалось наладить совместное военное сотрудничество, а также сотрудничество в области безопасности при уничтожении «ДАЭШ» и террористических группировок в регионе. На самом деле, уникальная геополитика Исламской Республики Иран в регионе стала важным фактором успеха целей этих совместных усилий и сохранила относительную стабильность и стабильность контроля над терроризмом. Вообще говоря, геополитическая цель Ирана в отношении сотрудничества с Россией заключается в достижении его основных целей – Ливана и «Хезболлы», а Россия стремится сотрудничать с Ираном, балансируя с Западом и поддерживая порт Тартус и регион, усиливая влияние на Ближнем Востоке.

Таким образом, возникают следующие выводы.

И Иран, и Россия, каждый по своим собственным соображениям, всегда были сторонниками сирийского режима. В процессе арабской весны, с эскалацией сирийского кризиса, обе страны продолжали поддерживать законное правительство в Сирии. Одной из причин присутствия Ирана и России в области сирийских событий, которые, возможно, были недооценены, является просьба и приглашение Асада помочь его правительству. Следовательно, если бы Асад не пригласил Россию, то, вполне вероятно, что Иран и Россия не смогли бы достичь такого уровня сотрудничества в Сирии.

Это двустороннее сотрудничество, вероятно, было частично осуществлено Асадом, предложившим данным государствам укрепить свою власть. Поэтому было бы нелогично ожидать стратегического и долгосрочного сотрудничества между Ираном и Россией, поскольку предоставление интересов Асада в любой форме может стать завершением проекта сотрудничества в области безопасности между Ираном и Россией на сирийской арене.

Согласно выводам исследования, можно заметить, что сегодня и Россия, и Иран стремятся стабилизировать свои позиции в регионе и повысить свою региональную позицию в области безопасности, где за этим расширением власти в Сирии следует общая тактика. Поэтому, вступив в Сирию, обе страны поняли, что сотрудничество в области безопасности в регионе, основанное на взаимных интересах и агрегированном начислении, может ограничить возможность вмешательства в транснациональные субъекты. В результате использование совместной стратегии между Ираном и Россией стало источником интересов безопасности двух стран. В этой связи Иран и Россия в партнерстве и в борьбе с терроризмом показали, что они смогут обеспечить относительную безопасность и стабильность в регионе с использованием общего потенциала и показать, что их интересы сосредоточены на обеспечении безопасности и разрешении региональных планов, и совершенно не намерены отступить перед гегемонией Америки.

Представляется, что Россия после ухода Соединенных Штатов предприняла реалистичные шаги, чтобы сбалансировать Иран в группу сопротивления Саудовской Аравии и Израиля, не принимая во внимание интересы коалиции, вне концепции «победитель – побежденный» и учитывая относительные интересы, невозможно отрицать относительно успешные достижения ирано-российской оси в событиях в Сирии.

Исходя из этого, Иран и Россия в сирийском кризисе, в отличие от других эксцессов, приняли региональные и трансатлантические полномочия в общей позиции. Это связано с последствиями холодной войны, а также с тем, что при наличии влияния США в странах Ближнего Востока данные государства всегда стремились к совместному сотрудничеству в региональных кризисах, но

из-за реальной атмосферы внешней и внутренней политики двух стран они не смогли создать долгосрочные, организационные, совместные партнерства в области безопасности и ограничивались лишь краткосрочными союзами.

Список литературы

1. Аббаси, М. Сирийский кризис, критика и теории реализма во внешней политике Исламской Республики Иран / М. Аббаси // Исламский революционный подход – 2017. – № 32. – С. 202–209.
2. Адами, А. Внешняя политика России в отношении сирийского кризиса: происхождение, цели и последствия / А. Адами, М. Ахараладин // Политические науки. – 2017. – № 22. – С. 11–21.
3. Аскаринан, А. Влияние сирийского кризиса на российско-турецкие отношения в Кавказском регионе / А. Аскаринан, С. Теджари // Центральная Азия и Кавказ. – 2016. – № 97. – С. 67–74.
4. Ахбари, М. Анализ отношений между Исламской Республикой Иран и Россией после введения санкций в период 2013–2015 годов / М. Ахраби, М. Мохаммад // География и региональное планирование. – 2017. – № 1. – С. 22–32.
5. Гольшани, А. Роль Исламской Республики Иран в геополитической воронке в Западной Азии / А. Гольшани, Х.Р. Сохраби // Международные политические исследования. – 2017. – № 18. – С. 303–308.
6. Евгеньев, Р.К. Позиция Российской Федерации в сирийском конфликте / Р.К. Евгеньев // Вестник Тюменского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 53–60.
7. Заргяр, А. Позиция России по развитию в Сирии / А. Заргяр // Центральная Азия и Кавказ. – 2016. – № 82. – С. 10–18.
8. Исмаилпур, Р. Анализ и сопоставление геополитических целей России и США в кризисе Сирии в 2011 г. с акцентом на безопасность Израиля и региональную роль Ирана / Р. Исмаилпур, А. Али // Географическое ежеквартальное издание «Региональное планирование». – 2016. – № 2. – С. 218–232.
9. Киани, Д. Русская политика на Ближнем Востоке: оси и движения / Д. Киани // Стратегии. – 2016. – № 47. – С. 18–20.
10. Лукьянов, Ф.М. Нужен ли альянс? / Ф.М. Лукьянов // Портал Российской газеты. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : rg.ru/2016/08/23/fedor-lukianov-vzaimodejstvie-s-iranom-po-sirii-neobhodimo.html.
11. Надери, М. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в Западной Азии / М. Надери // Политические исследования. – 2017. – № 1. – С. 14–20.
12. Нури, А. Иран и Россия: Переход к новому порядку на Ближнем Востоке / А. Нури // Иран и Россия на Ближнем Востоке. – М. : Вече, 2018. – 112 с.
13. Резазаде, М. Позиция Сирии в области внешней политики и политики безопасности Исламской Республики Иран (2012–2015 гг.) / М. Резазаде, Н. Саджад // Оборонная политика. – 2017. – № 95. – С. 39–43.
14. Сайяди, Х. Геополитические факторы, влияющие на изменение внешней политики Ирана с запада на восток с упором на Россию в период между 1991 и 2016 годами / Х. Сайяди, А. Санаи // Международные отношения. – 2016. – Т. 10. – № 39. – С. 770–779.
15. Сергеева, Н.А. Геополитические факторы межрегиональных конфликтов / Н.А. Сергеева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – № 6. – С. 55–69.
16. Стратегическая глубина Исламской Республики Иран // Джамэ Джам. – 2008. – № 311. – С. 2–3.
17. Хетагуров, А. Геополитические аспекты российско-иранского сотрудничества в военно-технической сфере / А. Хетагуров // Портал международных новостей. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/geopoliticheskie-aspekty-rossiysko-iranskogo-sotrudnichestva-v-voenno-tekhnicheskoy-sfere>.
18. Хоссейнзаде, В. Российско-Иранские отношения в рамках урегулирования сирийского кризиса / В. Хоссейнзаде. – М. : Политика в Фокусе, 2017. – 84 с.
19. Шакиби, Б.Ж. Исламская Республика Иран, Россия и проблема Израиля / Б.Ж. Шакиби //

Иран и Россия на Ближнем Востоке. – М. : Вече, 2018. – 211 с.

20. Шойгу сообщил о применении в Сирии более 160 образцов новейшего российского Оружия // Портал Интерфакс 2016. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.interfax.ru/world/54332.

21. Шури, М. Возвращение России на Ближний Восток. Возможности и возможные вызовы, стоящие перед Ираном / М. Шури // Иран и Россия на Ближнем Востоке. – М. : Вече, 2018. – 93 с.

22. Alisson, R. Russian and Syria: explaining alignment with a regim in crisis / R. Alisson. – 2018 [Electronic resource]. – Access mode : www.Chathamhouse.org/Sites/default/files/public/international%20Affairs/2013/89_4/89_4_01.

23. Ibrahim, N. Syria-Iran Relations (2000–2014) / N. Ibrahim, N. Bani // International Journal of Humanities and Social Science. 2014. – № 4. – P. 14–18.

24. Kinnimont, J. State of Play and Outlook of the Syrian Crisis: The Syria Conflict and the Geopolitics of the Region / J. Kinnimont // Institute of International Affairs at Chatham House. – 2014. – № 8. – P. 202–208.

25. Noori, A. Regional and International Goals of Russia's Military Presence in Iran – 2018 [Electronic resource]. – Access mode : www.iranreview.org/content/Documents/Regional-and-International-Goals-of-Russia-s-Military-Presence-in-Iran.htm.

26. Troyansky, V. Russia Support for al-Asad's Syria / V. Troyansky // Institute of International Affairs at Chatham House. – 2016. – № 4. – P. 14–20.

27. Воронкова, О.В. Геополитическая роль России в Центральноазиатском регионе / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 1(52). – С. 77–80.

27. Wilhelmsen, J. Strategic partners against terrorism 2.0? Russia's initial positions on Syria / J. Wilhelmsen, K. Haugevik // Norwegian Institute of international affairs. – 2016. – № 2. – P. 303–309.

References

1. Abbasi, M. Sirijskij krizis, kritika i teorii realizma vo vneshnej politike Islamskoj Respubliki Iran / M. Abbasi // Islamskij revoljucionnyj podhod – 2017. – № 32. – S. 202–209.

2. Adami, A. Vneshnjaja politika Rossii v otnoshenii sirijskogo krizisa: proishozhdenie, celi i posledstvija / A. Adami, M. Aharaladin // Politicheskie nauki. – 2017. – № 22. – S. 11–21.

3. Askarian, A. Vlijanie sirijskogo krizisa na rossijsko-tureckie otnoshenija v Kavkazskom regione / A. Askarian, S. Tedzhari // Central'naja Azija i Kavkaz. – 2016. – № 97. – S. 67–74.

4. Ahbari, M. Analiz otnoshenij mezhdru Islamskoj Respublikoj Iran i Rossiej posle vvedenija sankcij v period 2013–2015 godov / M. Ahrabi, M. Mohammad // Geografija i regional'noe planirovanie. – 2017. – № 1. – S. 22–32.

5. Gol'shani, A. Rol' Islamskoj Respubliki Iran v geopoliticheskoj voronke v Zapadnoj Azii / A. Gol'shani, H.R. Sohrabi // Mezhdunarodnye politicheskie issledovanija. – 2017. – № 18. – S. 303–308.

6. Evgen'ev, R.K. Pozicija Rossijskoj Federacii v sirijskom konflikte / R.K. Evgen'ev // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 4. – S. 53–60.

7. Zargjar, A. Pozicija Rossii po razvitiju v Sirii / A. Zargjar // Central'naja Azija i Kavkaz. – 2016. – № 82. – S. 10–18.

8. Ismailpur, R. Analiz i sopostavlenie geopoliticheskikh celej Rossii i SShA v krizise Sirii v 2011 g. s akcentom na bezopasnost' Izrailja i regional'nuju rol' Irana / R. Ismailpur, A. Ali // Geograficheskoe ezhekvartal'noe izdanie «Regional'noe planirovanie». – 2016. – № 2. – S. 218–232.

9. Kiani, D. Russkaja politika na Blizhnem Vostoke: osi i dvizhenija / D. Kiani // Strategii. – 2016. – № 47. – S. 18–20.

10. Luk'janov, F.M. Nuzhen li al'jans? / F.M. Luk'janov // Portal Rossijskoj gazety. – 2018 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : rg.ru/2016/08/23/fedor-lukianov-vzaimodejstvie-s-iranom-po-sirii-neobhodimo.html.

11. Naderi, M. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v Zapadnoj Azii / M. Naderi // Politicheskie issledovanija. – 2017. – № 1. – S. 14–20.

12. Nuri, A. Iran i Rossija: Perehod k novomu porjadku na Blizhnem Vostoke / A. Nuri // Iran i Rossija

na Blizhnem Vostoke. – M. : Veche, 2018. – 112 s.

13. Rezazade, M. Pozicija Sirii v oblasti vneshnej politiki i politiki bezopasnosti Islamskoj Respubliki Iran (2012–2015 gg.) / M. Rezazade, N. Sadzhad // *Oboronnaja politika*. – 2017. – № 95. – S. 39–43.

14. Sajjadi, H. Geopoliticheskie faktory, vlijajushhie na izmenenie vneshnej politiki Irana s zapada na vostok s uporom na Rossiju v period mezhdu 1991 i 2016 godami / H. Sajjadi, A. Sanai // *Mezhdunarodnye otnoshenija*. – 2016. – T. 10. – № 39. – S. 770–779.

15. Sergeeva, N.A. Geopoliticheskie faktory mezhregional'nyh konfliktov / N.A. Sergeeva // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. – 2016. – № 6. – S. 55–69.

16. Strategicheskaja glubina Islamskoj Respubliki Iran // *Dzhamje Dzham*. – 2008. – № 311. – S. 2–3.

17. Hetagurov, A. Geopoliticheskie aspekty rossijsko-iranskogo sotrudnichestva v voenno-tehnicheskoy sfere / A. Hetagurov // *Portal mezhdunarodnyh novostej*. – 2018 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/geopoliticheskie-aspekty-rossijsko-iranskogo-sotrudnichestva-v-voenno-tehnicheskoy-sfere>.

18. Hossejnzadeh, V. Rossijsko-Iranskije otnoshenija v ramkah uregulirovanija sirijskogo krizisa / V. Hossejnzadeh. – M. : Politika v Fokuse, 2017. – 84 s.

19. Shakibi, B.Zh. Islamskaja Respublika Iran, Rossija i problema Izrailja / B.Zh. Shakibi // *Iran i Rossija na Blizhnem Vostoke*. – M. : Veche, 2018. – 211 s.

20. Shojgu soobshhil o primenenii v Sirii bolee 160 obrazcov novejshego rossijskogo Oruzhija // *Portal Interfaks 2016*. – 2018 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.interfax.ru/world/54332.

21. Shuri, M. Vozvrashhenie Rossii na Blizhnij Vostok. Vozmozhnosti i vozmozhnye vyzovy, stojashhie pered Iranom / M. Shuri // *Iran i Rossija na Blizhnem Vostoke*. – M. : Veche, 2018. – 93 s.

27. Voronkova, O.V. Geopoliticheskaja rol' Rossii v Central'noaziatskom regione / O.V. Voronkova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 1(52). – S. 77–80.

© З. Надери, Б. Амирахмадиян, 2018

СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В истории философской мысли судебная власть характеризуется довольно богатой философской традицией осмысления. Проблематика судебной власти обсуждается в философии, начиная с античности, и продолжается до сих пор. Мыслители античности внесли значительный вклад в разработку проблем государства, права и судебной власти. Каждый из философов этого периода представляет свое особое видение феномена судебной власти. Как свидетельствует история, в Древнем мире судебная власть еще не сформировалась в качестве профессионально действующих органов государственной власти. Однако с возникновением государства судам отводится далеко не последняя роль. Как отмечает Э. Геллнер, полиция и суд, действующие в социальном обществе, свидетельствуют о существовании государства [7, с. 29]. К примеру, в Древнем Египте, чем сильнее была власть фараона, тем жестче были требования к лицам, исполнявшим обязанности судей. Эти лица обязаны были представлять фараону отчет по принятым им судебным решениям. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что уже в Древний период существовал ряд положений, устанавливающих организационные функции судебной власти в государстве. В качестве таковых выступали: казусы; нормы религиозной морали; положение судей, в качестве которых выступали монархи или жрецы. Но специализированных ветвей власти, в т.ч. и судебной, не было [3, с. 24]. Основными судьями в государстве являлись монархи. Однако уже в этот период складывались основные начала судебного разбирательства.

В античной эпохе, для которой была характерна демократия и полисная организация жизни, суд был главным гарантом справедливости в государстве. При этом представление

о справедливости было различным. К примеру, Платоном в своих трудах «Законы» и «Государство» были предложены первые идеи о судебной власти. Он пишет, что любое государство перестает быть таковым, в случае если суды в нем не организованы должным образом [20, с. 242]. Платон был одним из первых мыслителей, который представил подробный анализ судебной власти в государстве и надлежащих личностных качеств судьи. Развивая идею о справедливом государстве, он считал необходимым приравнять судей к правителям. Однако, по мнению философа, справедливым будет только тот суд, который стороны сами выбрали сообща для разрешения спора. В то же время в государстве должен существовать один суд для защиты частных интересов граждан, а другой суд – для защиты общественных интересов. Можно сказать, что философские идеи Платона о феномене судебной власти представляют собой эталон справедливого государства [9, с. 20].

По мере усложнения социальной системы Древней Греции и Рима, развития экономики, политики, духовной сферы расширялся и диапазон судебных разбирательств. В этой связи Аристотель писал, что существующие на тот момент законы не отличались простотой и ясностью. Это приводило к множеству споров, как общественных, так и частных, решать которые приходилось суду [4]. Подобное положение дел вызывало необходимость в предъявлении требований к профессионализму судей и в то же время введения оплаты их труда.

Таким образом, сформированная в эпоху античности модель судебной власти может считаться основополагающей, поскольку именно в ней были заложены такие ключевые принципы и характеристики судебной власти, как разрешение споров с участием судей, урегулиро-

вание отношений сторон, профессионализм и оплачиваемый характер труда судей.

Для эпохи средневековья характерно развитие письменности и знаковой системы. Письменность способствовала фиксации правовых норм и распространению их среди населения. В этот период законодательная власть стала доминировать над судебной. В то же время судебная власть оказалась под влиянием религиозной власти. Христианская заповедь «не суди» как раз и была обращена к светской власти. Для средневековой модели судебной власти был характерен символизм, сосредоточенность в руках высшей религиозной элиты, ритуальный характер, который не мог гарантировать вынесение справедливого решения. В рассматриваемый период церковь и религиозная элита являлись единственными носителями правовой культуры, что способствовало формированию ими собственных судов в монастырях и монашеских орденах [9, с. 23]. Таким образом, для средневековой философии характерна теологическая модель судебной власти, в основе которой была заложена религиозная этика.

В эпоху Возрождения особый научный интерес к феномену судебной власти проявляли такие выдающиеся мыслители, как Ф. Бэкон, Н. Макиавелли, Т. Мор и Э. Роттердамский. В этот период судебная власть носила несовершенный характер, т.к. противоречие между должным и сущим в деятельности судебной системы достигало огромных масштабов. Как отмечал Б. Рассел, в то время этика юридической профессии, в т.ч. и судебная этика, находились на невысоком уровне. Практически каждый судья позволял себе принимать подношения от обеих сторон, которые становились нормой [21]. В связи с такими обстоятельствами философы эпохи Возрождения были заняты поисками такой идеальной модели суда, которая бы отвечала принципам буржуазного гуманизма. Наибольшие успехи в этом отношении были достигнуты Ф. Бэконом. Так, в своем трактате «Опыты, или наставления нравственные и политические» Бэкон пишет, что судья обязан выносить справедливое решение по делу, следуя правилу: «Благо народа – высший закон». Судьи понимали, что их главное предназначение заключается в мудром применении законов [5, с. 475].

В эпоху нового времени с развитием промышленного производства, частной собствен-

ности, приоритета личного над коллективным на первый план выходит проблема защиты прав и интересов граждан. В этот период проблема судебной власти была особенно актуальна, поскольку необходимо было разрешить вопрос о разделении властей. Данная теория пришла на смену теории божественного права.

Наиболее ярким представителем теории разделения властей был Джон Локк. Он не проводил подробного анализа судебной власти, однако в его философии прослеживалась необходимость взаимодействия политической власти (феодальной) и юрисдикции. Фактически юрисдикцией в государстве обладала политическая власть, в то время как граждане, по Дж. Локку, обладали естественным правом защищать себя и свою собственность.

Говоря о судебной власти в рассматриваемый период, следует отметить работу Ш. Монтескье «О духе законов», в которой приводится характеристика должного и сущего судебной власти. Так, Монтескье указывает, что при рассмотрении дела следует тщательно изучить все обстоятельства, т.к. решение суда затрагивает порой не только имущество и жизнь человека, но и честь. Чем больше полномочия суда и сложнее рассматриваемое дело, тем внимательнее и осмотрительнее обязан быть судья. Судебная деятельность должна быть обусловлена не противоречиями закона, а природой государственного устройства [17, с. 142–144].

Итак, в эпоху формирования буржуазного общества и республиканских форм правления судебная власть характеризуется самостоятельностью, независимой структурой властных полномочий, направленных на защиту прав и интересов граждан от произвола со стороны властей.

Таким образом, проведенный нами ретроспективный анализ понятия «судебная власть» в социально-философском контексте позволяет сделать вывод о том, что судебная власть представляет собой конкретно-историческое социальное явление, форма и содержание которого обусловлены системой социальных отношений, а также идеологическими установками, характерными для определенной исторической эпохи.

Судебная власть в современном российском обществе занимает особое место. Принятие Конституции РФ привело к значительному изменению роли судебной власти в государ-

ственном механизме. Если ранее суды выполняли в основном роль правоохранительных органов по борьбе с преступностью, то сейчас на судебную власть возлагаются обязанности по обеспечению законности и правопорядка в обществе. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев считает, что судебная власть призвана обеспечивать защиту граждан от любых незаконных решений и действий, независимо от того, кто эти действия совершает: должностное лицо или государство в целом. Судебная власть должна обеспечить господство права [15, с. 3]. Аналогичной позиции придерживаются М.А. Митюков и А.М. Барнашев. Главное предназначение судебной власти, по их мнению, заключается в том, чтобы суд утверждал господство права [16, с. 20–21]. Данная позиция, на наш взгляд, является вполне обоснованной, поскольку суд не только должен разрешать споры, но и исправлять ошибки законодателя в случае принятия закона, противоречащего принципу верховенства права. В таком случае суд должен исходить из того, что предписывает право, а не формальный закон.

В настоящее время проблемы, связанные с развитием судебной власти, широко обсуждаются среди ученых. Так, например, А.Ф. Изварина справедливо отмечает, что «судебная власть – сложное социальное явление, поэтому и понятие ее также сложно». Направление деятельности судебной власти, ее роль и характер позволяют говорить о ней как о политико-социально-правовом явлении [10, с. 16]. Другой ученый М.И. Клеандров приходит к выводу, что судебная власть в настоящее время – это достаточно зрелая, самостоятельная ветвь государственной власти. Он также отмечает ее гарантированное материально-ресурсное обеспечение и достойный уровень профессионализма судейского сообщества [11, с. 14].

Мы выделяем следующие особенности судебной власти в современной России:

- 1) судебная власть осуществляется в форме правосудия и судебного контроля;
- 2) правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом;
- 3) судебная власть самостоятельна, обособлена и действует независимо от других властей;
- 4) акты судебной власти имеют общий и обязательный характер;
- 5) судебная власть осуществляется по-

средством судопроизводства;

б) судебная власть достаточно гарантирована финансируется.

Рассмотрим каждую из этих особенностей более подробно.

Одной из основных форм реализации судебной власти является правосудие. Однако в российском законодательстве определение понятия «правосудие» отсутствует. В научной литературе данный термин обычно трактуется как «деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел с вынесением по ним законных, обоснованных и справедливых решений» [24, с. 77]. При неукоснительном соблюдении правосудия оно выступает гарантией полной независимости судей при рассмотрении и разрешении дел и, следовательно, влечет объективность и законность вынесенного судебного решения.

Правосудие является важной, но не единственной формой реализации судебной власти. В настоящее время в научной литературе выделяют еще одну форму реализации судебной власти – осуществление судебного контроля за досудебным производством. Однако некоторые авторы в той или иной мере отождествляют судебный контроль с правосудием. В частности, И.Л. Петрухин рассматривает судебный контроль в качестве составной части (элемента) правосудия [19, с. 13]. А.П. Гуськова и Н. Ковтун, говоря об особых правовых свойствах и признаках судебного контроля, относят его к особой форме осуществления правосудия [8, с. 27; 12, с. 13]. В отличие от них, А.Д. Назаров полностью отождествляет данные понятия [18, с. 206]. С данной точкой зрения мы согласиться не можем. На наш взгляд, полное отождествление судебного контроля с правосудием приведет к такой ситуации, когда любое действие со стороны органов предварительного расследования, по каким-либо причинам не устраивающее сторону защиты, будет оспариваться в суде. В этой связи мы полностью разделяем позицию Н.А. Колоколова, который полагает, что судебный контроль никак не связан с разрешением дела по существу: ни характером осуществляемых процессуальных действий, ни принимаемыми на досудебных стадиях решениями [13, с. 32].

Перейдем к рассмотрению следующей особенности судебной власти, которая заключается в том, что правосудие осуществляется только

судом. Суд является единственным законным органом, осуществляющим судебную власть в стране. Соответственно, никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя функции осуществления правосудия. На особенность осуществления правосудия только судом указывает в своем диссертационном исследовании Н.М. Селезнева. Под судебной властью она понимает предоставление властных полномочий по осуществлению правосудия судьям, арбитражным и присяжным заседателям в целях защиты прав и законных интересов граждан, политической и экономической системы страны [22, с. 32]. В то же время в современных научных исследованиях данной особенности судебной власти уделяется недостаточное внимание.

Третья особенность судебной власти состоит в ее независимости, самостоятельности и обособленности. Эти три свойства судебной власти неразрывно связаны друг с другом. Так, по определению А.А. Власова, судебная власть – это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, призванная разрешать социальные конфликты на основе норм права [6, с. 12]. Данное высказывание не вызывает у нас возражений. Судебная власть представляет независимое звено государственной власти и наделена специальным аппаратом и полномочиями для защиты прав и свобод людей.

В современном государстве независимость и самостоятельность судебной власти играют важную роль. Независимость означает, что при вынесении решения судья не зависит от чьей-либо воли и должен руководствоваться требованиями закона. Ведь только квалифицированный судья, принимающий решения на основе действующего законодательства, без постороннего вмешательства может служить гарантом формирования независимого правосудия в современной России.

Следующая особенность судебной власти состоит в общеобязательном характере судебных актов. Окончательное решение суда в последней инстанции имеет обязательный характер для исполнения сторонами, даже если это должностные лица или государственные органы. В случае необходимости оно обеспечивается принудительно. Тем не менее, неисполнение или несвоевременное исполнение решений суда является одной из наиболее проблем

современной России. Как верно отмечает А.Р. Султанов, неисполнение судебных актов является серьезной проблемой всей правовой системы Российской Федерации. Это, в свою очередь, подрывает доверие судебной системы и обесценивает значимость судебной власти [23, с. 65]. Действительно, данная проблема требует решения на законодательном уровне. Как показывает практика, большая часть населения России негативно относится к суду, не верит в законное и беспристрастное рассмотрение дел и их исполнение. Такое отношение во многом обусловлено слабой системой принудительного исполнения решений. Вполне очевидно, что в такой ситуации становится невозможным уважительное отношение к судебной власти. На наш взгляд, существующая модель принудительного исполнения судебных актов нуждается в совершенствовании.

Способом реализации судебной власти является судопроизводство. Тем не менее, в законе определение понятия «судопроизводство» отсутствует. Этот факт свидетельствует о серьезных недостатках в законодательстве и вызывает среди ученых ряд дискуссий. Например, В.А. Азаров и В.И. Иванов под судопроизводством понимают единственный способ осуществления судебной власти, формой которой выступает правосудие при соблюдении условий состязательности и равноправия сторон [2, с. 8]. По мнению В.А. Яблокова, в настоящий период формами осуществления судебной власти следует признать только те виды судопроизводства, с помощью которых разрешаются правовые конфликты [25, с. 27–28]. Однако не все ученые разделяют данную позицию. Так, например, В.А. Лазарева отмечает, что только правосудие является единой формой реализации судебной власти [14, с. 32]. Мы полностью поддерживаем точку зрения В.А. Азарова и И.Ю. Таричко в том, что осуществление правосудия является основным средством реализации судебной власти и составляет главное ее содержание [1, с. 133].

Наконец, особенностью судебной власти в современной России является ее гарантированное финансирование. Оно выступает гарантом независимости всей судебной системы. Федеральный бюджет должен формироваться таким образом, чтобы суды не попадали в финансовую зависимость от органов местного самоуправления. Также он должен быть достаточным

для рассмотрения всех обращений граждан и организаций и соблюдения всех правил и процедур в целях обеспечения прав участников судебного процесса. Выделенными денежными средствами из федерального бюджета, суды распоряжаются самостоятельно.

На наш взгляд, при формировании бюджета судебная власть должна обладать правом на самостоятельность, т.е. составлять проект фе-

дерального закона о бюджете в той части, которая касается ее финансирования.

Таким образом, в современном российском обществе судебная власть является основным средством разрешения конфликтов правового характера. Это сила, функционирующая от лица государства и обладающая исключительными полномочиями для защиты прав и законных интересов граждан.

Список литературы

1. Азаров, В.А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко. – Омск : Омск. гос. ун-т. – 2004. – 379 с.
2. Азаров, В.А. О соотношении понятий «судопроизводство», «судебный контроль», «правосудие» / В.А. Азаров, В.И. Иванов // Научный вестник Омской Академии МВД России. – 2009. – № 2(33). – С. 7–13.
3. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс; пер. со швед. Ин-т Европы. – М. : Наука, 1994. – 397 с.
4. Аристотель. Афинская полиция. Государственное устройство афинян / Аристотель [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1443001000>.
5. Бэкон, Ф. Сочинения в двух томах / Ф. Бэкон; пер. З.Е. Александровой и др. – М. : Мысль, 1978. – Т. 2. – 593 с.
6. Власов, А.А. Проблемы эффективности и доступности правосудия в России / А.А. Власов // Государство и право. – 2004. – № 2. – С. 13–20.
7. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.
8. Гуськова, А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ : монография / А.П. Гуськова. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2002. – 107 с.
9. Джаримова, А.И. Судебная власть как предмет социальной философии : дис. ... канд. филос. наук / А.И. Джаримова. – Краснодар, 2007. – 137 с.
10. Изварина, А.Ф. Судебная власть (российский вариант) / А.Ф. Изварина. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2003. – 372 с.
11. Клеандров, М.И. Профессия чести (вступительная статья) / М.И. Клеандров // Судебная власть и правосудие в Российской Федерации. – 2011. – № 4. – С. 10–27.
12. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2002. – 332 с.
13. Колоколов, Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы / Н.А. Колоколов // Государство и право. – 1998. – № 11. – С. 31–39.
14. Лазарева, В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе : монография / В.А. Лазарева. – Самара : Самарский ун-т., 1999. – 136 с.
15. Лебедев, В.М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации : автореф. дисс. ... д.ю.н. / В.М. Лебедев. – М., 2000. – 56 с.
16. Митюков, М.А. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики) / М.А. Митюков. – Томск : Томский ун-т., 1999. – 405 с.
17. Монтескье, Ш. О духе законов / пер. А. Матешука. – М. : Мысль, – 1999. – 674 с.
18. Назаров, А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда / А.Д. Назаров. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 323 с.
19. Петрухин, И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием / И.Л. Петрухин // Российская юстиция. – 1998. – № 9. – С. 12–14.
20. Платон. Сочинения: в 4 т. / Платон; под ред. А.Ф. Лосева. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3. – Ч. 2. – 728 с.
21. Рассел, Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными ус-

ловиями от античности до наших дней / Б. Рассел [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/rassb01/>.

22. Селезнева, Н.М. Статус суда в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы : дисс. ... к.ю.н. / Н.М. Селезнева. – Саратов, 2004. – 213 с.

23. Султанов, А.П. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ / А.П. Султанов // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 65–77.

24. Цихоцкий, А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам : дисс. ... д.ю.н. / А.В. Цихоцкий. – Новосибирск, 1998. – 612 с.

25. Яблоков, В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России : дисс. ... к.ю.н. / В.А. Яблоков. – Самара, 2001. – 208 с.

References

1. Azarov, V.A. Funkcija sudebnogo kontrolja v istorii, teorii i praktike ugovnogo processa Rossii: Monografija / V.A. Azarov, I.Ju. Tarichko. – Omsk : Omsk. gos. un-t. – 2004. – 379 s.

2. Azarov, V.A. O sootnoshenii ponjatij «sudoproizvodstvo», «sudebnij kontrol'», «pravosudie» / V.A. Azarov, V.I. Ivanov // Nauchnyj vestnik Omskoj Akademii MVD Rossii. – 2009. – № 2(33). – S. 7–13.

3. Anners, Je. Istorija evropejskogo prava / Je. Anners; per. so shved. In-t Evropy. – M. : Nauka, 1994. – 397 s.

4. Aristotel'. Afinskaja politija. Gosudarstvennoe ustrojstvo afinjan / Aristotel' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1443001000>.

5. Bjekon, F. Sochinenija v dvuh tomah / F. Bjekon; per. Z.E. Aleksandrovoj i dr. – M. : Mysl', 1978. – T. 2. – 593 s.

6. Vlasov, A.A. Problemy jeffektivnosti i dostupnosti pravosudija v Rossii / A.A. Vlasov // Gosudarstvo i pravo. – 2004. – № 2. – S. 13–20.

7. Gellner, Je. Nacii i nacionalizm / Je. Gellner. – M. : Progress, 1991. – 320 s.

8. Gus'kova, A.P. Processual'no-pravovye i organizacionnye voprosy podgotovki k sudebnomu zasedaniju po UPK RF : monografija / A.P. Gus'kova. – Orenburg : IPK OGU, 2002. – 107 s.

9. Dzharimova, A.I. Sudebnaja vlast' kak predmet social'noj filosofii : dis. ... kand. filos. nauk / A.I. Dzharimova. – Krasnodar, 2007. – 137 s.

10. Izvarina, A.F. Sudebnaja vlast' (rossijskij variant) / A.F. Izvarina. – Rostov-n/D. : Feniks, 2003. – 372 s.

11. Kleandrov, M.I. Professija chesti (vstupitel'naja stat'ja) / M.I. Kleandrov // Sudebnaja vlast' i pravosudie v Rossijskoj Federacii. – 2011. – № 4. – S. 10–27.

12. Kovtun, N.N. Sudebnij kontrol' v ugovnom sudoproizvodstve Rossii / N.N. Kovtun. – N. Novgorod : Nizhegorodskaja pravovaja akademija, 2002. – 332 s.

13. Kolokolov, N.A. Sudebnij kontrol' v stadii predvaritel'nogo rassledovanija: real'nost', perspektivy / N.A. Kolokolov // Gosudarstvo i pravo. – 1998. – № 11. – S. 31–39.

14. Lazareva, V.A. Sudebnaja vlast' i ee realizacija v ugovnom processe : monografija / V.A. Lazareva. – Samara : Samarskij un-t., 1999. – 136 s.

15. Lebedev, V.M. Problemy stanovlenija i razvitija sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii : avto-ref. diss. ... d.ju.n. / V.M. Lebedev. – M., 2000. – 56 s.

16. Mitjukov, M.A. Oчерки konstitucionnogo pravosudija (sravnitel'no-pravovoe issledovanie zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki) / M.A. Mitjukov. – Tomsk : Tomskij un-t., 1999. – 405 s.

17. Monteske'e, Sh. O duhe zakonov / per. A. Mateshuka. – M. : Mysl', – 1999. – 674 s.

18. Nazarov, A.D. Vlijanie sledstvennyh oshibok na oshibki suda / A.D. Nazarov. – SPb. : Jurid. centr Press, 2003. – 323 s.

19. Petruhin, I.L. Prokurorskij nadzor i sudebnij kontrol' za sledstviem / I.L. Petruhin // Rossijskaja justicija. – 1998. – № 9. – S. 12–14.

20. Platon. Sochinenija: v 4 t. / Platon; pod red. A.F. Loseva. – SPb. : Izd-vo Olega Abyshko, 2007. – T. 3. – Ch. 2. – 728 s.

21. Рассел, Б. Istorija zapadnoj filosofii i ee svjazi s politicheskimi i social'nymi uslovijami ot

antichnosti do nashih dnejj / B. Rassel [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://psylib.org.ua/books/rassb01/>.

22. Selezneva, N.M. Status suda v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovye voprosy : diss. ... k.ju.n. / N.M. Selezneva. – Saratov, 2004. – 213 s.

23. Sultanov, A.R. Problemy ispolnenija reshenij Konstitucionnogo Suda RF / A.R. Sultanov // Zhurnal rossijskogo prava. – 2009. – № 9. – S. 65–77.

24. Cihockij, A.V. Teoreticheskie problemy jeffektivnosti pravosudija po grazhdanskim delam : diss. ... d.ju.n. / A.V. Cihockij. – Novosibirsk, 1998. – 612 s.

25. Jablov, V.A. Realizacija sudebnoj vlasti na dosudebnyh stadijah ugolovnogo processa Rossii : diss. ... k.ju.n. / V.A. Jablov. – Samara, 2001. – 208 s.

© Е.Б. Батоболотова, 2018

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва

БЛОКИРОВКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

Необходимость правового регулирования отношений в глобальной телекоммуникационной сети Интернет обусловлена распространением информации, содержащей в себе различные угрозы безопасности личности и обществу. Примерами такой информации могут быть различные материалы экстремистской направленности, призывы к насилию, унижению, растлению несовершеннолетних и др.

Согласно статье 3 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – 114-ФЗ) противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в т.ч. на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Согласно статье 12 114-ФЗ запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. На территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом и подлежат включению в федеральный список экстремистских материалов.

Положениями части 1 статьи 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (149-ФЗ) установлено, что в Российской Федерации распространение

информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 5 статьи 15 149-ФЗ передача информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется без ограничений при условии соблюдения установленных федеральными законами требований к распространению информации и охране объектов интеллектуальной собственности. Передача информации может быть ограничена только в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами.

Частью 6 статьи 10 149-ФЗ установлен запрет на распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная и административная ответственность.

Статьей 9 149-ФЗ предусмотрена возможность ограничения доступа к информации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Положениями статьи 29 Конституции РФ установлено, что пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, не допускаются, устанавливается запрет пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Обеспечение доступа к информации, направленной на нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой и религиозной розни, подрывает основы нацио-

нальной безопасности РФ, нарушает конституционные права граждан, которые они могут использовать и защищать вне зависимости от национальной или расовой принадлежности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 установлено, что государственный контроль и надзор в сфере средств массовой информации и массовых коммуникаций осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

13 апреля 2018 г. в Таганском районном суде г. Москвы состоялось рассмотрение заявления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций об установлении на территории РФ ограничений доступа к информационным системам и программам для электронных вычислительных машин, которые предназначены и используются для приема, передачи, доставки и обработки электронных сообщений пользователей сети Интернет и функционирование которых обеспечивается *Telegram Messenger Limited Liability Partnership* [3].

Из разъяснений Таганского районного суда г. Москвы следует, что судьей было рассмотрено соответствующее заявление истца и приняты меры по немедленному исполнению решения суда, в соответствии со ст. 212 ГПК РФ, исходя из того, что длительное неисполнение судебного постановления может привести к существенным нарушениям конституционных прав субъектов персональных данных, нанести значительный ущерб публичным и частным интересам.

Пунктом 1 статьи 9 149-ФЗ предусмотрена возможность ограничения доступа к информации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии со статьей 12 ГК РФ способами защиты гражданских прав, в частности, является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Таким образом, очевидно, что решение Таганского районного суда г. Москвы несет за собой целый комплекс правовых последствий, среди которых следует выделить следующие:

1) Роскомнадзор предпринимает меры

блокировки IP-адресов, с которых осуществляется обмен информацией с использованием *Telegram*;

2) более 10 миллионов граждан Российской Федерации (данные статистики *Telegram* за январь 2018 г.) [4] были ограничены в конституционном праве получать информацию.

Один из авторов *Telegram*, Павел Дуров, на своей официальной странице в социальной сети Вконтакте обозначил следующие последствия блокировки:

1) качество жизни 15 миллионов россиян ухудшится, т.к. *Telegram* без VPN может быть временами недоступен;

2) террористическая угроза в России останется на прежнем уровне, т.к. экстремисты продолжат пользоваться зашифрованными каналами связи – в других мессенджерах либо через VPN;

3) национальная безопасность России снизится, т.к. часть личных данных россиян перейдет из нейтральной площадки в контролируемые из США *WhatsApp/Facebook*.

Исследуя аналитические сборники «Состояние преступности в России», подготовленные ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России и ГОАУ УПС Генеральной прокуратуры Российской Федерации, очевидно, что число зарегистрированных преступлений террористической и экстремистской направленности неуклонно растет. Связан ли процент их раскрываемости с *Telegram*, начиная с представления первого программного продукта (14 августа 2013 г.) и в период его дальнейшего распространения, – вопрос дискуссионный, но уже можно утверждать, что статистика *App Annie* подтверждает рост спроса на мобильные VPN-приложения. 13 апреля 2018 г. в топ-10 наиболее популярных приложений для операционной системы *iOS* вошли *Browsec VPN*, *Opera VPN* и *VPN Master*. Ранее эти три приложения не входили и в первую сотню рейтинга [2].

Таким образом можно утверждать, что правоприменительная практика в Российской Федерации складывается в пользу ограничения использования гражданами сети Интернет, что объективно обусловлено растущей террористической угрозой и ростом экстремизма. В то же время техническая реализация таких решений на данном этапе не дает нам уверенности утверждать, что совокупность данных реше-

ний сыграет существенную роль превенции в программном обеспечении неизбежно вернет противодействии преступности. А отсутствие добросовестных пользователей к аналогичных программных продуктов с отечественной архитектурой на российском рынке продуктам, трафик которых анализируется зарубежными специальными службами.

Список литературы

1. Галушин, П.В. О выявлении латентных связей в социальных сетях для решения задач оперативно-розыскной деятельности органов наркоконтроля / П.В. Галушин // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия организации договора о коллективной безопасности: материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Красноярск : СибЮИ МВД России. – С. 116–120.
2. Блокировке быть: как будет организован запрет Telegram в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2018/5ad0b4929a794750ca5fa03e.
3. Официальный сайт Московского городского суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mos-gorsud.ru/rs/taganskij/news/taganskij-sud-rassmotrel-zayavlenie-roskomnadzora-ob-ogranichenii-dostupa-k-telegram>.
4. Статистика аудиторией Telegram на январь 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://telegram-region.com/statistika-auditorii-telegram-na-yanvar-2018/>.
5. Левина, А.И. Автоматизация управления проектами с помощью программ баг-трекинга на примере деятельности интернет-провайдеров / А.И. Левина, И.В. Ильин, О.Ю. Ильяшенко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 9(63). – С. 17–24.
6. Тарасов, Д.А. Правовые и технические аспекты блокировки «зеркал» пиратских интернет-ресурсов / Д.А. Тарасов // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1.

References

1. Galushin, P.V. O vyjavlenii latentnyh svyazey v social'nyh setjah dlja reshenija zadach operativno-rozysknoj dejatel'nosti organov narkokontrolja / P.V. Galushin // Nacional'nyj i mezhdunarodnyj urovni protivodejstvija narkougroze v zone dejstvija organizacii dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Krasnojarsk : SibJuI MVD Rossii. – S. 116–120.
2. Blokirovke byt': kak budet organizovan zapret Telegram v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2018/5ad0b4929a794750ca5fa03e.
3. Oficial'nyj sajt Moskovskogo gorodskogo suda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.mos-gorsud.ru/rs/taganskij/news/taganskij-sud-rassmotrel-zayavlenie-roskomnadzora-ob-ogranichenii-dostupa-k-telegram>.
4. Statistika auditorii Telegram na janvar' 2018 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://telegram-region.com/statistika-auditorii-telegram-na-yanvar-2018/>.
5. Levina, A.I. Avtomatizacija upravlenija proektami s pomoshh'ju programm bag-trekinga na primere dejatel'nosti internet-provajderov / A.I. Levina, I.V. Il'in, O.Ju. Il'jashenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 9(63). – S. 17–24.
6. Tarasov, D.A. Pravovye i tehicheskie aspekty blokirovki «zerkal» piratskih internet-resursov / D.A. Tarasov // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. – 2018. – № 1.

© А.А. Ширкин, 2018

Аннотации и ключевые слова

И.Ф. Бережная, О.Б. Мазкина

К вопросу о формировании нравственной позиции студентов

Ключевые слова и фразы: нравственная позиция; нравственные чувства; система личностных ценностей; социальный самоконтроль; студенты вуза.

Аннотация: В статье рассматривается важнейшая проблема нравственного воспитания молодежи. Цель, которую ставили авторы, – выявить и проанализировать уровень сформированности нравственной позиции студентов в современных условиях. Гипотеза заключалась в том, что развитие нравственных чувств студентов, формирование системы личностных ценностей, повышение уровня самоконтроля будут способствовать становлению нравственной позиции студенчества. В своем эмпирическом исследовании авторы используют такие известные методики, как проективный метод, метод стандартизированного самоотчета, ранжирование нравственных чувств личности. Авторы приходят к выводу, что в современных условиях у студентов уровень сформированности нравственной позиции выше, чем это было в начале XXI в., наблюдается положительная динамика нравственного воспитания молодежи в целом.

А.В. Вилкова, А.В. Быков

Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных в образовательном пространстве воспитательной колонии

Ключевые слова и фразы: духовно-нравственные ценности; личность; несовершеннолетний осужденный; образовательное пространство воспитательной колонии.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных в образовательном пространстве воспитательной колонии (ВК) как социально-педагогическая проблема. Цель исследования – выявить, теоретически обосновать и экспериментально проверить программу их формирования у несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии, которая приводит к желаемому результату воспитания – формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных.

I.F. Berezhnaya, O.B. Mazkina

Shaping Moral Values and Attitudes of Students

Key words and phrases: moral values; moral attitudes; system of personal values; social self-control; university students.

Abstract: The major problem of moral education of young people is examined in the article. The purpose of the study is to measure and analyze the degree of students' moral values and attitudes in modern conditions. The hypothesis is that the development of moral values and attitudes of students, the formation of the system of personal values, an increase in the level of self-control will contribute to the formation of the moral position of students. In the empiric research, the authors used the following methodologies: a project method, a method of the standardized self-control; the method of ranking of moral values of personality. The authors come to conclusion, that in modern conditions, students have higher moral standards than it was at the beginning 21st century; positive dynamics in the moral education of young people is observed.

A.V. Vilkova, A.V. Bykov

Formation of Spiritual and Moral Values of Juvenile Convicts in the Educational Space of Juvenile Correctional Facility

Key words and phrases: spiritual and moral values; personality; juvenile convict; educational space of juvenile correctional facility.

Abstract: The article deals with the formation of spiritual and moral values of juvenile convicts in the educational space of the Juvenile Correctional Facility (JCF) as a socio-pedagogical problem. The purpose of the study is to identify, theoretically justify and experimentally test the program of their formation in juvenile convicts of an educational colony, which leads to the desired result of education – the formation of spiritual and moral values of juvenile convicts.

Согласно гипотезе – процесс формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных в образовательном пространстве ВК будет эффективным и результативным, если в деятельности воспитательной колонии будет: разработана и внедрена научно-обоснованная программа формирования духовно-нравственных ценностей осужденных подростков; разработана и экспериментально апробирована модель системы формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных; обеспечена продуктивная деятельность сотрудников ВК по формированию духовно-нравственных ценностей воспитанников; проведена своевременная диагностика по выявлению уровня сформированности духовно-нравственных ценностей, решая задачи проработки степени изученности проблемы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных в образовательном пространстве ВК, рассмотрения проблемы формирования их духовно-нравственных ценностей в педагогической науке, определения в условиях образовательного пространства ВК содержания деятельности по формированию духовно-нравственных ценностей воспитанников, а также определения критериев и показателей уровня сформированности духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных, обеспечивающих эффективность процесса воспитания теоретическими методами исследования – изучение, анализ и синтез, моделирование; эмпирическими – наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, изучение и обобщение передового педагогического опыта; эксперимент; количественный и качественный анализ результатов опытно-экспериментальной работы с использованием методов математической статистики.

Р.Р. Гасанова, Е.А. Романова

Место и время аспирантуры в системе вуза

Ключевые слова и фразы: аспирантура; аспиранты; вуз; высшая школа; информационно-образовательное пространство; образовательная среда; обучающиеся; система вуза; саморегуляция; технологии и инновации.

Аннотация: В статье представлен анализ дискуссий в системе высшего образования в связи с внедрением новых подходов и технологий к организации обучения аспирантов, технических инноваций и разработок, с принятием ряда законодательных актов, касающихся финансирования и регламентации научной сферы. Показаны основные изменения и дан ряд предположений по эффективности реализации достижения целей образовательного процесса кадрами высшей квалификации в системе вуза.

According to the hypothesis, the process of formation of spiritual and moral values in juvenile convicts in the educational space of the JCF will be effective and efficient if the activities of the juvenile correctional facility are developed and based on the program of formation of spiritual and moral values of convicted adolescents; if the model of the formation of spiritual and moral values in juvenile convicts is developed and experimentally tested; if productive activities of the JCF staff on the formation of spiritual and moral values of convicts are organized; timely if the diagnosis on the identification of level of formation of spiritual and moral values is conducted, the of the problem of the formation of spiritual and moral values of minors convicted in the educational space of JCF is solved, if the problem of the formation of spiritual and moral values of minors is discussed in pedagogy; if the educational space of the JCF to provide activities on the formation of spiritual and moral values of convicts is created; if the criteria and indicators of the level of formation of spiritual and moral values in juvenile convicts are formulated. The effectiveness of the process of education is verified by theoretical methods of research – investigation, analysis, synthesis, and modeling; empirical – observation, conversation, questioning, testing, study and generalization of advanced teaching experience; experiment; quantitative and qualitative analysis of the results of experimental work using methods of mathematical statistics.

R.R. Gasanova, E.A. Romanova

The Role of Postgraduate Education in the System of University Training

Key words and phrases: postgraduate education; graduate students; university; higher education; learning management system; educational environment; university system; reflection; self-regulation; technology and innovation.

Abstract: The article presents the analysis of discussions in the higher education system in connection with the introduction of new approaches and technologies to the organization of training of graduate students, technical innovations and developments, adoption of a number of legislative acts relating to the financing and regulation of the scientific sphere. The main changes are shown and a number of assumptions on the effectiveness of the implementation of the goals of the educational process by highly qualified personnel in the university system are made.

Г.Н. Колосов, В.Н. Кремнева, А.А. Чуринов
Аналитический обзор физического развития студентов в Петрозаводском государственном университете

Ключевые слова и фразы: физическое развитие; физические качества; мониторинг; тестирование.

Аннотация: Целью исследования, результаты которого представлены в статье, является определение уровня физической подготовленности студентов первого курса Петрозаводского государственного университета на основании мониторинга развития основных физических качеств. В ходе исследования были решены следующие задачи: провести тестирование физической подготовленности студентов первого курса ПетрГУ; сравнить полученные данные с нормами школьной программы В.И. Ляха, А.А. Зданевича для учащихся 11 класса; подготовить рекомендации по дальнейшей организации процесса физического воспитания в вузе.

Н.А. Корбукова, А.В. Тарасов, Н.П. Солтан
Психолого-педагогические основы руководства спортивной командой

Ключевые слова и фразы: эффективность; воспитание; спорт; команда; тренер.

Аннотация: В приведенной статье авторами рассмотрены проблемы зависимости успешности деятельности команды от наличия в ней благоприятного психологического климата. Цель работы заключается в исследовании психологической подготовки тренерского состава и спортсменов к соревнованиям, их умения выдерживать накал спортивной борьбы, противостоять психологическим перегрузкам, концентрировать свои усилия и показывать наивысшие результаты в наиболее значимых стартах сезона. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: развитие функциональных и психологических возможностей команды, обеспечение научно-методическим материалом тренера и спортивных команд, обеспечение команд условиями восстановления и правильностью питания, а также качеством материальной базы для тренировок. Для решения поставленных задач предлагается использовать эмпирический метод, основанный на практике и наблюдении, а также метод анкетирования. В результате исследования выявлены существенные факторы успешности деятельности команды, в которой присутствует благоприятный психологический климат в общении. Много зависит от того, в какой степени спортсмены воспринимают указания и советы своего тренера. Высокие спортивные результаты невозможны без принятия спортсменами цели, поставленной перед командой тренером, и без определенной установки на ее достижение. Все это находится в прямой зависимости от положительного отношения спортсменов к тренеру.

G.N. Kolosov, V.N. Kremneva, A.A. Churinov
Analytical Review of Physical Development of Students at Petrozavodsk State University

Key words and phrases: physical development; physical qualities; monitoring; testing.

Abstract: The purpose of the study, the results of which are presented in the article, is to determine the level of physical fitness of first-year students of Petrozavodsk state University on the basis of monitoring the development of basic physical qualities. In the course of the study the following tasks were solved: to test the physical fitness of first-year students of Petrozavodsk State University; to compare the data obtained with the norms of the school program by V.I. Lyakh and A.A. Zdanevich; to prepare recommendations for the further organization of the process of physical education in the University.

N.A. Korbukova, A.V. Tarasov, N.P. Soltan
Psychological and Pedagogical Bases of Team Management

Key words and phrases: efficiency; education; sport; team; trainer.

Abstract: The article considers problems of the dependence of the success of a team on the presence of a favorable psychological climate in it. The purpose of the work is to study psychological training of the coaching staff and athletes for competitions, their ability to withstand the pressure of wrestling, resist psychological overloads, concentrate their efforts and show the highest results in the most significant starts of the season. The article addresses the following pedagogical problems: development of the functional and psychological capabilities of a team, provision of scientific and methodological materials for the coach and sports teams, provision of teams with the conditions for recovery and proper nutrition, as well as the quality of the material base for training. To solve the problems posed, an empirical method based on practice and observation, as well as a questionnaire method, was used. The study identified significant factors for the success of the team, in which there is a favorable psychological climate in communication. Much depends on the degree to which athletes perceive the instructions and advice of their coach. High athletic performance is impossible without athletes accepting the goal set for the team coach and without a definite attitude towards achieving it. All this is in direct proportion to the positive attitude of athletes to the coach.

С.В. Кулакова

Факторы и механизмы формирования готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к обеспечению безопасности в пенитенциарных учреждениях

Ключевые слова и фразы: уровень готовности; сотрудники; массовые беспорядки; исправительные учреждения; подготовленность; психологическая готовность.

Аннотация: В статье рассматриваются факторы, уровень и механизмы формирования психологической готовности сотрудников пенитенциарных учреждений к действиям по обеспечению безопасности. Целью исследования является определение основных факторов, оказывающих непосредственное и опосредованное влияние на психологическую готовность сотрудников к действиям по обеспечению безопасности. Задачи исследования: выявление факторов, влияющих на психологическую готовность; определение основных путей формирования готовности и психологических характеристик, способствующих и препятствующих данному направлению подготовки сотрудников. Предварительный анализ проблемы позволил предложить следующую рабочую гипотезу: от уровня сформированности психологической готовности к обеспечению безопасности будет зависеть эффективность принятых мер сотрудником. На готовность оказывает влияние ряд факторов: организационные, материально-технические, психологические и криминогенно-ситуативные. Наилучшим направлением формирования готовности является практическая отработка сотрудниками действий по обеспечению безопасности. В исследовании использовались следующие методические процедуры: наблюдение, анкетирование, анализ статистических данных, методика фокус-групп. Результатом исследования стало определение, что практическая отработка сотрудниками алгоритмов действий по обеспечению безопасности позволит профилировать и минимизировать разрушительные последствия незаконных действий подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Э.В. Макарова, Р.К. Ханбабаев, В.И. Дубатовкин, Е.Н. Олейник, С.Ю. Никитченко

Эффективность применения терренкура в процессе учебных занятий физической культурой и спортом со студентами-инвалидами

Ключевые слова и фразы: студенты; инвалидность; детский церебральный паралич; свободное радикальное окисление; антиоксидантная защита; физические нагрузки; адаптация.

S.V. Kulakova

Factors and Mechanisms to Develop the Personnel Readiness to Ensure Security in Penitentiary Institutions

Key words and phrases: level of preparedness; staff; riots; correctional facilities; preparedness; psychological readiness.

Abstract: The article examines the factors, level and mechanisms for the formation of psychological readiness of penitentiary staff to take action to ensure security. The purpose of the study is to identify the main factors that have a direct and indirect influence on the psychological readiness of employees for security actions. The objectives of the study are to identify factors that affect psychological preparedness; to define the main ways of forming readiness and psychological characteristics that contribute to and impede this direction of staff training. A preliminary analysis of the problem made it possible to propose the following working hypotheses: from the level of the formation of psychological preparedness for security, the effectiveness of the measures taken by the employee will depend on the willingness to be influenced by a number of factors: organizational, logistical, psychological and criminogenic-situational. The best direction for preparing readiness is the practical training of security personnel. The study used the following methodological procedures: observation; questioning; analysis of statistical data, focus group methodology. The result of the research was the definition that practical training of security action algorithms by employees will allow to prevent and minimize the devastating consequences of illegal actions of suspects, accused and convicts.

E.V. Makarova, R.K. Khanbabaev, V.I. Dubatkin, E.N. Oleinik, S.Yu. Nikitchenko

The Efficiency of Terrenkur in the Process of Physical Culture and Sport Classes for Students with Disabilities

Key words and phrases: students; disability; cerebral palsy; free radical oxidation; antioxidant protection; exercise; adaptation.

Аннотация: Цель – повысить эффективность программ по физической культуре и спорту для студентов с инвалидностью и лиц с ОВЗ с помощью научно-обоснованного внедрения технологии и методологической структуры применения средств и методов физической реабилитации с использованием лечебной физической культуры, дозированной ходьбы (терренкура), самомассажа и закаливания. Задачи: провести анализ функционального состояния организма студентов; разработать программу по физической культуре и спорту с использованием терренкура, самомассажа и закаливания; подтвердить эффективность применения программы на основе динамики изменения показателей функционального состояния студентов. Гипотеза: учитывая особенности механизмов действия терренкура, самомассажа и закаливающих процедур и разработанной методики их использования в программе по физической культуре и спорту, возможно существенно расширить функциональные резервы организма студентов и повысить их работоспособность.

Результаты: установлено, что в процессе занятий у 16 студентов с последствиями ДЦП возрастает активность реакций свободно радикального окисления и снижается активность системы антирадикальной защиты. При условии применения специальных физических нагрузок в аэробном режиме показатели внутриклеточной системы антиоксидантной защиты увеличиваются, а содержание продуктов реакций перекисного окисления липидов уменьшается. При этом повышались показатели жизненной емкости легких и возрастала толерантность к физическим нагрузкам студентов с последствиями ДЦП.

З.А. Алиева

Профессиональная подготовка будущего учителя музыки в условиях совершенствования системы образования

Ключевые слова и фразы: профессиональная подготовка; учитель музыки; вокальное обучение; певческое голосообразование; музыкальное восприятие; вокальные навыки; методика; педагогический процесс.

Аннотация: Цель статьи состоит в изучении некоторых особенностей подготовки учителей музыки, формирования у них профессионального и волевого потенциала на основе научного подхода к педагогической деятельности. В связи с этим перед автором были поставлены задачи: изучить и проанализировать особенности подготовки преподавателей музыки. В статье представлены некоторые тенденции развития профессиональной подготовки учителей музыки. Обращается внимание на основные компоненты образовательно-воспитательного процесса при подготовке учителей музыки в системе высшего образования. Предлагаются направления совершенствования профессионального образования будущих учителей музыки. Рассматриваются некоторые вопросы оптимизации вокальной подготовки будущего учителя музыки и определяются задачи преподавания постановки голоса.

Abstract: The main purpose of the research was to justify the effectiveness of physical culture and sports programs for students with disabilities through scientifically based implementation of technology and methodological structure of the means and methods of physical rehabilitation using therapeutic physical culture, dosed walking (terrenkur), self-massage and cold training. The objectives are to analyze the functional state of the body of students, develop a program for physical culture and sports using terrenkur, self-massage and cold training, to confirm the effectiveness of the program based on the dynamics of changes in the indicators of the functional state of students. The hypothesis is based on the assumption that understanding of the specifics of the mechanisms of terrenkur, self-massage and cold training and the methods of their use in the program of physical culture and sports, it is possible to significantly expand the functional reserves of the body of students and improve their performance. It was found that in the course of training in 16 students with the effects of cerebral palsy, the activity of free radical oxidation reactions increases and the activity of the antiradical protection system decreases. Subject to the use of special physical loads in the aerobic mode, the intracellular antioxidant defense system increases, and the content of the products of lipid peroxidation reactions decreases. At the same time, vital capacity indicators of the lungs increased and tolerance to physical activity of students with the effects of cerebral palsy increased.

Z.A. Aliyeva

Professional Training of Future Music Teacher under Education System Improvement

Key words and phrases: professional training; music teacher; vocal training; singing voice formation; musical perception; vocal skills; methodology; pedagogical process.

Abstract: The purpose of the article is to study some features of training music teachers, forming their professional and volitional potential on the basis of a scientific approach to teaching. In this regard, the author was given the task: to study and analyze the features of training music teachers. The article presents some trends in the development of professional training of music teachers. Attention is drawn to the main components of the educational process in the preparation of music teachers in higher education. The directions of improvement of professional education of future music teachers are offered. Some questions of vocal preparation optimization of the future teacher of music are considered and tasks of teaching of statement of a voice are defined.

Т.В. Дугина, С.А. Блинова, А.В. Заболотских,
И.И. Жабоклицкая

Обучение средствам лингвистической политкорректности как инструменту формирования межкультурной компетенции

Ключевые слова и фразы: лингвистическая политкорректность; межкультурная компетенция; категория рода.

Аннотация: Статья посвящена феномену лингвистической политкорректности (ЛПК), его распространению в современном обществе и в первую очередь его связи с методическим аспектом обучения иностранным языкам. Актуальность данного вопроса заставляет уделить ему особое внимание, поскольку в тех или иных речевых ситуациях, возникающих на фоне новых культурных реалий, студенты неизбежно сталкиваются с трудностями использования политкорректной лексики. В своем исследовании авторы попытались выяснить, насколько языковые средства выражения политкорректности становятся частью речевой культуры русскоговорящих студентов в процессе изучения ими иностранного (английского) языка. Целью работы является рассмотрение возможности обучения средствам лингвистической политкорректности как инструменту формирования у студентов межкультурной компетенции. Задачи исследования: изучить учебную и методическую литературу по указанной проблеме; осуществить тестирование и анкетирование, помогающие определить, владеют ли русскоговорящие студенты лексическими и грамматическими средствами выражения политкорректности английского языка; выявить особенности системы русского языка, которые, отражая специфику менталитета, препятствуют русскоговорящим студентам сформировать устойчивый навык использования средств ЛПК. Гипотеза исследования: для русскоговорящих студентов лингвистическая политкорректность не является частью их речевой культуры, а формирование устойчивого навыка использования ЛПК требует планомерной методической работы. Методы исследования: изучение литературы, наблюдения, опрос и анкетирование, обобщение и анализ статистики. В результате исследования авторы пришли к следующему заключению:

1) русскоговорящие студенты, в силу особенностей русского языка и менталитета, испытывают затруднения в применении средств ЛПК;

2) привлечение внимания студентов к проблеме, тщательный подбор методических материалов, планомерная работа по овладению студентами лексическими и грамматическими средствами выражения политической корректности помогают последним преодолеть межкультурные барьеры, дают им представление о современной картине мира, формируют межкультурную компетенцию, а также способствуют более успешному общению с представителями других культур.

T.V. Dugina, S.A. Blinova, A.V. Zabolotskikh,
I.I. Zhaboklitskaya

Teaching Means of Linguistic Political Correctness as a Tool of Developing Intercultural Competence

Key words and phrases: linguistic political correctness; intercultural competence; the category of gender.

Abstract: The given article examines the phenomenon of linguistic political correctness (LPC), its use in today's society, and, first and foremost, its relevance for methodology of teaching foreign languages. The topicality of this phenomenon prompted the authors to address this problem as students constantly face difficulties that arise when communicating in new cultural environment demanding politically correct vocabulary. The aim of the research is to find out to what extent linguistic political correctness is a part of Russian-speaking students' speech culture. The authors also intend to consider teaching linguistic political correctness as a tool of developing intercultural competence in students. The objectives of the research are to study the literature on the problem; to conduct surveys with the view of finding out whether Russian-speaking students are competent in LPC means; to reveal the specifics of the Russian language and mentality preventing Russian-speaking learners of English from mastering LPC skills. The hypothesis of the study is: linguistic political correctness is not a part of Russian-speaking students' speech culture, and developing a sustainable skill requires considerable effort. The research methods include observation and survey, theoretical analysis, systematization as well as data analysis. The authors come to the following conclusion:

1) due to the specifics of the Russian language and mentality Russian-speaking learners of English experience difficulties in using LPC;

2) making students aware of the importance of this phenomenon, careful selection of teaching materials help them to overcome cross-cultural barriers, provides them with a present-day worldview, enhances their cross-cultural competence and enables them to successfully interact with representatives of different cultures.

Л.Е. Игнатиева, О.В. Четайкина

Использование инновационной образовательной среды педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки тренера по лыжному спорту

Ключевые слова и фразы: педагогический вуз; инновационная образовательная среда вуза; организации-партнеры; сотрудничество; лыжный спорт; тренер; профессиональная подготовка.

Аннотация: Целью исследования является обоснование использования инновационной образовательной среды педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки тренера по лыжному спорту в рамках региона. Предполагается, что подготовка в условиях инновационной образовательной среды Мордовского педагогического вуза способствует профессиональному росту тренера. В работе использованы методы теоретического и эмпирического исследования, эксперимента (соматоскопии). В результате исследования рассмотрен подход к использованию инновационной образовательной среды педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки тренера по лыжному спорту, используемый в Республике Мордовия; исследованы последствия моторной асимметрии у лыжников.

Д.А. Рубан

К вопросу об особенностях профессиональной компетентности курсовых офицеров вузов МВД России

Ключевые слова и фразы: профессиональная компетентность курсовых офицеров; общепрофессиональные компетентности; операциональные компетентности; функциональный, личностный и компетентностный блоки.

Аннотация: Для построения работы по развитию профессионализма курсовых офицеров вузов МВД России необходимо иметь четкие представления о содержании и структуре их профессиональной компетентности, уровень которой должен отвечать требованиям современной образовательной среды вуза. С этой целью актуальна разработка четких представлений обо всей совокупности компетенций, которыми обязан обладать курсовой офицер. Объектом исследования является профессионально-педагогическая деятельность курсовых офицеров вузов МВД России, предметом исследования – особенности профессиональной компетентности курсовых офицеров вузов МВД России.

L.E. Ignatieva, O.V. Chetaykina

Using Innovative Educational Environment of a Pedagogical University in the Process of Professional Training of a Ski Coach

Key words and phrases: pedagogical university; innovative educational environment university; partner organizations; cooperation; skiing; coach; training.

Abstract: The aim of the study is to justify the use of innovative educational environment of a pedagogical university in training a ski coach in a specific region. It is assumed that training in the conditions of the innovative educational environment of Mordovia Pedagogical University promotes the professional growth of the coach. The methods of methods of theoretical and empirical research, experiment (somatoscopy) were used. The study revealed the use of innovative educational environment of a pedagogical university in training a ski coach is used in the Republic of Mordovia; the effects of motor asymmetry in skiers were investigated.

D.A. Ruban

To the Question about the Peculiarities of Professional Competence of Course Officers of Military Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Key words and phrases: professional competence of course officers; general professional competence; operational competence; functional, personal and competence-based units.

Abstract: To build work on the development of professionalism of course officers of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, it is necessary to have clear ideas about the content and structure of their professional competence, the level of which must meet the requirements of the modern educational environment of the university. To this end, the development of clear ideas about the entire set of competencies that a course officer is required to have is relevant. The object of the research is the professional-pedagogical activity of course officers of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the subject of the research is the features of professional competence of course officers of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

В.П. Сухинин

Образовательная среда и формирование общекультурных компетенций

Ключевые слова и фразы: образовательная среда; общекультурные компетенции; корпоративное, индивидуальное и коллективное обучение.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования и оценки уровня общекультурных компетенций в образовательной среде.

Целью данного исследования является изучение проблемы усвоения общекультурных компетенций, для чего необходимо решить следующие задачи: проанализировать проблему по научной литературе, выбрать противоречия между формированием компетенций и оценкой их усвоения, показать, как образовательная среда позволяет устранить эти противоречия.

Гипотеза исследования: оценка усвоения общекультурных компетенций будет объективной, если будут созданы условия формирования компетенций, приближенные к реальной обстановке, т.е. в созданной образовательной среде. Результаты сформированности компетенций проявляются в продвижении по карьерной лестнице.

М.С. Фабриков

Педагогические условия формирования правовой культуры обучающихся

Ключевые слова и фразы: правовая культура; студенты; педагогические условия; формирование готовности; педагогический состав; правосознание.

Аннотация: Цель статьи заключается в уточнении и раскрытии определенных факторов, позволяющих обеспечить надлежащее формирование правовой культуры студентов. Задачами статьи стали: изучение значимости правовой культуры студентов для социума и государства; определение педагогических условий формирования правовой культуры обучающихся и демонстрация их содержания. Гипотезой статьи стало предположение о том, что учет определенных педагогических условий в процессе формирования правовой культуры обучающихся будет повышать эффективность данного процесса. В статье использовались такие методы, как анализ, синтез, обобщение и систематизация материала. Изложенное позволило автору заключить, что выявленные условия позволяют обеспечить необходимую эффективность формирования правовой культуры студентов, выработать у них определенные знания, умения и навыки, с помощью которых они могут самостоятельно выстраивать конструктивную просоциальную жизненную стратегию и защищать права и интересы других граждан.

V.P. Sukhinin

Educational Environment and Formation of General Cultural Competences

Key words and phrases: educational environment; general cultural competence; corporate training; individual and collective.

Abstract: The article deals with the formation and evaluation of the level of general cultural competences in the educational environment. The purpose of this study is to investigate the problem of mastering general cultural competencies. To achieve this, it is necessary to solve the following problems: analyze the problem of the scientific literature, choose the contradictions between the formation of competencies and the assessment of their learning, show how the educational environment allows eliminating these contradictions. The hypothesis of the study is that the assessment of general cultural competences will be objective if the conditions for the formation of competences are created that are close to the real situation, that is, in the created educational environment. The results of the formation of competences are manifested in the career path.

M.S. Fabrikov

Pedagogical Conditions for the Formation of the Legal Culture of Students

Key words and phrases: legal culture; students; pedagogical conditions; formation of readiness; pedagogical staff; sense of justice.

Abstract: The purpose of the article is to clarify and disclose certain factors that allow ensuring the proper formation of the legal culture of students. The objectives of the article were to study the importance of the legal culture of students for society and the state; to define pedagogical conditions for the formation of the legal culture of students and the demonstration of their content. The hypothesis of the article was the assumption that taking into account certain pedagogical conditions in the process of forming a legal culture of students will increase the effectiveness of this process. The article used methods such as analysis, synthesis, generalization and systematization of the material. The foregoing allows the author to conclude that the identified conditions allow us to provide the necessary efficiency of formation of legal culture of the students, to develop their specific knowledge and skills with which they can build their own constructive pro-social life strategy and protect the rights and interests of other citizens.

Л.М. Абазова, Р.Х. Татарова, Е.М. Шериева

Учет родного языка студентов при обучении РКИ

Ключевые слова и фразы: студенты-иностранцы; русский язык как иностранный (РКИ); русско-язычное обучение; уровень владения русским языком; язык-посредник.

Аннотация: В статье представлен опыт работы по обучению студентов из Индии русскому языку. Ее целью является выявление основных трудностей, возникающих у них при обучении РКИ на начальном этапе. Основные задачи: продемонстрировать эффективные методические приемы для их успешного обучения. В статье выдвинута гипотеза о том, что при обучении русскому языку необходим учет родного языка индийских студентов и языка-посредника в качестве основного методического принципа преподавания русского языка иностранцам. В качестве методов исследования были выбраны: эксперимент и сравнение. В результате проведенного исследования представлены практические рекомендации по введению грамматического материала на занятиях по русскому языку как иностранному.

А.В. Бедарева, В.И. Литовченко

Иноязычные медиатексты как средство формирования медиакомпетенции бакалавров по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью»

Ключевые слова и фразы: медиатексты; медиакомпетенции; кросс-медийный кейс; контент-анализ; языковые навыки; критическое мышление.

Аннотация: Анализируются вопросы использования медиатекстов в качестве средства формирования медиакомпетенции бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью». Целью данной статьи является представление результатов исследования, проведенного авторами в процессе формирования медиакомпетенции студентов при обучении иностранному языку. Медиакомпетенция является одним из основных требований современного общества. Для достижения этой цели использовались различные методы работы с медиатекстами, такие как кросс-медийные кейсы, контент-анализ и обучение навыкам письма. Гипотеза заключается в том, что при использовании вышеизложенных методов повышается уровень медиакомпетенции студентов. Результаты исследования были проанализированы по двум категориям: языковые навыки и навыки критического анализа медиатекста.

L.M. Abazova, R.Kh. Tatarova, E.M. Sherieva

The Use of Students Mother Tongue in Teaching Russian as a Foreign Language

Key words and phrases: foreign students; Russian as a foreign language; Russian-speaking education; level of Russian language proficiency; intermediary language.

Abstract: The article presents the experience of teaching Russian to students from India. Its purpose is to identify the main difficulties in their training at the initial stage of Russian as foreign language. The main objectives are to demonstrate effective methods for their successful learning. The article hypothesizes that when teaching Russian, it is necessary to take into account the mother tongue of Indian students and the intermediary language as the main methodological principle of teaching Russian to foreigners. The research methods – experiment and comparison – were chosen. As a result of the study, practical recommendations for the introduction of grammatical material in the classroom in Russian as a foreign language are presented.

A.V. Bedareva, V.I. Litovchenko

Foreign-Language Media Texts as a Means of Forming the Media Competence of Bachelors in the Field of “Advertising and Public Relations”

Key words and phrases: media texts; media competence; cross-media case study; content analysis; language skills; critical thinking.

Abstract: Media texts as a means of forming the media competence of bachelors in the field of Advertising and Public relations are considered in the article. The purpose of this article is to present the results of the study, conducted by the authors in the process of forming media competence of students while teaching foreign language. Media competence is one of the main requirements of modern society. To achieve this goal, we can use different methods of work with media texts such as cross-media case studies, content analysis and teaching writing skills. The hypothesis is that while implementing the offered methods, the level of students' media competence raises. The results of the research are analyzed according to the following categories: language skills and skills of critical analysis of media text.

Д.О. Гаспарян, Н.Б. Якушева, М.П. Климова

Конкурентоспособность педагога как необходимое условие успеха

Ключевые слова и фразы: диверсификация; компетентность; конкурентоспособность; личность педагога; направленность; объективные и субъективные критерии успешности; профессиональная деятельность педагога; саморазвитие; самореализация; эмоциональная и интеллектуальная гибкость.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ конкурентоспособности педагогов как необходимое условие успеха в профессиональной деятельности. Задачами является: анализ интегративных качеств личностной конкурентоспособности педагогов: направленность, компетентность, эмоциональная и интеллектуальная гибкость. Методы исследования: анализ научной литературы и нормативно-правовых документов в области образования, историко-педагогический анализ, изучение и обобщение эффективного педагогического опыта по формированию конкурентоспособности педагога, понятийно-терминологический анализ, наблюдение, беседа, педагогический эксперимент, психолого-педагогическая диагностика. Достигнутые результаты работы выражаются в актуальности формирования конкурентоспособности педагогов как одного из важных показателей успешности в современных условиях.

А.В. Кюрегян

Теоретико-методологические подходы к гуманизации высшего педагогического образования на междисциплинарной основе

Ключевые слова и фразы: биоэтическая культура; гуманизация педагогического образования; межнаучные знания о человеке; антропоцентрическая образовательная парадигма; экопедагогика; биоцентрическое мировоззрение; интеграция знаний.

Аннотация: С целью обоснования подходов к гуманизации высшего педагогического образования на междисциплинарной основе были определены подходы к формированию биоэтической культуры у будущих педагогов и установлены возможности их синтеза, интеграции присущих им ценностей. Гипотеза исследования состоит в предположении, что истоки противоречия между гуманистическими идеалами педагогического образования и антигуманными тенденциями в современном обществе лежат в прагматическом восприятии окружающего мира.

D.O. Gasparyan, N.B. Yakusheva, M.P. Klimova

The Competitiveness of a Teacher as a Necessary Condition for Success

Key words and phrases: diversification; competitiveness; competence; personality of a teacher; focus; objective and subjective criteria of success; professional work of teachers; self-development; self-actualization; emotional and intellectual flexibility.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the competitiveness of teachers as a necessary condition for success in professional activities. The objectives are to analyze integrative qualities of the teachers' personal competitiveness: focus, competence, emotional and intellectual flexibility. Research methods: analysis of scientific literature and legal documents in the field of education, historical and pedagogical analysis, study and synthesis of effective pedagogical experience on the formation of teacher competitiveness, conceptual and terminological analysis, observation, conversation, pedagogical experiment, psychological and pedagogical diagnostics. The results achieved are expressed in the relevance of the formation of competitiveness of teachers as one of the important indicators of success in modern conditions.

A.V. Kyureghyan

Theoretical and Methodological Approaches to Humanization of Higher Pedagogic Education on the Interdisciplinary Basis

Key words and phrases: bioethical culture; humanization of pedagogical education; inter-scientific knowledge on human, anthropocentric educational paradigm; eco-pedagogy; bio-centric world outlook; integration of knowledge.

Abstract: In order to substantiate the approaches to the humanization of higher pedagogical education, the approaches to developing bioethical culture among future teachers are defined and possibilities of their synthesis, of their values integration are evaluated. The hypothesis of the research consists in the assumption that the reasons of contradiction between humanistic ideals of teacher training education and inhumane tendencies of modern society are in the pragmatic attitude to the world.

Для решения поставленных задач использовались методы анализа литературы, изучения педагогического опыта, индукции и дедукции. В результате исследования было выявлено, что при антропоцентрическом подходе, обеспечивающем формирование ценностного отношения студентов к человеку, требуется использование образовательного потенциала многосторонних связей человека и окружающей среды, что при применении эгоцентрического и биоцентрического подходов, направленных на выработку биоэтического отношения к окружающему миру, открывает возможности для формирования гуманизма личности студента путем экологизации учебного процесса, отказа от утилитаризма в образовании и интеграции межнаучных знаний о человеке и живом мире природы.

А.Ю. Тенчурин

Разработка адаптированных дидактических материалов как условие формирования компетенций. Специфика организации самостоятельной работы по русскому языку иностранных военных специалистов в военном инженерном вузе

Ключевые слова и фразы: словарь; самостоятельная работа; речевая практика; языковые единицы; чтение; конспект; термин; словосочетания; речевая деятельность.

Аннотация: В статье дается обоснование проведению систематической внеаудиторной самостоятельной работы иностранных курсантов, цель которой – формировать умения и навыки самостоятельного приобретения знаний. Автор рассматривает цели, задачи некоторых видов самостоятельной работы и методики их организации. Оптимальной формой подготовки иностранных курсантов к устному ответу на практическом занятии, семинаре является опорный конспект по теме. Эффективность организации такой работы заключается в разработке специальных заданий, создающих условия погружения в языковую среду, без присутствия курсантов на занятии.

А.С. Балеевских

Развитие мясоперерабатывающей промышленности в условиях политики импортозамещения

Ключевые слова и фразы: продовольствие; мясная отрасль; санкции; импортозависимость; инновации; самообеспеченность.

Аннотация: В данной работе описывается курс, который взяла Российская Федерация, на проведение политики импортозамещения, в задачу которой входит производство и замещение импортных продовольственных товаров отечественными. В статье представлен динамический ряд, отражающий показатели импортозависимости и импортозамещения по мясу и мясной продукции за последнее десятилетие.

Methods of literature analysis, studying pedagogical experience, induction and deduction were used to solve the problems. As a result of the research it was found that the anthropocentric approach aimed at forming moral attitude to people needs applying the educational potential of manifold relations between human and the environment; it was revealed that using eco-centric and bio-centric approaches aimed at fostering bioethical attitude to the environment opens up opportunities for developing students' humanism through ecologization of the educational process, rejecting pragmatism in education, integration of people's knowledge on human and living nature.

A.Yu. Tenchurin

Development of Adapted Didactic Materials as a Condition for the Formation of Competencies. Specific Features of the Organization of Self-Study Work In the Russian Language of Foreign Military Specialists at Military Engineering Institution

Key words and phrases: dictionary; self-study; speech practice; linguistic units; reading; lecture notes; term; phrases; speech activity.

Abstract: The paper substantiates systematic extracurricular self-study of international students, the purpose of which is to form the habits and skills of independent knowledge acquisition. The author considers the aims and objectives of some kinds of self-study and methods of their making notes on the topic under study. The practical use of such work is to design assignments that create conditions for immersion in the language environment out of class.

A.S. Baleevskikh

Development of Meat Processing Industry in Conditions of Import Substitution Policy

Key words and phrases: food; meat industry; sanctions; import dependence; innovation; self-sufficiency.

Abstract: This paper describes the course taken by the Russian Federation to implement the policy of import substitution, the task of which is to produce and replace imported food products with domestic ones. The article presents a dynamic range that reflects the indicators of import dependence and import substitution for meat and meat products over the last ten years.

Гипотеза исследования построена на выполнении нашей страной требований Доктрины продовольственной безопасности, согласно которой показатель самообеспеченности должен быть на уровне 85 %.

В задачу исследований входил анализ ресурсов обеспеченности России мясом и мясопродуктами; расчет показателей самообеспеченности и импортозависимости.

При подготовке и решении поставленных задач были использованы монографический, расчетно-конструктивный и аналитический методы научных исследований.

Результатом научной работы явилось подтверждение гипотезы выполнения нашей страной требований Доктрины продовольственной безопасности, согласно которой показатель самообеспеченности в 2017 г. был на уровне 87 %. Положительные тенденции, происходящие в настоящий момент времени в мясной отрасли, позволяют сделать вывод о планомерном снижении импортозависимости страны по мясу.

И.Ф. Жуковская, О.Б. Ярьес

О проблемах импортозамещения на российском рынке продовольствия

Ключевые слова и фразы: импортозамещение; продовольствие; рынок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Аннотация: В статье рассмотрено состояние российского рынка продовольственных продуктов и сельскохозяйственного сырья за 2013–2017 гг., определена необходимость импортозамещения на агропродовольственном рынке в связи с введением санкций против России со стороны США и европейских стран. Проведен анализ поставок продовольствия из-за рубежа, объемов отечественного производства пищевых продуктов. Выявлены основные проблемы импортозамещения на российском продовольственном рынке, которые связаны не только с производством продуктов питания и ростом цен на них, но и снижением уровня реальных доходов населения, а также переключением спроса на более дешевую продукцию. Предложены основные направления развития импортозамещения в агропродовольственном секторе, которые должны опираться не только на государственные меры в области проведения протекционистской политики, но и развитие производства путем внедрения новых инновационных технологий, повышения качества и безопасности продовольствия, роста потребительского спроса на продукты отечественного производства.

The hypothesis of the study is based on the implementation of our country's requirements of the Doctrine of food security, according to which the rate of self-sufficiency should be at the level of 85 %.

The research objective was to analyze the resource availability of meat and meat products in Russia; to calculate the indicators of self-sufficiency and import dependence.

Monographic, computational-constructive and analytical methods of scientific research were used in the preparation and solution of the tasks.

The result of scientific work was the confirmation of the hypothesis of our country's compliance with the requirements of the Doctrine of food security, according to which the self-sufficiency index in 2017 was at the level of 87 %. Positive trends taking place at the moment in the meat industry, allow us to draw a conclusion about the systematic reduction of import dependence of the country on meat.

I.F. Zhukovskaya, O.B. Yares

Import Substitution Problems in the Russian Food Market

Key words and phrases: import substitution; food; market of food products and agricultural raw materials.

Abstract: This article deals with the condition of the Russian market of food products and agricultural raw materials for 2013–2017. The need of import substitution in the agricultural food market in connection with imposition of sanctions against Russia which defined from the USA and the European countries is considered. The analysis of deliveries of food from abroad, volumes of domestic production of foodstuff is carried out. The main problems of import substitution in the Russian food market connected not only with production of food and increase in prices, but also decrease in level of real income of the population and also switching of demand for cheaper production are revealed. Also, the main directions of development of import substitution in the agricultural food sector, including the state measures in the field of protectionist policy, and the development of production by introduction of new innovative technologies, improvement of quality and safety of food, growth of consumer demand for products of domestic production are offered.

А.С. Карнаухова, И.А. Саенко

Формирование жилищной стратегии города Норильска

Ключевые слова и фразы: Арктическая зона; жилищная стратегия; жилая недвижимость; развитие; федеральные программы.

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос формирования на территории Арктической зоны Красноярского края (города Норильска) жилищной стратегии, при разработке которой учтены особенности региона и проблемы развития жилищной сферы округа. Цель исследования заключалась в формировании жилищной стратегии для территории городского округа города Норильска, направленной на повышение уровня жизни населения. Задачи: осуществить теоретико-системный подход к формированию жилищной стратегии как инструмента развития жилой недвижимости на территории Норильска, сформировать ожидаемые результаты реализации стратегии. Методика исследования заключается в системном подходе к формированию задач и результатов реализации стратегии. Гипотеза исследования: формирование и реализация адекватной жилищной стратегии города Норильска позволит модернизировать жилищный фонд, а также достичь повышения уровня и качества жизни людей. Результатом исследования является разработка жилищной стратегии, направленной на улучшение жилищных условий людей.

А.В. Шукаева

Влияние инновационной инфраструктуры на развитие сферы инноваций

Ключевые слова и фразы: инновационная динамика; институциональное окружение; инновационная инфраструктура; национальная инновационная система.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение проблемных аспектов инновационной инфраструктуры современной экономики.

К задачам исследования относят оценку возможностей и направлений развития институционального окружения.

Гипотеза исследования: предполагается, что формирование и сохранение конкурентных позиций экономических субъектов может обеспечиваться за счет усовершенствования благ или создания новых ниш в рамках того же рынка, т.е. инновационной активности.

В работе применялись следующие методы исследования: анализ и синтез, сравнение, экспертный метод.

В ходе исследования было выявлено, что модель взаимодействий экономических субъектов по поводу осуществления инновационных процессов помогает выделить характерные взаимодействия, обеспечивающие инновационную динамику. Управление должно базироваться на формировании институтов, поддерживающих различные компоненты национальной инновационной системы, способных обеспечить генерацию знаний, их трансформацию в инструменты и методы производства.

A.S. Karnaukhova, I.A. Saenko

Formation of Housing Strategy of Norilsk

Key words and phrases: Arctic zone; housing strategy; residential real estate; development; federal programs.

Abstract: The article considers the issue of the formation of a housing strategy in the Arctic zone of the Krasnoyarsk Territory (the city of Norilsk), the development of which takes into account the peculiarities of the region and the problems of development of the housing sector in the region. The purpose of the study was to form a housing strategy for the territory of the urban district of the city of Norilsk, aimed at raising the standard of living of the population. The objectives are to implement a system-theoretical approach to the formation of a housing strategy as a tool for the development of residential real estate in the territory of Norilsk, to form the expected results of the strategy implementation. The research methodology is a systematic approach to the formation of tasks and results of the implementation of the strategy. The hypothesis of the study – the formation and implementation of an adequate housing strategy for the city of Norilsk will allow modernizing the housing stock, as well as achieving an increase in the level and quality of life of people. The result of the study is the development of a housing strategy aimed at improving the living conditions of people.

A.V. Shukayeva

The Influence of Innovative Infrastructure on the Development of Innovation

Key words and phrases: innovation dynamics; institutional environment; innovation infrastructure; national innovation system.

Abstract: The purpose of the article is to examine the problematic aspects of the innovation infrastructure of a modern economy.

The objectives of the study include the assessment of opportunities and directions for the development of the institutional environment.

The research hypothesis is based on the assumption that the formation and maintenance of competitive positions of economic entities can be achieved by improving the benefits or creating new niches in the framework of the same market, that is, innovation activity.

The following research methods were used in the work: analysis and synthesis, comparison, expert method.

In the course of the study, it was revealed that the model of interactions of economic entities regarding the implementation of innovative processes helps to highlight the characteristic interactions that provide innovative dynamics. Management should be based on the formation of institutions that support the various components of the national innovation system, capable of generating knowledge, their transformation into tools and production methods.

С.В. Березнев, Е.Е. Кульпина

Инновационная активность: зарубежный и отечественный опыт измерения и оценки

Ключевые слова и фразы: индексный метод; инновации; инновационная активность; инновационная деятельность; научно-технологическое развитие.

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотреть зарубежный и отечественный опыт и подходы измерения инновационной деятельности. Наиболее известные из них – индексные методы – пока еще не находят широкого применения в практике регулирования инновационного развития региональных экономик. Задачи исследования: рассмотреть инновационные индексы и проанализировать место России в индексах ГИ и ИС и сравнить его с позициями разных стран. Гипотеза исследования сводится к тому, что разнообразие оценок не отражает реальный уровень развития инновационной деятельности той или иной страны. Результаты данного исследования таковы: имеющиеся отечественные разработки измерения и оценки инновационной активности организаций и других характеристик инновационной деятельности не учитывают ряд специфических особенностей, оказывающих существенное влияние на прогрессивные изменения экономики. Особенно остро эта проблема стоит перед регионами промышленно-сырьевого типа Российской Федерации, в числе которых Кемеровская область.

А.И. Кочеткова, П.Н. Кочетков

Функциональные алгоритмы управления по ценностям

Ключевые слова и фразы: ценности; управление по ценностям; алгоритмы управления.

Аннотация: Каждая управленческая парадигма требует инструментария, позволяющего реализовать ее на практике. Настоящая работа посвящена изучению методов построения такого инструментария для управления по ценностям, а также анализу внутренней логики этой концепции. Отбор допустимых управленческих методов производится на основании запретов, непосредственно следующих из сути парадигмы, и позволяет руководителю выстроить систему управления максимально эффективно и непротиворечиво.

А.Д. Назаров

Комплекс маркетинговых коммуникаций: библиографический обзор

Ключевые слова и фразы: маркетинговые коммуникации; литературный обзор; маркетинг; интернет-маркетинг; прямой маркетинг.

S.V. Bereznev, E.E. Kulpina

Innovation Activity: Foreign and Domestic Experience of Measurement and Evaluation

Key words and phrases: index method; innovations; innovation activity; innovative activities; science and technology development.

Abstract: The aim of this paper is to describe domestic and foreign experience and measurement approaches of the innovative activities. The best known of them – index methods – are not yet widely used in the practice of innovation development of the regional economics. The research objectives are to observe innovative indexes and analyze the place of Russia in the GI and ICI indexes and to compare it with positions of different countries. The research anticipation comes down to the fact that diversity of evaluations does not reflect the real level of the innovation activity development of any given country. The results of this paper are as follows: available domestic measurement and evaluation development of the innovation activity of organizations and other features of the innovative activities factor out a set of characteristic features which have substantial influence with advanced economic change. It's a challenge to the extractive and commodity regions of the Russian Federation including the Kemerovo Region.

A.I. Kochetkova, P.N. Kochetkov

Functional Algorithms of Value Management

Key words and phrases: values; value management; management algorithms.

Abstract: Each paradigm of management requires instruments to be put into practice. This article is dedicated to exploring methods of constructing such instruments for value management as well as analyzing its internal logic. Selecting valid managerial options is based on several prohibitions directly consequent to the paradigm's essence, and it allows the manager to build the managing system effectively and consistently.

A.D. Nazarov

Marketing Communications: A Bibliographic Review

Key words and phrases: marketing communications; literary review; marketing; internet marketing; direct marketing.

Аннотация: В статье приведены результаты исследования, в рамках которого были проанализирована современная структура комплекса маркетинговых коммуникаций. Целью статьи является определение современных инструментов маркетинговых коммуникаций. Для определения цели автор поставил и решил следующие задачи. Во-первых, проведен анализ российской литературы о понятии и понимании маркетинговых коммуникаций. Также рассмотрена и зарубежная литература: европейская и американская. Проанализированы различия комплекса маркетинговых коммуникаций. В заключении по результатам контент-анализа научной и учебной литературы по маркетингу доказано, что в современном комплексе маркетинговых коммуникаций имеет место определенная структурная асимметрия: отказ от обезличенных инструментов и актуализация тех, с помощью которых возможно персонализированное общение с потребителем.

С.С. Таирова

Неналоговые доходы. Качество администрирования

Ключевые слова и фразы: неналоговые доходы; управление доходами; качество администрирования; учет; взаимодействие; эффективность.

Аннотация: Целью исследования является обоснование необходимости совершенствования используемых Минфином России показателей качества управления доходами при проведении мониторинга качества финансового менеджмента. Для ее достижения следует рассмотреть показатели качества управления доходами, на основании которых Минфином России оценивается деятельность администратора доходов по управлению доходами, и разработать предложения по совершенствованию показателей качества управления доходами. Выдвигается гипотеза, что существующих показателей недостаточно для качественной оценки деятельности администратора доходов по управлению доходами. В качестве основных методов исследования были применены методы анализа, синтеза, конкретизации, сравнения. Результатами исследования, представленного в статье, являются предложения по совершенствованию подходов к формированию имеющихся показателей, а также предложения по введению новых показателей качества управления доходами.

Е.С. Дроздова

Внешняя функциональность информационной системы электронного управления морскими портами Крыма: общие функции и услуги для клиентов пассажирского сектора

Ключевые слова и фразы: морские порты; пассажирские перевозки; Республика Крым; сервисы; система; функции; электронное управление.

Abstract: The article presents the results of the study, in which the modern structure of the marketing communications complex was analyzed. The purpose of the article is to determine the modern tools of marketing communications. To determine the goal, the author set and solved the following tasks. First, an analysis of Russian literature on the concept and understanding of marketing communications has been carried out. Foreign literature is also considered: European and American. The differences of the marketing communications complex are analyzed. According to the results of the content analysis of scientific and educational literature on marketing, it was proved that in a modern marketing communications complex there is a definite structural asymmetry: the abandonment of the depersonalized tools and the actualization of those with which personal communication with the consumer is possible.

S.S. Tairova

Non-Tax Revenues. Quality Administration

Key words and phrases: non-tax revenues; revenue management; quality of administration; accounting; interaction; efficiency.

Abstract: The purpose of the study is to justify the need to improve the quality management indicators used by the Ministry of Finance of Russia in monitoring the quality of financial management. To achieve this goal, one should consider the indicators of the quality of income management, on the basis of which the Ministry of Finance of Russia evaluates the activities of the income administrator for income management and develop proposals for improving the indicators of the quality of income management. It is hypothesized that the existing indicators are not enough for a qualitative assessment of the activities of the income manager for income management. The methods of analysis, synthesis, specification, comparison were used as the main research methods. The results of the study presented in the article are proposals for improving the approaches to the formation of existing indicators, as well as proposals for the introduction of new indicators of the quality of revenue management.

E.S. Drozdova

The External Functionality of the Electronic Management's Information System of Seaports in Crimea: General Functions and Services for the Passengers

Key words and phrases: seaports; passenger transportation; the Republic of Crimea; services; system; functions; electronic management.

Аннотация: Целью написания статьи является обоснование оптимизации деятельности морских портов при помощи современных информационных систем электронного управления. Задачи статьи: разработка макета внешней функциональности информационной системы электронного управления морскими портами Крыма для клиентов пассажирского сектора, включая рассмотрение организации пассажирских перевозок, морских туристических поездок; определение общих функций для пользователей внешней функциональностью системы – все это нашло реализацию посредством методов логического и сравнительного анализа. Рассматривается гипотеза о необходимости создания информационной системы электронного управления морскими портами Крыма, позволяющей координировать бизнес-процессы предприятия. В результате исследования сделан вывод о том, что создание и использование единой системы управления морскими портами Крыма в практической деятельности при сопутствующем проведении модернизации портовых мощностей позволит активизировать потенциал крымских морских портов.

М.А. Егорова

Особенности миграции в странах Восточной Азии

Ключевые слова и фразы: миграция; иммиграция; Восточная Азия; старение общества; трудовые ресурсы.

Аннотация: В статье исследуется проблема различных видов миграции в экономически развитых странах Восточной Азии. Цель статьи: дать обзор вышеуказанной проблемы и проследить ее основные тенденции. Гипотеза исследования заключается в том, что автор считает, что изученные в статье миграционные потоки в Восточной Азии отличаются от миграции в Европе. Автор ставит перед собой задачу показать формирование таких процессов социально-экономического развития и социальных преобразований, как гендерные и возрастные изменения общества, а также рост влияния глобализации на социальную мобильность. Для решения данной задачи автор прибегает к проблемно-историческому, компаративистскому методу и методу case-study, который применен к исследованию ведущих стран региона: Японии, Южной Кореи, Китая и Тайваня – экономически наиболее развитых стран региона. Автор получил следующие результаты: перед изучаемыми странами стоит задача по решению проблем внутри своих обществ, приведших к нехватке трудовых ресурсов, поиску подходов к миграции и защите прав мигрантов.

Abstract: The paper provides the rationale for the optimization of the seaports operations using modern information systems of electronic management. The objectives are to develop the layout of the external functionality of the information System of Crimean seaports' electronic management for the passenger sector customers, including the consideration of passenger transport and maritime tourist trips organization; to define the common functions for users of the system's external functionality. All this has been realized through the methods of logical and comparative analysis. The hypothesis of the need to create an information system of electronic management of the seaports of Crimea, which allows coordinating business processes of the enterprise, is considered. As a result of the study, it was concluded that the creation and use of a unified system of management of the seaports of Crimea in practical activities with the concomitant modernization of port capacities will allow to activate the potential of the Crimean seaports.

M.A. Egorova

Peculiarities of Migration in the East Asia Countries

Key words and phrases: migration; immigration; East Asia; aging of society; labor resources.

Abstract: The article explores the problem of different types of migration in the economically developed countries of East Asia. The aim of the article is to give an overview of the above mentioned problem and to trace its main trends. The hypothesis of the study is that the author believes that the migration flows studied in the article differ in East Asia from migration in Europe. The author sets himself the task to show the formation of such processes of social and economic development and social transformations as gender and age-related changes in society, as well as the growing influence of globalization on social mobility. To solve this problem, the author resorts to the problem-historical and comparative methods the case-study method applied to the study of the leading countries of the region: Japan, South Korea, China and Taiwan – the most developed countries in the region. The countries under consideration are faced with the task of solving the problems within their societies, which led to a shortage of labor resources, the search for approaches to migration and the protection of the rights of migrants.

З. Надери, Б. Амирахмадиян

Причины иранско-российского сотрудничества в ближневосточной геополитике, в частности Сирии

Ключевые слова и фразы: Ближний Восток; геополитика; интересы; Иран; Россия; Сирия.

Аннотация: Целью написания статьи является анализ геополитического сотрудничества Ирана и России в борьбе с международным терроризмом для обеспечения своей национальной безопасности на Ближнем Востоке, особенно в Сирии. Задачами исследования являются: рассмотрение влияния геополитического кризиса в Сирии на весь регион Ближнего Востока; анализ поведения Ирана в связи с геополитическим кризисом в Сирии; анализ поведения России в связи с геополитическим кризисом в Сирии; рассмотрение угроз национальной безопасности Ирана и России в связи с геополитическим кризисом на Ближнем Востоке, особенно в Сирии. Рассматривается гипотеза о необходимости ирано-российского сотрудничества в ближневосточной политике, в частности Сирии, для успешной борьбы с международным терроризмом и обеспечения национальной безопасности данных государств. В результате исследования сделаны выводы о том, что формирование коалиций против легитимного правительства Сирии и общих интересов Ирана и России в этом регионе привело обе страны к вступлению в борьбу за ответ на просьбу о государственной помощи от Сирии по устранению общих угроз, а также Иран и Россия в партнерстве и в борьбе с терроризмом показали, что они смогут обеспечить относительную безопасность и стабильность в регионе с использованием общего потенциала.

Е.Б. Батоболотова

Становление и особенности судебной власти как формы государственной власти

Ключевые слова и фразы: судебная власть; правосудие; суд; справедливость; понятие судебной власти; особенности судебной власти.

Аннотация: Целью исследования является выявление и анализ основных научных подходов к определению сущности судебной власти, существовавших на различных этапах исторического развития философской мысли. Задачи исследования: раскрыть становление и развитие представлений о судебной власти как социальном феномене в истории философской мысли; охарактеризовать социально-философскую сущность судебной власти; выявить особенности судебной власти в современном российском обществе. Гипотеза исследования: существование судебной власти обусловлено интересом общества в поддержании правового и социального порядка. Судебная власть реализует социальную потребность в регуляции общественных отношений и разрешении социальных конфликтов.

Z. Naderi, B. Amirahmadiyan

Reasons for the Iranian-Russian Cooperation in the Middle East Geopolitics Regarding Syria

Key words and phrases: Middle East; geopolitics; interests; Iran; Russia; Syria.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the geopolitical cooperation of Iran and Russia in the fight against international terrorism to ensure their national security in the Middle East, especially in Syria. The objectives of the study are: consideration of the influence of the geopolitical crisis in Syria on the entire region of the Middle East; analysis of Iran's behavior in connection with the geopolitical crisis in Syria; analysis of Russia's behavior in connection with the geopolitical crisis in Syria; consideration of threats to the national security of Iran and Russia in connection with the geopolitical crisis in the Middle East, especially in Syria. The hypothesis of the need for Iranian-Russian cooperation in the Middle East policy, in particular, Syria, is considered to successfully combat international terrorism and ensure the national security of these states. The study concluded that the formation of coalitions against the legitimate government of Syria and the common interests of Iran and Russia in this region led both countries to join the struggle to respond to a request for state assistance from Syria to eliminate common threats, as well as Iran and Russia in partnership and in the fight against terrorism have shown that they can ensure relative security and stability in the region using common potential.

E.B. Batobolotova

Concept and Features of Judicial Power: Social and Philosophical Aspect

Key words and phrases: judiciary; justice; court; justice; the notion of judicial power; peculiarities of the judiciary.

Abstract: The aim of the study is to identify and analyze the main scientific approaches to the definition of the essence of the judiciary that existed at various stages of the historical development of philosophical thought. The research objectives are to reveal the formation and development of ideas about the judiciary as a social phenomenon in the history of philosophical thought; to characterize the socio-philosophical essence of the judiciary; to identify the features of the judiciary in modern Russian society. The hypothesis of the study is that the existence of the judiciary is due to the public interest in maintaining the legal and social order. The judiciary realizes the social need to regulate social relations and resolve social conflicts.

В результате исследования сделан вывод о том, что судебная власть представляет собой конкретное историческое социальное явление, форма и содержание которого обусловлены системой социальных отношений, а также идеологическими установками, характерными для определенной исторической эпохи.

А.А. Ширкин
Блокировка информационных ресурсов в сети Интернет и право на информацию

Ключевые слова и фразы: гражданские права; сеть Интернет; блокировка ресурсов; противодействие экстремизму; распространение информации; национальная безопасность.

Аннотация: В статье рассматривается использование программного обеспечения для обмена информацией в сети Интернет, в т.ч. с использованием алгоритмов шифрования данных для обеспечения конфиденциальности общения. Представлен краткий анализ нормативных правовых актов, регламентирующих обмен информацией и ограничение ее распространения. Рассмотрена актуальная позиция судов Российской Федерации в противовес мнению авторов программного обеспечения, обеспечивающего конфиденциальность. Такое программное обеспечение используют миллионы людей, в т.ч. преследуя своей целью подготовку или осуществление противоправных деяний. Вопросу контроля за контентом в сети Интернет со стороны государства, а также вытекающих из него юридических коллизий посвящена настоящая статья. В заключении делаются выводы о необходимости участия государства в информационном обмене в сети Интернет в целях обеспечения национальной безопасности.

А.В. Дробышев
Дискуссия по поводу целесообразности начала русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и участие в ней Русской Православной Церкви

Ключевые слова и фразы: церковь; духовенство; война; дискуссия.

Аннотация: Цель статьи заключается в исследовании степени участия церковных деятелей в дискуссии по поводу целесообразности вступления России в войну с Османской империей (русско-турецкая война 1877–1878 гг.). Выдвинута гипотеза о том, что Русская Православная Церковь являлась одним из главных и наиболее влиятельных участников указанного обсуждения. Поставлена задача: рассмотреть общую картину настроений российского общества накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и проанализировать мнения представителей Русской Православной Церкви по поводу необходимости участия России в военных действиях. Применение методов ретроспективного анализа и комплексности позволило получить результат, который подтверждает, что представители Русской Православной Церкви оказали значительное влияние на мнение русской общественности по поводу начала войны с Турцией, отстаивая точку зрения о справедливом характере данной кампании и ее необходимости в случае невозможности решить проблему мирным путем.

The study concluded that the judiciary is a concrete historical social phenomenon, the form and content of which are determined by the system of social relations, as well as ideological attitudes characteristic of a particular historical era.

A.A. Shirkin
Blocking Information Resources on the Internet and the Right to Information

Key words and phrases: civil rights; Internet; blocking resources; countering extremism; information dissemination; national security.

Abstract: The article discusses the use of software for the exchange of information on the Internet, including the use of data encryption algorithms to ensure the confidentiality of communication. A brief analysis of regulatory legal acts regulating the exchange of information and limiting its dissemination is presented. The current position of the courts of the Russian Federation is considered in contrast to the opinion of the authors of the software that ensures confidentiality. Such software is used by millions of people, including for the purpose of preparation or implementation of illegal acts. This article is devoted to the issue of control over content on the Internet by the state, as well as legal conflicts arising from it. In conclusion, conclusions are drawn on the need for the state to participate in information exchange on the Internet in order to ensure national security.

A.V. Drobyshev
Discussion on the Practicability of Starting the Russo-Turkish War of 1877–1878 and the Russian Orthodox Church Participation in It

Key words and phrases: church; clergy; war; discussion.

Abstract: The purpose of the article is to study the degree of church leaders' participation in the discussion about the expediency of Russia's entry into the war with the Ottoman Empire (Russo-Turkish war of 1877–1878). It has been hypothesized that the Russian Orthodox Church was one of the main and most influential participants in this discussion. The task is to examine the moods of Russian society on the eve of the Russian-Turkish war of 1877–1878 and analyze the views of the Russian Orthodox Church representatives on the need for Russia's participation in hostilities. The use of retrospective analysis and complexity methods allowed to get a result that confirms that representatives of the Russian Orthodox Church had a significant influence on the opinion of the Russian public about the war with Turkey, defending the point of view about the fair nature of this campaign and its necessity if it is impossible to solve the problem peacefully.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

И.Ф. БЕРЕЖНАЯ

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: mazkina-olga@mail.ru

I.F. BEREZHNYAYA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University, Voronezh

E-mail: mazkina-olga@mail.ru

О.Б. МАЗКИНА

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: mazkina-olga@mail.ru

O.B. MAZKINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer, Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University, Voronezh

E-mail: mazkina-olga@mail.ru

А.В. ВИЛКОВА

доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mavlad67mail.ru

A.V. VILKOVA

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Leading Researcher, Research Center No. 2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Academy of Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mavlad67mail.ru

А.В. БЫКОВ

доктор юридических наук, профессор, начальник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mavlad67mail.ru

A.V. BYKOV

Doctor of Law, Professor, Head of the Research Institute of the Academy of Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mavlad67mail.ru

Р.Р. ГАСАНОВА

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии образования, заместитель декана факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: renata_g@bk.ru

R.R. GASANOVA

Ph.D. in Psychology, Senior Lecturer, Department of History and Philosophy of Education, Deputy Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: renata_g@bk.ru

Е.А. РОМАНОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры истории и философии образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры педагогики и психологии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва

E-mail: kat560@list.ru

Е.А. ROMANOVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy of Education, Lomonosov Moscow State University, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: kat560@list.ru

Г.Н. КОЛОСОВ

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: sport@petsu.ru

G.N. KOLOSOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: sport@petsu.ru

В.Н. КРЕМНЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: sport@petsu.ru

V.N. KREMNEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Culture of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: sport@petsu.ru

А.А. ЧУРИНОВ

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: sport@petsu.ru

A.A. CHURINOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: sport@petsu.ru

Н.А. КОРБУКОВА

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической культуры и спорта Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва

E-mail: korbukova@mail.ru

N.A. KORBUKOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Physical Culture and Sport, Moscow State University of Food Production, Moscow

E-mail: korbukova@mail.ru

А.В. ТАРАСОВ

доцент профессор кафедры физической культуры и спорта Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва

E-mail: korbukova@mail.ru

A.V. TARASOV

Associate Professor, Department of Physical Culture and Sport, Moscow State University of Food Production, Moscow

E-mail: korbukova@mail.ru

Н.П. СОЛТАН

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И.М. Губкина, г. Москва

E-mail: korbukova@mail.ru

N.P. SOLTAN

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sport, Russian State University of Oil and Gas (National Research University) named after I.M. Gubkina, Moscow

E-mail: korbukova@mail.ru

С.В. КУЛАКОВА

старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: Centr2nii@yandex.ru

S.V. KULAKOVA

Senior Researcher, Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: Centr2nii@yandex.ru

Э.В. МАКАРОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры физической культуры Российского государственного аграрного университета – Московский сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: han-raf@yandex.ru

E.V. MAKAROVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Physical Education of the Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow

E-mail: han-raf@yandex.ru

Р.К. ХАНБАБАЕВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Российского государственного аграрного университета – Московский сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: han-raf@yandex.ru

R.K. KHANBABAЕV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture of the Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow

E-mail: han-raf@yandex.ru

В.И. ДУБАТОВКИН

доцент кафедры физической культуры Российского государственного аграрного университета – Московский сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: han-raf@yandex.ru

V.I. DUBATOVKIN

Associate Professor, Department of Physical Culture, Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow

E-mail: han-raf@yandex.ru

Е.Н. ОЛЕЙНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Российского государственного аграрного университета – Московский сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: oleynik.lena2010@mail.ru

E.N. OLEINIK

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow

E-mail: oleynik.lena2010@mail.ru

С.Ю. НИКИТЧЕНКО

кандидат сельскохозяйственных наук доцент кафедры физической культуры Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: han-raf@yandex.ru

S.Y. NIKITCHENKO

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture of the Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow

E-mail: han-raf@yandex.ru

З.А. АЛИЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкально-инструментального искусства Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

E-mail: Alieva1954@mail.ua

Z.A. ALIYEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Musical and Instrumental Art, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: Alieva1954@mail.ua

Т.В. ДУГИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: dugina_tv@pfur.ru

T.V. DUGINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Peoples Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: dugina_tv@pfur.ru

С.А. БЛИНОВА

старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: Blinova_sa@pfur.ru

S.A. BLINOVA

Senior Lecturer, Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Peoples Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: Blinova_sa@pfur.ru

А.В. ЗАБОЛОТСКИХ

ассистент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: zabolotskikh_av@pfur.ru

A.V. ZABOLOTSKIKH

Assistant, Department of Foreign Languages, Peoples Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: zabolotskikh_av@pfur.ru

И.И. ЖАБОКЛИЦКАЯ

старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации Института русского языка и культуры Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: irena305@yandex.ru

I.I. ZHABOKLITSKAJA

Senior Lecturer, Department of Intercultural Communication, Institute of Russian Language and Culture, Lomonosov Moscow State University

E-mail: irena305@yandex.ru

Л.Е. ИГНАТЬЕВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: chetaikina@mail.ru

L.E. IGNATIEVA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: chetaikina@mail.ru

О.В. ЧЕТАЙКИНА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: chetaikina@mail.ru

O.V. CHETAUKINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: chetaikina@mail.ru

Д.А. РУБАН

аспирант кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: dasha.ruban90@mail.ru

D.A. RUBAN

Postgraduate Student, Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: dasha.ruban90@mail.ru

В.П. СУХИНИН

доктор педагогических наук, профессор кафедры экономики филиала Самарского государственного технического университета, г. Сызрань

E-mail: kafedra110@gmail.com

V.P. SUKHININ

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Economics, Branch of Samara State Technical University, Syzran

E-mail: kafedra110@gmail.com

М.С. ФАБРИКОВ

проректор по административно-хозяйственной работе Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: fabrikov33@mail.ru

M.S. FABRIKOV

Vice-Rector for Administrative and Economic Work, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir

E-mail: fabrikov33@mail.ru

Л.М. АБАЗОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

L.M. ABAZOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian Language for Foreign Students, Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

Р.Х. ТАТАРОВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик

E-mail: tatarova_rameta@rambler.ru

R.KH. TATAROVA

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of Russian Language for Foreign Students, Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

E-mail: tatarova_rameta@rambler.ru

Е.М. ШЕРИЕВА

ассистент кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик

E-mail: helen.sherieva@mail.ru

E.M. SHERIEVA

Assistant Lecturer, Department of Russian Language for Foreign Students, Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

E-mail: helen.sherieva@mail.ru

А.В. БЕДАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: alissaval@yandex.ru

A.V. BEDAREVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Business Foreign Language, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: alissaval@yandex.ru

В.И. ЛИТОВЧЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

V.I. LITOVCHENKO

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Business Foreign Language, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

Д.О. ГАСПАРЯН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры административного, частного и финансового права Краснодарского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Краснодар

E-mail: jemma.90@mail.ru

D.O. GASPARYAN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Administrative, Private and Financial Law, Krasnodar Cooperative Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Krasnodar

E-mail: jemma.90@mail.ru

Н.Б. ЯКУШЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Краснодарского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Краснодар

E-mail: yakusheva2@yandex.ru

N.B. YAKUSHEVA

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Krasnodar Cooperative Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Krasnodar

E-mail: yakusheva2@yandex.ru

М.П. КЛИМОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Краснодарского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Краснодар

E-mail: klimovamp@yandex.ru

M.P. KLIMOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Krasnodar Cooperative Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Krasnodar

E-mail: klimovamp@yandex.ru

А.В. КЮРЕГЯН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: Annie_kyuregyan@mail.ru

A.V. KYUREGHYAN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University Moscow Power Engineering Institute, Moscow

E-mail: Annie_kyuregyan@mail.ru

А.Ю. ТЕНЧУРИН

заместитель начальника специального факультета Омского автобронетанкового инженерного института – филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны Российской Федерации, г. Омск

E-mail: tai181077@mail.ru

A.YU. TENCHURIN

Deputy Head of the Special Faculty, Omsk Automobile and Armored Engineering Institute, Branch of Military Academy of Material and Technical Support of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Omsk

E-mail: tai181077@mail.ru

А.С. БАЛЕЕВСКИХ

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой товароведения и экспертизы товаров Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

E-mail: abaleevskih@mail.ru

A.S. BALEEVSKIKH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of Merchandising and Examination of Goods, D.N. Pryanishnikov Perm State Agrarian-Technological University, Perm

E-mail: abaleevskih@mail.ru

И.Ф. ЖУКОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и гостеприимства Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: ateya33@mail.ru

I.F. ZHUKOVSKAYA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Commerce and Hospitality, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir

E-mail: ateya33@mail.ru

О.Б. ЯРЕСЬ

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой коммерции и гостеприимства Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: yaresolga@inbox.ru

O.B. YARES

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Commerce and Hospitality Department, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir

E-mail: yaresolga@inbox.ru

А.С. КАРНАУХОВА

магистрант, соискатель Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: kaspgs@mail.ru

A.S. KARNAUKHOVA

Master's Student, Candidate for a Degree, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: kaspgs@mail.ru

И.А. САЕНКО

кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования зданий и экспертизы недвижимости Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: saenko-irina@yandex.ru

I.A. SAENKO

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: saenko-irina@yandex.ru

А.В. ШУКАЕВА

кандидат социологических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань

E-mail: av1905@yandex.ru

A.V. SHUKAYEVA

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan

E-mail: av1905@yandex.ru

С.В. БЕРЕЗНЕВ

доктор экономических наук, профессор кафедры производственного менеджмента Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

E-mail: bereznev45@mail.ru

S.V. BEREZNEV

Doctor of Economics, Professor, Department of industrial Management, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo

E-mail: bereznev45@mail.ru

Е.Е. КУЛЬПИНА

старший преподаватель кафедры производственного менеджмента Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

E-mail: danya707@list.ru

E.E. KULPINA

Senior Lecturer, Department of Industrial Management, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo

E-mail: danya707@list.ru

А.И. КОЧЕТКОВА

кандидат экономических наук, доктор филологических наук, профессор Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: dak6966@gmail.com

A.I. KOCHETKOVA

Candidate of Economic Sciences, Doctor of Philology, Professor, Institute of Business and Business Administration, Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

E-mail: dak6966@gmail.com

П.Н. КОЧЕТКОВ

аспирант Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: Paul.Kochetkov@gmail.com

P.N. KOCHETKOV

Graduate Student, Institute of Business and Business Administration, Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
E-mail: Paul.Kochetkov@gmail.com

А.Д. НАЗАРОВ

аспирант, ассистент кафедры бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: nazarovad@usue.ru

A.D. NAZAROV

Postgraduate Student, Assistant Lecturer, Department of Business Informatics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: nazarovad@usue.ru

С.С. ТАИРОВА

главный инспектор Счетной палаты Российской Федерации, г. Москва
E-mail: mosik2006@mail.ru

S.S. TAIROVA

Chief Inspector, Accounts Chamber of the Russian Federation, Moscow
E-mail: mosik2006@mail.ru

Е.С. ДРОЗДОВА

преподаватель кафедры экономики Университета экономики и управления, г. Симферополь
E-mail: ekadrzdva@gmail.com

E.S. DROZDOVA

Lecturer, Department of Economics, University of Economics and Management, Simferopol
E-mail: ekadrzdva@gmail.com

М.А. ЕГОРОВА

кандидат политических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: meyl@list.ru

M.A. EGOROVA

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: meyl@list.ru

З. НАДЕРИ

студент Тегеранского университета, г. Тегеран (Иран)
E-mail: Zahranaderi73@yahoo.com

Z. NADERI

Undergraduate, Tehran University, Tehran (Iran)
E-mail: Zahranaderi73@yahoo.com

Б. АМИРАХМАДИЯН

кандидат политических наук, профессор кафедры российских исследований Тегеранского университета, г. Тегеран (Иран)
E-mail: bahram1329@gmail.com

B. AMIRAHMADIYAN

Candidate of Political Sciences, Professor, Department of Russian Studies, Tehran University, Tehran (Iran)
E-mail: bahram1329@gmail.com

Е.Б. БАТОБОЛОТОВА

аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: katyagneusheva88@mail.ru

Е.В. ВАТОВОЛОТОВА

Postgraduate Student, Department of Philosophy, Buryat State University, Ulan-Ude

E-mail: katyagneusheva88@mail.ru

А.А. ШИРКИН

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 1 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва

E-mail: seadas@yandex.ru

A.A. SHIRKIN

Candidate of Science in Law, Senior Researcher, Research and Development Center No. 1 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow

E-mail: seadas@yandex.ru

А.В. ДРОБЫШЕВ

аспирант Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж

E-mail: drobu@yandex.ru

A.V. DROBYSHEV

Postgraduate Student, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

E-mail: drobu@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 10(91) 2018
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 24.10.18 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 20,7. Уч.-изд. л. 14,6.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»